SCIENTIFIC JOURNAL

EXPEDITION

МИР СКВОЗЬ ОБЪЕКТИВ ФОТОКАМЕРЫ

ISSN (ONLINE) 2699-7150
ISSN (PRINT) 2699-8815

ИЮНЬ 2021 №6

ВТОРАЯ УКРАИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

НЕИЗВЕСТНАЯ УКРАИНА

IMPRESSUM

WISSENSCHAFTLICHE ZEITSCHRIFT «EXPEDITION»

ANSCHRIFT:
NEUWIEHLER STR. 33, D-51674 WIEHL

TELEFON: +49 (0)151 54284669
E-MAIL: REDAKTOR@EXPEDITION-JOURNAL.DE

GESCHÄFTSFÜHRER:
SERGEJ ENGELMANN

VERANTWORTLICHER GEM. §55 ABS. 2 RSTV: SERGEJ ENGELMANN

UST: 212/5052/2947

HTTPS://EXPEDITION-JOURNAL.DE/

ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ НЕЗАВИСИМОЙ УКРАИНЫ

Украина всегда привлекала особое внимание, она как загадка, как одна из древних европейских исторических колыбелей, хранящая в себе множество неизвестных пятен и тайн и по сей день…

Главой экспедиционного корпуса, академиком Олегом Викторовичем Мальцевым впервые было проведено полномасштабное и уникальное в своем роде исследование территории Украины, которое основывалось не на открытых и общепринятых источниках, а по специальной методологии.

Единственный способ получить достоверную информацию и доказать гипотезы – это работать с элементами, которые невозможно изменить, в частности, переписать.

В марте 2021 года прошла вторая научно-исследовательская экспедиция по Украине. Целью исследования было воссоздание среды как системы, определяющей идентичность украинского народа, а также ее причины. Для того чтобы представить всем интересующимся и неравнодушным осмысленное и верифицированное понимание идентичности украинского народа.

До Экспедиционного корпуса никто не разрешал задачу воссоздания среды как системы, определяющей украинскую идентичность. Это одна из причин, почему Вторая украинская экспедиция была крайне тяжелой.

В ходе подготовительной исследовательской работы был выдвинут ряд гипотез, о которых можно подробно прочесть в шестом выпуске журнала «Экспедиция». А их формированию предшествовал предварительный анализ данных, извлечённых из архивных документов Европейских библиотек.

Олег Викторович Мальцев первый ученый, который используя методы построения эвристической модели, дескриптивного анализа исторических документов, сравнительно-сопоставительного подхода и других научных инструментов на стыке наук, смог восстановить украинскую идентичность! Разрешена теория ретрансформации данной территории в процессе истории! Академик Олег Мальцев доказал, что в основе доктрины данной исторической территории - Европейский мистицизм, соответственно, наследие корнями уходит к Европейской системе! В ходе экспедиции удалось разрешить парадокс Жана Бодрийяра, проанализировав все шаги реализации механизма абсурда. Это лишь малая часть результатов, которые были сделаны экспедиционной группой!

Полный объем результатов будет изложен в монографии «Право, Славная Украина» как результат 2й украинской экспедиции.

«Мы живем в Украине — это наша родина. Все мы - граждане Украины. Вопрос в чём? Есть историческая память, а есть противоположный процесс — беспамятство. Что мы формируем: симуляции, беспамятство или память? Изучать надо память, факты, пусть даже неудобные, неприятные, неуютные для кого-то, но они не перестают быть фактами, это объективная реальность…»,- Профессор, академик ЕАНУ Максим Анатольевич Лепский

«Украина — это шедевр, это мировая держава, которую пытаются сделать «страной третьего мира»! Это дело чести для Экспедиционного корпуса, специального научного подразделения НИИ Памяти им. Г.С. Попова, её восстановить, вытащить из глубины памяти», - академик Олег Мальцев

Слава Капитану!
Слава Экспедиционному корпусу

В ВЫПУСКЕ:

1. Что мы называем Украиной?....стр. 6
2. Гипотезы на исследование....стр.9
3. «Тайна третьего ордена»....стр.13
4. Методология работы Экспедиционного корпуса....стр.19
5. Гипотеза о «серых зонах» и схема устройства Украины....стр.30
6. Вилково. «Украинская Венеция»....стр.32
7. Килия. «Ворот в Европу» мы не увидели....стр.42
8. Историческая «фата-моргана» на северном берегу Килийского гирла....стр.50
9. Методологический аппарат визуальной социологии: актуальность в науке и преимущества....стр.61
10. Следы венецианской цивилизации в Украине....стр.65
11. Ключ с правом передачи....стр.70
12. Европейские трактаты по фортификации и крепости Украины....стр.76
13. Почему так сложно проводить исследования среды Украины?....стр.80
14. Норманнская и венецианская архитектура Кременчуга....стр.92
15. О фотографии как об источнике научных доказательств....стр.102
16. Кого в Украине считают святыми....стр.108
17. Монополия на веру....стр.111
18. Норманно-итальянская архитектура Житомира....стр.120
19. Былая роскошь и богатство Херсона....стр.136
20. Розенкрейцерская система в Украине центральная....стр.146
21. Норманнская беспощадная архитектура Бердичева, которой больше не существует....стр.156
22. О роли методов визуальной социологии или «время собирать камни»....стр.168
23. Европейская архитектура в глухом украинском селе....стр.176
24. Дворец Терещенко в с. Червоное....стр.182
25. Открыт механизма редуцирования архаичного мифа....стр. 188
26. Редуцированный Асгард. Венецианский рыцарский замок в Черкасской области....стр.194
27. Черкассы в начале XVI века....стр.212
28. Николаев – провинциальный или высокоразвитый?....стр.224
29. Загадки прошлого....стр.234
30. Кто и когда построил остров Майский....стр.244
31. Архитектура Николаева. Конец XIX - начало XX века....стр.254
32. Украина вся еврейская....стр.268
33. «Чаромутие» Платона Лукашевича и язык народа Украины....стр.270
34. Исследование Одесской области....стр.276
35. Остатки мощной еврейской общины в Севериновке....стр.278
36. Одесса и Неаполь прототиполлгичны....стр.320
37. Одесса в древних итальянских трактатах по фортификации....стр.328
38. Выводы экспедиции....стр.336
39. «Право, Славная Украина»....стр.338

«Удивительное рядом, но оно запрещено...»

ПЕРЕОСМЫСЛИТЬ ТЕРРИТОРИЮ, НА КОТОРОЙ МЫ ЖИВЕМ...

Те, кто прятали и искажали историю нашей страны, делали это по строго определенным правилам. Зная эти правила, любой знающий человек может доподлинно восстановить фактическую историю или исказить любую другую. Прояснить эти правила и доказать их существование и было нашей первостепенной задачей.

УКРАИНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – ЕВРОПЕЙСКАЯ

Хотите вы или нет, но то, что мы увидели на старых архивных фото и то, что увидели в экспедиции собственными глазами – говорит о высокоразвитой европейской цивилизации и не говорит о тех вещах, которые нам пытаются донести: мол, «Украина от сохи» и ничего из себя не представляла.

Украина – это такое место, которое может посоперничать с любым регионом Европы, не уступая ни одному из них. Норманнская беспощадная архитектура, бескомпромиссные европейские города. Вы сами сможете в этом убедиться. Это не та Украина, которую вы знаете, это другая Украина».

«Неизвестная Украина»....

PHD О.В. МАЛЬЦЕВ,
руководитель экспедиционного корпуса

ЧТО МЫ НАЗЫВАЕМ УКРАИНОЙ?

Украина как феномен, как загадка, как одна из древних европейских исторических колыбелей, хранящая в себе множество и по сей день неизвестных секретов неизбежно привлекала особое внимание. Символизм, мистицизм, древнее европейское наследие наших предков, запечатленное не только в архитектурном ансамбле храмов, но и в различных сооружениях, доподлинно вызывает как восхищение, так и множество вопросов, ответы на которые вряд ли представляется возможным отыскать в современных книгах и научных трудах.

Стоит только вспомнить первую научную экспедицию Экспедиционного корпуса Института Памяти по западной Украине (научная группа проследовала по маршруту от Львова через Тернопольскую, Хмельницкую и Винницкую области - до Умани). Экспедиция под руководством академика Мальцева состоялась в июне 2020 года. Результатам масштабных исследований был посвящен третий выпуск журнала «Экспедиция» под названием «Многоликая Украина». И как ключевой итог экспедиции 3 марта 2021 года вышла научная монография «Тайна Третьего ордена» (автор: Олег Мальцев).

Сей монографический труд целиком и полностью — об эре сверхлюдей с нечеловеческими способностями, испокон веков известных как Характерники, и о методике их подготовки. Об эре, длящейся уже несколько сотен лет, не дающей покоя многим любителям истории, фанатикам казаков, уроженцам Запорожской Сечи, Кубани и прочих товарищей этого бренного мира.

Учёному удалось не только восстановить и описать методику подготовки характерника, но и продемонстрировать многоликость Украины. Стоит только проехать по двум-трём областям и увидеть все собственными глазами. Например, в Виннице расположены три храма – иезуитов, капуцинов и доминиканцев. В прочих же регионах Украины можно встретить сооружения кармелитов, францисканцев, розенкрейцеров и не только.

«**Украина** — это две вращающихся сцены, на которых происходит два спектакля. Там масса действующих лиц, и украинец может быть любым из них: европейским рыцарем, гайдамаком, чумаком, характерником, атаманом, ремесленником, политиком, ученым, селянином. Это почва, в которую посажено много зерен. И каждое из растений — это направление прорастания украинского рода. Эти направления создают два сада, и вы можете происходить из любого, вы можете быть почкой любого из этих деревьев.» (О. В. Мальцев)

По меткому выражению действительного члена Экспедиционного корпуса Константина Слободянюка, первая украинская экспедиция «…не открыла дверь в то славное прошлое Украины, а лишь очертила ее, показала, где в этой двери находится замочная скважина».

1890

1890

То, что за дверью – большинство наших современников не ожидает и даже, наверное, не стремится видеть, а именно: **наличие европейских рыцарских и монашеских орденов на территории Украины, обилие синагог и практически полное отсутствие свидетельств «православного» прошлого.**

Не было найдено ни одного православного храма, который был бы построен ранее XX века. При этом сторонники «исконно православной Украины» всячески старались неоднократно всем доказать, мол, старых православных церквей не сохранилось, потому что они все были деревянные и сгорели... Аутентичность видимых явлений идет в разрез с классической общепринятой историей, считающей, что Украина православная. Но так ли это? Являлась ли она православной?

Помимо сказанного, отметим и факт «вопиющей исторической дерзости», когда древние постройки XVI-XVIII века в виде храмов, замков представители «православной версии корней и истоков» выдают за «свои», за ортодоксальные, или православные, тем самым вводя социум в заблуждение. К сравнению достаточно посетить Европу, проехать по таким городам и регионам, как Мюнхен, Бавария, Неаполь, Палермо, Калабрия, в следствие чего и убедиться на собственной практике, что геометрия европейских храмов отражается в геометрии украинских храмов, они идентичны. Наличие этого факта нам четко показало, что люди ничего не знают о территории той страны, в которой живут: о её историческом наследии, о прошлом, оставленном нам нашими предками, сохранившимся до наших дней в полуразрушенном виде, в тех руинах и останках, которые тоже скоро могут исчезнуть с лица земли… Большая часть истории уже давно стёрта.

Разумеется, анализируя происходящее, острым напрашивался вопрос: что мы называем Украиной, кто мы есть на самом деле, и где корни наших предков?

Если не знать свои корни, скорее всего, будет тяжело определиться со своим будущим.

Собственно, исследуя «не иллюзорную листву нынешнего, но корни истинного прошлого», одним из самых насущных вопросов на исследовании был и остаётся вопрос об украинской идентичности.

Так или иначе, каждый человек рано или поздно приходит к пониманию, что ему важно знать собственную историю; важно знать свои подлинные корни и величественное былое; знать о достижениях своих предков, об их способностях, кем они были на самом деле и какие знания хранили.

Вопрос о «корнях» и украинской идентичности стоит «ребром»; более того, до тех пор, пока он остаётся открытым, то на этот «рынок корней и соответствующий им философии» может «заходить» кто угодно. На деле таковую тенденцию мы и наблюдаем: на «пра-родство» претендует либо РПЦ, либо американские парадигмы, есть даже гипотезы, связанные с влиянием филиппинской культуры. И каждый «сеятель прошлого на выгодный лад» будет стараться внести изменения в нашу историю, меняя суть и ход тех или иных событий, попросту уничтожая или уничтожая «неугодные». Именно эта «рука забвения» и коснулась Украинской истории: словно ластиком стёрли славное прошлое и оставили украинцев жить «без рода, без племени».

> Qu'est ce que l'histoire, sinon une fable sur laquelle tout le monde est d'accord.
>
> Что есть история, как не басня, в которую договорились поверить.
>
> *Наполеон Бонапарт*

ЦЕЛЬ ЭКСПЕДИЦИИ: воссоздание среды как системы, определяющей идентичность украинского народа, а также причины таковой идентичности.

ЗАДАЧА: разрешить парадокс Ж. Бодрийяра; проанализировав все шаги реализации механизма абсурда;

доказать, что в основе доктрины данной исторической территории - Европейский мистицизм, соответственно, наследие корнями уходит к Европейской системе.

Проведя предэкспедиционное научное исследование, используя методы построения эвристической модели, дескриптивного анализа исторических документов, сравнительно-сопоставительного подхода была поставлена научная задача восстановить украинскую идентичность.

В течение нескольких лет в наших НИИ были изучены существующие документы в полном объеме до 1917 года. Потому как изучать то, что было выпущено после 1917 года любому учёному опасно: либо приходится сталкиваться с плодами коммунистической пропаганды, либо с данными, искажёнными через иные призмы социально-политических установок, что тотально не соответствует действительности. Следовательно, по факту отсутствия независимых и неафилированных источников, в исследовании в кабинетных условиях опираться особо было не на что. Украина «словно стёрта ластиком», как выразился академик Олег Мальцев. Соответственно, было важно выбрать такую методологию и подход, чтобы сработать с иными культурно-историческими элементами, которые уже не подлежат изменению. Каковы эти конструкты и памятники истории - мы изложили на страницах этого выпуска. Фундаментально важным является то, что Экспедиционному корпусу удалось доказать, что нынешняя Украина - совсем не та, что пишут с учебниках и различных книгах; сегодня о ней практически ничего не известно, а то, что всё-таки заявлено - плод симуляции и вымысла, удобного и выгодного для «переписывающих историю».

> Украина, которую мы видим и знаем сегодня, ранее выглядела совершенно по-другому. За долгое время она претерпела множество территориальных и культурно-исторических изменений.
>
> *Академик Олег Мальцев*

Вторая украинская экспедиция была крайне тяжелой, и тому - несколько причин. До Экспедиционного корпуса никто не разрешал задачу воссоздания среды как системы, определяющей украинскую идентичность.

Только с 1917 года Историю Украины переписывали множество раз, а сколько до 1917 – неизвестно. Письменные источники, дошедшие до наших дней, датируются XX, XIX и в редких случаях XVIII веком. И, следуя тем редким документальным следам, чем дальше мы в историю углубляемся, тем меньше находим украинских источников, но чаще встречаем европейские, описывающие, что происходило на территории Украины в средних веках.

Единственный способ получить необходимую информацию и доказать гипотезы – работать с элементами, которые невозможно изменить, в частности, переписать.

В ходе подготовительной исследовательской работы был выдвинут ряд гипотез. Формированию гипотез предшествовал предварительный анализ данных, извлечённых из архивных документов Европейских библиотек. В дальнейшем, находясь непосредственно на местности, в «полевых условиях» предстояло полученные гипотезы либо подтвердить, либо опровергнуть.

ГИПОТЕЗЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ В НАЧАЛЕ ЭКСПЕДИЦИИ:

1. Вероятнее всего, до начала XIX-XX веков на территории Украины не было ни одного православного храма.

2. Фортификационные сооружения по своим геометрическим формам совершенно не соответствуют крепостным сооружениям, располагающимся на территории России. При этом, проанализировав Венецианские трактаты по строительству фортификаций еще 1600 года, мы можем наблюдать огромное сходство с теми фортификационными сооружениями, которые были/остались во многих областях Украины.

3. После двух экспедиций по Северной Хорватии было замечено поразительное сходство хорватских архитектурных строений с архитектурой многих городов Украины. Мы не рассматриваем Западную Украину, то есть, те области, которые когда-то находились под патронажем Польской короны.

4. Проведение визуального сравнительно-сопоставительного анализа Неаполя (Италии) и Одессы показало, что между этими городами прослеживается тождественность.

5. При сопоставлении архитектуры Одессы с древними итальянскими трактатами по оборонительным сооружением, сделано промежуточное заключение: первые Одесские постройки имеют не только итальянскую стилистику в оформлении, но и геометрически соответствуют итальянским сооружениями XVII веков.

6. Поиск столицы. Можем ли мы Киев считать изначальной столице Украины? Ведь когда-то и Харьков был столицей Украины. Так почему бы нам не предположить, что были еще какие-то города столицей Украины? Какие и сколько всего было столиц?

7. Язык. Мы видим, что украинский язык — это некая «гремучая смесь» польского, латинского, идиша, немецкого и русского (что касается центральной и южной части Украины). На Западной Украине дело обстоит по-другому в силу того, что территория когда-то была под властью Польши (язык - соответствующий).

8. Мистика. Сама по себе Украина весьма мистична; чего стоит окутанная легендами и тайнами Лысая гора (Киев), куда якобы слетались ведьмы. В путеводителе Богуславского за 1912 год есть комментарий по этому поводу: «От Русановского моста до с. Выгуровщина находится Лысая гора — излюбленное пристанище киевских, иногородних и даже иноземных ведьм». Обратим внимание и на произведения Н.В.Гоголя, в которых он отражает не только картину украинского быта, но и мистические события, происходящие в этих землях. Куда же, в итоге, исчезла мистика?

9. Проанализировав материал, мы наблюдаем не одну Украину, а сразу три - три части Украины. Все эти три части отличаются друг от друга: Западная Украина — чисто европейская, Центральная Украина — больше вопросов, чем ответов, доказательной базы, подкрепленной материалами с мест, нет. Точно также обстоит дело и с южной частью Украины.

10. Как данная территория ретрансформировалась в процессе истории?

Самое сложный и затруднительный аспект всей экспедиции – это маршрут нашего движения. «По-хорошему», чтобы провести такую экспедицию, необходимо 2 месяца бесперебойной работы, а не 12 дней. Однако, у нас не было двух месяцев. Поэтому мы вынуждены были выбирать, от чего-то отказываться. На самом деле объем исследования, которое мы затеяли, залил основы далеко не единственной экспедиции.

Почему центральное внимание уделено вопросу идентичности? С точки зрения психологии, идентичность – один из ключей заболевания психики. Самоидентичность – одна из причин серьезных психологических расстройств. История всегда была прямо связанна с психикой, самоидентификацией, с программной судьбой человека, с прототипологией нации, следовательно, – с подходами к решению тех или иных задач в жизни.

Одесса

Вилково

Килия

Херсон

Житомир

Бердичев

Черкассы

Полтава

Николаев

Одесса

ИДЕНТИЧНОСТЬ – это социальная проблема, которая впоследствии становится и экономической, и государственной

Не без причины сегодня многие задаются насущным вопросом: «Куда делись люди?». Сложно игнорировать современные тенденции: как стагнирует экономика, что работать становится некому. Кадровая проблема в бизнесе возникает именно из проблемы самоидентичности. Люди не знают, кто они. При условии, что человеку стало известно, кем были его предки, вряд ли возможно продолжать масштабное и тотальное одурачивание. Вряд ли представляется возможным современного человека продолжать превращать его в раба, влачащего бессмысленное, жалкое существование, но не полноценной осознанной жизнью. Полагаем, дальнейшее разъяснение данной посылки образованному человеку не требуется.

Есть и ещё одна немаловажная опасная тенденция. Так, учёные (антропологи, социологи, культурологи и др.) недаром сходятся во мнении, что у нынешнего поколения стала преобладать кратковременная память. Дело в том, что с течением времени «события былого» быстро забываются, стираются, тем самым образуются пустоты в памяти. И эти пустоты заполняются уже совсем другой, «новой» историей, информацией, над которой заранее потрудились «добрые» люди. И даже великое европейское наследие на глазах превращается в православные храмы, и особых усилий для этого не нужно: стоит только на табличке при входе поменять название и водрузить православный крест, а также в книгах и в молве распространить, что «…памятник храмовой культуры - православный». Примеры такового исторического шарлатанства Экспедиционный корпус зафиксировал неоднократно.

В одном из интервью профессор, академик ЕАНУ Максим Анатольевич Лепский отметил:

«Мы живем в Украине — это наша родина. Все мы - граждане Украины. Вопрос в чём? Есть историческая память, а есть противоположный процесс — беспамятство. Что мы формируем: симуляции, беспамятство или память? Изучать надо память, факты, пусть даже неудобные, неприятные, неуютные для кого-то, но они не перестают быть фактами, это объективная реальность. Но большинство людей как считают: «раз мне это не нравится, то это уже не факт». Так как он уже не соответствует какому-то определенному мнению. И такой подход к на-

Маршрут экспедиции

уке не имеет никакого отношения, вероятнее всего, это имеет отношение к политике. А политика — это такая штука, которая под выборы или под какие-то другие задачи мобилизует часть электората против другой части электората. К целостности в Украине это не имеет никакого отношения. Это имеет отношение к расколу».

Современные реалии показывают, что практически за 30 лет независимости Украины, так и не удалось построить сильное и процветающее государство. Прошло не так много лет, однако украинцы потеряли способность к самодисциплине, воспитанию и организации, что ранее позволялаодобиваться результатов. Более того, у украинца отсутствует понимание, какова подлинная история, какова должна быть система воспитания у подрастающего поколения. И самое главное: неизвестно, на какой духовной основе мы должны строить будущее нашего государства.

Почему мы говорим об этой серьезной проблеме? С точки зрения ученого Мальцева О.В.: «Украинец — человек, «повисший в воздухе»: он не помнит своих корней, слабо разбирается в настоящем и не понимает будущего». Каждый новый президент формирует собственную президентскую платформу, однако в каждой платформе отсутствуют религиозно-философская и духовная основы. Очевидно, что утеряны и система воспитания наших предков, и духовность. Если бы это было не так, Украина в настоящее время была бы процветающим государством».

«Украина - это самая загадочная территория, которая существует. Ибо я здесь живу много лет и ничего о ней не знаю. Поэтому, мне как ученому, любопытно разобраться, с чем мы имеем дело», - Олег Мальцев.

Для того, чтобы глубже проникнуть в тайны своей страны, своего отечества, ученым Олегом Мальцевым и была организована вторая экспедиция по центральной и южной Украине с целью воссоздания среды как системы и определения идентичности украинского народа.

К сожалению, в 21 веке большая часть Украины находится в захудалом, полуразрушенном состоянии, а сохранение архитектурного наследия наших предков мало кого интересует, более того, на это никто не обращает должного внимания. «Повторюсь, что разрушенные храмы, постройки, памятники культуры - это наша память, наша идентность. Даже то немногое, что осталось пока еще целым, показывает великий дух европейского наследия. Цифры, фотографии, просто то, что видели собственными глазами – полностью переворачивает представление о той Украине, которая существовала. И ставит массу дополнительных вопросов».

Одна из задач, стоящая перед Экспедиционным корпусом, заключалась в том, чтобы представить всем интересующимся и неравнодушным осмысленное и верифицированное понимание идентичности украинского народа; чтобы украинцы увидели, кто они:

Они - европейцы, выходцы из особенной среды; чьи предки ещё несколько столетий тому назад жили не хуже, чем в нынешней технологически развитой Европе.

Однако из-за кого украинцы наших дней стали жить хуже - ещё предстоит осмыслить, изучая собственную историю — настоящую. Возможно, кому-то и на руку, что историческое наследие данной обширной территории шаг за шагом продолжает стирать как время, так и отдельные личности. Есть опасность, что иные памятники былых времён и вовсе исчезнут с лица земли. К сожалению, закрадывается печальное предположение: а что если народу, сегодня проживающему этой территории, по каким-то причинам «всё равно»? Однако «всё равно» - это не массовый тренд, не вывод и даже не приговор: у современного украинца отсутсвует понимание самоидентичности. Как только таковое понимание возникнет – исчезнет анабиоз, и «всё равно» быть перестанет.

Вспомнит народ, что они - не рабы, что не «всегда такими были», а были серьёзной европейской нацией, ведь украинская идентичность – европейская!

Поскольку стёрта память целой нации – дело чести для Экспедиционного корпуса, элитного спецподразделения Института Памяти им. Г.С. Попова, её восстановить, извлечь из глубин мировой памяти, нейтрализовав последствия злоумышленного применения технологии, позволяющей менять или переписывать историю.

Итак, дальше - больше. От пролога - переходим к изложению хода экспедиционного исследования, результатам и главное - фактам.

3 марта 2021 года вышла монография «Тайна третьего ордена» как результат первой Украинской экспедиции

АННОТАЦИЯ:

Сей монографический труд целиком и полностью — об эре сверхлюдей с нечеловеческими способностями, испокон веков известных как Характерники, и о методике их подготовки. Об эре, длящейся уже несколько сотен лет, не дающей покоя многим любителям истории, фанатикам казаков, уроженцам Запорожской Сечи, Кубани и прочих товарищей этого бренного мира.

Исследование не является продуктом исторического экскурса, как может показаться на первый взгляд (нас интересует не столько история как таковая, сколько методология и ретрансформация, совершенствование личности, превращение Характерника в сверхчеловека), но — результатом работы на стыке наук, проделанной в четырех международных экспедициях в такие страны, как Мексика, Германия, южная Италия, Украина, академика Мальцева Олега Викторовича и Экспедиционного корпуса.

В результате, озвученное явление оказалось не украинским, а что ни на есть – мировым, истоки которого лежат далеко за пределами украинской территории…

© Олег Мальцев 2021
© Алексей Явтушенко 2021

Полное название: Тайна третьего ордена
Авторы: Мальцев О.В, Явтушенко А.И.
Формат: pdf
Количество страниц: 341 стр.
Издательство: ЧП «Издательский дом «Патриот», Одесса
Год издания: 2021
ISBN: 978-617-95051-8-8
Издательский идентификатор: 95051

«Меня крайне удивили масштабы лжи, царящие сегодня на просторах Internet, о традиции Характерников. Что только на эту тему не пишут… Нас же, в данном случае, интересует не столько история как таковая, сколько методология и ретрансформация, совершенствование личности, превращение Характерника в сверхчеловека», - Мальцев Олег.

Ни для кого не секрет, что Украина, которую мы знаем сегодня, ранее выглядела совершенно иным способом. За долгое время она претерпела множество территориальных и других изменений. Сегодня преемственность поколений остановилась, методологии нет, продолжает работать лишь Родовая концепция. Но во время экспедиции по Украине, в ходе исследований, методики южной и северной линий Характерников были восстановлены. Результаты экспедиции были заложены в научный труд; среду Украины формируют две традиции — северная и южная.

Данное исследование, целью которого было изучение явления «Характерник» и восстановление методики воспитания и подготовки Характерников — не историческое, как может показаться на первый взгляд. Это результат работы на стыке наук в четырех международных экспедициях в такие страны, как Мексика, Германия, южная Италия, Украина. Приступая к изучению этого вопроса, академик Мальцев, естественно, горячо поинтересовался информацией этого тематического круга и с весёлым ужасом обнаружил почти полное отсутствие таковой! Нишу чёткой-точной информации о явлении занимала его мистификация, с которой и предстояло начать. Работа длилась два года. Притом, изучали Бразилию, Аргентину, Канарские острова. В результате, озвученное явление оказалось не украинским, а что ни на есть — мировым, с центром в г. Вормс (Германия). Такие люди существовали и в Венесуэле, и в Африке. А в Европе мы знаем их в лице Иеронимо де Карранза, Эразмо да Нарни и иже с ними. Однако в Европе явление это редкое, посему нельзя сказать, что каждый второй там Характерник. В результате работы непосредственно в Украине были выявлены северная и южная линии подготовки таких людей, «водораздел», стык которых находится в Межибожье (Меджибоже), где жил Баал Шем Тов.

Сама же цель исследования — методика. Не история, не историческая хронология, не социология, а именно методика. А методика — это поле религиозной философии и поле психологии.

«Мне, как учёному, очень сложно было оставаться беспристрастным при таком исследовании, ибо каждый субъект, независимо от своего рода деятельности, намеревается поддерживать амплуа хорошего человека, а в данном случае хорошим быть не получалось. На кону стояла украинская идентность, вся правда о Характерниках, о том, как реализуется родовой трансцендент, по какой методике воспитываются сверхлюди. И если мы действительно хотели копнуть глубже и досконально изучить озвученную проблематику и всё-таки реставрировать эту методику, прототипологизировать ее в контексте XXI века,— мы должны были столкнуться со всеми препятствиями к нашей цели лицом к лицу. Как ни прискорбно, вынужден повторить: в процессе исследований и проведённой научной работы — достоверной и объективной академической информации на эту тему мы не нашли», - вспоминал во время написания монографии Олег Мальцев.

Если вы откроете источники, увидите, что на протяжении веков между христианством и Характерниками существовал конфликт. Он оказался настолько сильным, что повлек за собой прекращение существования такого явления как «Характерники». Характерник — это самостоятельный человек, которому никто не нужен: ни священник, ни кто-либо другой. Этот человек не ходит в храмы, он никому не исповедуется, даже наоборот! Это к нему приходят за советами и ответами на вопросы. В Украине по причине этого конфликта казачество разделилось на две части: на христиан и на родовой древний трансцендент. Последний, как считается, постепенно исчез. И для того, чтобы понять, что на самом деле происходит, необходимо глубоко разбираться в Европейском мистицизме.

Предположим, феномена Характерника на самом деле не существует. Как принято говорить в науке, допустим, что это — так. Что в таком случае логически из этого следует? Первое, что мы можем сказать, значительного пласта украинской истории просто не существует. Белое и весьма обширное пятно. Если предположить, что Киеву N-ое количество лет, то — равно ли это истории Украины? Исходя из логики, общепринятой более чем значительным числом людей, до христианства Украины не существовало. А это противоречит всем современным историческим концепциям.

Интересный момент, который нас интересует: если мы мистифицируем то, что не понимаем — то, что же мы не понимаем? Вероятнее всего, своё прошлое. А если мы не понимаем наше прошлое, его можно переписывать множество раз кому и как заблагорассудиться. Речь идет об изменении культурных, психологических и духовных установок. И это, кроме всего прочего, значит, что мы никогда не сможем быть независимым государством, если за нас постоянно кто-то пишет и переписывает наше прошлое. Неспроста над нами посмеиваются — страна, мол, непредсказуемого прошлого. Время от времени вдруг выясняется, что позитивные исторические личности — очень даже негативные. И наоборот. И что «делали историю» вовсе не они. Или — именно они, но лучше бы они её не делали.

По сути, в Украине на сегодняшний день существуют две истории: народная (с младых ногтей до смертного вздоха передающаяся из уст в уста, из поколения в поколение) и официальная (отрицающая духовную историю Украины). Обратите внимание, сам по себе феномен казаков-характерников — феномен героя для Украины. То есть это — эталон: именно таким должен быть каждый украинец, что значит в одиночку быть способным на многое. А кто такой Украинец сегодня? Это человек, который должен быть, с точки зрения очень и очень многих, мало на что способным, добропорядочным прихожанином православной церкви. Обратите внимание на очень важный момент: если распотрошить украинскую литературу — не найдёте, чтобы хоть один Характерник как-то неприлично или каким-нибудь иным неуважительным образом относился к христианской религии. Конечно, в аффилированном источнике можно найти всё, что угодно. Кто ищет, тот найдёт. Но в источниках до 1917 года такого нет и народ такого не помнит. Ни в польских источниках, ни в украинских, ни в Краеведческом музее Одессы — нигде нет оскорбления христианской веры Характерниками. Чего нельзя сказать о второй части этой экспозиции.

Как только христианская православная вера их не называла… Прискорбно, что многие до сих пор усиленно продолжают смотреть на эту девиацию сквозь розовые очки. Прискорбно, что некоторые, и числом немалым, лишены не только дара видеть правду, но и стремления к ней. А труженики вранья рады стараться. Как подметил некий сатирик: зато какой искренностью дышит их ложь. Итак, если на Украине исчезает феномен казаков-характерников, можно совершенно точно сказать, что больше Украиной мы не являемся, а стали какой-то другой страной, каким-то другим государством, другими людьми, перестали быть украинцами. Попытка православной церкви предать забвению казаков-характерников — это попытка изменить нашу историю, духовно-культурные установки и ценности как

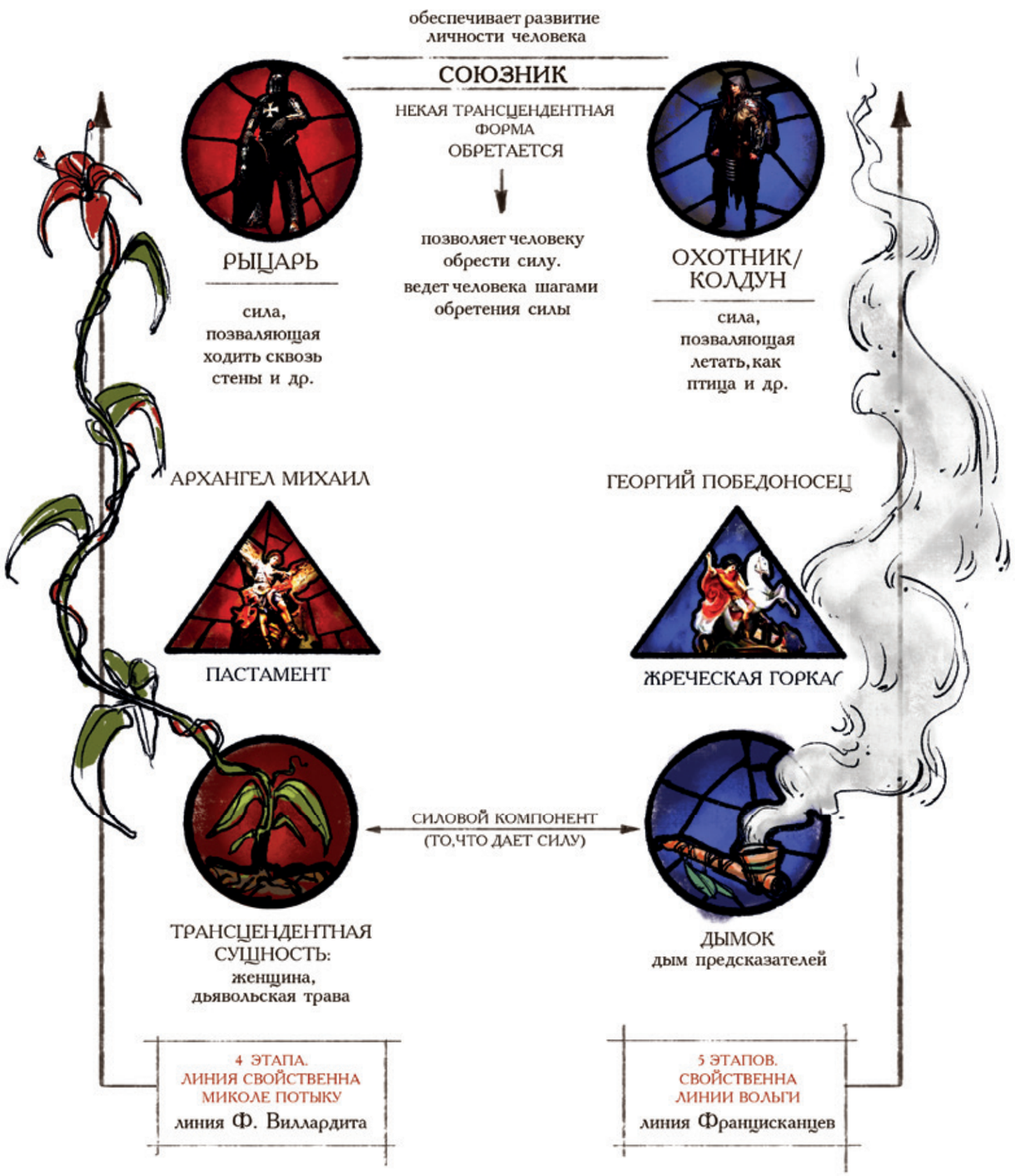


Иллюстрация из монографии «Тайна третьего ордена»

отдельного украинского народа. Если мы, не имея ничего против других народов и стремясь к миру и сотрудничеству с ними, всё же не хотим быть чьей-то частью, а желаем помнить свою историю,— для нас должен быть ключевым феномен казака-характерника, то есть, самостоятельного человека, способного на многое. Но история — только одна часть всего пирога. Что же можно было бы почерпнуть из остальной его части — современного дискурса?

СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС

Современный украинский научный дискурс можно было бы поделить на восемь частей — восемь мнений на эту тему. Эти мнения не имеют отношения к правде. Итак, рассмотрим каждое из них.

Мнение № 1 — принадлежащее православной церкви. Надо отдать должное, православная церковь проявила немало усердия, чтобы полностью дискредитировать исследуемый нами феномен на Украине. Характерников хоронят отдельно и даже пишут: дабы не восстали они «…из мертвых, смертью смерть поправ» и не поднялись из могил, как зомби, вбить им нужно кол осиновый в спину. Слышите — повеяло Дракулой… Ну, да ладно. В общем, первое мнение таково: Характерники — преступники. Получается, что изначально все мы, украинцы, вне зависимости от жизнедеятельности отдельных людей и их сообществ, по своей Родовой концепции преступники? Будем разбираться…

Мнение № 2: казаки… индийского происхождения. В связи с этим слышим: языки санскрит и украинский идентичны и являются главными родовыми языками; поэтому все казаки — из Индии. Звучит несколько юмористически, не находите? Во всяком случае, вы не сможете в этом не усомниться, просто взглянув на украинских женщин. Увы, они совсем не похожи на женщин Индии. Соответственно, мнение № 2 едва ли имеет отношение к правде. Это, всего-навсего, «притянутая за уши» лингвистическая привязка.

Мнение № 3: казаки — мексиканского происхождения. Как говорится, час от часу не легче. Приверженцы этой точки зрения обнаружили, что у индейцев Мексики такой же точно оселедец, как у наших украинских казаков. Если и можно сравнивать Характерников, то только с чарро — символом рыцарства, традиций и национальной гордости Мексики, но не с индейцами.

Мнение № 4: казаки-характерники — ответвление турецкой ветви. То есть, это турки, ставшие украинцами. Это этническая версия.

Мнение № 5: мистификация. В истории известны казаки, национальные герои, такие, как атаман Иван Сирко, обладавший паранормальными способностями. Его и ему подобных называли «замарочниками»: по преданию они применяли гипноз, ловили на ходу пули, отряхивались от пуль, которые их не пробивали и т.д. и т.п. Украинский писатель Пантелеймон Кулиш умения казаков-характерников описал в 1846 г. в романе «Чорна рада» следующим образом: «… Утікає од татар, розстеле на воді бурку да й попливе, сидя, на другий берег… Да й згадав, як у старого Хмельницького сидів у глибці такий, що ману напускав. «Що ви,— каже,— що мене стережете? Як схочу, то лиха встережете мене! Ось зав'яжіть мене в мішок». Зав'язали його да й притягли за трямки, аж він і йде з-за дверей: «А що, вражі діти! Встерегли?» «Що ж,— думає,— як і се такий химородник? Піду скоріш, щоб справді не вкоїв він якого лиха».4 Но ничто из этого не обосновывается, не доказывается, а просто констатируется. Что, сами понимаете, весьма аппетитно и никакого отношения к науке не имеет. Потому мы не можем, не имеем права, оставаясь учёными, принимать подобное мнение за достоверность.

Мнение № 6: нейробиомеханическое. Суть его в том, что якобы казаки проделывали определенные упражнения, развивающие в них скорость, пока люди в это время терялись в догадках, как у них всё так быстро происходит, и они в мгновение ока могли оказаться в другом месте.

Мнение № 7: неославянское. Согласно этому мнению, Характерники были ведическими колдунами, потомками ведической веры, и являлись казаками. Но мнений может быть масса, а вот научной базой обладает не каждое.

Мнение № 8: националистическое. Каким-то странным способом казаки-характерники из центральной и южной Украины переселились на западную ее территорию. В связи с этим, нынешние украинские националисты и есть продолжение Характерников. Как бы нелепо это не звучало, такое мнение имеет место быть, и мы его не можем исключать из приводимого реестра.

Вот восемь версий, которые существуют относительно Характерников, к манипулированию которыми приходят в разрезе научного дискурса, вплоть до серьезных баталий в сети Интернет, где все характерные Характерники ведут себя характерно, доказывая друг другу, что они больше Характерники, чем другие. Что же упаднического в озвученных нами версиях? Никто не может предложить методики.

Иллюстрация из монографии «Тайна третьего ордена»

«Украина — это две вращающихся сцены, на которых происходит два спектакля. Там масса действующих лиц, и украинец может быть любым из них: европейским рыцарем, гайдамаком, чумаком, характерником, атаманом, ремесленником, политиком, ученым, селянином. Это почва, в которую посажено много зерен. И каждое из растений — это направление прорастания украинского рода. Эти направления создают два сада, и вы можете происходить из любого, вы можете быть почкой любого из этих деревьев.» (О. В. Мальцев)

МЕТОДОЛОГИЯ РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА

Ph. D. Мальцев Олег Викторович

Экспедиционный корпус — «добывающее» подразделение Института Памяти, основная цель которого — практическая сторона исследований. Перед этим подразделением стоят научные, технологические, информационные и тактиче-ские задачи. Экспедиционный корпус является поставщиком субстанции для научно-исследовательского Института Памяти. Эта структура «добывает» — извлекает, собирает, систематизирует и доводит до сведения информацию, которая помогает решать научной группе Института Памяти прикладные научные задачи, коих ставится бесчисленное множество. Так что работы, даже учитывая увлеченность и немыслимую (особенно по нашим временам) трудоспособность всех членов Корпуса, как понимаете, хватает.

Кандидаты в подразделение этого типа тщательнейшим образом отбираются и проходят обязательную подготовку. По факту, потенциальные члены экспедици-онной группы — не просто люди, которые хотят работать в экспедиционном корпусе, но люди специально отобранные и соответственно подготовленные. Это профессиональные ученые, журналисты, эксперты, не просто обладающие, как говорится «на бумаге» необходимой квалификацией, но и подтвердившие данную квалификацию в ходе доэкспедиционной подготовки. Так, чтобы сегодня работать в Экспедиционном корпусе, требуется соответствовать ряду требований: вести действительную научную работу, прикладные исследования, быть занятым в междисциплинарных проектах практического толка — т.е. быть не просто дипло-мированным специалистом, а настоящим ученым, ученым-практиком, обладать знанием иностранных языков, иметь валидную практику решения слабоструктур-рованных задач, в том числе, в среде неопределённости. И даже при фактическом соответствии ряду требований — в обязательном порядке надлежит пройти специализированную подготовку. Без этой подготовки выполнение сложных исследовательских задач в экспедиции, осуществляемых Корпусом не представля-ется возможным.

В состав Экспедиционного корпуса входят учёные, журналисты, эксперты в разных областях. Иными словами, это сборная, многокомпонентная структура. В частности, в её состав входят как эксперты, постоянно работающие в Экспедици-онном корпусе, так и, как говорят музыканты — «сессионные» участники, специ-алисты, привлеченные к исследованию только в период самой экспедиции.

Все участники Экспедиционного корпуса (профессора, доктора наук, журналисты, эксперты) являются почётными членами разных научных обществ, некото-рые — даже нескольких одновременно. Ряд действительных членов Экспедиционного корпуса, в частности, являются членами президиума старейшего научного Одесского Фотографического общества, Историко-литературного научного обще-ства, Психолого-философского научного общества, что также свидетельствует о высоком, признанном на международном уровне научном авторитете и, соответ-ственно, квалификации.

В зависимости от особенностей и целей исследования состав экспедиционной группы формируется таким способом, чтобы наиэффективнейшим методом ре-шать задачи, стоящие перед Корпусом в каждой конкретной экспедиции.

Все члены каждого состава Экспедиционного Корпуса крайне квалифицированы и уважаемы в научных кругах. К экспертам Экспедиционного корпуса неприменимо определение «среднестатистический уровень учёного» Украины. Эти

люди — профессионалы высочайшего, ни много, ни мало — международного уровня! Если и возникают сомнения в квалификации и компетентности экс-пертов такого уровня, то происходит это только по причине неосведомленности, некомпетентности и полного непонимания деятельности Экспедиционного кор-пуса. Любой интересующийся индивид или коллектив сегодня имеет право и возможность напрямую ознакомиться с результатами деятельности Экспедиционного корпуса Института Памяти, а именно: с опубликованными монографиями, книгами, научными и научно-популярными статьями, а также с технологиями, сконструированными в среде Экспедиционного корпуса. Эта информация, без-условно, позволяет сформировать объективное представление и независимое суждение о векторе деятельности подразделения, а также перспективе и практи-ческой пользе достигнутых результатов.

НАМ ЕСТЬ, ЧТО ПОКАЗАТЬ

Итак, 2021 год. В научной и исследовательской деятельности мы не новички и, смею вас заверить, да и сами можете убедиться, ознакомившись с соответству-ющими материалами, давно. С момента старта прошло немало времени: если не считать годы деятельности самого института, международными экспедиционными исследованиями мы занимаемся более восьми лет. И за эти годы все члены экспе-диционного корпуса, все эксперты прошли специальную подготовку; многие защитили диссертации (причём ряд экспертов уже пришли в Корпус, имея за спиной защищенные). У многих из действительных членов — более 20 научных экспедиций за спиной, в то время как сегодня у подавляющего большинства украинских учёных (в том числе, и за пределами Украины) — ни одной! А это уже говорит само за себя.

Нам есть, что показать, более чем за 8 лет плодотворной работы. А вот скрывать нам — совершенно нечего.

Все члены Экспедиционного корпуса являются научными сотрудниками Института Памяти, а также наших других НИИ, это специалисты высокого уровня, что неоднократно доказано на практике. Безусловно, можно даже не покидая пределов родного города, оставаясь в кабинете, перебирать интернет-руду и различные бумаги (выбор человека — это его личное дело), однако зачем такого человека брать в экспедицию, если он не готов морально и интеллектуально, да и физически, решать сложные «некнижные» научные задачи, находясь, к тому же, в экстремальных условиях, условиях испытаний, нагрузок и ограниченного време-ни?

В ЭКСПЕДИЦИЮ ЛИШНИХ, «СЛУЧАЙНЫХ» И НЕПОДГОТОВЛЕННЫХ ЛЮДЕЙ НЕ БЕРУТ

Территориальность нашей работы — весь мир. Подразделение плодотворно трудилось и в США, и в Южной Америке, и в Мексике, и на Канарских островах, в Европе: Португалии, в Украине, в Хорватии, Германии, Австрии и т.д. Охват, даже если брать географический аспект, не говоря о научном — обширный. И в разных регионах, в различных средах, в условиях разного менталитета и языковой среды всегда достигали успеха. И тому есть весомые предпосылки…

Так почему же нам всё удаётся, в чем причины, по которым экспертам Экспедиционного корпуса «по плечу» такие сложнейшие задачи? Всё объясняется следующим — это не просто люди, которые однажды, руководствуясь желанием что-то делать или жаждой знаний, решили заняться исследовательской деятельностью. Это Профессионалы с большой буквы. И сегодня ни один учёный, называ-ющийся так, согласно общепринятым, стереотипным, среднестатистическим критериям не прошёл бы отбор в Экспедиционный корпус. Для работы с нами мало быть «ученым, профессиональным журналистом, etc.», требуется соответ-ствовать и иным, обязательным для каждого члена Экспедиционного Корпуса, критериям.

Так просто, ввиду заявления «я — учёный!», даже подтвержденного документально, в Экспедиционный корпус не попасть. В экспедиционный корпус не берут людей по объявлению, кандидатов из экспертной среды специально отбирают и готовят.

Несмотря на уже существующий уровень подготовки и профессионализм членов экспедиционного корпуса, в каждую экспедицию группа обязательно гото-вится не менее двух месяцев для того, чтобы эффективно выполнить поставлен-ную для данного экспедиционного «расследования» задачу.

Периодически в рамках обратной связи в социальных сетях наблюдаются недоуменные отзывы обывателей на манер «странно, что Экспедиционный корпус делает то или это». Конечно же, странности восприятия — неотъемлемая часть современной среды, представители которой в 99.99 %

ПОРТУГАЛИЯ, 2020

случаев никогда не быва-ли в экспедициях, не несли ответственность ни за решение научных задач, ни за людей, и вовсе не знакомы с деятельностью подразделения, для членов которого это — дело обычное.

И, что характерно, задачи, которые стояли перед экспедицией, выполнялись всегда; у нас не было ни одной экспедиции, в которой бы мы не справились с научным вызовом. Равно как и за все годы не было ни одной экспедиции, по результатам которой не вышла бы монография или книга, а то и несколько.

Итак, мы выяснили, что Экспедиционный корпус Института Памяти — крайне компетентное, эффективное подразделение не украинского уровня, но европейского и международного.

Очень важно отметить: каждая экспедиционная группа формируется так, что-бы в её составе были мультиязычные эксперты. В итоге, всегда 2-3 эксперта вла-деют несколькими иностранными языками (итальянский, немецкий, испанский и др). Соответственно, в разных географических точках члены Экспедиционного корпуса говорят на языках, соответствующих среде, что также определяет пре-имущество и позволяет легко преодолевать барьеры восприятия, а, следовательно, общения.

Комментарий относительно исследовательской базы. Начну с пояснения того, почему в состав корпуса входят профессиональные журналисты. Для начала отмечу, что у всех членов экспедиционного корпуса журналистские удостовере-ния международного уровня. Дело в том, что вести научно-исследовательскую деятельность без журналистского статуса сегодня в определенных областях незаконно. Будучи «просто» учёным, вы ни на кого особенного впечатления за границей не произведёте, а препятствий — хоть отбавляй.

Рассмотрим следующую ситуацию. Допустим, вы приезжаете в какое-то место и говорите: я ученый, мне нужно исследовать этот «X». В таком случае отвечают: вы знаете, следовало подготовить запрос, затем мы бы обдумали происходящее, и, ВОЗМОЖНО, разрешили бы вам исследовать «X». Другой пример: показываете журналистское удостоверение — и перед вами открываются многие двери! Так, журналистская работа содействует научной деятельности и помогает достичь необходимых результатов.

О НАУЧНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ, НЕПИСАНЫХ ПРАВИЛАХ И УСТАНОВКАХ

Современная наука, по большей своей части, ангажирована. Называя вещи своими именами — церковна. Центральная проблема нынешней академической науки (как бы это цинично ни прозвучало) заключается в том, что академическая среда не нуждается в научных открытиях. Совершенно! А зачем «новое», пускай и практичное и эффективное, что позволяет человечеству разрешать актуальные задачи и отвечать вызовам времени. Зачем — это же «ломает устоявшиеся взгляды и привычные парадигмы»? Статичность правил «преемственности» академических теорий выглядит так: допустим, как некий авторитетный человек (ориентировоч-но лет 60-ти) создает массу публикаций относительно академически «оформленных» удобных к восприятию концепций. Затем, идеи признанного в массе «авто-ритета» перекочёвывают к его ученикам; ученики продолжают свято исповедовать заявленные

УКРАИНА (ВИЛКОВО), 2021

идеи, не имея собственного мнения в науке. Так и формируется церковность, но не в коем случае не наука. Экспедиционный Корпус изначально выбрал твёрдую позицию: уйти от «церковности». И сегодня в подразделении Института Памяти объединён круг экспертов, которые готовы искать, находить и научно аргументировано доказывать правду, а не руководствоваться общепринятыми концепциями и теориями, которые нередко оказываются вымыслом.

Экспедиционный корпус — объединение профессиональных учёных, которые используют фундаментальные научные подходы в поисках правды.

Что является отражением деятельности Корпуса? Несомненно, научные труды и официальный выпуск журнала.

В основе деятельности Экспедиционного корпуса — полевые исследования. Научная группа данного подразделения не занимается исследованиями «в кабинетах», и на этом нужно сделать особый акцент. Многие по разным причинам представляют, что Экспедиционный корпус «куда-то едет на пару дней, а всё остальное время сидит в офисе, и исследования проводит через призму компью-терного монитора». Такие «выводы», основанные на незнании, конечно же, весьма далеки от действительности.

У Экспедиционного корпуса существует определенная модель работы. Эта модель не секретная, мы всячески стараемся информировать тех, кто интересуется нашей деятельностью и наукой в целом. Всего между экспедициями промежуток примерно в 2 месяца. Для чего эти 2 месяца? Для написания материалов, сдачи отчетов, подведения итогов. И подготовки, конечно же, к следующей экспедиции. За эти короткие 2 месяца научной группе положено отчитаться за прошлую экспе-дицию, опубликовать статьи, написать монографии. И подготовить следующую экспедицию, собрать экспедиционный состав, приступить к реализации экспедиционной задачи. Времени немного — всего 2 месяца. Соответственно, в год — по 4-5 масштабных экспедиций, в зависимости от года.

Первичный стереотип восприятия деятельности выходца из академических кругов, а именно — «Экспедиционный корпус занимается теоретическими проблемами науки» может дезориентировать. Тем не менее, стереотипу не место в мире фактов. Экспедиционный корпус занимается исключительно прикладными проблемами науки. Теоретические проблемы и аспекты науки — это плоскость деятельности научно-исследовательских институтов. Поэтому у нас в научной структуре существует несколько НИИ, которые:

а) занимаются теоретической наукой;

б) превращают плоды теоретизации в прикладные направления;

в) существует Экспедиционный корпус, который занимается только прикладными аспектами науки и полевыми исследованиями.

Члены экспедиционного корпуса — это эксперты, которые добывают информационную руду, в том числе, исследуют технологии. Эксперты этого же круга отдельно занимаются задачами, подразумевающими проверку и испытания полученных технологий. Соответственно, к тому моменту, когда инструменты и технологии попадают к человеку в руки, они уже прошли все стадии апробации. Применяющий технологию для разрешения собственных задач всегда получает готовый, проверенный продукт, учитывающий особенности и пожелания средне-статистического пользователя.

Приведу и другой пример: если вы читаете научно-популярную книгу, написанную доступным языком, это также «научный продукт», более того, написанию такой книги всегда предшествует выход научной или научно-методической монографии. Таковы некоторые аспекты деятельности Экспедиционного корпуса.

Деятельность научно-исследовательского института включает обязательную регистрацию научных открытий и «передачу» их научному сообществу в виде научных продуктов: монографий, статей и т.д.

Безусловно, знакомство лица, интересующегося результатами деятельности Экспедиционного корпуса, подразумевает изучение такого рода научной продук-ции.

Со стороны определить количественный или качественный состав данного подразделения, пожалуй, задача непростая в силу динамического роста и развития данного подразделения. Сегодня Экспедиционный корпус — многочислен по структуре и составу. По факту, на 2021 год состав достиг 100 человек.

Возникает следующий вопрос: поскольку в конкретную экспедицию едет 7-8 человек, что в этот момент времени делают остальные? По-прежнему занимаются прикладной научной деятельностью: работают над тем, чтобы плоды научно-исследовательского института приносили пользу обществу. А также решают множество других, не менее важных, задач.

Как минимум, направлений, в которых ведётся написание научных трудов и/или апробация технологий — множество. Полагаю, читателям журнала «Экспе-диция» неоднократно представлялась возможность убедиться, что наши исследо-вания — не из плоскости узкой специализации. Все исследовательские проекты — междисциплинарного толка и характера. Одновременно ведётся работа в таких исследовательских сферах, как криминальные традиции, фехтование; отдельный блок — глубинная и прикладная психология; отдельно — спецпсихология и социология; далее — бизнес и экономика; отдельное, колоссальное по своему масштабу исследовательское направление связано с Европейским мистицизмом и историей науки выполнения задач и т. д. Фактически, мы «разбиты» на множество секций, работа в которых ведётся бесперебойно; и все 100 экспертов заняты в этих секциях своим делом.

Каждый из этих специалистов, помимо ранее сказанного, также занимается бизнесом — это его штатная деятельность. Все мы в экспедиционном корпусе заняты в нескольких серьёзных и фундаментальных проектах одновременно — и эта занятость постоянна. И, в частности, когда в состав экспедиционной группы входят такие эксперты, как академик УАН, профессор Максим Лепский, академик УАН, профессор Виталий Лунев, или член-корреспондент УАН, журналист мирового уровня Константин Слободянюк — серьезных оснований для этого — более, чем достаточно. Каждый раз подразделение собирается таким образом, чтобы его состав был наиболее дееспособным для той или иной экспедиции.

О СОСТАВЕ ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА 2-Й УКРАИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Почему состав украинской экспедиции имеет непосредственно такой экспертный облик? Изначально как руководитель Экспедиционного корпуса я выбирал среди потенциальных участников только просвещенных, коренных граждан Украины. В экспедицию не поехал ни один человек, который был бы родом не из Украины. Почему так?

Знание языка, менталитета, особенностей Украины в этой экспедиции — острая необходимость. Сама по себе экспедиция — тяжелая, одна из самых непростых, комплексная,

СОСТАВ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ГРУППЫ

ДОКТОР МАЛЬЦЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ
Руководитель Экспедиционного корпуса, Ph.D., академик «Украинской Академии наук», руководитель Одесского регионального отделения УАН.

ИЛЬЮША МАРИНА
Руководитель НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество», действительный член Экспедиционного Корпуса, секретарь Европейской Академии наук Украины (EASU).

КАРУНА ДАРИНА
Главный редактор журнала «Экспедиция», действительный член Экспедиционного корпуса, научный сотрудник НИИ Памяти.

ЯВТУШЕНКО АЛЕКСЕЙ
Маэстро школы испанского фехтования «Дестреза Ачинеч», исследователь воинских искусств, специалист в области безопасности, действительный член экспедиционного корпуса.

САМСОНОВ АЛЕКСЕЙ
Член-корреспондент УАН, соучредитель Concern BigGuns Photos, оператор-постановщик, художник, действительный член Экспедиционного корпуса, член президиума «Одесского фотографического общества»

ПАУСТОВСКИЙ ДМИТРИЙ
Действительный член Экспедиционного корпуса, первый заместитель руководителя экспедиционного корпуса, специалист в области безопасности.

ГЛЕНКОВ ИГОРЬ
Журналист, научный сотрудник НИИ Памяти, член Экспедиционного корпуса

многокомпонентная и вязкая, в плане «тягуче-сти» исходной изучаемой руды. Так, бывают экспедиции, когда ты в одном городе можешь сделать 1000 кадров, даже рука болит от фотоаппарата, душа радуется и фото-фиксация находок и объектов просто не прекращается. А в Украине такого эффекта не наблюдается, нет особого желания и радости снимать «останки истории», скорее наоборот, потому среда и воспринимается как вязкая.

Безусловно, в каждом составе есть разные люди по роду деятельности и бизнес-деятельности — психологи, фоторепортеры, журналисты, стратегические консультанты, адвокаты и не только. Люди из разных регионов Украины, и ввиду непрерывной научной международной практики им есть, с чем сравнивать. И в экспедиционной среде происходит постоянный конструктивный диалог, динамичная дискуссия, сродни постоянно извергающемуся вулкану. Эксперты из России, Германии, США определённо в украинской среде чувствуют себя совсем по-другому.

В текущей экспедиции мы исследовали Украину, соответственно, экспертный состав, как уже говорилось, — также украинский. Бесспорно, всегда легче работа-ется там, где можно говорить на родном языке. Человеку же, незнакомому с украинской спецификой, исследовать ещё и неведомый «Х» — намного сложнее. В частности, есть области Украины, где говорят исключительно на украинском языке; есть области, в которых на украинском практически не говорят, например, в Одессе. Украино-язычные киевляне — явление, в частности, не столь давнее; более того, ряд столичных граждан намеренно переходят на украинский, чтоб подчеркнуть свою украинскую принадлежность. Правда, неясно — если ты «вільно володієш українською, навіщо це демонструвати російськомовній людині», который(ая) тоже украинец? Такого не встречается ни в одной стране мира: обычно с гостем стараются говорить так, чтобы он понял, о чём идет речь.

Все участники экспедиций имеют журналистские статусы и приличный стаж работы в различных изданиях. И как ученые они работают не один год. Если проанализировать состав Экспедиционного корпуса, нет сомнений, насколько нецелесообразен вопрос «а почему вы не обратились во время исследования к мэру или не сходили в краеведческий музей?». Невольно возникает удивление: кто такой «мэр», что такое «музей»? В этом и суть, что сотрудники музея уверены, что они всё знают! В этом вся проблема — в установке «я все знаю». При отсутствии зависимости от данных установок мы и организовали экспедицию — чтобы, в итоге, всё обстоятельно разузнать, проверить и сопоставить.

Быть научным сотрудником музея — это, безусловно, прекрасно. И мы с таковыми встречались по всему миру. С тысячами, и что? Это никак не влияло на качество или исход исследования. По секрету отметим: вся экспозиция дворца Дожей в Венеции — новодел. Не знали? А это музей. И когда спрашиваешь сотрудника музея: «Простите, а где же подлинники?», в ответ слышишь однотип-ное: «в запасниках». А почему же не выставлены в рамках музейной экспози-ции? «Сырость! Жара! Прямые солнечные лучи! А вдруг артефакты испортятся…» и т. п. И изучить эти «подлинники» не дают под предлогом отсутствия разреше-ний и так далее. Даже журналистам с международными журналистскими удосто-верениями сотрудники музеев привычно отвечают, что очень нам рады, но «…вот сейчас, к сожалению, нет хранителя запасников, приходите через месяц». Известные фокусы.

Умозрительное допущение, что какой-то директор «Х» краеведческого музея разбирается лучше Экспедиционной группы в исследовательской работе, допуще-ние, разумеется, в корне неверное и, полагаю, стоит пояснения. Если бы гипотетический директор «Х» лучше разбирался бы в предмете исследования, чем состав Экспедиционного корпуса, он бы определённо работал бы в Экспедиционном корпусе, а не в краеведческом музее. Он бы уже либо получил Нобелевскую премию, либо стал бы всемирно известным автором множества научных разрабо-ток, либо прикладником, внедрившим эти разработки в бизнес. Однако, по обыкновению — это по-прежнему человек, который именуется «директор крае-ведческого музея». И изо дня в день приходит на эту работу и сохраняет свой музей в том виде, который ему импонирует (или позволяют средства). Лично я не посещаю музеи, поскольку чаще всего — это рукотворный Диснейленд.

Более того, не секрет, что множество украинских артефактов вывезено в Санкт-Петербург, в Эрмитаж, например: взяли в экспозицию на выставку — и не вернули в Украину. И в Москву многое вывезли, в Третьяковскую галерею (по факту, эти артефакты-путешественники — национальное достояние Украины).

В качестве отдельной ремарки на «рекомендацию» (чаще всего из социальных сетей от неизвестных и несуществующих лиц) дескать, «пусть Экспедиционный корпус проконсультируется с экспертами», ответим так: придёт время — проконсультируется. Недаром сказано: всему своё время.

Пожалуй, на данном этапе знакомства с деятельностью Экспедиционного корпуса «по ту сторону фотообъектива» надлежит затронуть такое фундаментальное понятие как

ПЛАН ИССЛЕДОВАНИЯ

Экспедиционный корпус не работает без плана исследования, содержащим надёжную проверенную методологию и объективную тактическую систему исследования.

Для отдельных критиканов отмечу: попытки критиковать ход исследования — это абсурд, совершенная глупость; критиковать можно только готовый продукт. Например, изданную монографию. Пожалуйста, критикуйте — это здоровая, естественная тенденция в научных кругах. Не премину упомянуть любопытный факт: ни разу за всю историю Экспедиционного корпуса никто не критиковал ни статьи, ни монографии, ни научно-популярные труды — только ход исследования. Как можно, не будучи знакомым с планом изыскания, апеллировать к ходу исследования, который не виден со стороны никому — остаётся загадкой. Но, тем не менее, я отмечаю — странная эта тенденция налицо.

Следующий момент, который методологически не всегда понятен и потому требует пояснения: почему мы не общаемся с экспертами в начале исследования, а приступаем к этому шагу на финальной стадии?

По сути, нас как учёных непосредственно интересуют факты, а письменные источники и эксперты — это последний этап исследования. Поясню логику подхода. Допустим, вы начинаете работу с источников и интервьюирования экспертов — ровно на этом этапе вы становитесь ангажированным, заинтересо-ванным лицом «пленёнными» иными, может быть, в корне неверными установ-ками и взглядами. По сути, появляется возможность подгонять данные под некую концепцию или гипотезу, изречённую экспертом или записанную в документе. В научной практике это неприемлемо.

По этой причине я обычно ставлю задачу научной группе в институте — зада-чу знакомиться с экспертами, брать у них интервью, читать первоисточники, переводить с иностранного языка. Однако сам я не читаю, не слушаю и не смотрю интервью, потому что хочу остаться независимым при проведении исследования. После завершения полевого исследования, погрузившись в фактическую среду, я приступаю к чтению первоисточников, изучаю интервью или сам беру интервью как журналист или ученый. В результате вырисовывается полная картина. Более того, к финальному моменту, у меня есть существенные и перспективные прямо относящиеся к делу вопросы. На старте (если начинать погружение в среду с изучения источников и мнения экспертов) обыкновенно и вопросов нет.

Например, когда я начинал исследовать Ндрангету, я вообще не понимал, как «подступиться» к предмету научных изысканий. Но моё знакомство с Антонио Никасо, выдающимся экспертом-криминологом, известнейшим и компетентным в этой и многих других областях специалистом послужило весомым толчком к серьёзному разностороннему диалогу, направившему наши исследования в нуж-ное русло. В Калабрии без его помощи, без его протекции и содействия начальная работа Экспедиционного Корпуса была бы крайне сложной. Так, карабинеры просто бы не пустили нас к Арканджело Бодулатти, журналисту, писателю, юри-сту, написавшему книгу «Мама Ндрангета», даже близко не подпустили бы к его рабочему кабинету. И не имеет значения — журналист ты или нет, в этом вся Калабрия. Это не Германия, где для аудиенции назначили время, и ты пришел, на юге Италии всё происходит совсем иначе. Или не происходит вовсе. Иной мента-литет, что попишешь!..

И когда учёный уже несколько освоился в этой среде, прочитал книги, когда уже немного сориентировался в искомом вопросе — на этом этапе и нужно приезжать в Калабрию. К слову, в наш первый визит в Калабрию, у нас был только один итальянский переводчик. Сегодня уже практически все члены Экспе-диционного корпуса говорят на бытовом итальянском; однако в том памятном первом случае — у нас не было таковых возможностей, потому приходилось терпеть некоторые неудобства, в том числе, предстояло начинать с экспертного уровня. Мы выбрали человека, который был наиболее объективен; научного старателя, автора внушительной плеяды научных трудов, с которым сотрудничаем и по нынешний день. И этот эксперт — не директор краеведческого музея, но мировой гранд в вопросе криминальных структур юга Италии. К исследованиям уровня Экспедиционного корпуса Института Памяти привлекаются особые люди, с международным научным и практическим статусом, которые по-настоящему сведущи в проблематике и обладают уровнем экспертности, соответствующим запросам экспедиционной задачи.

«А ПОЧЕМУ ВЫ НЕ СПРОСИЛИ БАТЮШКУ?»

Поделюсь некоторой историей. Ранее я полагал, что католическая церковь несколько отличается от православной; я был уверен, что католические служители — воспитаннее, интеллигентнее, разумнее. Впрочем, когда я работал в Бари, довелось убедиться, что католическая и православная Церкви — две стороны одной монеты. И сколько я ни пытался разговаривать со священниками на любые темы — кроме неприятностей, потерянного времени и так

далее, я ничего для себя «не уразумел». И в один прекрасный момент просто осознал, что с ними не о чем разговаривать. Люди они подневольные, это же иерархия церкви, соответственно, и рассказывают служители иерархии только то, что им позволили свыше, прошу прощения за каламбур, в прямом смысле. Даже если есть человек, который располагает информацией и мог бы поделиться с научной группой — для него нет исключений. Например, когда мы искали дом семьи Каса Д'Амато — ну что стоит священнику, который прожил в этой округе всю сознательную жизнь, указать на строение и что-либо рассказать про семью, её историю, и т.д.? Казалось бы, ничего сверхъественного или секретного. Но нет: в итоге к нам вышли ещё пятеро священников, в дальнейшем меж собой открывшие дискуссию на тему «А можно ли этим учёным что-то рассказать про семью Д'Амато?» По сути, беспредметный разговор. В итоге, мы потеряли 2 часа в этой церкви, простояли, переминаясь с ноги на ногу — толку никакого. Но наши приключения на этом не закончились, поскольку далее мы отправились в церковный архив. Там пред нашими очами разыгралось целое театральное действо, в ходе которого нас из одного здания архива всё норовили перенаправить в другой, ссылаясь друг на друга и на необходимость согласования «бумаги для подтверждении бумаги, которая поясняет суть какой-то иной бумаги».

Любой служитель церкви однозначно не компетентен, он — не учёный. Соответственно, ввиду этой некомпетентности он не может выступать лицом, располагающим полезными для исследования данными. Таково было и есть логическое и методологическое умозаключение в ответ на допущения и комментарии на манер жителей из Килии, вопрошавших: «Почему вы батюшку Варфоломея не спросили?»

СЛОВО О ПОМОЩНИКАХ

Ещё одна тенденция, которая несколько удивила непосредственно в украинской экспедиции — это появление людей, которые «хотят помочь Экспедиционному корпусу». Помощники, которые в личных сообщения заявляли, что «мы изобретаем колесо» — и вообще, научное исследование их области не так прово-дится и делать надобно вовсе не так.

На то у меня два исключительных вопроса, как говорят в Одессе.

Первый: почему вы до сих пор этого не сделали, без экспертного состава Экспедиционного корпуса? Почему не провели и не завершили фундаментальное междисциплинарное исследование? Полагаю, многие в мире, с радостью ознакомились бы с плодами таковой полезной деятельности.

Второй: даже при условии, что учёным не всё известно, а обывателям на местах известно всё, в таком случае — что мешает несколько потрудиться, написать научный труд по этому вопросу и издать? При таком подходе членам экспедиционной группы не пришлось бы утруждаться и проводить собственное исследование. Если достоверно известно, что тема уже не актуальна, всё исследовано, всё аргументировано — зачем тратить время и деньги на повторные изыскания?

Есть один проверенный способ помочь: для начала — не мешать!

Безусловно, когда коллеги пишут, что готовы содействовать, помогать, мы всегда рады! На разных континентах, во многих странах — от Италии до США — коллеги-учёные всегда радушно встречали наш экспертный состав. Наши коллеги приезжали на базу экспедиционного корпуса, помогали даже с бытовыми вопросами, водили, показывали объекты и достопримечательности, но никогда никто не вмешивался в нашу работу. По разным причинам в Украине большинство лиц вмешиваются в исследования, но не с целью помочь, а совершенно иной, а имен-но — помешать проведению научного исследования. Именно так — вмешиваться, создавая всевозможные препятствия. Ввиду того, что за результат отвечают Руководитель и состав Экспедиционного корпуса, но никак не «помощники» или «сторонние лица» помощь либо антипомощь не рассматривается.

УКРАИНА (КИЛИЯ), 2021
Фото с дрона

AB EXTRA

И последнее, что я хотел бы выразить в данном очерке. В момент, когда выходит готовая научная работа, почему-то всем тем людям, которые так страстно критиковали ход исследования — она становится неинтересна. Они не хотят по каким-то загадочным причинам прочесть её, изучить факты и аргументацию, подвергнуть обстоятельной, логически выдержанной, конструктивной критике. Нет, критиканы буйствуют до выхода работы, а после того, как монография увидит свет — критики больше нет. Из данной тенденции заключаем следующее: лица с таковым подходом не желают конструктивно критиковать научную дея-тельность и её плоды, но стремятся всячески мешать учёным работать. Именно мешать!

Рассудим здраво: кто же заинтересован в том, чтобы намерено пытаться тормозить деятельность Экспедиционного корпуса? Видимо, существует круг лиц, которым есть, что скрывать, те, кому невыгодно, чтобы вымысел и мифы были развенчаны, а правда — обнародована. Таковые лица полагают, вероятно, что, создавая экспертам Экспедиционного корпуса препятствия, испугают и заставят свернуть исследования, проще говоря, убраться восвояси. Что ж, попытки эти, разумеется, тщетны, и более того — совершенно не новы и даже предсказуемы. Экспедиционный корпус sans peur et reproche продолжил работу «под прицелом» в Африке (ЮАР); в Мексике не испугались, когда на нас полицейские направляли автоматы (они так просто ездят по улице — вооружённые до зубов); ни в одной стране Европы препятствия и неизвестности нас не остановили (в том числе, неизвестность и непрогнозируемость накатывающих изменений от волн пандемии) и так далее.

Абсурдно предполагать, что у себя дома, в родной в Украине мы всё-таки отступимся, испугавшись (скажу откровенно — нам это вообще не свойственно) как вымышленных, так и фактических препятствий. Они были, есть и будут — таковым был извечный путь исследователя и учёного, таков он и в 21-м столетии. Но, как известно с незапамятных времен — Per aspera ad astra!

Боле того, члены Экспедиционного корпуса — вообще не робкого десятка, и работа всегда будет доведена до конца. Наши эксперты не берутся за то, чего не способны довести до финала с наилучшим результатом — у нас такой принцип.

«Ни шагу назад» — Modus Vivendi и operandi Экспедиционного корпуса.

ГИПОТЕЗА О «СЕРЫХ ЗОНАХ»

В мире существуют территории, которые называются “серыми зонами”. Это и Канарские острова, и Аргентина, и Юкатан (который поделен на туристическую зону и зону, никому не известную). Название “серая зона” не случайно: в мировой истории событий на этих территориях происходило много, а данных об этом обо всем практически нет. За все годы работы Экспедиционного корпуса мы убедились, что «серозонность» явление мировое.

Украина является одной из таких серых зон. История этой территории непонятна даже людям, живущим здесь. Переписывалась она много раз, начиная с 1917 года, а сколько раз до того – неизвестно. Странная ситуация: Юкатан ничем не отличается от Украины в своей “серозонности”. И причина этому – люди с определённой доктриной жизни, которые появлялись на этих территориях. Везде, где они появлялись, территория становилась “серой зоной”.

ЗОНАЛЬНОСТЬ

Наблюдение, сделанное в ходе анализа Украины, заключается в том, что она расположена определенными зонами, точно такую же форму расположения академик Мальцев наблюдал на острове Сицилия — это очень прототипологично.

Вначале экспедиции была выдвинута гипотеза, а теперь, по ее окончанию, мы можем точно говорить из анализа и исследования архитектуры, что **на территории Украины ретрансофрмация прошла 5 периодов, 5 исторических срезов.**

Геометрически академик Мальцев представил их следующим образом:

«У меня выработалась строгая схема устройства Украины, изобразил бы я ее в виде решетки. По сути своей Украина стоит на норманнской традиции. Она произрастает на этой территории из норманнского зерна. Но также мы встречаем итальянскую культуру, которая как бы влилась волной в Украину. Оставшиеся пустоты на этой территории были заполнены «советскостью». А современность занята постоянным поиском пустых места, чтобы их заполнить собой. Например, если посмотреть на Киев, то он полностью советский, так как был отстроен после Второй мировой войны. А вот Одесса другая, там центр города отторгает «советскость», хотя в той или иной мере она присутствует. В свою очередь современность пытается найти пустые зоны в центре города, заполняя их небоскребами».

СХЕМА УСТРОЙСТВА УКРАИНЫ

«УКРАИНСКАЯ ВЕНЕЦИЯ»

ВИЛКОВО

9 марта экспедиционная группа прибыла в первую точку маршрута - Вилково - город в Измаильском районе Одесской области Украины. Город основан в 1746 году как селение Липованское. В статусе города значится с 1762 года. Он также известен под названием «Дунайская Венеция», «Украинская Венеция», благодаря многочисленным прорытым каналам-«улицам», по которым, как в настоящей Венеции, передвигаются на лодках.

Экспедиционная группа исследование вела тоже с воды. На лодке мы прошли по основному естественному рукаву Дуная к «нулевому километру» – месту впадения Дуная в Черное море. Мы прошли маршрут по рукавам: Очаковский — Анкудиново – Полуденный («0» км, заповедное взморье). Дальше по рукавам Белгородский-Анкудиново, исследовав город и островной поселок.

В старой части города есть улица, где вообще нет дорог и передвижение только по воде. Здесь до сих пор живут люди. Передвигаются на лодках. Рожденный на острове жизни без лодки не знает. Все обеспечение доставляется тоже на лодках, вплоть до строительного материала. Здесь на островах по сей день живут староверы—липоване.

Липоване (рум. Lipoveni, филипповцы, филиповцы, филиппоны, дунаки, пилипоны) — старообрядцы поповского направления и этнографическая группа русских.

Сегодня остров Анкудинов порезан узкими и длинными полосками огородов и садов. Сегодня здесь тихо. А еще пол века назад было село со своей собственной школой. Кипела жизнь. Когда-то здесь был Петропавловский монастырь - упразднённый мужской старообрядческий монастырь, существовавший на острове с середины XIX века по 1948 год.

Главный канал здесь является естественным. Интересно, что остальные 8 каналов (ериков) искусственные. Собственно, все каналы Венеции вырыты искусственно! Венеция- это искусственное гидросооружении.

Система ериков устроена следующим образом: ерики соединяют продольно-поперечной сеткой два рукава Дуная. Перекрытие одного ерика ведёт к замелению всех соединяющихся ериков.

Когда уровень воды подымается, начинается строительство дач. Как говорит местный житель «без лодки здесь жить невозможно». В основном местные занимаются дачей, держат огороды, выращивают овощи, фрукты, делают вино из местного винограда. За огородами располагаются камышовые плантации и дачи, с этой стороны могут выйти дикие животные — косули, кабанчики, сечка.

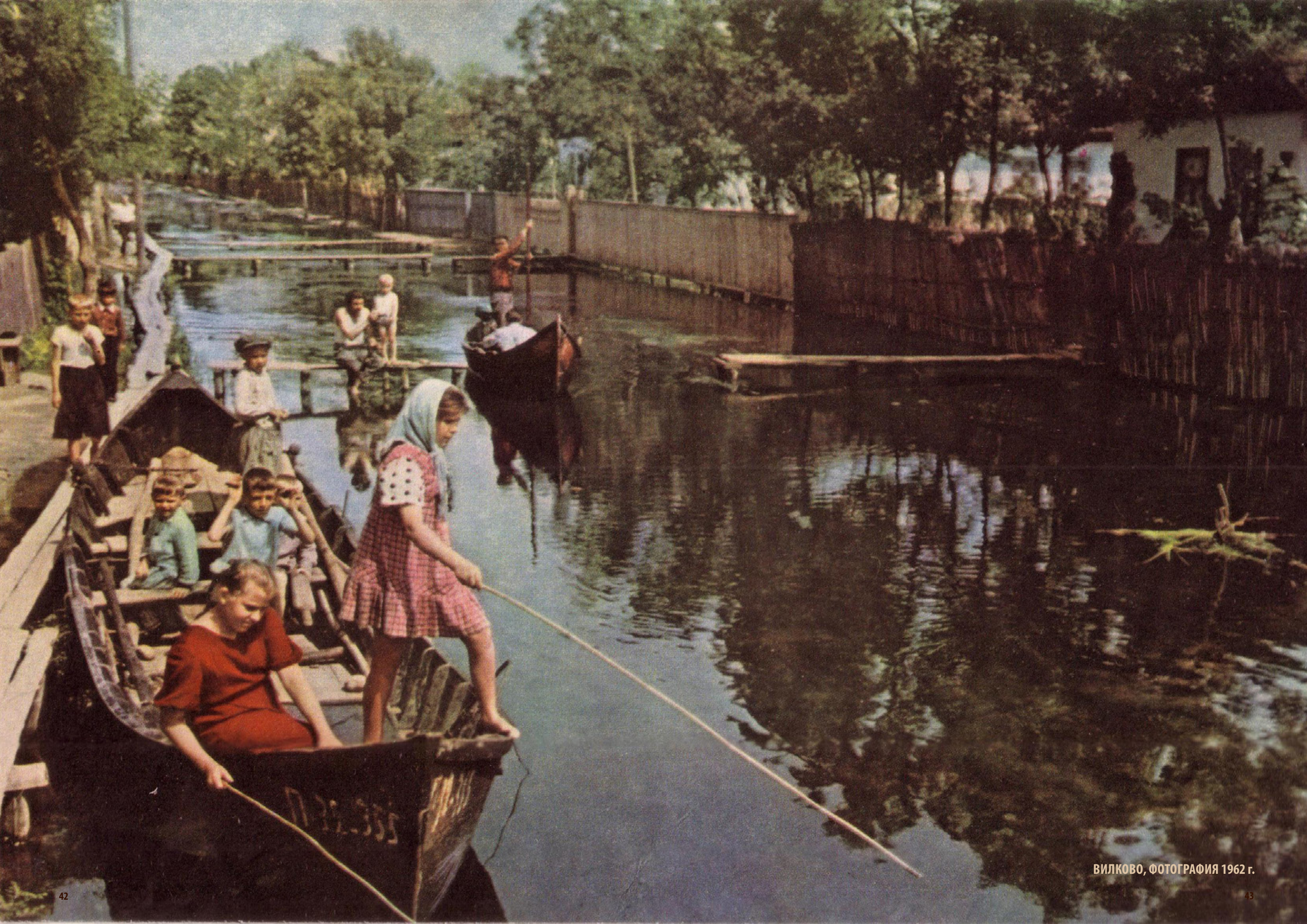
Часто каналы заливает водой. Сегодня канал достигает 5-6 метров в глубину, на поворотах глубина доходит до 10 метров. Так было не всегда. Причиной низкой глубины каналов является ил, оседающий на дне. Очень много заброшенных домов, купить землю можно за небольшие деньги, по сравнению с городом.

2021

На первом срезе, или первом периоде, мы видим странную картину. Мы имеем дело с единой цивилизацией: Одесса, все остальные места на этой территории, выдержаны в одной архитектурной форме. **Эту форму мы называем венецианской.** И, вероятнее всего, Вилково не исключение. Собственно мы искали или подтверждение, или опровержение того, что мы имеем дело с венецианский прошлым на этой территории.

Венецианское прошлое этой земли не подлежит сомнению. В мире ничего нового нет, это исторический факт. А так как ничего нового нет, то все, что мы видим — это ретрансформация абсурда, ретрансформация того, что было. Украина с этой точки зрения крайне интересна. Здесь как-то все странно происходит. Украина — самая загадочная территория, которая существует в мире; эта территория может посоперничать с любым регионом Западной Европы. Но она словно «стерта ластиком». Вот мы и решили в Корпусе работать с элементами, которые изменить нельзя, и доказали, что Украина совсем не то, что сегодня о ней знают люди и далеко не такая, какой ее пытаются нам представить на протяжении многих лет.

Вилково в начале XX века, Белгородский канал



ВИЛКОВО, ФОТОГРАФИЯ 1962 г.

КИЛИЯ. «ВОРОТ В ЕВРОПУ» МЫ НЕ УВИДЕЛИ

11 марта Экспедиционный корпус с исследовательской задачей прибыл в Килию. Изначально сведения о существовании этого города были противоречивы. Да и по историческим меркам в масштабах Украины город огромный. Многие источники в один голос говорят, что когда-то это были «ворота в Европу», описывая крепость с большим рвом и стенами в три ряда. **Нашей исследовательской задачей было понять: о современной ли Килии в этих источниках идет речь?** Можем ли мы сказать, что в городе остались явные признаки той Килии, которая описана в имеющихся исторических документах? Наука проясняет поле неизвестного; мы как раз и поехали в неизвестное, чтобы это поле прояснить. Примеров «перемещения» города имеется уйма. Например, существующий в России город Рязань уже не тот, что описан в исторических документах, а ворота Рязани, которые вроде как сжег Мамай, одиноко стоят в лугах под Спасском.

В 1651 году дипломат, книжник, иеромонах Арсений Суханов был в Килии по дороге в Святую Землю. Он оставил свидетельства: «Город каменный, крепость добрая, вода из Дуная по самую стену. В городе христиан нет, одни турки. Город невелик, в нем 5 башен, подкопу быть нельзя. 17 мечетей, еврейские синагоги, Килийская городская ратуша».

На первый взгляд, любые основания искать здесь намек на какую-то крепость, скрытую или открытую, отсутствовали. Кроме порта мы здесь ничего не увидели: это 100% город тружеников порта. Православие здесь в самом центре, при чем очень позднее, не раньше начала 20 века, выставлено напоказ. По факту, Килия – это ещё большее «село», чем Вилково.

Даже не возникало желания сфотографировать что-то, пока мы ехали : нет ни одной старинной руины или куска старого камня: видно, что все времен Советского Союза (двухэтажные «бараки», свойственные военным городам), номера домов как в 1990-х годах, даже храмы, которые стоят – все новые.

Улицы здесь длинные и прямые. Такая планировка – еще один аргумент НЕ в пользу того, что на этом месте когда-то была крепость.

На «вавилон» неких «ворот в Европу» это место сегодня точно не похоже.

Мы спустились к самому Дунаю, чтобы запустить дрон и посмотреть на все это сверху. Сваи берегового укрепления современные, арматура современная. Боковые бетонные плиты уж точно не являются основой крепостной стены, а их фундамента здесь нет даже теоретически. Чтобы возвести 40-метровые стены крепости, нужен серьезный фундамент, которого здесь мы совершенно не видим. Хотя по идее они должны были где-то здесь находиться: через реку уже Румыния, Дунай это водная граница с Румынией. Но на таких болотах, как мы сейчас видим, построить 40-метровую стену невозможно.

«Такое происходит часто. Я об этом говорю на всех конференциях и симпозиумах: очень плохо, когда вы изучаете первоисточники в кабинете. В интернете может быть написано многое, а по факту не будет ничего. Нужно обязательно ехать на место! Так не бывает, чтобы все подчистую исчезло: даже если прошло 600 лет, должны остаться какие-то следы. Мы поездили по городу, но ни одного следа от 17 мечетей, 50 синагог, 40-метровых стен, о которых было написано, не обнаружили. Даже при запуске дрона, которым мы прошли и румынский, и наш берег, мы не обнаружили ни намека на какую-либо фортификацию. Вокруг только советские постройки; мы видим город работников порта, который даже сложно назвать городом, это больше похоже на село – хотя на местном рынке мало что есть вообще. Сейчас мы увидели, что в Килии не оказалось Килии» *(Олег Мальцев).*

Есть, конечно, понятие скрытой фортификации; но пока я не увидел признаков скрытой фортификации. Мы получаем факт, что объект отсутствует в том месте, где он, якобы, должен присутствовать. Вся команда видела собственными глазами, что кроме современных технологий ничего не видно.

У крепости иная планировка, а не как здесь: прямые линии и все расчерчено. Обычно крепость внутри не дает двигаться противнику в первую очередь своей планировкой. Там характерные тупики, пики, входы, то что будет ставить в неудобное положение машины, заставлять войско разделяться и так далее. Если десантная бригада будет входить и рассредоточиваться, то ничего лучше таких прямых и длинных дорог нет.

Зачастую цель поездки одна, а приезжаешь на место, оглядишься вокруг – и может возникнуть другая цель. В случае с Килией так не произошло. Пока мы констатировали ее отсутствие».

2021

Современная Килия, фото с дрона

ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАТА-МОРГАНА НА СЕВЕРНОМ БЕРЕГУ КИЛИЙСКОГО ГИРЛА

Гленков Игорь Николаевич в соавторстве с Dr. Олегом Мальцевым

ПРЕДИСЛОВИЕ

Если вам выпадет шанс побывать в городе Реджо-Калабрия на юге Италии, вам непременно следует посетить набережную города в жаркий солнечный день. Всмотритесь в море, где вдалеке будут виднеться берега Сицилии, этот остров через какое-то время начнет приближаться к вам, и вы увидите поселения Сицилии так близко, что станут видны улицы и прохаживающие по ним жители. При полном штиле и отсутствии даже небольшого ветерка вы сможете увидеть оливковые рощи и лимоны, растущие на ветвях деревьев этих поселений. Это знаменитый мираж Реджо-Калабрии, именуемый также фата-морганой.

В этом феномене нет ничего фантастического или мистического. Фата-моргана включает в себя создание четкого изображения объектов, которые находятся далеко от наблюдателя и невидимы для него в обычных условиях. Этот мираж вызван различием значений показателя преломления в воздушных слоях, которые характеризуются различными температурами, то есть различной плотностью. Лучи света, проходящие через неравномерно нагретые слои воздуха, подвержены такому сильному преломлению, что ведут себя как зеркало по отношению к ним.

Крепость Килия-Нова Бессарабии на Чёрном море- литография 1825 года Kunike Anno

Такой же мираж происходит и в исторической хронологии городов, поселения как зеркальные отражения своих предшественников появляются на разных территориях и так же исчезают, не исключение этому и одноименный город, расположившийся на северном берегу Килийского гирла, — Килия.

Когда читаешь исторические заметки о таком городе, перебираешь древние карты, задаёшься вопросом: о какой Килии идет речь и где ее истинное местонахождение?

Сегодняшний город с названием Килия (административное название, хотя зачастую можно встретить в различных источниках название Килия-Нова) располагается на северном берегу Килийского гирла Дуная, на южном берегу Килийского гирла Дуная расположилась румынская деревня Килия-Веке (Старая Килия), которая, по-видимому, предшествовала (а может и нет) современной Килии и с её основанием потеряла своё былое значение.

Название поселения, основанное греческими византийцами, происходит от слова, означающего «зернохранилище», амбар — κελλία, kellia, впервые записанного в 1241 году в трудах персидского летописца Рашид ад-Дина.

Википедия и многие исследователи ставят знак равенства между Ахиллия=Ликостомо=Килия

«Існує версія, що К. – варіант звучання давнього іменування тутеш. поселення Ахіллія. За легендою, саме так почав уперше його називати Александр Македонський на честь міфіч. героя Троян. війни Ахілла. За ін. версією, назва міста походить від грец. слова «» – амбар, склад. Ґенуезці та венеціанці називали його Лікостомою. На карті берега Чорного моря, складеній 1320 італійцем Маріо Сандуло, позначено правобережну та лівобережну Лікостоми. Ґенуезці не лише плавали до Лікостоми, а й першими звели в ній фортецю. Турец. мандрівник Е. Челебі (17 ст.) описував кілій. фортецю як досить міцну споруду, що мала подвійні стіни з боку Дунаю та потрійні – з суходолу, кілька башт, цитадель, в якій мешкали яничари зі своїми родинами. На гол. бастіоні були розміщені 20 гармат, підземну частину пн.-сх. Великої башти використовували як в'язницю. (Источник: Б. О. Райнов. Кілія // Енциклопедія Сучасної України)

Или так вот, с легкой руки различных интернет-изданий (moldovenii.md) ставят знак равенства между городами, высказав свое ничем не обоснованное мнение: «Генуэзцы, у которых были серьезные экономические интересы в бассейне Черном море, построили в XIV веке крепость, охраняющую водный путь между Черным морем и Дунаем, назвав ее Ликостомо».

В 1311 и 1313 годах на навигационных картах Пьетро Висконте появляется город Ликостомо (Килия) на Килии, рукаве Дуная. Название поселения происходит от греческого «килие», что означает «кладовая для хранения продуктов».

Следы, которые можно наблюдать сегодня, говорят о существовании в этих местах генуэзской крепости. От нее заметны только оборонительные рвы и вход со стороны разделения канала Килия-Батаг и Татару. Следы крепости, построенной, вероятно, из глины, не могли сохраниться по естественным причинам.

Здесь, в Старой Килии – крепость Ликостомо – в 1359 году хозяйничали генуэзцы, которые держали свои гарнизоны и препятствовали венецианцам участвовать в торговле зерном. Большое коммерческое значение, достигнутое поселением в XIII и XIV веках, позволили выпускать свои собственные монеты, известные под названием «asperi Conii argenti et spendibibes de Chilia» – килийские серебряные асперы, хорошие и имеющие хождение в торговом обороте.»

Здесь пишут о крепости из глины, а турецкий путешественник (разведчик) Челеби в 17 веке пишет о каменных трехрядных стенах. Так кому верить? Или речь о разных крепостях? Ну о Ликостомо и тождество с Килией мы еще поговорим чуть позже, а пока обратите внимание на название монеты «asperi», так назывался исчезнувший остров на ранних картах в устье Дуная. К этому моменту мы еще вернемся.

По поводу периода возникновения поселения уже были споры и возникали вопросы, на которые так и не получен ответ.

«В 2001 году своим постановлением № 878 от 26 июня Кабмин Украины утвердил «Список исторических городов и местечек Украины». О Килии в этом постановлении, к сожалению, без ссылки на источник, сказано, что основана она в седьмом веке до н. э. Следовательно, это самый древний город нашего государства? Что же получается? Выдающиеся исследователи — путешественники, мореходы, географы, историки: Геродот — VI—V века до н. э., Полибий II век до н. э., Страбон — на рубеже до н. э., Ариан и многие другие — в первые века Новой эры ничего похожего на Килию не обнаружили? А ведь все они — дотошные исследователи! Их описания, лоции, географии, «першілы» отмечают подробности и меньшие нежели поселения на берегах моря, его заливов и заливчиков, устьев рек и речек, впадающих в Понт.

Выдающемуся историку В. О. Ключевскому принадлежит афоризм: **«Задача историка состоит в том, чтобы в парадоксах и путанице истории находить реальный смысл».**

Попытались и мы осмыслить загадку-фантом Килии древнейшей.

Harta lui Sebastian Munster, anul 1540

Для начала несколько раз запрашивали Кабмин Украины разного времени о том, на каких документальных или археологических данных основывается его утверждение о 2700-летнем возрасте Килии?

Это ведь больше, чем 2500-летний возраст Тиры — Мон-Кастро — Аккермана — Белгорода, что на Днестре, определенного специалистами ЮНЕСКО. Время шло — шесть лет… А ответа из Кабмина все небыло — видимо, там не оказалось специалиста по интересующей нас части. Впрочем, и мы не теряли времени — упорно штудировали доступные нам труды Геродота, географии, периплы-лоции античных авторов, труды зарубежных, советских, украинских географов X IX —X X веков, «Черноморскую энциклопедию» начала XXI века…

Нигде сведений о Килии доантичной или античной не обнаружили… С вопросом о том, насколько вероятен 2700-летний возраст Килии, мы обратились в Одесский археологический Национальной академии наук Украины, старейший в стране и во всем Причерноморье музей и центр археологических исследований.

Ответ директора музея, доктора исторических наук И. В. Бруяко был однозначным:

— Археологи и историки, занимающиеся изучением древних культур Нижнего Дуная, не располагают никакими данными, которые подтвердили бы такой древний возраст Килии.

Но за тысячи лет до основания Килии, за сотни лет истории нашего города на этой земле совершилось множество исторических событий. От них наверняка остались археологические следы.» (Источник: Б.А. Райнов. История Килии книга 1. 2008 год)

Да и Бог с ним, нас не интересует дата возникновения города, интересен феномен возникновения городов-зеркал (дуплетов) на примере Килии. Попробуем разобраться в хронологическом порядке с этим вопросом.

За точку опоры возьмем карты разных периодов, описание города различными путешественниками и исследователями, и свидетельства военачальников о главном монолите города – каменной крепости высотой 10-12 метров с трехрядными стенами. Если часовни из кирпича и стены домов из известняка дожили до наших дней, то камень и подавно должен засвидетельствовать о минувших днях.

История Бессарабии полна борьбы за этот регион, за торговые дунайские пути, ответвления Великого шелкового пути. В 13-14 веках здесь господствуют татаро-монголы, венецианцы и генуэзцы, потом на смену пришла Венгрия, достигшая значительной степени могущества. Чуть позже в результате местного восстания народа против венгерского владычества возникло независимое королевство Молдова, возглавляемое Богданом, бывшим воеводой Марамуреша и вассалом венгерского короля.

Далее был длительный период владения Османской империей, и после русско-турецкой войны часть Бессарабии отошла к Российской империи, в том числе Килия. В начале 15 века вся территория от Карпат до Черного моря вошла в состав Королевства Молдовы, западной границей которого была река Днестр.

Во время правления Стефана Великого III, когда были установлены дипломатические и культурные отношения с соседними государствами, Молдова стала более процветающей.

С этого периода стратегически важные крепости Турну, Джурджиу, Брэила, Килия, Крепость Альба, Бендеры и другие — были преобразованы в «сильные гарнизоны». Как видим у самого Черного моря (помечено красным).

Во многих источниках пишут, что прежнее названии Килии – Ликостомо (с греч. волчья пасть).

Украинская википедия не исключение: «Одне з гирлів Дунаю греки називали Ликостомон (Вовча паща), а місто, яке було збудоване у цьому гирлі носило назву — Ахіллей, яка з часом перетворилася на назву — Кілія. Назва міста Ахіллей, згадана також у євангелії, яке зберігалося з 1647 р. в Миколаївській церкві. Молдовани називали місто — Возія (Vosia). Кантемир у своїй історії вказує, що місто Кілія в давнину носило також назву Ликостом(он). Станіслав Сарницький (1532—1597) стверджував, що фортеця Томі була там, де в його час знаходилася Кілія.»

Но на этой карте четко видно, что это два разных населенных пункта. Ликостомо действительно выступает форпостом в устье реки, и это вполне логично с военной точки зрения — перегородить вход в устье реки, а не располагаться на расстоянии 47 км от моря в глубине материка, где еще и возможна высадка десанта на сухопутных направлениях.

Как выглядел форпост и где находился, можно увидеть наглядно — картина «Бессарабия. Килия Нова»1826 года.

Desen din 1826

«Кулаком Килии-Новой является черная (каменная?) стена»

Обратите внимание на то, что это вид на море с крепостью на холме. Там, где надо показать противоположный берег, художник показал детально, а нарисованный видимый горизонт без берега свидетельствует о выходе в море. Ну и наличие холма (естественного или искусственного характера) порождает много вопросов, ведь территория сегодняшних Килийских земель лежит на юго-западной окраине Восточно-Европейской равнины в пределах Причерноморской низменности. Поверхность в основном равнинная, возвышается над уровнем моря на 5м. **А может это насыпной остров? Ликостомо? Пока вопрос без ответа.**

«В конце XIV века христианский мир готовил очередной крестовый поход против Оттоманской империи. Для этого похода был подготовлен целый атлас карт, «Кодекс латинус парисимус» (1396 г.). Для нас он интересен тем, что на одном из его листов изображена карта-рисунок, на которой представлена крепость-замок, прикрывающая обе:

Ликостома— Килия. Это мощное оборонительное сооружение возвышалось на острове с довольно высокими берегами…» (Источник:Б.А. Райнов История Килии книга 1)

Очень похожи описание и сюжет картины, неправда ли?

А вот описание крепости вышеупомянутого Челеби: «Подробнее всего описывает Килию и ее крепость «путешественник» Эвлия Челеби (это очень внимательный наблюдатель, глубокий аналитик, а еще музыкант, певец, художник, общительный светский человек, короче — талантливый разведчик высокого ранга).

КАКОЙ ЖЕ ПРЕДСТАЕТ КИЛИЯ В ЕГО ОПИСАНИЯХ?

«Это прежде всего цитадель — бесценная крепость из крепкого камня у самого устья Дуная (XVII век). Южная стена — двойная, почти у самых вод Дуная протяженностью в тысячу шагов. Стены же со стороны суши, протяженностью в две тысячи шагов. Стены со стороны суши — тройные, а перед ними глубокий и широкий ров, заполненный водой. Ее самые мощные башни следующие: главная башня Мелик-Ахмед-паши — визиря султана Баязида И, угловая — Дядя Эвлии, ее 20 пушек направлены в сторону Черного моря и Дуная; Кызыл-кале — «красная башня» из кирпича — поверху; диздар-кале — комендантская башня; Зиндан-кале — тюремная; Ясса-кале — большая башня, являющаяся складом всевозможных припасов, необходимых на случай длительной осады крепости; Фанар-кале — башня с маяком, который в мирное время светит каждую ночь. (Со временем число башен увеличивается).

В Цитадель ведут одни-единственные небольшие очень прочные ворота — в основании высокой угловой, так называемой тюремной башни, в северо-восточной стороне крепости и еще через две стены за ней. В этой квадратной цитадели за рвами и стенами находятся дома коменданта, муфтия и аспаха — кехайи, несколько казарм для гарнизона, склады для пшеницы и другого продовольствия, арсенал и цейхгауз, а больше ничего», — сообщает Челеби. В «большую» же крепость ведут четверо ворот. Одни двойные между двумя башнями с пушками и многочисленными мушкетами. Эти ворота открываются на запад (если точно — на северо-запад). Остальные трое ворот называются водяными, так как открываются в сторону Дуная. Внутри «большой крепости» находятся 150 улиц, пересекающихся под прямым углом и образующих порядок, напоминающий шахматную доску. Все они застланы толстыми бревнами, которые перекрывают глубокие в человеческий рост болотистые рвы. Во время осад бревна убираются и улицы исчезают. Дома на перекрестках с бойницами и амбразурами приспособлены к обороне, как небольшие крепости. (Это улицы, прилегающие непосредственно к цитадели). Вот как подробно, со знанием дела, описывает «путешественник» Челеби фортификационные сооружения…

НУ А ГОРОД?

В «большой крепости» находятся 700 жалких, одно-, иногда и двухэтажных домов из дерева и камыша без садов, огородов и даже без дворов. В «большой крепости» находится главная мечеть султана Баязида и еще семь мечетей поменьше. В этой же части города находится здание суда, в котором кади судит по законам шариата и канун-намэ. Северо-западнее «большой крепости» на равнине у Дуная раскинулся форштадт — город за крепостными стенами. В нем две тысячи домов и домишек, составляющих одиннадцать махаля. У домов в этой части города есть дворы и сады, огражденные деревянными изгородями. Посреди базара находится красивая мечеть, есть и еще мечети. Всего их в Килии 17» (Источник:Б.А. Райнов История Килии книга 1).

Трудно что-то добавить к этому описанию, неужели из всего описанного в нынешней Килии сохранились только два оборонительных рва и кирпичная часовня? Вдумайтесь, монолитные камни исчезли, а рвы – нет! За такой период времени их не засыпало, видите ли. Да и описание местоположения свидетельствует о острове в устье реки с видом на море, а не о углублении в материк на 47 км.

Вот еще карта 1320 года, правда, не совсем хорошего качества. Ликостома на берегу Черного моря еще читается, а нижнее наименование с трудом. Автор (современный, как вы понимаете) пишет свою версию: Килия еще под названием Ликостомо. Но там четко видно два поселения на берегу моря.

Килия еще под названием Ликостомо на карте венецианца Марио Санудо. 1320 г.

Топоним Ликостомо — греческого происхождения и в переводе означает «волчья пасть». Реминисценция этого греческого названия сохранилась в современном Vîlcov, топониме славянского происхождения, обозначающем местечко в устье Килийского гирла.

Кстати, «Вилков по-болгарски приблизительно то же, что по-гречески Ликостома — Волчья пасть.» (Источник: Б.А. Райнов. История Килии книга 1. 2008 год).

Понимаете, вся таже «волчья пасть», только на разных языках звучит по-разному.

«В середине шестидесятых годов 14 века генуэзцы обосновались в этом районе. Ликостомо впервые упоминается в византийских источниках IX в., свидетельствующих о присутствии византийцев в этом районе. В итальянских источниках название Ликостомо первоначально употреблялось только для обозначения северного рукава Дуная: в портолане середины XIII в. о Ликостомо говорится, что это рукав (bocca) реки Вичины. С начала XIV в. итальянские мореплаватели знали и одноименный населенный пункт на берегу рукава. На картах П.Весконте, М.Санудо и А.Дульчерта Ликостомо встречается дважды — для наименования рукава и поселения. Местоположение Ликостомо, так же, как и Вичины, вызвало много споров. Наиболее убедительной в настоящее время представляется гипотеза О.Илиеску, учитывающая все известные сообщения письменных источников об этом городе и основные картографические материалы, и, что важно, выдержавшая проверку археологическими данными. Румынский ученый предложил отказаться от ставшего традиционным отождествления Ликостомо с Килией и искать его в районе современных населенных пунктов Периправа и Вилково (Источник: Итальянские навигационные пособия XIII-XIV вв. как источник по истории и исторической географии Северо-Западного Причерноморья. Автор Коновалова И.Г.)

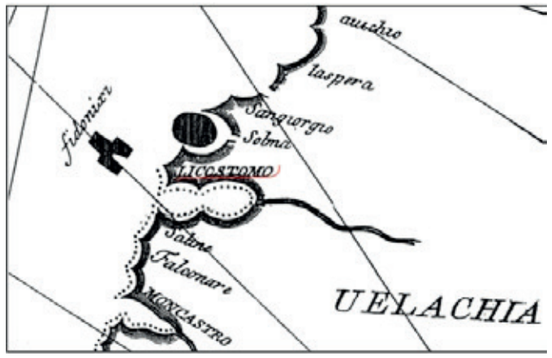
Опять ссылка на район Вилково…

Далее описание с фрагментом карты Черного моря Фредуче из Анконы 1497 года.

«Пункт liscostomo обычно соотносят с современным пунктом Вилково в Украине, расположенном в том месте, где Килийский рукав разветвляется на Очаковское и Старостамбульское гирла. Это разветвление, то есть «развилка», «вилка», как считают жители Вилково, составляет этимологический смысл его названия. Широко известна и другая трактовка топонима: название Вилково могло произойти от «Волково» («волчье»), так что у него более древняя этимология… Пункт licostoma на рассматриваемой карте отмечен, как и следующий за ним chiela; они подписаны по обе стороны глубокого, сужающегося в своей средней части залива, в который впадает крайний с севера, пятый рукав (как у Фредуче). Пункт chiela подписан прямо поверх линии, изображающей этот поток» (Источник: Е. А. Радзиховская Устье Дуная на старинных портоланах. 2010 г.)

«Изъ русскихъ же собственно городовъ, перечисляемыхъ въ списке, Дичинъ (Диція) находился въ устьяхъ Дуная, Килія (старая)—по правую сторону одного изъ гирлъ Дуная, Новое Село есть Килія новая, Аколятра—древній Ликостоміонъ, нынъ посадъ Вилковъ, Белгородъ — нынешній Аккерманъ…

…Кромъ русскихъ городовъ, въ предълахъ нынъшней Бессарабіи сохранялись, въ XVI и послъдующихъ въкахъ, и нъкоторыя греческія и генуэзскія названія городовъ, особенно на Дунаъ и въ средней Бессарабіи. Такъ напримъръ, на географическихъ, картахъ XVI въка, здъсь находились города: но Дунаю — Ликостомъ въ устьяхъ Дуная…» (Источник: П.Н.Батюшков. Бессарабия Историческое описание. 1892 год).



Фрагмент карты Черного моря Фредуче из Анконы. 1497 г.

Фрагмент карты Черного моря «MARE PONTICUM SIVE PONTUS EVXINVS». Предположительно, Генуя, XVI в.

1

2

3

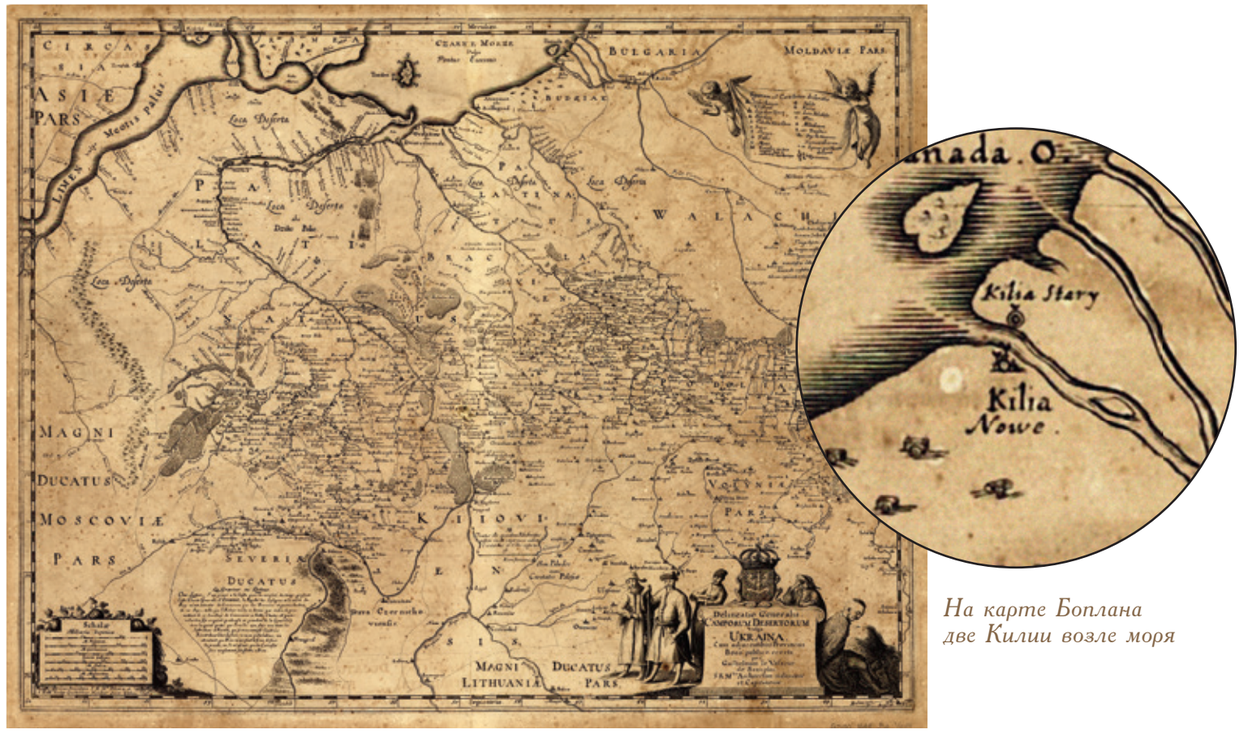
4

1. Фрагмент карты южной части России. Якоб Брюс В сотрудничестве с Юрием Менгденом 1699 Амстердам Ян Тессинг Хранится Франция Париж НациональнаяБиблиотека Франции Отдел карт и планов GE DD-2987 (3050)

2. На карте 1790 года сразу три одноименных Килии

3. Карта Меркатора 1595 года (синими стрелками показаны Килия возле моря и Килия Нова вглубь материка на левобережном берегу реки)

4. Карта Меркатора 1594 года, где красным отмечено, что Килия, Ликостома и Килия-Нова — разные по местоположению города.



На карте Боплана две Килии возле моря

Очень нередко в истории от старых населенных пунктов отпочковываются новые и тогда, как правило, возникают названия — дуплеты… сначала появились Старый Орхей, Старый Оскол, Старая Каховка, Старая Килия, точнее Орхей, Оскол, Каховка, Килия. И для бессарабского края этот процесс достаточно типичен. Об этом свидетельствуют Новоселовки, Новоивановки, Новониколаевки…

Кстати, о названии Килия: оно далеко не уникально и относится не только к знакомым нам Старой и Новой Килии.

На территории одной только Румынии, если верить толстому подробнейшему «Гиду автодорог», значится десяток населенных пунктов, называющихся Килией, и еще два десятка, включающих это слово в сочетании с названиями местности рек, особенно рельефа. Все они находятся на важных сухопутных и водных артериях, нередко на пересечении их. Несколько населенных пунктов с названием

Килия в сочетании с местной топо- и гидрографией находятся на Черноморском побережьи Болгарии и вблизи него. Две Килии расположены на берегах Босфора: одна — недалеко от Стамбула на европейском берегу пролива, другая также недалеко от Стамбула, но на азиатском берегу. Еще одна Килия находится на европейском берегу недалеко от брегов Мраморного моря и пролива Дарданеллы.

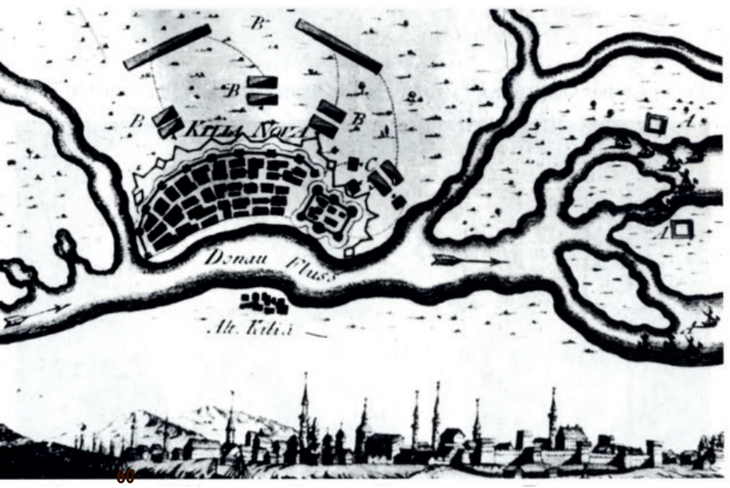
Все эти Килии были или остаются расположенными на оживленных торговых путях, и в основе их названий функциональный источник келия — в смысле склад, хранилище.

В книге «Румынская топонимика» профессор Иоргу Иордан приводит список из шестнадцати населенных пунктов, в основе названий которых, как убедительно доказывает ученый, первоначальный смысл слова Килия — склад, в первую очередь — склад продовольственных товаров.

Надо полагать, что на огромных территориях бывшего эллинского мира Килий было множество…»

(Источник:Б.А.Райнов История Килии).

Вывод



Карта Килия-Нова того же 1790 года. Территория сегодняшнего Вилково или Килии — трудно определить в силу изменения ландшафта.

Учитывая венецианский и генуэзский период (13-14 век) развития региона, можно сделать вывод, что типичным на момент времени было вынесение форпоста поселения на передовой пункт, которым является устье реки. Вторая часть поселения, как нередко бывает в истории городов дуплетов, размещалась вглубь материка, со своим причалом и складами-келиями, которая в тылу занималась обеспечением провиантом и необходимым материалом военного гарнизона, ремонтом кораблей, рыбной ловлей и сельским хозяйством. По принципу Венецианской республики обширные фортификационные системы, в том числе крепости-звезды, выносились на важные транспортные края региона, становясь оплотом, призванным защищать материковую часть, демонстрируя ее мощь. Бастионы и грандиозные крепостные стены стали визитной карточкой венецианских архитекторов и инженеров-градостроителей.

Если все находится по Килийскому рукаву, то и возникновение географических названий будет соответствовать названию природного объекта: крепость-Килия, склад-Килия, регион-Килия. Названия по природным объектам – это, наверно, исторически самый первый вид топонимов. Смена большого количества этносов в этом регионе, за период 13-20 век, казалось бы, должна способствовать их исчезновению, но нередко она имела следствием лишь перевод топонима на свой язык с сохранением смысла названия. В каких-то случаях географические названия предшественников сохранялись и записывались в кавычках, в каких-то – современные топонимы бесследно замещали их. И получается, как пример, что «волчья пасть» это одно место, но два разных названия с языка двух этносов. **И вполне понятно, что потомки отождествляют два разных названия, но с единым смыслом,** — с двумя территориально разными поселениями, или наоборот, ставят знак тождества там, где местоположение поселений различное (как пример, это характерно островным регионам Венеции и устья Дуная), но административно — все это единое целое. **Таким образом и формируется историческая фата-моргана, которая вводит в заблуждение исследователей.**

Ниже карта 1681 года из цифровой коллекции Нью-Йоркской публичной библиотеки: выделено красным Килия и Килия Нова на берегу Черного Моря

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ВИЗУАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ В НАУКЕ И ПРЕИМУЩЕСТВА

ИНТЕРВЬЮ PH.D. ОЛЕГА МАЛЬЦЕВА С ПРОФЕССОРОМ, ВИЗУАЛЬНЫМ СОЦИОЛОГОМ, АВТОРОМ, РЕДАКТОРОМ, ФОТОГРАФОМ ДЖЕРОМОМ КРЭЙЗОМ , НЬЮ-ЙОРК (JEROME KRASE, NEW YORK)

Каждому человеку необходимо уметь доказывать свои мысли, выводы и заявления, хотя большинство людей себя этим не утруждают. Но есть профессиональные плоскости, например, юриспруденция, журналистика, научная сфера деятельности, где умение собирать доказательства и доказывать выводы является ключевым параметром.

В науке не принято говорить безосновательно, в науке необходимо говорить с доказательствами: вам не поверят, если вы не предоставите фото-/видео-иллюстрацию. Сегодня визуальная социология является важным и авторитетным источником для научной и деловой активности. Визуальные методы становятся неким «мостом» между ученым и обществом.

Сегодня фотоаппарат является основным научно-исследовательским инструментом, без которого современному ученому в своих изысканиях никак не обойтись. Необходимо отметить, что существует огромная зияющая дыра проблемы с научной методологией использования технических средств и фотографии. Тем самым, академическая наука все больше и больше отдаляется от реальности. Инструмент, который был нужен для построения цивилизации – это научные знания, но их сегодня превратили в такую форму, которую воспринимают только ученые, поэтому никого больше это не интересует.

Поэтому, чтобы проявить и прояснить взгляд мирового академического сообщества на такое явление в научной среде, как визуальная социология (которая для многих по сей день является неизвестной наукой), ученый Олег Викторович Мальцев провел несколько бесед-интервью с профессором, визуальным социологом, автором, редактором, фотографом Джеромом Крэйсом (Jerome Krase). Более 30 лет ученый О.В. Мальцев посвятил научной деятельности по изучению городов, стран, созданию ряда исследовательских методик в данном направлении.

В ходе этих бесед ученые обсудили, что такое визуальная социология и для чего она нужна, отношения науки и журналистики, какова важность визуальных методов и почему люди больше отдают предпочтение визуальным методам, нежели математическим, а также в чем состоит отличие научных методов от журналистских.

«Пока они проводят время в библиотеках, я провожу его в пустынях или на дорогах. В то время, как они черпают свой материал из истории идей, я черпаю его только из действительности, уличного движения или красот природы. Эта страна наивна, и в ней надо быть наивным. На всем здесь еще лежит печать первобытного общества: технологии, масс-медиа, тотальная симуляция (био, социо, стерео, видео) — все это доходит до дикого первобытного состояния. Незначимость сохраняет свой масштаб, и пустыня, даже в метрополиях, остается первосценой. Безмерность пространства, простота языка и характеров». (Ж. Бодрийяр, книга «Америка»).

Олег Мальцев: здравствуйте, профессор! Для меня большая честь личное знакомство с вами. Разговор наш я бы хотел начать с понятия «визуальной социологии»: что конкретно в Америке вкладывают в данное понятие?

Джером Крэйс: Для того, чтобы ответить на этот вопрос, я должен сказать, что существует два объединения – Международная ассоциация визуальной социологии и вторая ассоциация, которая является производным от первой: Сообщество исследователей визуальной социологии Международной ассоциации визуальной социологии. Люди используют понятие «визуальной социологии», но у них нет четкого понимания, что это такое, у них есть какое-то представление об этом. Сам термин означает, что в социологии мы используем определенные данные, связанные с чем-то визуальным. Дело в том, что визуальная социология считается маргинальной дисциплиной в социологии, многие люди ее так определяют. Я хотел бы вам дать небольшое введение в визуальную социологию, это всего лишь введение, не определение.

Когда речь идет о социальной науке, то самая древняя наука — антропология. Основная идея валидной научной информации состоит в том, что общество может анализировать, теоретизировать, распознавать, следить за явлением в виде некой информации. Когда мы говорим о визуальной социологии, мы смотрим на поведение людей. Или, например, я знаю, что вы интересуетесь архитектурой: как один из аспектов, она показывает историю. Архитектура — это визуальные символы, форма искусства.

О.М.: Когда мы говорим о символьной составляющей, безусловно, она крайне значима в архитектуре.

Д. К.: Есть такое понятие, как «нормализовать науку», и социология пытается превратить визуальную социологию в нечто нормальное. Например, американский историк и философ Томас Кун объяснял философию науки: что принимается в науке, как некий стандарт.

О.М.: всегда есть требования к тому, чтобы что-то считалось научным.

Д. К.: чтобы эта наука была принята среди социологов.

О.М.: А разве она сегодня не принята?

Д. К.: Не совсем так. Какую точку зрения мы отстаиваем? Например, известно, что обычно социологи используют множество изображений в своих работах для того, чтобы что-то показать. И для визуальных социологов любые изображения, видео – это предмет исследования. Я как социолог использую разные уровни своей науки: опросники, могу провести интервью, демографические исследования. Но в чем отличие визуальной социологии? В том, что для нас всё, что связано с изображением, видео – это некое визуальное проявление данных, информации.

У студента, обучающегося на факультете социологии, в учебной программе присутствует множество разных предметов. И первый шаг, который предпринимает такой человек, это слушает курс «Визуальная социология». Вначале в нём изучаются разные методы социологии: как проводить опросники, исследования, разные визуальные техники. Но при этом крайне важно, чтобы визуальный социолог умел создавать изображение, умел создавать визуальные данные.

Методы, которые используются в визуальной социологии, уже устоялись. Расскажу на примере визуальной этнографии. Существует разница между визуальным социологом, изучающим визуальную этнографию, и обычным человеком, который занимается визуальной этнографией. Для нас крайне важно методологически верно работать с этими данными. Конкретного определения «визуальной социологии» не существует, я описал, чем она занимается.

О.М.: С вашей точки зрения, что делают люди, занимающиеся визуальной социологией?

Д. К.: Визуальный социолог занимается изучением общества посредством визуальных образов для того, чтобы разобраться какое оно, это общество, и сделать его лучше – это аксиома традиции, которую в социологии основал Макс Вебер.

Любая социология занимается исследованиями общества и как его сделать лучше. Но чем отличаемся мы? Мы используем разные данные для исследования. Моё основное направление в исследовании — я изучаю города и то, как они меняются. Два направления исследования включают в себя процесс урбанизации, также туда входят разные изменения.

Визуальные методы становятся «мостом» между ученым и обществом. Отношения науки и журналистики

«Защищая кандидатскую диссертацию, нас заставляют делать выборку, доказывать, что выборка математически верна и наши выводы на базе выборки верны. И получается, что самый старый автор гипотезы по давности времени является уже автором данных, при том, что его гипотеза ничем и никак не доказана! Вся наука пронизана такими «данными»».

Академик Мальцев О.В.

О.М.: Одна из проблем, которая существует – это разница наук: например, в Европе и на постсоветском пространстве социология считается более важной частью социологии, чем в США.

Д. К.: На мой взгляд, это не совсем так. Данная сфера достаточно новая. Например, основная организация в Европе, которая занимается этими вопросами — Международная социологическая организация, ее главным соперником является Американская социологическая ассоциация. Примерно 3-4 года назад я был одним из основателей исследовательского комитета визуальной социологии в Международной ассоциации. Хотя изначально мы начали заниматься исследованиями примерно 10 лет назад, но лишь несколько лет ее приняли официально как некий комитет.

О.М.: Я смотрю на этот вопрос с 3-х сторон:

1. Авторитетность. Важна авторитетность в мире, а не в науке. Визуальные методы –самые авторитетные в мире на сегодня. Совершенно не важно, что думает Ассоциация социологии, потому что она никаким авторитетом не обладает. Она авторитетна только для ученых, для всех же остальных это бесполезная организация, которая мешается под ногами. А визуальные методы позволяют проводить практические исследования, которые стоят денег, и люди за это готовы платить. Визуальные исследования не требуют выборок, математических показателей — а людям нужны быстрые данные для принятия решения.

2. Визуальные методы крайне доступны для восприятия людей, в отличие от научных математических методов, которые даже никто не станет читать, по причине того, что это никому не интересно. А визуальные методы интересны, мировая аудитория готова смотреть всё, что можно показать на фото или видео. Без картинок никто не хочет ничего обсуждать; на математические формулы никто смотреть не будет. Современный человек не хочет читать непонятные выкладки, сделанные чтобы донести до общества какую-то информацию. Нужно использовать визуальные методы, они как мост между ученым и обществом.

3. Большинство ученых боятся визуальных методов, потому что они рушат все их предыдущие теории, докторские диссертации и так далее. Визуальные методы много лет «выворачивают наизнанку» ученых, которые прикидываются учеными. Такие «ученые» боятся фотографий, видеозаписей. Не выходя из своего кабинета, ими были написаны книги, работы, а когда выясняется, что все не так, как они написали, то вся их научная деятельность считается некачественной, как минимум.

Поэтому три вопроса, которые я перечислил, делают визуальные методы ключевыми.

Д. К.: Я согласен с вами. Когда мы говорим о визуальных методах, на мой взгляд, это сильная вещь, которая также используется в журналистике и в других сферах деятельности. Если мы говорим о визуальной социологии – это более узкая тема, в данный момент именно она маргинализируется в науке. Я и мои коллеги написали много работ про визуальность, снимали документальные фильмы, делали фотографии – это намного мощнее воздействует на общество, чем некие написанные статьи, которые используют количественные методы.

О.М.: Именно так. Говоря о визуальном методе, упомянув в разговоре журналистику, стоит отметить, что именно она дет толчок для академического исследования. Научное исследование – это применение научных методов, а журналистика применяет инструменты журналистики, а не научные методы.

Д. К.: Многие социологи используют журналистские методы и постоянно сталкиваются с вопросами валидности их исследований. Нужно отметить, что у нас в Чикагском университете был мощный факультет по городской социологии, закончив который, многие люди стали учеными – но начинали они с журналистики.

О.М.: В чем разница между журналистом и ученым? Предположим, я исследую криминальную традицию Калабрии, провожу личную беседу с каким-то человеком и записываю тайно все на диктофон. Для журналиста данный материал – это сенсация, для ученого – ничего, так как мне нужно официальное интервью, чтобы оно стало элементом выборки, я не могу ссылаться на интервью с инсайдером. То, что позволено журналисту, не позволено ученому. Иногда я получаю инсайдерскую информацию, я знаю, что это так, а потом думаю, как научными методами ее сделать научной. И на это может уйти некоторое время. Так в чем разница?

Д. К.: Журналистский метод часто используется в социальных науках, но есть проблема: конфиденциальность информации.

Например, почему критикуют этнографию? По моему мнению, в науке что-то может считаться ва-

лидным, если это можно повторить. А в этнографии рассматриваются единичные события, ставя под вопрос саму валидность: как люди смогут это повторить, если это были единичные события? В таком случае мы полагаемся на авторитетность самого человека. Например, если я взял секретное интервью с разрешения инсайдера и написал этнографическую работу, то валидность моей работы будет ставиться под вопрос. Все будет зависеть от научного мнения: насколько они примут мое мнение, настолько они доверяют данной работе или не доверяют.

О.М.: Вот это и считается ненаучным, потому, как требования должны быть ко всем идентичны. Никакой авторитет не может затмить нарушение правил. Я могу фотографировать только то, что можно проверить. Недавно я был в экспедиции в Хорватии, фотографировал Дубровник. Любой человек может сесть на самолет и прилететь в Дубровник, и увидеть собственными глазами все то, что я снял на фотокамеру. Фотографировать можно только то, к чему можно вернуться. А если я фотографирую то, к чему вернуться нельзя, например, ситуацию, когда люди ругаются между собой, то если вы прилетите, вы не застанете этот момент, это уже журналистика, это не наука.

Д. К.: Не совсем так. Если на фотографии запечатлен момент ругани между людьми, это некий фрагмент визуальной социологии, мы можем проверить, когда и где это произошло.

О.М.: Я могу сфотографировать так, что никто не догадается, где это снято. Тогда можно выдать событие, произошедшее в Одессе, за событие, якобы произошедшее в Нью-Йорке. Поэтому в экспедиции мы фотографируем несколькими фотоаппаратами одновременно со всех ракурсов, чтобы не было сомнений, что это именно так и никак иначе. У отраслей науки и журналистики есть правила, параметры. И то, что позволено журналисту, не позволено ученому.

Д. К.: Мы с вами занимаемся социальными науками, но что научно, а что нет –определяют ученые. Наука – это социальный акт действия.

О.М.: Что такое «научно» либо «не научно» определяет результат работы. Научно – это результат, достигнутый научными методами.

Д. К.: Да, но кто определяет, ученые?

О.М.: Ученые могут только оппонировать, они не определяют ничего. Они могут быть не согласны с тем, что я сделал, тогда им придется объяснять свое несогласие. Если они не объясняют, значит их выводы не научны. Ученый обязан доказывать мысли и факты, на которые он ссылается. Если он этого не делает – он не ученый. Это и есть маргиналы, которые просто говорят «а мне не нравится», но мало ли что кому не нравится. Мне, может, статуя Свободы не нравится. Но придется смириться с этим. Если человек мнит себя ученым, он обязан доказывать мысли, которые высказывает. Я обычно так пишу свои работы, что желающих дискутировать нет. Потому что они знают, что у меня еще есть половина сейфа того, что я не написал.

Д. К.: Значит, вы со мной согласны, что все зависит от репутации человека?

О.М.: Дело в том, что у меня существует определенного рода репутация, но я не выставляю репутацию вместо доказательств. Моя репутация в том, что я всегда доказываю те гипотезы, которые выдвигаю. И это можно проверить.

Д. К.: Не спорю, но если вы делаете научную работу с доказательствами, значит, вы соблюдаете правила научной аудитории. Если бы вы их не соблюдали, то вашу работу бы отвергли.

О.М.: Совершенно верно, и это было бы справедливо. В Советском союзе был уважаемый физик Н.Н. Боголюбов, он написал работу о нелинейной механике, но научное сообщество ее не приняло. Потому что есть такие понятия, как стадии и категории исследований. Прежде, чем писать работу, нужно было выдвинуть философскую концепцию, и только после философской концепции можно писать работу о нелинейной механике. Ученый пропустил эту стадию. Научное сообщество считает, что правила нарушать нельзя. То была величайшая работа о нелинейной механике, но она написана с нарушением академических правил, в обход философской теории. Академическое сообщество раскритиковало работу не за содержание, а за нарушение правил. И это справедливо.

Д. К.: Увы, это социальность. Как-то американский историк Томас Кун написал книгу о революции в науке, он сказал, что точно так же начинаются революции, когда кто-то нарушает правила.

О.М.: Так было всегда. И визуальные методы — это методы, которые не дают ученым нарушать правила. Необходимы всегда доказательства, подтверждения: фото, пленка, видеоматериал.

СЛЕДЫ ВЕНЕЦИАНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В УКРАИНЕ

ВИЗУАЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ХОРВАТИИ С АРХИТЕКТУРОЙ ГОРОДОВ УКРАИНЫ

Марина Ильюша, директор НИИ «Судьбоанализа», действительный член экспедиционного корпуса

ПРЕДЫСТОРИЯ

На дворе стоял 2020 год. Пандемия внесла свои коррективы в жизни многих людей. К сожалению, это не обошло стороной и Экспедиционный корпус, в котором на год вперед были запланированы научные экспедиции в Европу и Америку. Но так как границы многих стран были закрыты, пришлось внести изменения и в планы Экспедиционного корпуса. Сегодня можно точно сказать, что эти изменения принесли огромное количество новых научных открытий и результатов.

Итак, ввиду сложившихся обстоятельств была запланирована первая экспедиция по Украине, которая была посвящена исследованию феномена казаков-характерников. Олег Викторович Мальцев уже не первый год проводил исследования, направленные на восстановление методики воспитания характерника. За это время Экспедиционный корпус побывал в Калабрии, Гейдельберге, Мексике. Эта связь может показаться странной – но только до того момента, пока человек не проникнет в глубину исследуемого феномена. Что касается Украины, ранее уже был рейд в Запорожье и на острове Хортица, а в этой экспедиции Экспедиционный корпус исследовал всю Западную Украину – от Львова через Тернопольскую, Хмельницкую и Винницкую области до Умани.

В этой украинской экспедиции Мальцев Олег отметил: «Мы будто находились в Италии. Итальянцы действительно приняли участие в работе над украинскими фортификационными сооружениями. Немецкий бронебойный кирпич, который часто встречался нам во время украинской экспедиции, обычно использовали в Испании, а испанцы уже научили итальянцев строительству с использованием этого кирпича. Многие здания построены по немецкой технологии, теми спецмашинами, которых сегодня уже нет. Например, гранитные блоки по 500 тонн в Умани якобы зимой обливали водой и тягали их в виде ледышек лошадьми по парку. Вы действительно в это верите?»

Еще один удивительный факт – это **отсутствие старых православных храмов в Украине, кроме тех, которые построены уже в XX веке.** Вместо старых православных храмов, присутствует огромное количество старинных синагог и западноевропейских храмов. Более того, во Львовской области даже умудрились переделать мемориальную синагогу в православный храм, что ярко видно на фотографиях, сделанных во время экспедиции. Как вы понимаете, это в корне противоречит концепции официальной истории «православности» Украины.

> **«Украина вся еврейская, здесь вы ничего не можете поделать: и север, и юг. Католическая корабельная традиция в полной мере представлена на севере, и ничего удивительного в этом нет. Если вы будете глубоко изучать этот вопрос, то поймете, что православная традиция у нас появляется очень поздно, это 18-й и начало 19 века, т.е. времена имперского завоевания Екатерины II на Юге. Вы ни одной православной постройки, датированной раньше, не найдете»**
>
> **Олег Мальцев**

Совершенно по-другому смотришь на историю Украины, когда видишь храмы капуцинов, францисканцев, доминиканцев иезуитов, датируемые XVI-XVIII в., на которые сверху внаглую «прицепили»

православные кресты и выдают их за свои православные постройки. Более того, геометрии таких храмов экспедиционная группа уже не раз встречала в Европе. Например, доминиканский храм в Винице и точно такой же в Мюнхене. **Так издавна ли Украина – «православная»?**

По результатам этой экспедиции и предыдущих исследований был проведен Международный научный симпозиум «Ущербность в свете национальной идентичности», им был посвящен целый выпуск журнала «Экспедиция» – **«Многоликая Украина»**, а также, как результат многолетней работы Мальцева О.В., вышла научная монография **«Тайна третьего ордена»**. Данный монографический труд целиком и полностью посвящен эре сверхлюдей с нечеловеческими способностями, испокон веков известных как характерники, и методике их подготовки.

Следующая экспедиция состоялась в сентябре 2020 г. на юг Хорватии. Целью экспедиции было исследование мощнейшей Венецианской цивилизации, а триумфом стало научное открытие академиком Мальцевым венецианского механизма, «вытачивающего» личность с помощью города – Вайтаха.

Интерес Экспедиционного корпуса к Венецианской цивилизации обоснован тем, что это одна из трёх мировых цивилизаций, наряду с Норманнской и Греческой. При этом Венецианская цивилизация считается самой древней из них, это некий исток эффективнейших прикладных знаний и утерянных технологий.

И первое, что отметила экспедиционная группа, прибыв в старый Дубровник, – то, что все это очень напоминает Сиракузы и Венецию. Посещая города южной Хорватии, было хорошо видно, как Венецианская цивилизация умело распространила свое влияние на территории Хорватии. Может возникнуть вопрос «как исследования хорватской экспедиции связаны с Венецианской цивилизацией?». Дело в том, что это сегодня мы пользуемся современными категориями и, используя карты, видим «Хорватию» или «Италию». Еще некоторое время тому назад этих формаций не было. Поэтому ряд городов на юге нынешней Хорватии, такие как Дубровник, Локрум и др., представляют исключительный интерес для исследования Венецианской цивилизации.

Чего только стоит искусственно созданный остров Трогир, который является сугубо венецианским творением! Уже первые наблюдения показали, что остров полностью искусственный. Мост на остров связывает материковую часть Хорватии и сушу точно так же, как в Венеции Мост Конституции (итал. Ponte della Costituzione) соединяет материковую часть Италии с островом Венеция. Трогир является четким прототипом Венеции.

При исследовании Венецианской традиции было изучено бесчисленное множество исторических документов, архивных материалов по истории, фехтованию, оружию, архитектуре и градостроительству, в том числе и флорентийские трактаты по фортификации. В одном из таких трактатов о фортификационных сооружениях автор говорит: «Прежде чем строить фортификацию, ее необходимо представить как некий живой организм, который будет действовать независимо от обороняющихся». При работе со всеми этими материалами академиком Мальцевым был найден древнейший венецианский термин «Вайтаха». Дословно «Вайтаха» — это «невидимый ангел», по сути это механизм, заложенный в город, который обеспечивает реализацию основного замысла его создателей независимо от них.

Результатом экспедиции, как уже говорилось выше, стало открытие такого механизма как Вайтаха. Вайтаха – это невидимый механизм, вложенный в город, который, подобно резцу, формирует человека как личность. Подробнее ознакомиться с этим открытием можно на страницах выпуска №4 журнала «Экспедиция»: «Вайтаха – главное открытие на Юге Хорватии».

Также по результатам экспедиции была написана книга «Невидимый ангел», целью которой было создание комплексного учебника по проведению исследований при помощи визуальных методов с использованием фотоаппарата.

Вторая экспедиция на север Хорватии состоялась в декабре 2020 года. В ходе экспедиции академиком Олегом Мальцевым совместно с членами экспедиционного корпуса было проведено 13 комплексных исследований, написано порядка 20 научных статей, написано 4 книги, одна из которых – «Второе имя, или Что фотографировать». Книга раскрывает глубину механизма Вайтаха, который в свое время использовала Венецианская цивилизация, чтобы, с одной стороны, воспитывать нужных ей людей, а с другой стороны – организовывать их в определенные структуры, посредством которых осуществлять управление в мировом масштабе.

В ходе этой экспедиции экспедиционная группа посетила рекордное количество городов – за 14 дней был исследован 21 город. Особое внимание участники экспедиции обратили на повторяющиеся элементы в этих городах, которые и являются остатками самой мощной в мире Венецианской традиции. И, к слову, никакой Римской империи, о которой так яростно пишут историки, замечено не было.

Академик Мальцев отметил, что на севере Хорватии собраны на одном квадратном метре все мировые культуры. Северная Хорватия будто атлас, который ты листаешь, а каждый поворот открывает новую страницу. Мы столкнулись с неким спрятанным континентом, где существует спрятанная венецианская армия, которая никому не известна. Это место очень воинственное, своего рода дворянский рыцарский край, и все здесь сделано по уму – от систем подготовки до систем воспитания. Если на Юге Хорватии мы наблюдали механизм Вайтаха (невидимый ангел), то на Севере мы имели дело с целым «невидимым континентом», который является частью могущественной Венецианской цивилизации.

Наступил 2021 год. К сожалению, ситуация с закрытыми границами из-за пандемии не изменилась, и было принято решение провести вторую экспедицию по Украине. А исследовать было что! Дело в том, что Украина – это самая загадочная, мистическая, в чем-то даже аномальная территория, которая может посоперничать с любым регионом Западной Европы. Многие люди, живущие здесь на протяжении многих лет, даже не догадываются, как много об Украине они не знают! Украина совершенно не такая, какой ее пытаются представить людям. Эта земля хранит огромное количество тайн и загадок, которые и предстояло разгадать, а самое главное – определить идентичность украинского народа. Именно поэтому было принято решение назвать эту экспедицию **«Неизвестная Украина»**.

На этапе подготовительной исследовательской работы был выдвинут ряд гипотез, которые нужно было в процессе научной экспедиции, а также при работе с архивными документами либо опровергнуть, либо найти им подтверждения.

Исследование получилось весьма масштабное, и по этой причине его разделили на составные части, одной из которых стало визуальное сравнение архитектурных строений Хорватии с архитектурой городов Украины. Дело в том, что еще при подготовке к экспедиции, изучая фотографии разных объектов на территории Украины – усадеб, храмов, крепостей, было замечено удивительное сходство с фотографиями, сделанными в двух последних хорватских экспедициях.

После этого был сделан вывод, что постройки на территории Украины имеют не только итальянскую стилистику в оформлении, но и геометрически соответствуют итальянским сооружениям XVI-XVII веков.

Визуальный анализ двух территорий, Хорватии и Украины, исследование старинных фотографий украинских городов, сравнительный анализ с итальянскими трактатами, а также двухнедельная работа экспедиционной группы на юге и в центре Украины показали, что во всех городах преобладает европейская архитектура, а именно — венецианская и норманнская. А это говорит о том, что изначальным остовом украинской территории является Венецианская цивилизация, которая в свою очередь породила норманнскую и османскую.

Поэтому Одесса и все остальные города на этой территории выдержаны в одной архитектурной форме. Эта форма называется венецианской. Исходя из этого, можно однозначно сказать, что эти **земли имеют венецианское прошлое.**

Вторая экспедиция по Украине просто перевернула представления об Украине, несмотря даже не предыдущие исследования и проведенную подготовительную работу. Однозначно, это европейская территория, но то, что увидела экспедиционная группа, проехав по Украине, поражало — все настолько захудалое, что аж тошно от этой нищеты вокруг! Напрашивается лишь один вопрос: как это вообще произошло? Как это стало возможным?.. Как будто просто стерли все славное прошлое и оставили украинцев тяжело жить «без рода, без племени».

Конечно же, в одной статье невозможно описать и уместить весь масштаб проделанной работы.

В данной статье в качестве примера приведено лишь малая доля сравниваемых объектов. Их больше сотни. Как вы понимаете не хватит целого журнала, чтобы показать все эти фотографии.

Подробный сравнительный анализ данных, полученных в северо-хорватской экспедиции, и данных Второй Украинской экспедиции будет приведён в монографии «Право, Славная Украина».

Благодаря этой экспедиции я открыла для себя настоящую «Неизвестную Украину». К моему большому стыду, прожив всю жизнь в Украине у меня не было даже малейшего представления, что на этой территории есть две пустыни – Кицевская пустыня в Харьковской обл. и Алешковские пески в Херсонской обл. Около 7 каньонов: Букский, Коростышевский, Актовский, Днестровский, Смотрицкий и другие. Огромное количество исторических объектов – замки, храмы, усадьбы и крепости, построенные в европейском стиле.

УКРАИНА – ЭТО УДИВИТЕЛЬНАЯ ТЕРРИТОРИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО КОНТИНЕНТА

КЛЮЧ С ПРАВОМ ПЕРЕДАЧИ…

Анна Филиппова
Научный сотрудник криминологического центра. Занимается криминологическими и криминалистическими исследованиями субкультуры юга Италии.

«…И прячу свои сны, я в детскую шкатулку.
И забываю, где оставил я ключи…»
О. Мандельштам

При проведении исследований в области древней науки Европы можно заметить, что она была сосредоточена на реализации ключевого навыка. Почти все документальные источники, которые дошли до наших дней, являются практическими и посвящены тем наукам и навыкам, которые были актуальны и необходимы для обеспечения жизнедеятельности в те времена. Среди них практически отсутствуют теоретические трактаты, их достаточно не-большое количество (а имеющиеся в наличии не могут полностью удовлетворить исследователей данного вопроса). Однако следует отметить, что они также напрямую относятся к ключевым аспектам и потребностям. В основном таким способом авторы стремились передать свою жизненную практику, знания, философию своим потомкам, а также пытались помочь им правильно и эффективно приобрести необходимые знания и навыки.

При подготовке к научно-исследовательским экспедициям, и в научной работе в «НИИ Памяти» мы уже анализировали различные трактаты и книги по фехтованию, поскольку в тот период времени (16-18 века) каждый рыцарь или дворянин не только был обязан уметь держать оружие в руках, это было жизненно необходимо. Еще одним важный аспект, на который мы обратили внимание — военное укрепление городов и строительство военных объектов. Изучая труды, опубликованные, начиная с XV в. мы видим, что многие ученые и инженеры сделали значительный вклад в военно-инженерную науку об укреплении местности для ведения боя, конструирование и строительство военно-инженерных сооружений.

Например, одним из основоположников этой науки был Франческо ди Джорджо Марцтини — итальянский художник, скульптор, архитектор, изобретатель и военный инженер, представитель сиенской школы живописи. Один из его трудов «Трактат о гражданской и военной архитектуре», написанный во время его пребывания при дворе герцога Урбино, получил всемирную известность. Его работа, представляющая собой непрерывное исследование в области военной архитектуры, стала результатом исследований, собранных в раз-личных собственных рукописях трудах. Первая часть посвящена архитектуре, инженерии и военному искусству (вероятно, периода 1478—1481 гг.). Во второй части автор изложил свои взгляды и знание гражданской (и) военной архитектуры. На тот момент времени Мар-тини использовал новаторский подход, как в фортификации, так и в изложении, представив вместе с пояснениями разработанные чертежи.

TRATTATO
DI
ARCHITETTURA CIVILE E MILITARE
DI
FRANCESCO DI GIORGIO MARTINI
ARCHITETTO SENESE DEL SECOLO XV
ORA PER LA PRIMA VOLTA PUBBLICATO
PER CURA
DEL CAVALIERE CESARE SALUZZO
CON DISSERTAZIONI E NOTE
PER SERVIRE ALLA STORIA MILITARE ITALIANA.
[2]
ATLANTE.
TORINO
TIPOGRAFIA CHIRIO E MINA.

Иллюстрация из трактата Франческо ди Джорджо Мартини 1478г.

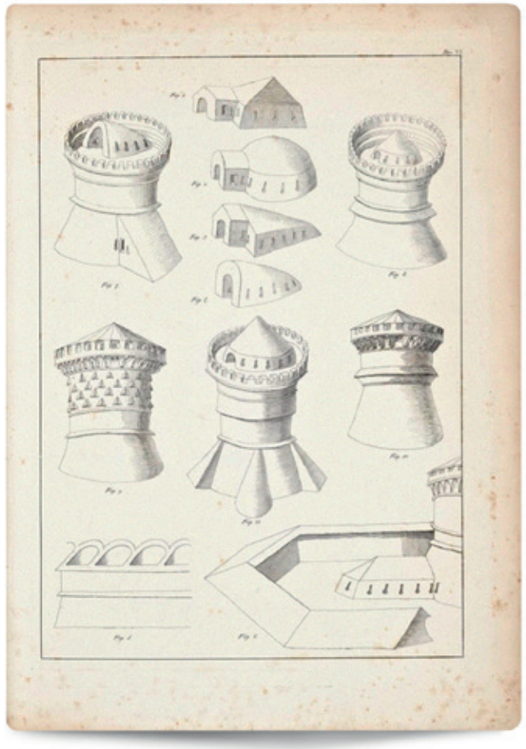


Иллюстрация из трактата Франческо ди Джорджо Мартини 1478г.

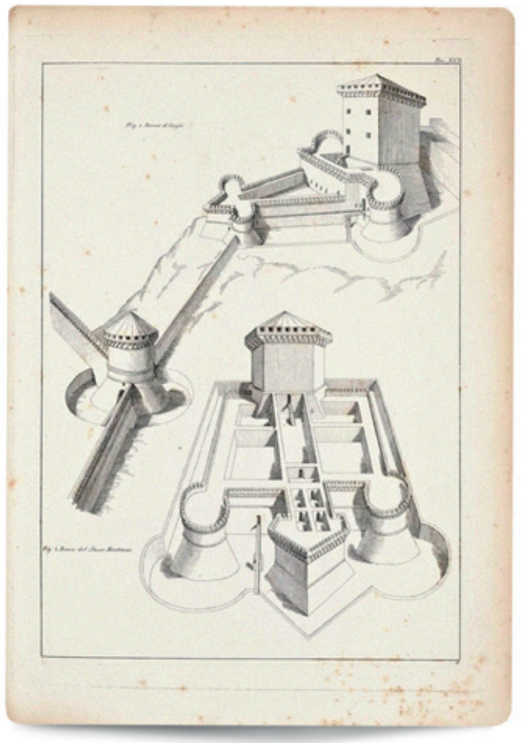


Иллюстрация из трактата Франческо ди Джорджо Мартини 1478г.

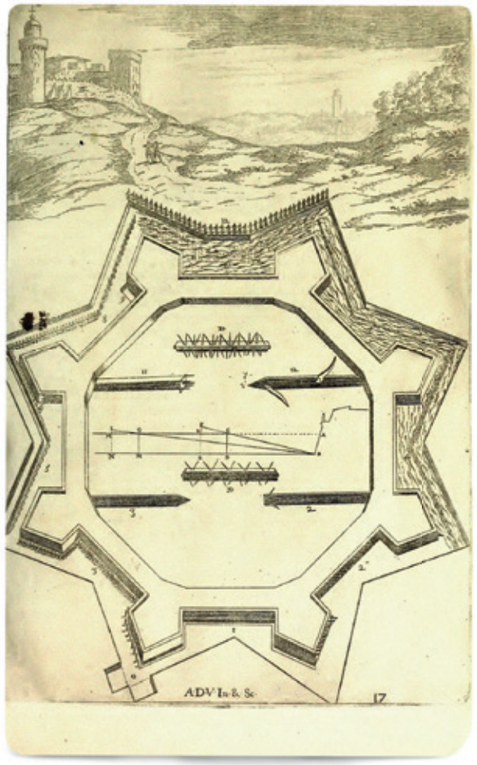
Хотелось бы отметить, что некоторые работы, эскизы, черновики Мартини до сих пор досконально учеными не расшифрованы, не опубликованы и хранятся в закрытых архивах и фондах библиотек. В современном мире науки время от времени появляются различные гипотезы относительно новаторских разработок Мартини.

Тем не менее, с использованием разработок Франческо ди Джорджо Мартини было построено множество военных и гражданских сооружений, такие как: Замок Дентиче ди Фрассо в Каровиньо, Стены Ези (вторая половина XV в.), Стены Коринальдо (1484—90 гг.), различные крепости (Mastio della cinta fortificatadi San Costanzo (1501), Roccaubaldinescadi Sassocorvaro(1476 — 1478), Roccadi Colmatrano (1478), Rocca e muraurbi мchedi Gubbio (1481), Fortilizio e muraurbichedi Sant'Agata Feltria(1474) и др.) и дворцы (Palazzo ducaledi Urbino (1472), Palazzo ducaledi Gubbio (1480), Palazzo pubblicodi Cagli (1476) и др) и различные религиозные сооружения.

Если изучить изначальные планы и карты различных городов Европы, сооружения, кре-пости, то хорошо заметно — подавляющее большинство было сконструировано и заложено для военных целей. При любом строительстве тщательно были подобраны места, использованы преимущества территории, разработана защита от внешних врагов, организовано внутреннее обеспечение и учтены другие важные аспекты, о которых писал Матрини и по-следователи. Мы можем это увидеть, например, на старом плане города Вероны (Италия).

Этот научный подход и конструирование были взяты на вооружение и в других странах Европы, что детально мы можем увидеть в трактате «Укрепления рыцаря Антуана де Виля: способ укрепления всех видов мест…»

Также Экспедиционный корпус не раз сталкивался с военными сооружениями, укреплениями, которые построены по тем же основополагающим принципам фортификации, например, как в г. Дубровник (Хорватия).



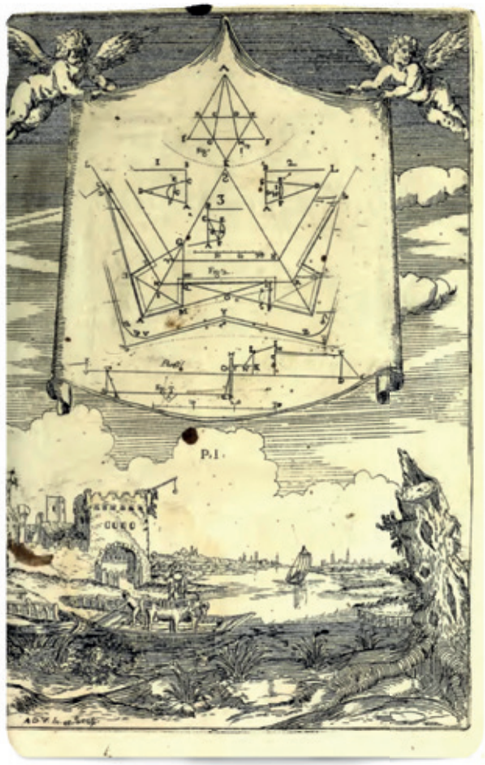
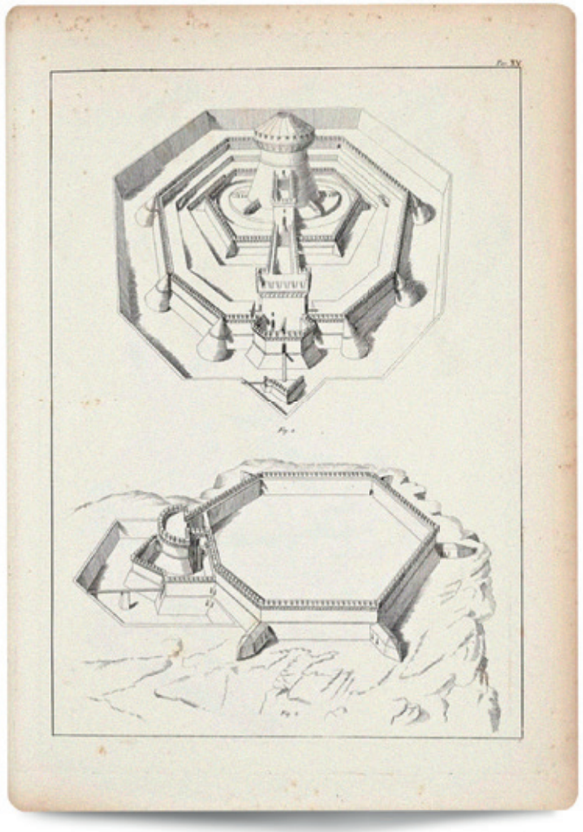
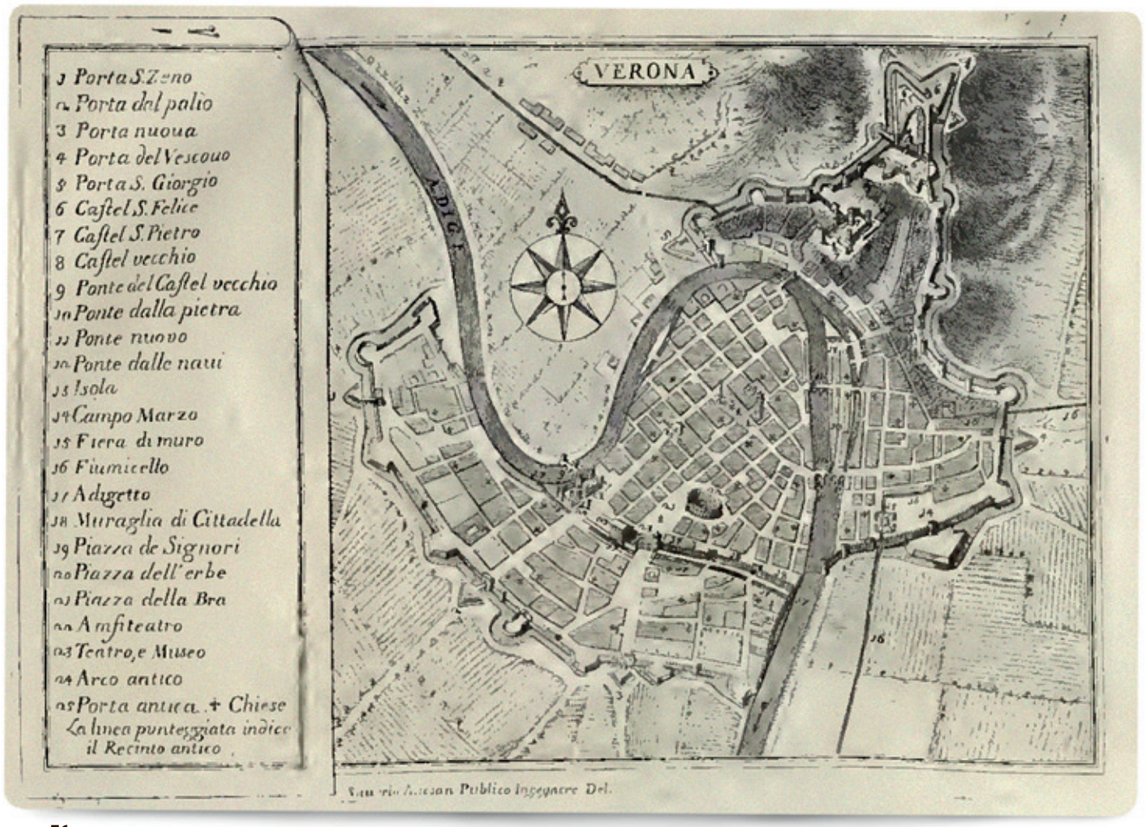


Иллюстрация из трактата «Les fortifications du chevalier Antoine de Ville: contenans la maniere de fortifier toute sorte de places … : avec l'ataque et les moyens de prendre les places» Антуана де Вилля, 1628. (Леон, Франция)

Иллюстрация из трактата «Veronaillustrata» Маркиза ШипионеМаффея, 1732





В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЙ МЫ ТАКЖЕ СОБРАЛИ РАЗЛИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИЗ ЗАКРЫТЫХ АРХИВОВ, БИБЛИОТЕК И ФОНДОВ. ПРИВЕДЕМ ПЕРЕЧЕНЬ НЕКОТОРЫХ ИЗ НИХ:

— «Dere Militari», Роберто Вальтурио, 1472, Верона;

— «Об укреплениях (фортификации) Бонайуто Лорини, флорентийского дворянина, в пяти книгах: в котором показаны более простые правила с практикой укрепления городов и других мест, с предупреждениями, которые можно использовать для понимания этого вопроса»,Бонайуто Лорини, 1597, Венеция.

— «Способ укрепления городов», Джованни Батиста Занчи, 1554, Венеция.

— «О фортификациях в трех книгах» Галассо Альгиси, 1570, Венеция.

— «Новая книга о фортификации, нападении и защите, а также организации полевого поселения в соответствии с использованием войны…», Джироламо Каттанео,1564, Брешиа.

— «Военная архитектура, или, современное укрепление (фортификация): из опыта применения различных, более практичных способов, с основными правилами арифметики и учением о треугольниках, относящихся к искусству, сторонникам и для гвардии, военное искусство капитана Пьетро Руджеро …», 1661, Милан

— «О фортификации городов», Джироламо Магги,1572, Венеция.

— «Военная архитектура Габриэлло Буска из Милана, с великим вкладом от каждого профессора и последователя войны. Способ укрепления слабых мест, городов, постройки крепостей, как на горе, так на равнине, и способ защиты их от любой батареи, и штурма», Габриэлло Буска, 1619.

— «Сжатый трактат о военной геометрической профессии. Разделен на две книги. Первая содержит порядки об фортификации от нападения и для защиты. Во второй дается способ и порядок ведения армий и боевых действий; штурмовые крепости, лагерь и обеспечение ... составленные Падуаном Камилло Зонта», 1644, Венеция.

— «Перспектива фортификаций инженера и капитана Джироламо Портигиани Фиорена или: в котором, глядя на каждого опытного профессора военного искусства, можно увидеть почти все это почти сразу, как в зеркале, как сделать, защитить, штурмовать крепости, с практической частью», Джироламо Портиджани, 1648, Рим.

— «Императорская корона военной архитектуры», Пьетро Сарди, 1618, Венеция.

— «Новая архитектура гражданская и военная», Алессандро Капра,1717, Кремона (Лом-бардия).

— «Симметрия превосходного регулярного укрепления (фортификации), Сарти Паоло, 1630, Венеция.

— «Выступления нобиле М. Грегорио Зваччалколо: из которых речь идет о благородстве, чести, любви, фортификации и т.д., и мнениях в основном всех остальных, которые писали об этом до сих пор», ГрегорioСукколо,1575, Венеция.

— «Фортификация син. Вобана», Себастьен Ле Претр де Вобан.

Таким образом, исследования НИИ Памяти в области гражданской и военной архитектуры вносят весомый вклад в науку и открывают новые и даже новейшие страницы истории, опираясь на изучение древних манускриптов и публикуя научные труды, созданные на их основе.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ТРАКТА ПО ФОРТИФИКАЦИИ И КРЕПОСТИ УКРАИНЫ

Алена Меревская
Научный сотрудник криминологического центра

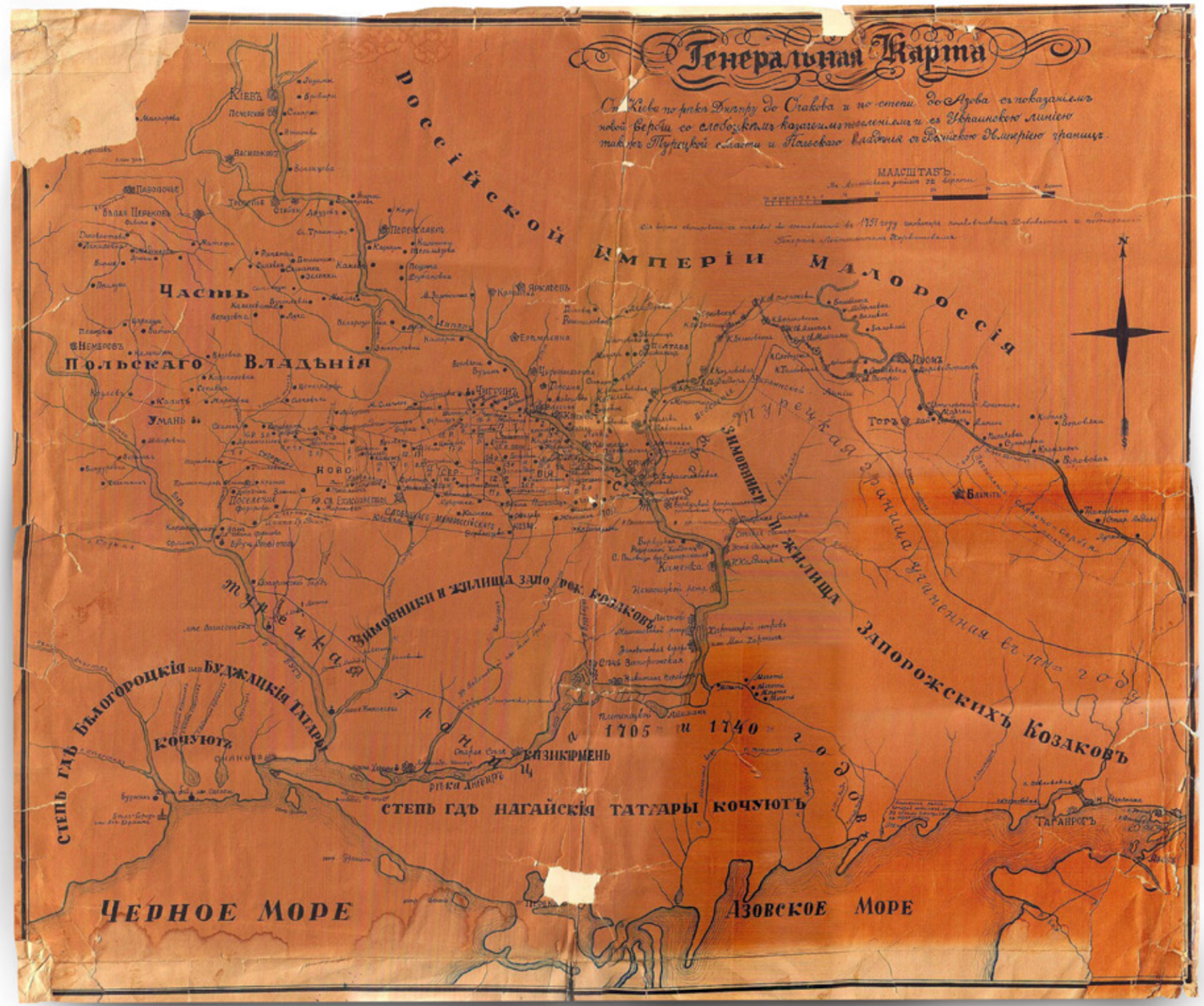
Начало строительства Украинской линии линии было положено указом Военной колле 25 мая 1730 года, к концу 1730 года в Сенат был предоставлен план Украинской линии, в я 1731 года план был подкорректирован и весной этого же года началось строительство. С и до 20 октября 1731 года было построено 10 крепостей, начиная от Северского Донца (Д кая крепость), до современного города Красноград (Десятая крепость). Первую крепости жили 23 июня 1731 года: «…В том 1731 году, 23 июня, при бытности Генерала Графа Богем фон-Вейзбаха, при молебном пении и пушечной пальбе, заложена первая крепость на ре рестовой, выше устья речки Берестовеньки по системе Вобана… …Императрица Анна новна указала новозаложенную первую крепость именовать крепостью святого Иоанна, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича…»

(Николай Арандаренко «Записки о Полтавской губе Полтава. Типография губернского Правления. 1852 год. ст

Всего на Украинской линии было построено 16 крепостей (фактически построено было скольку две из 16 были перенесены на новое место, а на старом были или снесены, или заб ны). Помимо новопостроенных крепостей, также были укреплены четыре слободы, основ ещё до строительства Линии: Нехвороща, Маячка, Царичанка и Китай Город.

Крепости представляли из себя бастионные четырёхугольники, за исключением Борис ской и Ливенской, в которых было по 5 бастионов, хотя на военно-топографической кар берта 1860-х годов Ливенская крепость изображена четырёхугольной.

Слева: Ливенская крепость, карта Шуберта 1860-х годов
Справа: план редута Украинской линии 1708
(Источник: Шведский национальный архив)



Генеральная карта от Киева по реке Днепру до Очакова и по степи до Азова (инженер-полковник Дебоксет - частное собрание)

СПИСОК КРЕПОСТЕЙ УКРАИНСКОЙ ЛИНИИ:

1. Петровская крепость (Донецкая, при устье р. Сухая Беречка).
2. Тамбовская крепость (Базовая, Бузовая, при Бузовом плесе).
3. Слободская крепость (Лозовая, Лузовая, при р. Лузовой).
4. Михайловская крепость (Кисель, Киселёвская, при р. Кисель).
5. Алексеевская крепость (Берецкая, в верховье р. Берека).
6. Ефремовская крепость (Троицкая, Тройчатый буерак, при Тройчатых буераках).
7. Парасковейская крепость (при Есеневых буераках).
8. Орловская крепость (Девятая).
9. Ивановская крепость
10. Белёвская крепость (Десятая, при Пархомовых буераках)
11. Козловская крепость
Старая Козловская крепость (Дриецкая, Новозачатая, Новая, при устье Берестовой).
12. Фёдоровская крепость
13. Ряжская крепость (Крутоярская, при урочище Крутоярском).
14. Васильевская крепость (Васильковская, при м. Нехвороще).
15. Городецкая крепость (Старая Васильковская или Нехворощанская, при р. Орель).
16. Ливенская крепость (Маячка, Пятая из новых, при м. Маячка).
17. Борисоглебская крепость (Шестая, при устье р. Очеп).

ПЕТРОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

(Донецкая, при устье р. Сухая Беречка).

Петровская крепость (св. Петра) до переименования в 1738 году называлась Донецкой. При ней находился Первый батальон Тамбовского полка. Расположена возле с. Петровское Балаклеевского р-на Харьковской обл. Названа в честь святого Петра.

Об этой крепости упоминания идут также в метрических книгах 1746, 1755, 1761, 1762

ТАМБОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

(Базовая, Бузовая, при Бузовом плесе).

Тамбовская крепостьдо переименования в 1738 году называлась Базовой (или Бузовой при Бузовом плесе). При ней находился Второй батальон Тамбовского полка. Расположена по р. Береке между с. Секретаревка и с. Марьевка, Балаклеевский р-н, Харьковской обл. Своё название получила от Тамбовского ландмилицкого полка.

V. 425. A

СЛОБОДСКАЯ КРЕПОСТЬ

(Лозовая, Лузовая, при р. Лузовой).

Слободская крепость до переименования в 1738 году называлась Лозовой (или Лузовая, при р. Лузовой). При ней находился Второй батальон Слободского полка. Расположена на правом берегу р. Лозовенька, при её впадении в р. Береку, возле с. Лозовского Лозовского р-на Харьковской обл. Своё название получила от Слободского ландмилицкого полка.

МИХАЙЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

(Кисель, Киселёвская, при р. Кисель).

Михайловская крепость(св. Михаила) до переименования в 1738 году называласьКиселёвской, при р. Кисель. При ней находился Первый батальон Слободского полка. Расположена на правом берегу р. Кисель возле с. Михайловка, Первомайский р-н, Харьковская обл. Названа именем первого русского царя из династии Романовых - Михаила Фёдоровича.

2285.

АЛЕКСЕЕВСКАЯ КРЕПОСТЬ

(Берецкая, в верховье р. Берека).

Алексеевская крепость(св. Алексея) до переименования в 1738 году называласьБерецкой. При ней находился Первый батальон Ефремовского полка. Расположена на выезде из села Алексеевка, Первомайский р-н, Харьковская обл. Названа именем второго русского царя из династии Романовых - Алексея Михайловича.

ЕФРЕМОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

(Троицкая, Тройчатый буерак, при Тройчатых буераках)

Ефремовская крепость до переименования в 1738 году называласьТроицкой,при Тройчатых буераках.При ней находился Второй батальон Ефремовскогополка. Расположена на выезде из села Ефремовка (Первомайский р-н, Харьковская обл.) на пути в Первомайск. Своё название получила от Ефремовского ландмилицкого полка.

ПАРАСКОВЕЙСКАЯ КРЕПОСТЬ

(при Есеневых буераках).

Парасковейская крепость (при Есеневых буераках) (св. Парасковии). При ней находился Второй батальон Орловского полка. Расположена на выезде из села Парасковия (Нововодолажский р-н, Харьковская обл.). Названа в честь матери императрицы Анны - Парасковии Фёдоровны, урождённой Салтыковой, жены Иоанна Алексеевича. Заложена 22 июля 1731 года.

ОРЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

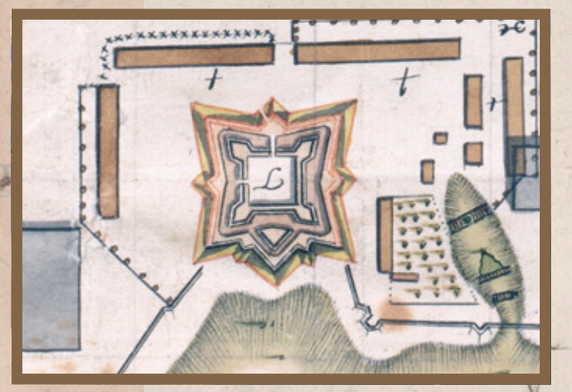
(Девятая).

Орловская крепость до переименования в 1738 году называласьДевятой. При ней находился Первый батальон Орловскогополка. Расположена возле с. ДьячковкаНововодолажский р-н, Харьковская обл. Своё название получила от Орловского ландмилицкого полка.

Résac.
V.
2285

ИВАНОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

Ивановская крепость (св. Иоанна). При ней находился Первый батальон Белёвскогополка. Расположена возле с. Октябрьское,Красноградский р-н, Харьковская обл. Названа во имя блаженной памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Иоанна Алексеевича (отец императрицы Анны).



БЕЛЁВСКАЯ КРЕПОСТЬ
(Десятая, при Пархомовых буераках)

Крепость была заложена 11 августа 1731 года генералом Таракановым, а окончено строительство было 20 октября того же года.

С 1736 по 1764 год в Белёвской крепости располагалась канцелярия Украинского ландмилицкого корпуса, Ландмилицкая комиссия и Генеральный ландмилицкий суд.

V. 425.

БЕЛЁВСКАЯ КРЕПОСТЬ
на немецкой аэросъёмке Константинограда (Красноградa), август 1941 год.

План Белёвской крепости на карте 1738 года

Постепенно вокруг Белёвской крепости образовывалось местечко, к 1784 году оно состояло уже из 130 дворов, в которых проживало 617 человек, также в местечке было 3 кузницы, около 20 магазинов, несколько шинков, каждый год проводились 3 ярмарки. В 1784 году по указу императрицы Екатерины II Белёвская крепость была переименована в город Константиноград (имя дано было в честь внука императрицы Константина).

КОЗЛОВСКАЯ КРЕПОСТЬ/Старая Козловская крепость (Дриецкая, Новозачатая, Новая, при устье Берестовой).

Козловская крепость до переименования в 1738 году называлась Дриецкая или Новая, при устье Берестовой. При ней находился Второй батальон Козловского полка. Изначально она была построена недалеко от устья Берестовой (возле современного с. Скалоновка Зачепиловского р-н, Харьковской обл). Через некоторое время крепость была перенесена на новое место, на 3 версты к востоку от с. Лебяжье, а на старом месте была снесена.

2285.

ФЁДОРОВСКАЯ КРЕПОСТЬ

Фёдоровская крепость (св. Фёдора). При ней находился Первый батальон Козловского полка. Расположена на территории с. Залинейное Зачепиловский р-н, Харьковская обл. Названа в честь святого Фёдора.

РЯЖСКАЯ КРЕПОСТЬ
(Крутоярская, при урочище Крутоярском).

Ряжская крепость до переименования в 1738 году называлась Крутоярская, при урочище Крутоярском. При ней находился Первый батальон Ряжского полка. Расположена на территории с. РясскоеМашевский р-н, Полтавская обл. Своё название получила от Ряжского ландмилицкого полка.

ВАСИЛЬЕВСКАЯ КРЕПОСТЬ
(Васильковская, при м. Нехвороще)

Васильевская (Васильковская) крепость при м. Нефороще. При ней находился Второй батальон Ряжского полка. Расположена возле с. Нехворощa-Новосанжарский р-н, Полтавская обл.

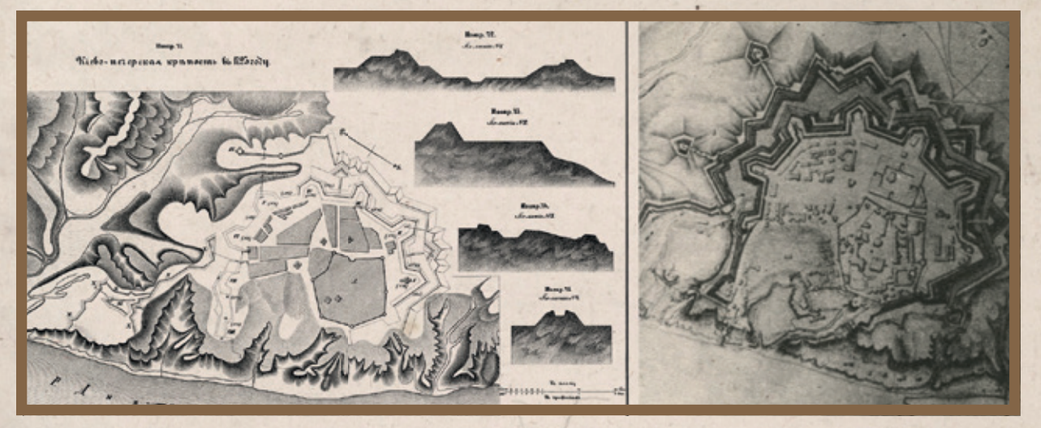
ЛИВЕНСКАЯ КРЕПОСТЬ
(Маячка, Пятая из новых, при м. Маячка).

Ливенская крепость до переименования в 1738 году называлась Маячковская, при м. Маячка. Крепость относилась к Ливенскому полку. Расположена на территории с. Ливенское Новосанжарский р-н, Полтавская обл. Своё название получила от Ливенского ландмилицкого полка.

Résac
V.
2285

СОПОСТАВЛЕНИЕ КРЕПОСТЕЙ С ИТАЛЬЯНСКИМИ ТРАКТАТАМИ ПО ФОРТИФИКАЦИИ

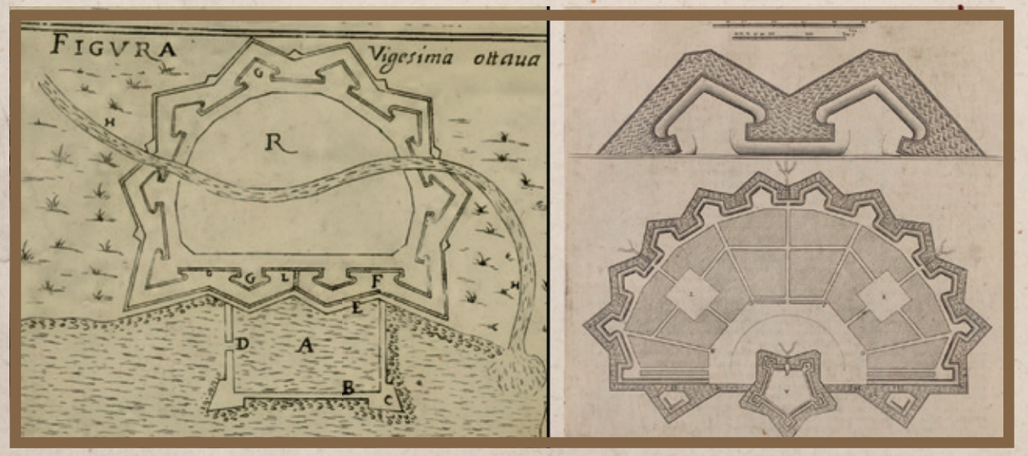
КИЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ КРЕПОСТЬ



Киево-Печерская крепость, 1723 г
"Карты, планы и чертежи к III части материалов для истории инженерного искусства в России" (Ласковский Ф.Ф., 1884, СПб.)

Проект укреплении Киева. 1810.
автор: Опперман.

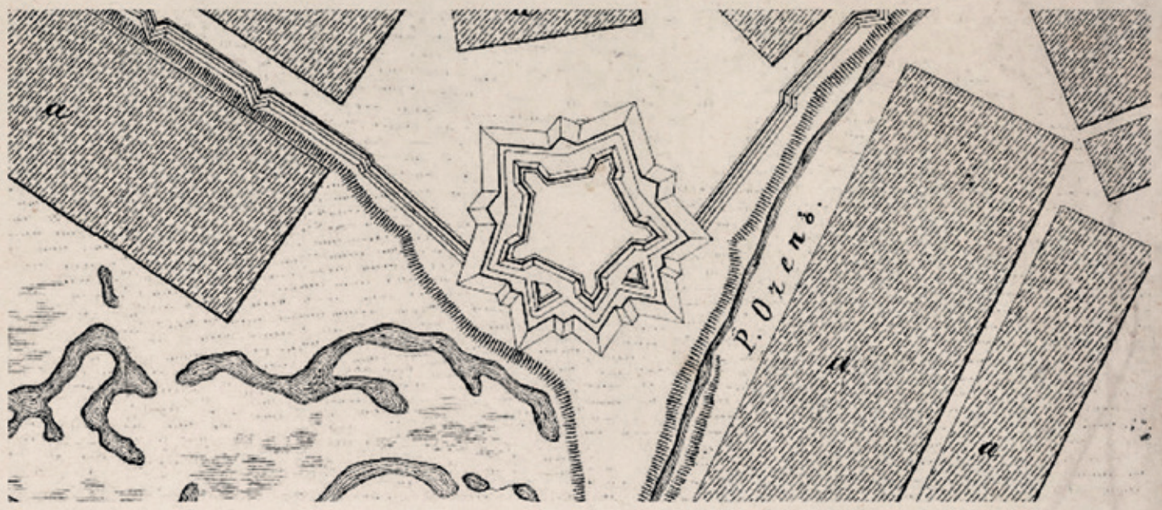
Аэросьемка Киево-Печерской лавры, 1918



Императорская корона военной архитектуры Венеция, 1618 (Автор: Sardi Pietro)

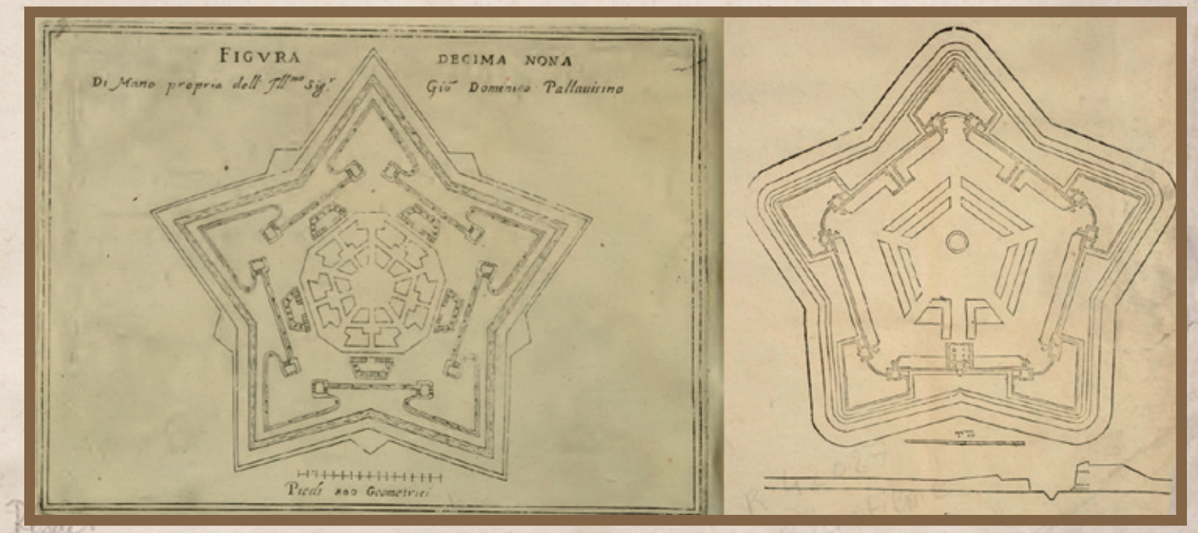
Фортификация Редуикт Искусство и Демонстрация Жан Эрар, Париж, 1600

БОРИСОГЛЕБСКАЯ КРЕПОСТЬ



Борисоглебская крепость (Шестая, при устье р. Очеп).
"Карты, планы и чертежи к III части материалов для истории инженерного искусства в России" (Ласковский Ф.Ф., 1884, СПб.)

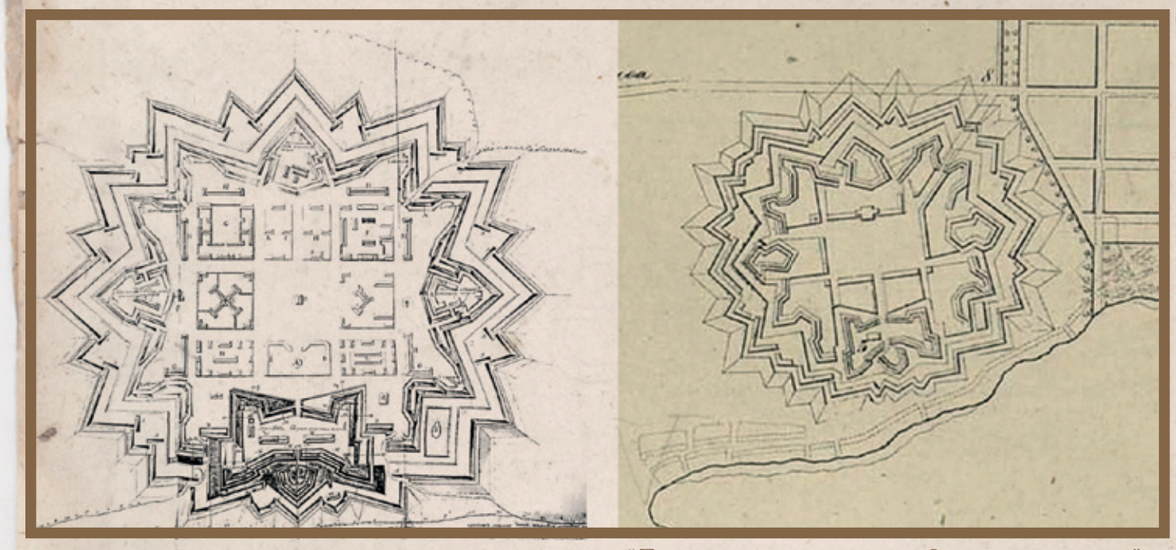
Аэросьемка



Императорская корона военной архитектуры Венеция, 1618 (Автор: Sardi Pietro)

Военная архитектура Габриэлло Буска Милана. 1619 г

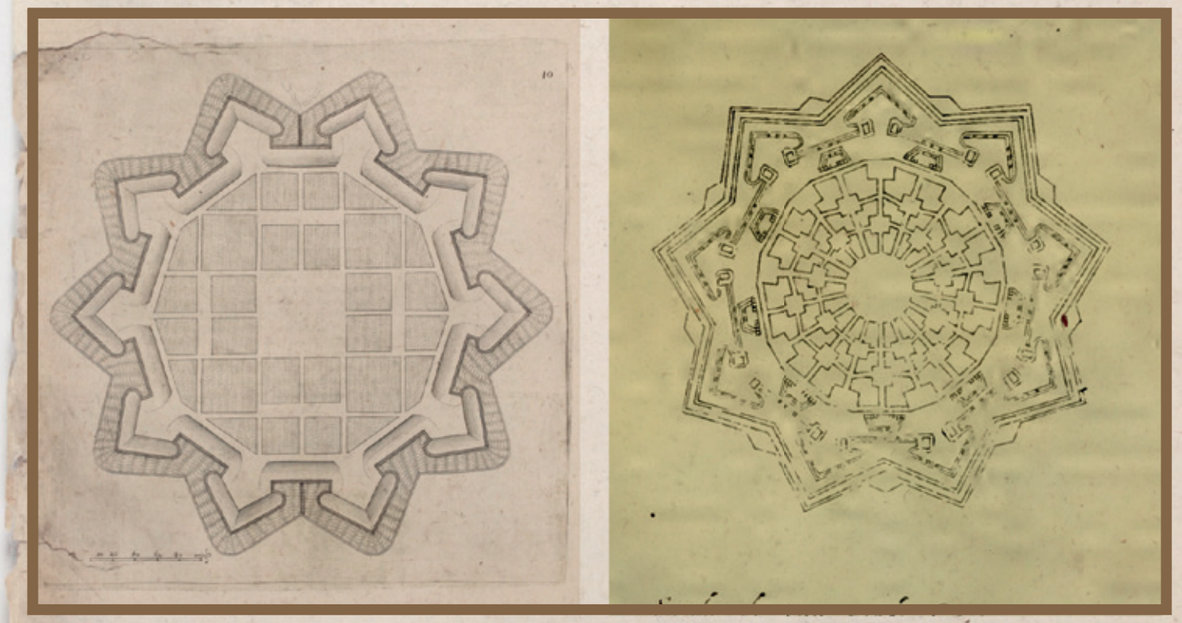
КРЕПОСТЬ АЛЕКСАНДРОВСКАЯ



Крепость александровская (сегодня на этом месте г. Запорожье)

"Полное собрание законов Российской империи" (Днепровская линия обороны), 1780

V. 425. A.



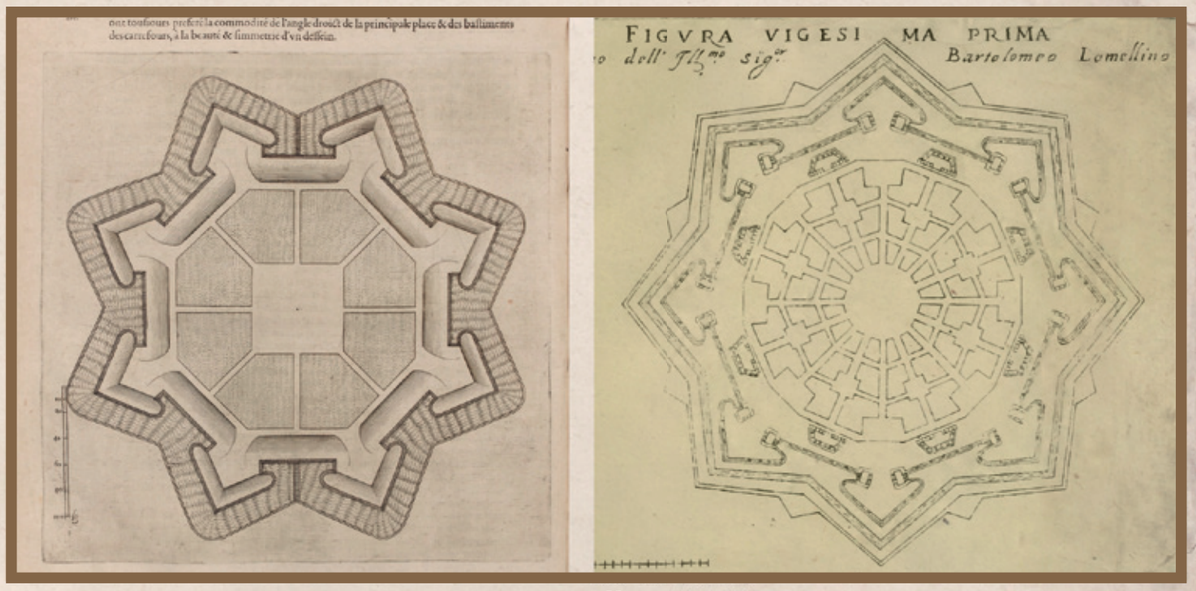
Фортификация Редуикт Искусство и Демонстрация Жан Эрар, Париж, 1600

Императорская корона военной архитектуры Венеция, 1618 (Автор: Sardi Pietro)

2285.

НИКИТИНСКАЯ КРЕПОСТЬ

Никитинская крепость (Строительство велось 1768 -1774 гг) "Полное собрание законов Российской империи" (Днепровская линия обороны), 1773



Фортификация Редуикт Искусство и Демонстрация Жан Эрар, Париж, 1600

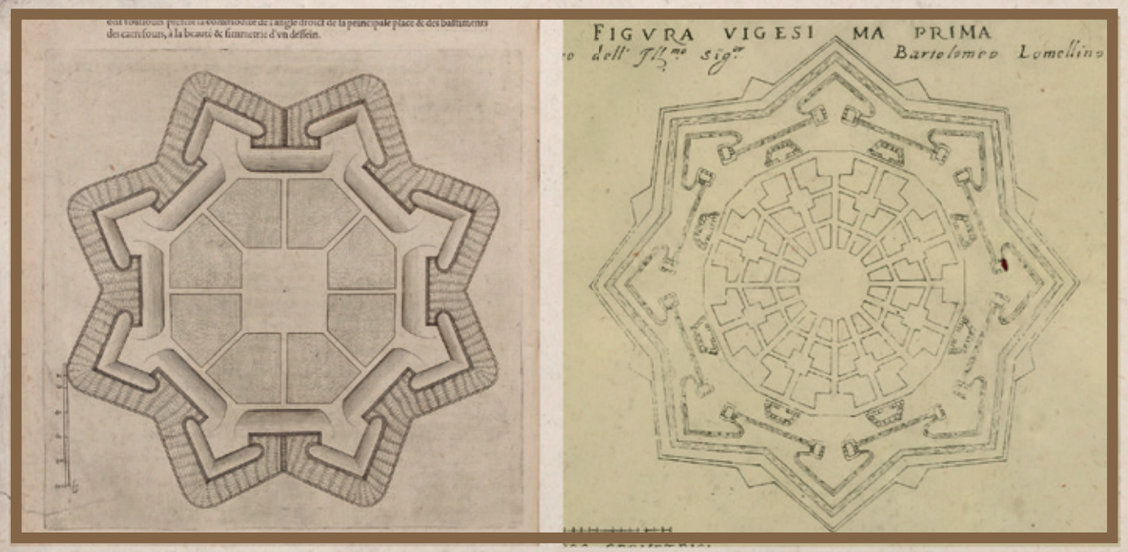
Императорская корона военной архитектуры Венеция, 1618 (Автор: Sardi Pietro)

Résac
V.
2285.
R 42027
microfilm

ЗАХАРЬЕВСКАЯ КРЕПОСТЬ

Крепость Захарьевская. 1773г. ЗОУНБ. Собрание В.Т. Фоменко. № 145

V. 425.
A.

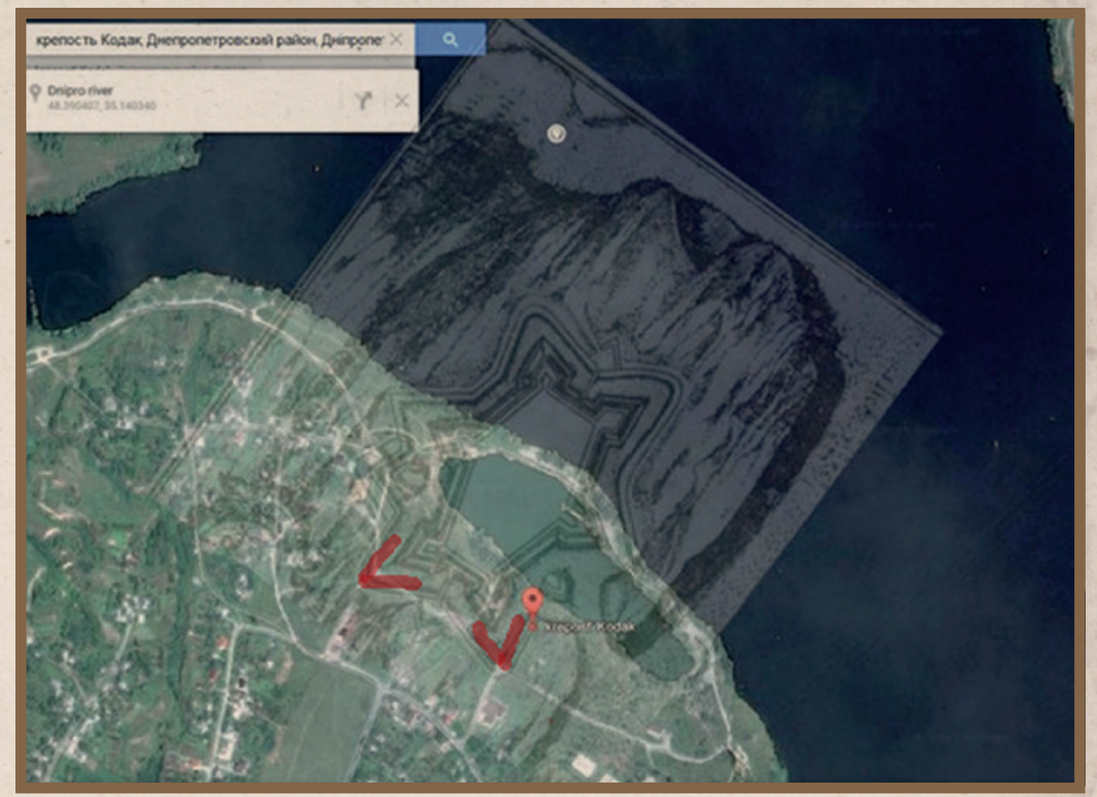


Фортификация Редуикт Искусство и Демонстрация Жан Эрар, Париж, 1600

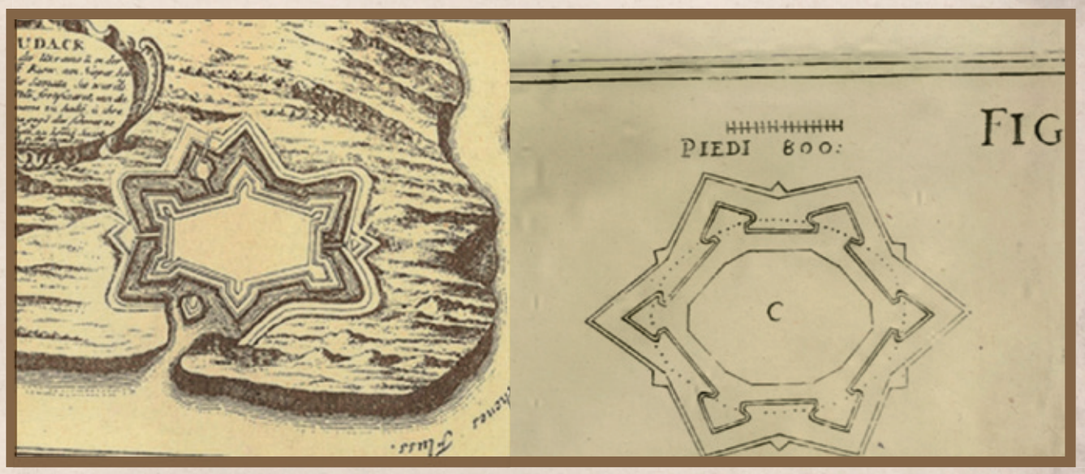
Императорская корона военной архитектуры Венеция, 1618 (Автор: Sardi Pietro)

2285.

КРЕПОСТЬ КОДАК



Все что осталось от крепости кодакотмечено красным цветом



Крепость Кодак так она выглядила до 1650

Императорская корона военной архитектуры Венеция, 1618 (Автор: Sardi Pietro)

Résac
V.
2285
R 42027
microfilm

ПОЧЕМУ ТАК СЛОЖНО ПРОВОДИТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДЫ УКРАИНЫ?

Профессор Максим Анатольевич Лепский

«Почему так сложно проводить исследования среды Украины, особенно, если речь идёт о более давних временах, чем 18-19 век? В чем суть проблем, барьеров и препятствий при проникновении в тайну исторического пласта украинской загадочной среды?»

В начале 21 века нашими отечественными учёными было проведено весьма нетривиальное социологическое исследование. Проводили его Андрей Горбачик (на тот момент он был деканом факультета социологии Киевского национального университета Шевченко) и учёный Ольга Куценко. Это достаточно сильные, известные, прекрасные социологи, изучавшие, в частности, как повлияли на Украину, на специфику её формирования и самоопределения, различные периоды вхождение земель современного государства Украины в имперские структуры - Австро-Венгрии, Российской империи, Речи Посполитой и не только. Горбачик и Куценко с гносеологической и праксеологической точек зрения рассматривали исторические тенденции и их роль посредством социологических методов, что позволило, в особенности, выявить определённые зоны этих влияний. С этой точки рассуждения, полагаю и стоит оттолкнуться в нашей короткой рефлексии.

Итак, первый вектор, который обязательно необходимо учитывать при исследовании истории Украины - назовём его «имперский», связанный с периодами вхождения исторических регионов современной Украины в состав различных империй. Каждая империя, бесспорно, накладывала отпечаток на исторический облик подвластных ей земель.

Следующий вектор, который обязательно надлежит рассматривать в ключе объективного изучения истоков формирования украинской истории, так или иначе связана с Днепром, как с основной транспортной артерией - рекой, магистралью, которая, собственно, и способствовала формированию многих поселенческих и городских структур. И в данном разрезе, конечно, возникновение каскадов ГЭС в последующих столетиях, появление глобальных водохранилищ и затопление большой части территории, связанной с Днепром, стал одновременно не только обязательным шагом технологического прогресса, но и единовременным актом затирания истории. В качестве исследовательской ремарки отмечу, насколько вдохновляет практика изучения изображений Днепра (карт, схем, особенно связанных с порогами) до 20 века. Таковые материалы позволяют прикоснуться к особой, совершенно иной грани исторических реалий. В частности, почему-то русла оказываются проложенными иными способами (не так, как на современной карте); порой искренне удивляют ровные срезы речных притоков - как будто рукотворные каналы, не дошедшие до наших дней. Но ежели таковые каналы действительно - творение рук человеческих, то возникает вопрос без ответа: «Интересно, какими технологиями?». Невероятно сложно даже выдвинуть гипотезу и установить факты, кроме как, пожалуй, методами подводной археологии. К слову, у нас в Запорожье занимаются идентичными исследованиями очень компетентные подводные археологи.

То есть, если выбирать подход геополитики при осмыслении векторов образования исторический среды территория, очень многие элементы среды формируются горами, реками, прочими формами ландшафтов. С точки зрения изучения предпосылок транспортной инфраструктуры, территории Украины издавна выступали определённого рода «горячей транспортной развязкой», ввиду развитых торговых отношений. От северных пределов - до побережья Черного моря, как известно, проходило множество торговых путей. На черноморском побережье многие силы неоднократно предпринимали попытки установления собственного протектората; частая смена влияния власти греческих колоний, затем римских, генуэзских, также многосторонне и весомо повлияли на исторические процессы.

Уже с 1860 годов - в эпоху формирования нового геополитического облика мира, в том силе, побудившего к объединению разных государств (Италия, Германия и др.) немаловажное значение сыграла роль Российская империя, к тому времени активно разворачивавшая имперскую политику, в результате которой, в частности, завершилось строительство большинства крупных городов на юге и на Востоке Украины, что также заложило некий контур, ныне усложняющий задачу независимого исследователя по выявлению, «…а что было раньше?» Ещё сложнее говорить о каких-либо документах - кроме путешественников, которые отфиксировали и превратили в какие-либо текстовые документы собственные наблюдения и заметки - практически ничего не существует. И это - совсем иной исторический вектор. Равно как и вектора, при которых отдельные регионы Украины входили в состав Речи Посполитой, Княжество Литовского и так далее. Более того, формировались разные виды Руси.

Зачем мы перечисляем данные вектора? С целью отметить особое историческое многообразие, которое, во-первых, далеко не всегда составляет грамотную последовательную схему смены этапов и развития. Например, когда изменилось значение Днепра, как транспортной магистрали, когда это пространство стало территорией войн и бесконечных столкновений – масштаб последствий исторических потерь был настолько глобален, что любые последовательности периодики ставят под сомнение. Конечно же, нецелесообразно забывать и про другие катаклизмы мирового масштаба - на территории современного государства Украина проходили ожесточённые бои и во времена Первой и Второй мировой войн.

Откровенно говоря, чего только не происходило на этих исторических проторах. По сути, исследовать Украину — значит не просто анализировать некую среду, но изучать многослойное поле экспериментов - и националистических, анархических, коммунистических. К примеру, приведём для начала Одессу; сколько раз сменялась власть только во время Первой мировой войны, а затем и Гражданской войны, да и Вторая мировая война «привнесла» иные эксперименты. Коммунистический режим привнес эксперименты небывалого охвата, как геополитического, так и технологического и экономического масштаба. Чего стоит один феномен «ДнепроГэс», где над созданием уникальной в своём роде промышленной площадки работали лучшие специалисты как СССР, так и Европы. События аналогичного порядка - также крайне важны. В эпоху СССР происходило заполнение социокультурной среды другой идеологией, другими контурами, неизменно функционирующий как комплексный механизм формирования личности - «вытачивания человека». После развала СССР Украина «в наследство» получила экономику, как часть экономического организма Советского Союза - мощную и технологически единственную в своём роде, которую впоследствии олигархически прилично разграбили.

Все вышеперечисленные категории, события и вектора как раз и создают поле исторической сложности, в некотором роде тайну, которую в дальнейшем «разгадывали» и «расписывали» по-разному под влиянием тех или иных политических и общественных сил (нередко впадая в крайности). Плюс, в своё время Жан Бодрийяр пояснял важный эффект: симуляция обладает притягательной силой своих самых крайних форм, часто даже связанных с безумием. Эти формы присутствуют в политизации, однозначно. Непосредственное смысловое социокультурное многообразие форм и сложность их системного изучения создаёт поле неустойчивости в понимании истории.

К сожалению, на мой взгляд, Украина стала полем экспериментов, не всегда позитивных по отношению к гражданам Украины. Если говорить об украинском идентичности (один из самых сложных предметов исследования), существует рудо мифов, тормозящих какое-либо практическое осмысление этого научного вопроса. Так, первый миф, препятствующий учёному – «у нас такой менталитет». Я обычно не соглашаюсь с этим мифом по одной простой причине: украинцы, находясь в нормальном контуре социальных отношений, достигают очень больших успехов. Я могу приводить примеры начиная от Грушевского, Мечникова, Сикорского и заканчивая Королевым, то есть, очень разновекторный спектр украинцев-профессионалов подарила эта уникальная историческая среда. Герои своего времени достигали солидных успехов, как только происходило соединение а) нужных условий и б) творчества. Полагаю, сегодня в независимой Украине сказывается нехватка в области создания специальных условий, позволяющих специалистам бросать вызовы задачам и сверхзадачам современности и, решая их, вырастать в настоящих профессионалов. Опять-таки, нехватка условий - не менталитета или творческого потенциала.

И когда мы говорим об истоках украинской идентичности, нам, как учёным, надлежит рассматривать в истории те механизмы, которые создавали высо-

чайшие образцы творчества в Украине. Результат творчества народа - как духовного, так и материального - часто проявлен в объектах, которые связаны всё же с городской культурой, архитектурой и символической психологией. Именно в таковом поле мы можем изучать идентичность украинцев и выявлять «идентеты» (недробные единицы, характеристики идентичности). Важен комплексный подход, исключающий фактор политизации; поэтому, в том числе, так важно применять методы визуальной социологии, исключающих интерпретации «культурных и политических наслоений». Так, в социологии мы изучаем наличие артефактов, наличие механизмов, как они функционировали и какой совокупный результат «выдан» историей и почему. Начинаем всегда с конца, с анализа фактических материалов. И в описанном ключе я вижу возможности изучения идентичности украинцев и снятие тех «напылений», тех завес, которые созданы, чтобы к истинному наследию не смогли проникнуть и пройти. Таковая тенденция исторических симуляционных метаморфоз свойственна не только Украине. В частности, методами визуальной социологии возможно отделять в исследовании первоначальный облик архитектурного объекта и прочие «слои» последующих новых общественных групп, пытавшихся приспособить те же храмы под собственные нужды и идеологические перспективы. Некоторые храмовые комплексы «зачищались» и поверх старых стен (вместо сбитых и затёртых картин, фресок, изображений) «новые хозяева» рисовали и лепили новые картины - с совершенно другими смысловыми значениями. В частности, Олег Мальцев вместе с Виталием Лунёвым показывал, как эти механизмы зачистки истории и замены на «новые смыслы» происходило в Мексике. Крайне интересное экспедиционное исследование, весьма рекомендую к ознакомлению.

Историческая подмена значения выявляется и при наблюдениях такого рода: находишься в определённом городе, в котором - просто невероятные в богатстве и величий архитектуры Европейские рыцарские храмы - храмы иезуитские, францисканские и не только… Вот только согласно современным «регистрам» и «табличкам» - они, мол, другие. Не европейские и не рыцарские. А, например, православные. Как сделать храм православным? Очень простым методом подмены понятий - прикрепить или установить на купола или крыши православные кресты и написать в советующих книжках современных – «одна из древнейших православных церквей». Такого рода «напыление» или «постройка» и есть пример симулирования и переписывания истории.

История Украины как отрасль знаний подверже-на серьёзной политизации, что и диктует необходимость неоднократных усилий и методических инноваций с целью объективного снятия этого слоя, «напыления», этой «политической мишуры», дымовой завесы. Сама попытка банально рассмотреть факты требует от исследователя невероятных усилий, собранности, широкого кругозора. И, в первую очередь, междисциплинарного исследовательского инструментального аппарата.

Объективный и результативный выход на фактическую составляющую с помощью инструментария, который может быть проверен — вот один из первоочерёдных курсов для учёного. И каждый научный проект должен быть проверяем, а не гипотетически неуравновешен. Исследование надлежит проводить так, что каждый его вывод, итог или результат мог быть повторно проверен - это обеспечивает верификацию и не позволяет отклониться от стержня объективности. В том, на мой взгляд, и заключается свидетельство торжества науки.

На мой взгляд, «на пятки» академического научного бюрократизированного прошлого наступает иное время - время новых научно-исследовательских институтов. Дело в том, что старые, функционирующие в расчёте на поддержку государства, не выживают и, самое главное, не решают своей главенствующей задачи - развивать науку, полезную для людей.

НОРМАННСКАЯ И ВЕНЕЦИАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА КРЕМЕНЧУГА

Все города Украины, находящиеся на побережье Днепра в момент разлива превращаются в Венецию, красивый город Кременчуг — не исключение. Есть старые фотографии и гравюры с изображением города во время разлива реки и лодки, по типу венецианских гондол ходят по местным каналам. Как тут не вспомнить картины великих мастеров — Каналетто, Гварди, Айвазовского, Бенуа! Ах, как справедливо сказано: «У каждого в душе своя Венеция»…

Хотя, опять же — как где. В Николаеве нет такого, но его точно также заливало. Несколько старых архивных фотографий запечатлели людей, ходящих по колено в воде. Однако. Вернемся в Кременчуг…

Николаев. Наводнение 1903 года

Символьная нагрузка Кременчуга слабая, ее практически нет. Но при этом нельзя не заметить — в городе преобладает норманнская и венецианская архитектуры.

Кременчугский католический костел, 1910 год

Согласно официальной истории, датой основания Кременчуга считается 1571 год, когда польский король Август Сигизмунд подписал универсал о необходимости построить в урочище Кременчуг крепость для защиты от Крымских татар, переправы через Днепр, контроля окружающей территории в связи с разрывом отношений с Запорожской Сечью. Но крепость в 16 веке так и не была построена, а на той территории существовали лишь небольшие поселения. Это отмечал посол немецкого короля Рудольфа 2, посланного к запорожцам.

Кременчугская крепость, вернее, первичные укрепления возникли на берегу Днепра в первой половине 17 столетия. В это время появляются первые упоминания о ней. Строительство велось где-то между 1636 и 1638 годами. В 1634—1635 годах над укреплением и последующей модернизацией крепости работал французский военный инженер и картограф Гийом Левассер де Боплан. Застройка по плану 1748 года состояла из двух частей: замок (более древнее круглое строение, обнесенное валом и рвом) и прилегающее к замку укрепление.

1900

Виды города Кременчуга на начало 20 века

В 1764 году Кременчуг вошел в состав Новороссийской губернии, в 1765 году стал ее губернским центром, а в 1784 году — административным центром Екатеринославского наместничества и резиденция князя Григория Александровича Потемкина. Это время ознаменовалось зарождением кременчугской промышленности. Учреждаются литейный и оружейный заводы, кораблестроительная верфь, селитровый завод, чулочная и кожаная фабрики. Развивается торговля, роль Млечного промысла возрастает настолько, что эти края становятся своеобразной «Млечной столицей». История того периода неразрывно связана с именами всемирно известных людей и их деяниями.

Благодаря выгодному географическому расположению, способствовашему развитию торговли, Кременчуг в течение 19 века превращается в крупнейший промышленный город Полтавской губернии. Ведущая роль в промышленном производстве принадлежит перерабатывающим отраслям.

По количеству населения, торговому обороту, промышленному потенциалу Кременчуг в начале 20 века входит в первую десятку крупнейших украинских городов, и превращается в крупный промышленный центр. Но во время Великой Отечественной войны Кременчуг был разрушен почти полностью: 93 промышленных предприятия, все культурно-просветительские и учебные заведения, 97 процентов жилого фонда были уничтожены. Сохранилось только 22 дома, построенные в дореволюционные и довоенные времена. Среди них — помещения техникума железнодорожного транспорта, дом, где ныне размещается «Укрсоцбанк», Успенская церковь и некоторые другие.

Кременчугский католический костел, 1910 год

М
мен
1 м
ули
евс
мец
при
жил
В
был
Пос
ста
даг
чуг
Н
дру
ско
гим
20
ние
тыр
У
ной
соб

по проекту выдающегося архитектора иведутиста итальянского происхождения Джакомо Антонио Доменико Кваренги, прославившегося работами в Санкт-Петербурге. Закончили строительство 1816 году. А уже в 1858—1863 годах пристроили к собору колокольню. Спустя некоторое время, в 1929 году, собор закрыли, с колокольни сняли колокола. Во время войны собор остался практически целым, хотя и несколько пострадал от бомбардировок: он использовался как хозяйственная постройка. После войны собор взорвали. От него остались только руины, старые фотографии и открытки.

Пушкинская народная аудитория — один из культурных символов города, построена в конце 19 века. Здание аудитории было разрушено в 1943 году, во время Второй мировой войны.

Курзал городского сада. Основан в 1787 году по инициативе Григория Потёмкина в честь прбытия в город Екатерины II. Во время Первой мировой войны одна из построек в парке была отдана под военный госпиталь.

Городской сад — самый старый парк Кременчуга, один из старейших парков Украины. Основан в 1787 году по инициативе Григория Потёмкина к приезду в город Екатерины II.

Кременчуг. Наводнение 1877

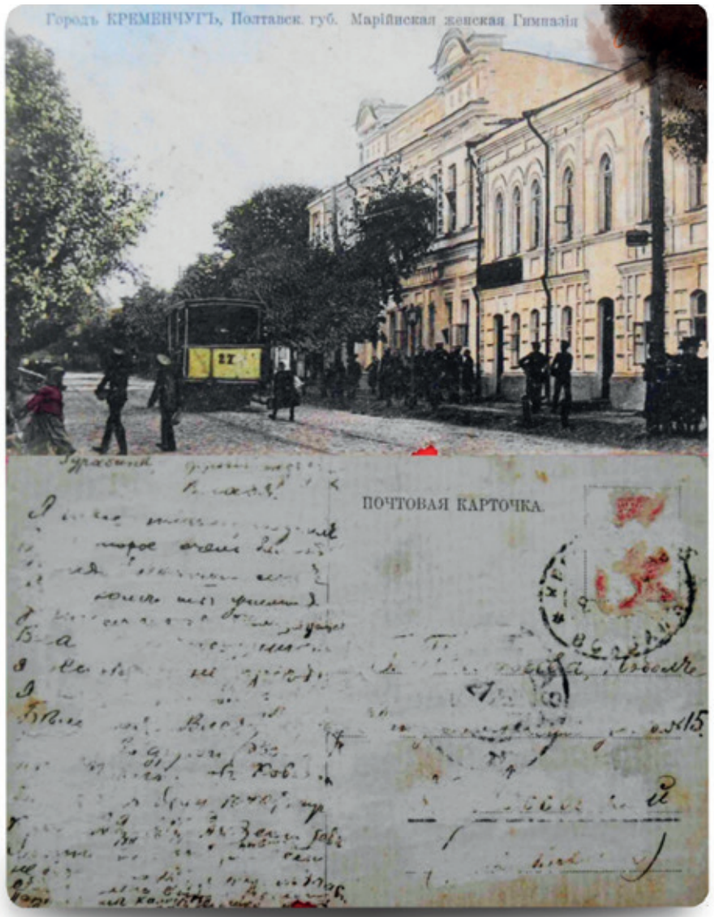
Земская больница была построена до 1917 года (более точных данных нет). Она располагалась на месте городской больницы. К сожалению, была разрушена во время Великой Отечественной Войны.

В 1884 года в Кременчуге открывается отделение Государственного банка. Сначала оно находилось в съемном (может — доходном или еще каком??) доме Макшеева. В 1892 году правление банка обратилось в городскую управу с просьбой выделить землю для строительства собственного дома. В течение 1892—1895 годов городские власти предлагали пять участков в разных районах Кременчуга. Но управляющий хотел построить банк на Соборной площади. Его стремление противоречило действующему строительном законодательству, согласно которому строить в районе соборного храма запрещалось. Против строительства банка на площади затеяли многолетнюю и, в конце концов, проигранную войну священники Успенского собора.

В 1896 году принимается окончательное решение о выделении желаемого участка. Банк построили из кирпича, изготовленного на заводе владельцем которого был Щелкунов. Спустя некоторое время в здании Госбанка произошел пожар (возможная причина — поджог с целью получения страховки) и здание было сильно повреждено, но в 1905 году было восстановлено. Второй раз здание горело в 1943 — при отступлении немцев. В результате осталась от него только кирпичная коробка. Повторно здание было восстановлено уже в 1945 — 1947 годах.

Алексеевское коммерческое училище Министерства торговли и промышленности — коммерче-

Кременчуг. Розлив Днепра, нач. 20 века



Маринская женская гимназия, 1910—1917

ское училище было открыто в 1905 году. Одним из общественных деятелей, выступавших за открытие училища, был гласный думы, хирург Богаевский Авксентий Трофимович.

2 мая 1909 года указом Императора Николая II было удовлетворено ходатайство Министерства торговли и промышленности о присвоении коммерческому училищу имени «Алексеевское», в честь наследника цесаревича Алексея Николаевича. После революции 1917 года и гражданской войны система образования была реформирована с упразднением учебных заведений Российской империи. Алексеевское коммерческое училище было преобразовано в торгово-кооперативный техникум.

Александровское реальное училище — первое среднее учебное заведение Кременчуга, которое существовало с 1878 по 1917 года. В 1872 году Кременчугская городская дума подала ходатайство об открытии в городе подобного учебного заведения, а также присвоения ему имени наследника престола Александра Александровича (будущего императора Александра III). 21 декабря 1873 г. ходатайство было удовлетворено на «высочайшем» уровне.

В 1930 году в здании бывшей школы было открыто первое высшее учебное заведение в городе, просуществовавшее до Второй мировой войны. Немецкие войска сожгли здание, но в послевоенные годы оно было восстановлено — в нем размещался летний колледж Кременчуга.

Здание Городской Думы (городской управы). В 1797 году Кременчугская дума обратилась к губернатору Бакуринскому за разрешением на строительство здания для всех органов самоуправления. Разрешение было получено в 1798 году и на Торговой площади вдоль Екатерининской улицы строительство было начато.

Строили здание Городской Думы в 1801—1803 годах по подряду купца Т. Рыжков и «именитого гражданина» Ф. Привалова. Каменное двухэтажное здание Кременчугской думы стало лучшим среди аналогичных построек не только Полтавщины, но и всей Украины. На первом этаже находились торговые лавки, а на втором располагалась дума, магистрат, зал для выборов, словесный и сиротский суды. Венчал сооружение бельведер со смотровой площадкой. Писатель И. Долгорукий, побывавший в Кременчуге в 1810 году писал: «Магистрат и дума представляют одно из лучших строений в городе, на нем бельведер: я входил туда и вид во все стороны прекрасный». К великому сожалении., здание постигла участь многих других — оно было разрушено во время войны в 1943 году.

Пивоваренный завод Ямпольского (в Памятных книжках Полтавской губернии упоминается как «Пиво-медоваренный завод Торгового дома братьев И. и Д. Ямпольских») — старейший пивомедоваренный завод Кременчуга. Был построен в 1828 году в прибрежной зоне Кременчуга, занимал первое место среди пивомедоваренных заводов Кременчугского уезда. Завод был разрушен во время Второй мировой войны.

Кременчугский трамвай — одна из старейших (ныне, разумеется, оставшейся только исторических документах) систем электрического транспорта на Украине. Просуществовала с 1899 по 1922 год

Важно отметить исторически подтверждаемый факт того, что в истории на становления и развития Кременчуга оказали большое влияние евреи.

С конца 18 века Кременчуг становится еврейским городом.

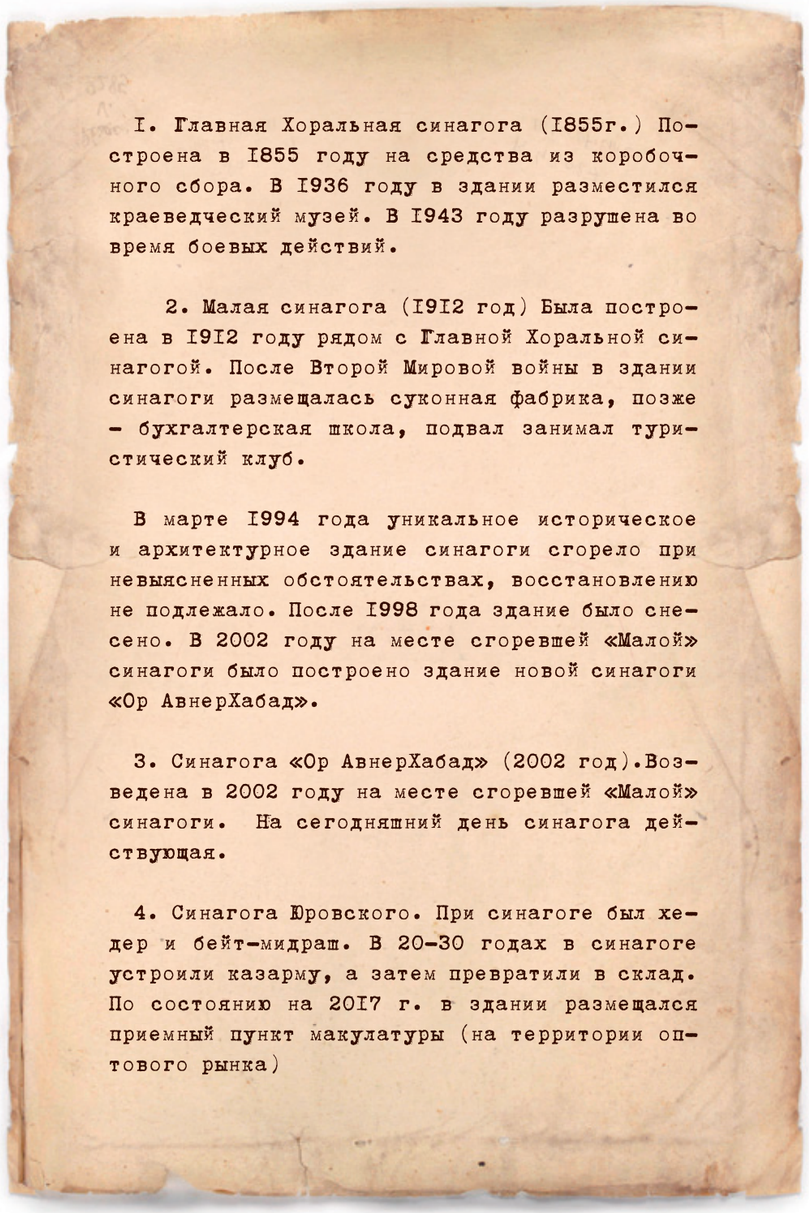
Первые сведения о наличии евреев в городе Кременчуге датируются 1782 годом. В 1801 году в Кременчуге (с уездом) официально значилось 454 еврея-налогоплательщика, а в 1847 году численность еврейского населения достигла 3745 человек. Еврейская община города развивалась и процветала настолько успешно, что город Кременчуг называли «Украинским Иерусалимом» и «Хасидским раем».

В городе находилось множество синагог, ешив, хедеров (школ изучения Торы) и других еврейских заведений и организаций, закрытых после революции 1917 года. Наряду с общинами малой численности, в Кременчуге существовали большие общины Любавических, Браславских, Слободских и Чернобыльских хасидов.

В 1897 году Кременчугская община насчитывала около 30 тысяч (47 % всего населения), а в 1910 году — около 32 тысяч человек.

Кременчугъ. Реальное Училище.

Евреи играли важную роль в экономике города (торговля зерном и лесом, поставки армии и правительству, пошив одежды; многие были заняты в производстве табачных изделий, главным образом принадлежавшем семье Гурари, в прочих сферах). На 1859 год в Кременчуге функционировали уже шесть синагог и еврейское училище. **Согласно Еврейской энциклопедии, на 1910 год в Кременчуге функционировали семь синагог (хотя по данным сохранившихся Справочников Полтавской губернии зафиксировано на 1901 год было 25 синагог и молитвенных домов)**, талмуд-тора, ремесленное училище, начальное женское училище, семь женских и восемь мужских еврейских училищ, женская еврейская гимназия, еврейская больница, театр. В 1916 году была открыта еврейская мужская гимназия, а также издавалась еврейская газета «Гамойдиа». Многие еврейские молитвенные дома были частными (дома Циперштейнов, Гольдштейнов, Вергуновских, напр.), либо принадлежали различным артелям (папиросников, шорников, извозчиков, бакалейщиков). Но в 1923—1929 годах в Кременчуге были закрыты 29 синагог.



I. Главная Хоральная синагога (1855г.) Построена в 1855 году на средства из коробочного сбора. В 1936 году в здании разместился краеведческий музей. В 1943 году разрушена во время боевых действий.

2. Малая синагога (1912 год) Была построена в 1912 году рядом с Главной Хоральной синагогой. После Второй Мировой войны в здании синагоги размещалась суконная фабрика, позже – бухгалтерская школа, подвал занимал туристический клуб.

В марте 1994 года уникальное историческое и архитектурное здание синагоги сгорело при невыясненных обстоятельствах, восстановлению не подлежало. После 1998 года здание было снесено. В 2002 году на месте сгоревшей «Малой» синагоги было построено здание новой синагоги «Ор АвнерХабад».

3. Синагога «Ор АвнерХабад» (2002 год).Возведена в 2002 году на месте сгоревшей «Малой» синагоги. На сегодняшний день синагога действующая.

4. Синагога Юровского. При синагоге был хедер и бейт-мидраш. В 20-30 годах в синагоге устроили казарму, а затем превратили в склад. По состоянию на 2017 г. в здании размещался приемный пункт макулатуры (на территории оптового рынка)

Предлагаем небольшую экскурсию по синагогам Кременчуга конца 19—нач. 20 века, в ходе которой мы убедимся в том, что в те времена в Кременчуге проживало большое число евреев, о чем и свидетельствуют многочисленные синагоги и еврейские молельные дома.

На 1900 год также упоминается большое количество синагог и еврейских молитвенных домов Кременчуга и Крюкова Посада. Казёнными раввинами Кременчуга (по сведениям Памятных книжек Полтавской губернии) были: 1875 год — Г.Л. Зухер, 1904 год — Фрейденберг, 1911 год — известный в городе врач Х.И. Михельсон.

Интересный факт о Кременчуге. Когда первый Любавический Ребе — глава ХАБАДа — Шнеур Залман (Алтер Ребе) бежал от наступающей армии Наполеона, он хотел перенести свой двор в Кременчуг из местечка Ляды, ему пришлось сжечь все свои труды, всё уничтожить, чтобы французам не досталось ничего из его имущества.

Для поиска жилья он отправил в Кременчуг своих детей — раби Дов Бера (Мителер Ребе) и Фрейду. Пока они были в пути, их отец скоропостижно скончался. Его похоронили в местечке Гадяч. Раби Дов Бер ещё жил некоторое время в Кременчуге, но по просьбе хасидов, после праздника Шавуот, в мае 1813 года, переехал в местечко Любавичи.

Во время преследований, в годы Гражданской войны и лихолетия, много лет спустя, Любавическая ешива разделилась, и вынуждена была скитаться по разным местам. После долгих странствий центральная ее часть осела в Кременчуге. Город Кременчуг тесно связан с Мителер Ребе, вторым Ребе ХАБАДа, который прожил здесь некоторое время после ухода его отца — Алтером Ребе. Однако Мителер Ребе избрал своей резиденцией местечко Любавичи, которое дало еще одно имя всему течению хасидизма, основанному ребе Шнеуром-Залманомиз Ляд.

Большая синагога

Хоральная синагога 1855 год

Малая синагога, нач. 20 века

Проведя исследования на территории Кременчуга, мы обнаружили список синагог и еврейских молитвенных домов, действовавших в этом городе на 1901 год:

«СИНАГОГА» (ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ УЛИЦА, СОБСТВЕННЫЙ ДОМ)

МОЛИТВЕННЫЕ ДОМА:

1) «Юровский» (Марьинская ул., д. Юровского).
2) «Любавич» (Преображенская ул., соб. дом.).
3) «Хабад» (Докторская ул., соб. дом).
4) «Мишна» (Павловская ул., д. еврейского общ.).
5) «Клойз» (Городовая ул., соб. дом).
6) «Библия» (Николаевская ул., соб. дом).
7) «Сфарад» (Преображенская ул., соб. дом).
8) «Псалтырь» (Преображенская ул., соб. дом).
9) «Бейс-Аарон» (Александровская ул., д. Гониодского).
10) «Шоймрем-Лебокер» (Павловская ул., д. Герштейна).
11) «Немец» (Гериковский пер., д. Немеца).
12) «БейсТифиле-леМоше» (Преображенская ул., д. еврейск. общества).
13) «Бейс-Шерстома» (мыловарен.завод Похочевского).
14) «Бейс-Яков» (Б.-Мещанская ул., д. ФриделяСандомирского).
15) «Сандомирский» (Киевская ул., д. ФроимаСандомирского).
16) «Хаи-Адам» (Солдатская ул., соб. дом).
17) «Бейс-Яков» (Александровская ул., д. Пинкуса).
18) «Рейсен» (Павловская ул., д. Рафаловича).
19) «Эц-Хаим» (Елинская ул., д. б. Лосьева).
20) «Эйн-Яков» (Констан.-Зеленая ул., соб. д.).
21) «Бейс-Лейба» (Констант.-Зеленая ул., д. ЛейбыБережинского).
22) «Бейс-Израиль» (Павловская ул., д. Каплана).
23) «Бейс-Гурария» (Александровская ул., д. ЗельманаГурария).
24) «Поалей-Цедек» (Елинская ул., д. Неймана).

МОЛИТВЕННЫЕ ШКОЛЫ (ХЕДЕРЫ И БЕЙТ-МИДРАШИ):

1) В доме Лавровского (Солдатская ул.).
2) В доме Родкина (Почтовая ул.).
3) В доме Ямпольского (1 части).
4) Талмуд-Тора (Павловская ул., дом еврейского общ.)
5) В доме Гольдштейна (по Ямпольской ул.).

Частные еврейские училища:

ЖЕНСКИЕ:

1) Меерович (Херсонская улица д. Акульшина).
2) Лившиц (д. Живова Преображенская улица).

МУЖСКИЕ:

1) Либина (Павловский пер. д. Вязьмитиной).
2) Ломбард (Красная площадь д. Фидельмана).
3) Иайсиловского (Александровская ул., д. Гуревича).

ТАКИМ ОБРАЗОМ, НА ОСНОВАНИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СТАРЫХ АРХИВНЫХ ФОТОГРАФИЙ И ОТКРЫТОК, ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ И КНИГ, ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРПУС, ВОЗГЛАВЛЯЕМЫЙ АКАДЕМИКОМ ОЛЕГОМ ВИКТОРОВИЧЕМ МАЛЬЦЕВЫМ ПРИШЕЛ К ВЫВОДУ: СИМВОЛЬНАЯ НАГРУЗКА У ГОРОДА КРЕМЕНЧУГ СЛАБАЯ, ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ВЫРАЖЕНА. НО ПРИ ЭТОМ ЯВНО НАБЛЮДАЕТСЯ ТО, ЧТО В ГОРОДЕ ПРЕОБЛАДАЕТ НОРМАННСКАЯ И ВЕНЕЦИАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА.

ЛИТЕРАТУРА:

— *Kremieńczuk. Słownik geograficzny Królestwa Polskiego, 1883*
— *Еврейская энциклопедия Брокгауза и Эфрона, 1908-1913*
— *Еврейская энциклопедия, 1988*
— *Ежегодник Большой Советской Энциклопедии, 1983*
— *Кременчуг. НАВОДНЕНИЕ. Литография. «Всемирная иллюстрация». 1877 г.*
— *Николайчик Ф. Д. Город Кременчуг: Исторический очерк, 1891*
— *Данные сохранившихся Справочников Полтавской губернии до 1917 года*
— *До революции 1917 г. сведения Памятных книжек Полтавской губернии*
— *Лушакова А.Н. . К 230-летию основания немецкой колонии в Кременчуге*
— *официальный сайт Кременчугского городского совета*
— *Архивные фотографии с ресурса okrain.net.ua*
— *Издательство книжного магазина Амчиславського и Блюма*

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА.

О ФОТОГРАФИИ КАК ОБ ИСТОЧНИКЕ НАУЧНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

(авторы О.В. Мальцев, М.А. Лепский, А.В. Самсонов)

«Никогда не верьте тому, что кажется; верьте только доказательствам. Нет лучше правила в жизни.»
Чарльз Диккенс

Объективность. Пожалуй, именно эта категория сегодня в научном исследовательском поле является самым настоящим камнем преткновения. И даже не в силу отсутствия методологии или надёжных подходов, на самом деле, вековой научной мысли есть чем гордиться. Скорее, в силу не столь давней, но как-то изумительно прочно укоренившейся привычки. Привычки ссылаться на уже написанное, цитировать предшественников, намеренно отдавать предпочтение письменным источникам как руде исследовательского материала, пренебрегая иными инструментами и ресурсами.

Авторы данного труда—академик, руководитель Экспедиционного Корпуса НИИ Памяти, PhD Олег Мальцев; профессор, доктор философских наук Максим Лепский и член-корреспондент УАН, репортёр и журналист Алексей Самсонов, именно в этом труде затронули одну из самых комплексных и непростых проблемных парадигм современности, а именно: объективность как ключевой параметр научного исследования. И мы понимаем, что это—одна из самых непростых категорий для современной науки, спасительная для одних исследователей и губительная для других представителей научного мира.

Безусловно, заявлений о стремлении к объективности недостаточно, чтобы действительно достичь намеченной цели. Для этого надлежит использовать соответствующий инструментарий и методологию. И в 21 веке мы располагаем прекрасным инструментом регистрации научных данных, и источником научной информации, и источником доказательств научных гипотез. И в одном «лице» единовременно все эти важные функции объединяет одна категория—Фотография. [2, 17] Несмотря на множество преимуществ, сегодня фотографии не уделяется должное внимание (особенно на постсоветском пространстве). Существует и вовсе расхожее мнение, что **«…фотография ничего не даёт и мало что меняет».**

Наверняка многие предпочтут спорить о том, что фотография не является источником научной информации; напрямую это касается, чаще всего, представителей, выражающих частные политические позиции в науке. Дело в том, что таковым представителям наличие фотографии как методологического инструмента—весьма невыгодно. Стоит ли развивать рассуждение далее, чтобы прийти к пониманию, что значит серия фотографий, противопоставленная «научным работам», рассыпающимся ввиду собственной несостоятельности и несоответствию действительности. [4, 5, 21]

Как бы то ни было, **фотография исключает любое искажение**. Единственное, непрофессионально выполненная фотография может содержать ракурсные искажения; порой встречаются и подделки. Например, предмет исследование (или его элемент) может быть заснят не с того ракурса. Ракурсным искажением, впрочем, можно пренебречь при исчерпывающем анализе групп фотографий или добавив новый снимок (например, собственноручно сфотографировать объект, как того требует научная задача). [6, 9]

Ракурсное искажение — это всегда временное явление, легко устраняемое, по причине того, что существует выбор из множества ракурсов, а значит, можно «достроить» исследуемую картину посредством нескольких добавочных фотоснимков. Работа с серией фотографий—это всегда преимущество для учёного или эксперта, более того, самостоятельная проверка фотографической выборки не занимает много времени. К тому же, если раньше фотография была менее доступна, сегодня по праву появилось больше возможностей для проверки тех или иных данных. Зная местонахождение объекта, можно, в частности, изучить в «Google Фото» месторасположение интересующего объекта, приблизить изображение и проверить, соответствует ли оно тому, что показывает отдельный фотоснимок. Также можно физически отправиться к объекту и разобраться во всём самостоятельно, безусловно, ежели параметр достоверности будет интересовать исследующего с научной точки зрения. [16, 17, 28]

Впрочем, времена меняются, эпохи правителей сменяют друг друга, и то, что было выгодно одним, перестаёт быть выгодным и нужным другим последующим приверженцам определения «преходящих истин». Приведём пример из альтернативной отрасли. Так, многим знакома следующая тенденция: как одни «добрые люди» были преступниками, а затем, спустя некоторое время, становились порядочными гражданами. И, конечно же, факт наличия фотографий преступлений, совершаемых этими люди на протяжении длительного промежутка времени, им совсем не нравится. Они хотели бы их уничтожить, стереть из памяти, однако свершить таковое «таинство» над фотопамятью ещё никому не удавалось. [27, 28]

Что немаловажно, сегодня фотоаппарат есть в наличии не у одного конкретного человека или избранной группы лиц. Развитие фотографии всё больше и больше препятствует актам сокрытия какой-либо информации, а возможности современной техники позволяют получить очень четкий и детальный кадр.

Используя для фотографирования длиннофокусные объективы (приобретённые даже за небольшие деньги) можно дотянуться с помощью фотоаппарата куда угодно. Например, фотоаппарат Nikon Z-50, у которого китовый объектив с фокусным расстоянием 50–250 мм., что в пересчете на полный кадр составит почти 100–500 мм—отменный образец. Такое фокусное расстояние позволяет дотянуться куда угодно, приблизить, что угодно и рассмотреть на близком расстоянии всё, что нужно. Раньше таких возможностей фотография не предоставляла и, соответственно, детализировать что-либо было крайне сложно. [13, 28]

Доказательства в фотографии очень часто требуют точности и детализации. Конечно же, чем стремительнее развивается фототехника, тем большее количество подделок будет появляться в силу возможностей, предоставляемых электронной, цифровой фотографией. Потому я придерживаюсь практических взглядов Одесского фотографического общества относительно того, что все электронные кадры необходимо дублировать на плёнку и быть внимательным к искажениям в фотографии, поскольку в электронную фотографию очень просто вносить изменения при помощи Photoshop. Впрочем, любому профессиональному фотографу или пользователю Photoshop такое «чудодейство» сразу будет очевидным. Чем лучше учёный разбирается в фотоаппаратах, фотографии и программных продуктах, обрабатывающих фотографии и позволяющих работать с RAW-файлами и пр., тем лучше и быстрее он научится определять подделки, тем самым не позволяя чему-либо вводить в заблуждение. [20, 25, 26]

Сегодня учёный должен быть экспертом в области фотографии. Математик, конечно, может возразить: «А зачем мне быть экспертом в области фотографии, если я занимаюсь цифрами?». Безусловно, в мире существует не только математика, но и огромное множество других наук. Всё равно сегодня учёные, как таковые, не смогут существовать без фотографии, поскольку сегодня в международной практике именно аналоговое фото становится ключевым и самым существенным доказательством факта проведения научного исследования. По факту, чтобы обнародовать результаты собственных научных исследований, так или иначе необходимо и их проиллюстрировать, и быть готовым показать, как выглядел сам ход научного проекта или изыскания. Аспект документирования предполагает использование фотоаппарата, объективной фиксации. [25]

Рассматривая фотографию как источник научных доказательств, необходимо учитывать два аспекта:

1. Необходимо исключить возможность введения в заблуждение. С этой задачей прекрасно справляется аналоговая фотография (плёночная). [14, 16, 17] Немаловажно следующее: большинство фотографий в период XX века было сделано на плёнку; как известно, цифровая фотография появилась сравнительно недавно (хотя и достигла таких масштабов, что сегодня почти у каждого второго в мире есть цифровой фотоаппарат). И мы можем рассматривать фотографию как источник доказательств, прежде всего потому, что непосредственно фотография позволяет исключать вероятности и возможности введения в заблуждение. Фотоснимок передаёт изображение без словесного искажения, минуя призмы восприятия или так называемый «человеческий фактор». [14, 16–18]

2. Необходимо научиться составлять объективную выборку фотографий для исследования. Безусловно, чтобы извлекать информацию из фотографической выборки, необходим высокий уровень эрудиции. [1, 6, 9] Учёным, в том числе посвятившим себя гуманитарным наукам, не рекомендуется пренебрегать фотоаппаратом как инструментом научного исследования и ресурса, обеспечивающего системность научного исследования, его регистрации

и, соответственно, основания для последующего доказывания. [18, 26]

И даже если сегодня вам такая «затея» может показаться сомнительной, даже при высоком уровне скепсиса, всё же, стоит позаботиться о скором будущем и, как минимум, подготовиться к потенциально возможному запросу: «…будьте добры, продемонстрируйте, как Вы проводили представленное исследование?»

Сегодня, не имея навыка журналиста, очень сложно работать в таких областях как криминология, проводить психологические исследования, антропологические исследования, социологические исследования, философские рассуждения и исследования, исторические изыскания и не только. Любая научная работа требует фото- и видеорегистрацию с целью дальнейшей демонстрации результатов итогов и результатов научных исследований большому количеству разных людей. Для людей вненаучного круга таковые данные также становятся источником научных доказательств. Как учёные, так и люди, например, интересующиеся конкретной проблематикой, смогут самостоятельно проверить и проследить ход изысканий, чтобы убедиться в валидности выводов, представленных учёными. [4, 12, 16]

Обратим внимание и на тот факт, что **сегодня существует две формы донесения графической информации — это рисунок и фотография.** Рисунок представляет попытку графического объяснения своих идей (наброски, скетчи, схемы, зарисовки и пр.). Фотография — изображение, зафиксированное посредством третьего элемента (фотоаппарата), оно лишено добавленных элементов, зависимости от художественности, от субъективного представления рисующего и пр. Фотография, подобно «вещи в самой себе» потому-то и занимает особое место в картине через объективность, позволяя доказывать открытия, исследования и умозаключения учёного, которые он излагает. [27]

Существует огромная, для многих исследователей порой поистине непреодолимая проблема, связанная непосредственно с созданием рисунка, и это—навыки живописи. По факту, редки случаи того, чтобы ученые выступали одновременно и живописцами, людьми, способными рисовать качественно. Навыку живописи необходимо долго обучаться. Однако в ключе фиксирования научных изысканий данную проблему сегодня можно легко разрешить: ученый может некие наброски или даже длительные описания демонстраций, экспериментов и пр. заменять фотографией, и презентовать результаты своих исследований, равно как и их доказательства академическому научному сообществу. [3, 9, 26]

Существует определенный психологический эффект, при котором условно среднестатистический человек (с точки зрения уровня подготовки) читает «непонятные» научные труды, научные статьи, которые содержат огромное количество неизвестных, габаритных и витиеватых терминов и конструкций. Собственно, чаще всего дело даже не в терминологическом аппарате и не в манере донесения данных читающей аудитории, но в том, что научные труды не проиллюстрированы доказательствами и наглядными демонстрациями. Так, читающий вынужден принять данный текст за правду и истину в последней инстанции. Именно «вынужден», ибо признать себя дураком человек желает меньше всего (пускай и мысленно). [4, 17]

Многие ученые, к сожалению, пренебрегают столь мощным инструментом объяснения результатов своих исследований как фотодоказательства и не желают давать академическому сообществу объективное представление о предмете исследования. Данная система логически работает и «от противного»: представители вдумчивой и читающей аудитории могут начать задавать неудобные вопросы, на которые нет ответов, либо которые могут повлиять на результаты их исследования. А потому, соответственно, «меньше фотографий и разъяснений иного толка—меньше вопросов». **Фотография—это инструмент, с которым может работать и ученый, и человек другой профессии.** Рассматривая фотографии, даже человеку, далёкому от науки, научно-исследовательских лабораторий, экспедиций и прочего, было бы легче разобраться и понять исследование, а также сформулировать творческие вопросы, нежели просто прочитать не визуализированный научный текст. Так, фотография выступает чуть ли не единственным объективным источником доказательств, который понятен широкой аудитории с разными взглядами, профессиональной судьбой и уровнем знаний. [11, 23]

Безусловно, сегодня многие науки стремятся к математизации, к использованию количественных показателей вместо того, чтобы иллюстрировать качественные показатели надёжных данных и непредвзятых доказательств. И тому есть причина: формулами, вычислениями и порядками цифр намного легче вводить людей в заблуждение, непосредственно проще избегать ненужных и неудобных вопросов. Конечно же, никто не оспаривает существование математических методик исследований или их полезность, напротив, они необходимы в количественных процедурах; но для доказательств научных теорий, для обоснования открытий, для донесения информации широким массам людей, математических показателей не достаточно. [4, 11, 27]

Математические показатели как таковые не дают толчок к исследованию, не позволяют обратить внимание на что-то существенное в поле неизвестного— на актуальную тенденцию, феномен или явление,—не способствуют появлению новых и идей. Идея—это образ, ретрансформированная картина и изображение. Именно качественные показатели, эвристические модели, изображения, даже инсайты и прочие когнитивные элементы дают толчок к философскому рассуждению, научному рассуждению, междисциплинарному исследованию, а не ведут к ограничению математическими линейными методами анализа. Как писал в своих трудах немецкий психолог Герд Гигеренцер: **«Человеческий ум не предназначен для работы с цифрами».** Человечество, на протяжении продолжительного периода своей эволюции не пользовалось цифрами в формулировке суждений (как-то: принятие решений, формирование гипотез, выдвижение тактических предложений или концепций). Таково было общее положение до внедрения практики обязательного изучения математики в средней школе. Безусловно, когда нужно возводить, например, фортификационные сооружения, математика и геометрия необходимы для расчёта тех или иных показателей, но это вспомогательная, вторичная величина, потому что, прежде чем что-то построить, нужно сначала это представить, увидеть, а потом уже рассчитать. То есть, математические данные являются вторичными и никогда не были первичными в сознании человека, о чём также пишет Г. Гигеренцер в труде «Адаптивное мышление». [4, 16]

Герд Гигеренцер также описывает следующее положение: когда человек сталкивается в жизни с цифровыми показателями, в конечном итоге ошибка в его суждениях не минуема. Ум обывателя 21 века не способен без специальных вспомогательных средств работать, например, с Байесовской моделью. Человеческий психологический аппарат использует какие-то иные показатели, не количественные, но качественные. Качественные же показатели требуют иллюстрации. Математика, таким образом, выступает на «вторых ролях», не будучи «королевой наук»! [4, 11, 17]

Глубокая убеждённость иных представителей математического сообщества в том, что «математика—королева всех наук»—это абсолютное заблуждение, в силу того, что психологически человек никогда не работает с математическими показателями, более того, цифрами и числами наш разум откровенно пренебрегает. Так, ум и разум не способны адекватно оценивать абстракции математической науки, во всяком случае, когда речь идет о качественном моделировании. Возникает потребность и в ускорении расчета, и больших расчетов, для которых человек изобретает вспомогательные приборы. Например, если бы человек мог 3578 умножить на 112 277 в уме, то никто бы не изготавливал калькулятор, никто бы не создавал иных вспомогательных средств. А делать выводы из обстоятельств или увиденного человек способен без каких-либо вспомогательных вычислительных средств.

Было время, когда математика считалась королевой наук, затем «расстановка сил и акцентов» изменилась, и физика стала центральной наукой. Учёные из иных, даже не сопряжённых областей, пытались подражать физической модели и методологической системе, которая, надо сказать, для демонстраций крайне эффективна. Иеронимо де Каранза так и пишет в своем труде «Философия оружия», что «…всё постигается через демонстрацию». [18] Но никто не станет спорить: чтобы продемонстрировать, прежде необходимо безупречно знать и досконально разбираться в том, что подлежит демонстрации. Данный принцип, бесспорно, касается не только фехтовальщиков, но напрямую соотносится с наукой.

Сегодня эвристическая модель как фундамент и плацдарм будущих научных открытий является одной из основополагающих и централизованных академических систем. Математические методы исследования выступают лишь процессом контрольно-проверочной системы выводов, а не способом получения научной информации из поля неизвестного. Любой математик подтвердит, что математика — это абстрактная наука, наука допущений. Поскольку дважды два четыре будет только в десятеричной системе координат. В другой системе координат будет совершенно иной результат. Если в десятеричной системе координат сфотографировать, а потом в двадцатеричной системе координат повторить такой же снимок, то фотография не изменится. Фотография—безсистемно-координатное явление. Её можно воспринимать по-разному, в разных системах координат, частях света, в недрах разных институций, однако сама фотография от этого никаким образом не изменится (в отличие, скажем, от математического уравнения). Восприятие может измениться, но ничто не мешает поменять восприятие, введя другую систему координат. Взглянуть на фотографию, исходя из требований разных систем координат (одно дело смотреть на фото как учёный; другое дело—как адвокат или криминалист) — всё это в силах человека, поскольку человеческий разум и ум прекрасно работают с образами и изображениями. [4, 7, 8, 28]

Когда речь идет об объективности фотографии как источника научных доказательств, необходимо отметить, что тщательность в работе с изображени-

ями, является основным фактором достоверности. Тщательная формулировка выборки, иногда и квотный отбор, для исследования, тщательный анализ изображений, применение разноплановых научных методов для анализа, приглашение объективных, незаангажированных экспертов, организация консилиумов и прочие подходы дают возможность беспристрастно подойти к выводам исследований. [7, 8, 17, 18]

Фотография как источник научных доказательств—это прочное основание для того, чтобы строить объективно ориентированные гипотезы и проверять, а затем и презентовать доказательства, подтверждающие или опровергающие их, в том числе, посредством фотографической выборки.

Например, в экспедиции в Кейптаун, исследуя фотографии, я не нашёл ни одного ножа на них, а потому мог прийти к заключению о том, что нож был не актуальным в тот момент времени. Исследуя архивные фотографии, изучая общедоступные фотографии и работы фотографов, которые находились в этих трущобах в тот или иной момент времени, я не увидел хотя бы один снимок с ножом. Но выборка была не полной, поскольку в уголовных делах, находятся фотографии, которые криминалисты отсняли на месте преступления и там, зафиксированы орудие преступления. [15–17]

Также в судах репортёры фиксировали демонстрацию доказательств орудий преступлений, когда судья, прокурор или их помощники показывали на судебном процессе, чем было совершено преступление, при каких обстоятельствах и т. д. Репортёры должны были это фотографировать. Значит, такие фотографии гдето должны храниться, если их нет в свободном доступе, значит, они могут быть в фондах архива. Если фотоснимки не являются частью фондов или описей архива, они могут находится в какой-то монографии или книге, а значит находиться в фондах библиотеках. Всегда можно найти фото-доказательства, если таковые существуют. [6–9]

Недаром ещё в древности говорил Сократ: «Кто хочет — ищет способ, кто не хочет—ищет причину».

Последние несколько лет доктор Олег Мальцев исследовал Юг Италии, изучая философию этого края и особенности его субкультур; причём, достаточно продолжительно стоял открытым вопрос о том, какое оружие использовалось в Калабрии, и в ходе экспедиционных исследований поиски увенчались успехом! Благодаря содействию Антонио Никасо Экспедиционной группе удалось попасть в Калабрийский архив, где учёные не упустили благодатную возможность сфотографировать многие уголовные дела, в которых ярко продемонстрированы орудия преступления. Фотоматериалы из уголовных дел позволили прийти к выводу, что всё, о чём пишется и говорится сегодня в открытых источниках—это обман. Нет в уголовных делах по реальным, фактически совершённым преступлениям тех видов оружия, о которых сегодня так много рассказывают «мастера» на Юге Италии. Этот пример ярко демонстрирует, как эффективно и оперативно фотографии из архивных фондов и дел позволяют восстановить подлинность исторических событий и понять, как на самом деле обстояли дела. [18]

Подводя итог главы, хотелось бы сказать следующее: **отказ от фотографии — это пренебрежение правдой в угоду чьим-то интересам.** Это лишение самого себя возможности без искажений смотреть на Мир сквозь объектив фотоаппарата. Более того, заметьте: «объектив» как раз и является корнем слова «объективность». Располагая соответствующими предмету исследований фотографиями, методологически вооружённый учёный может извлечь из среды фотографических материалов огромные пласты научной информации. В том случае, когда необходимые фотографии отсутствуют, всегда есть возможность лично отправиться к месту исследования, и, никого не спрашивая, но при этом, соблюдая закон, сфотографировать искомые объекты.

К примеру, в Рейнской экспедиции 2019 года, экспедиционная группа НИИ Памяти посетила замок Зигмаринген, в котором представлена уникальная коллекция оружия и доспехов с XIV по XX век. Она признана одной из самых больших частных оружейных коллекций Европы. Многие из этих доспехов в мире посчитали бы японскими, однако на самом деле они являются немецкими. Впрочем, речь даже не об этом парадоксе: по какой-то причине фотографировать во многих храмах и музеях запрещено. Вероятнее всего «кому-то» может не понравиться, как «лишние» факты, «факты не для обывателей», могут стать достоянием общественности. Возможно, это связано и с желанием того, чтобы туристы приезжали лично и платили деньги, а не смотрели на фотографии в Интернете. Также возможно, запрет на фотографирование связан с той «прослойкой» академической науки, представители которой современную академическую науку исказили настолько, насколько это выгодно и удобно для сохранения собственных статусов. [16, 17]

Впрочем, главное заключается в том, что большинство людей сегодня всё равно исследуют фотографию. Запретить или остановить это не представляется возможным, в силу того, что практически у каждого есть фото и видеокамера как минимум, в телефоне. Это ещё раз свидетельствует о том, что в наши дни скрывать какие-то явления или искажать действительность стало крайне затруднительно.

А значит, мы всё ближе и ближе к Объективности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Berger, J. (Dyer, G. ed.), Understanding a Photograph, Penguin Classics, London. — 2013–506 p.
2. Bright, S., Art Photography Now, Thames & Hudson, London. — 2011–387p.
3. Giere, Ronald N. (ed.), Cognitive Models of Science, vol. 15 in 'Minnesota Studies in the Philosophy of Science', University of Minnesota Press, Minneapolis, MN, 1992.
4. Gigerenzer, Gerd, Adaptive Thinking: Rationality in the Real World (Evolution and Cognition). Oxford University Press, 2002, 360 p.
5. Hacking, Ian, Representing and Intervening, Introductory Topics in the Philosophy of Natural Science, Cambridge University Press, Cambridge, 1983.
6. John Hannavy (ed.): Encyclopedia of Nineteenth-Century Photography, 1736 p., New York: Routledge 2005
7. Lardinois, Brigitte. Magnum.—Thames & Hudson Ltd. London—2007–567 p.
8. Lynne Warren (Hrsg.): Encyclopedia of Twentieth-Century Photography, 1719 p., New York: Routledge, 2006
9. Magnum Contact Sheets. Edizione Originale.— Thames & Hudson Ltd. London— 2011–524 p.
10. Magnum Manifesto. L'antologia, la cronologia e la bibliografia. Thames & Hudson Ltd. London—2017–416 p.
11. Ritchin, Fred & Naggar, Carole. Magnum Photobook. The catalogue Raisonne.— London: Phaidon Press Limited. — 2016. — 271 p.
12. Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: Сб. науч. ст. / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007. 528 с.
13. Гарни, Дж. Как нарисовать то, чего не существует.—М: ЭКСМО, 2017. — 224 с.
14. Гарни, Дж. Цвет и Свет.—М: ЭКСМО, 2018. — 204 с.
15. Коттон, Ш. Фотография как современное искусство.—М: Ад Маргинем, 2019. — 288 с.
16. Мальцев О.В, Самсонов А. В. Настоящая фотография. Днепр: Середняк Т. К., 2018. — 102 с.
17. Мальцев О. В. Психология фотографа. Днепр: Середняк Т. К., 2020. — 147 с.
18. Мальцев О.В., Лунёв В. Е. Философия Юга Италии.—Днепр: Середняк Т. К., 2020, — 443 с.
19. Санчес Де Каранза, Иеронимо. Философия оружия и мастерство владения им. Христианская атака и защита. \пер. с староиспан.\—Днепр: Середняк Т. К., 2019, —367 с.
20. Руйе А. Фотография. Между документом и современным искусством.— СПб: Клаудберри, 2014. — 712 с.
21. Сонтаг, С. О фотографии/ Пер. Викт. Голышева. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. — 272 с.
22. Сосна Н. Фотография и образ: визуальное, непрозрачное, призрачное. М.: Новое литературное обозрение, 2011. — 200 с.
23. Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Пер. с англ.— М: Издательство «Весь Мир», 2000. — 296 с.—ISBN5–7777–0093–4
24. Фомин А. В. Общий курс фотографии / Т. П. Булдакова. — 3-е.—М.: «Легпромбытиздат», 1987. — 256 с.
25. Херринг, Вальтер. Книга Rolleiflex.—Днепр: Середняк Т. К., 2019, — 170 с.
26. Хокинс Э., Эйвон Д. Фотография: Техника и искусство / А. В. Шеклеин.—М.: «Мир», 1986.—С. 56–65. — 280 с.
27. Чибисов, К. В. Очерки по истории фотографии / Н. Н. Жердецкая.—М.: «Искусство», 1987.—С. 15–23. — 255 с.
28. Шанидзе, И. Искусство обмана.—М: ЭКСМО, 2018. — 176 с.

КОГО В УКРАИНЕ СЧИТАЮТ СВЯТЫМИ?

Константин Слободянюк
Член-корреспондент УАН, глава научного совета Института информационной безопасности, руководитель общественного объединения "Kavalier"

«Вопрос не в том, насколько далеко идти, вопрос в том, насколько вы сильны, насколько глубока ваша вера, чтобы зайти настолько далеко, насколько надо!»
«Святые из Бундока»

Несмотря на такой «несерьезный», как может показаться, эпиграф (многие смотрели «Святых их Бундока» и отношение к фильму весьма разное), речь пойдет о вещах вполне заслуживающих более, чем вдумчивого рассмотрения. Нет, это не попытка разобраться в основах богословия, не попытка водрузить на священный алтарь новых святых. Да, это сложная и крайне непопулярная тема, сопровождаемая обычно противоречивыми ответами на более чем противоречивые вопросы. Однако, если явление существует, и имеет значитель-ное влияние на массы на, оно достойно того, чтоб обратить пристальное вни-мание и попытаться разобраться, как выразился Б. Пастернак: «…дойти до са-мой сути...».

Для начала разберемся — по какой причине я берусь рассуждать о таких высоких материях как святость. Безусловно, я не являюсь дипломированным ученым в области философии религии или социологии религий. Также не имею никакого отношения к какой-либо церкви или конфессии, что должно обеспечить объективность и непредвзятость данной статьи. Однако, являясь профессиональным журналистом, молодым ученым в области криминологии и членом Экспедиционного корпуса, я неоднократно участвовал в различных научных исследованиях, в том числе — в научных Экспедициях (Калабрия, Сицилия, Бавария, Португалия, Мексика и, разумеется, по Украине). Кроме того, за моими плечами многолетнее профессиональное сотрудничество и дружба с такими корифеями и экспертами как Людмила Александровна Фи-липпович (Украина) и социолог религий Массимо Интровинье (Италия).

Если мы с вами попробуем однозначно ответить на вопрос, поставленный самим заголовком, самый честный вариант будет выглядеть так: в Украине считают святыми тех, кого в Украине считать святыми ПРИНЯТО! Обратите внимание на ключевой момент: «принято считать». То есть мы имеем дело с определенной традицией или привычкой, если хотите, а привычка, как из-вестно — вторая натура. Среднестатистический украинец в принципе редко когда задает себе подобные вопросы. Люди у нас вспоминают про святых в основном тогда, когда заходят церковь или поглядывают на иконы в интерьерах своих квартир или офисов. Вообще надо отметить, что Украина буквально на глазах превращается в секулярное государство. Об этом мы регулярно дис-кутируем на протяжении последних нескольких лет с профессором Людмилой Филипович и с профессором Интровинье. Плохо это или хорошо — не о том сейчас речь. Потому вернемся к святым. Если вы проведете для себя простой эксперимент и проведете короткий опрос на тему «Что сделал тот или иной святой и по какой причине его канонизировали?», вы вероятно несколько удивитесь. Большинство же людей подобными «мелочами» не интересуются. Так кому же молится Украина? Вероятно, не ошибусь, если скажу что в большинстве своем украинцы молятся мифам и легендам, про которые ничего не знают, да и особо ими не интересуются.

Мой научный руководитель — гениальный человек и выдающийся ученый. Можно очень долго перечислять научные таланты и многогранность академи-ка Олега Викторовича Мальцева, но я, пожалуй, остановлюсь на одном его уникальном навыке — умении проникать в сокровенные тайны, в «святая святых» всего на Свете. Суметь увидеть то, что незаметно для миллионов глаз исследователей, да еще и показать прикладной аспект того или иного явления — в этом профессору Мальцеву, на мой взгляд, нет равных. В одной из пер-вых калабрийских Экспедиций несколько вечеров подряд было посвящено исследованию местных святых. Мадонна Ди Польси, Франческо Ди Паоло, Святой Рок, Архангел Михаил, Георгий Победоносец, Святая Екатерина — далеко не полный список святых, которым поклоняются на юге Италии. Однако главным почитаемым чудотворцем в Калабрии является Святой Франческо ди Паола. К нему относились с таким уважением и почтением, что даже европей-ские монархи, король Франции Людовик XI, его приемник Карл VIII и сле-дующий король Франции Людовик XII, советовались с ним в духовных и государственных вопросах. Что характерно, для жителей юга Италии святые не являются чем-то абстрактным. У каждого из них есть свое назначение. К примеру, святой Ди Паоло был законодателем правил поведения. Этот феномен достаточно подробно описан в научной монографии «Философия юга Италии», которая находится в свободном доступе. Как вы понимаете в Калабрии, Апулии, Неаполе или на Сицилии очень сложно кого-то обмануть. На юге Италии жители четко понимают — кто именно является святым и почему. Там, знаете ли, с памятью у людей все в порядке, как и с отношением к собственной истории.

Кстати, первый президент Украины, а точнее глава Центральной рады Украинской народной республики Михаил Грушевский, тоже подчеркивал важность исторической памяти: «Завдяки історичній пам'яті людина стає особистістю, народ — нацією, країна — державою». Так вот, именно в калабрийский экспедиции я впервые услышал серию вопросов (вопросы, к слову сказать, так и остались без ответов), касающихся Украины и наших святых. Ключевой момент: наших святых, то есть проживавших в тот или иной период на территории современной Украины. Обратите внимание, что речь не идет про неких святых РПЦ или УПЦ. Речь не идет про католическую или протестантскую церковь с её святыми. Речь идет именно про наших украинских святых. В этом контексте я не буду обсуждать святость или факт существования тех или иных церковных святых. Пусть это останется на совести церковных функционеров, которые превратили выгодные для себя мифы в сакральные лики. Мы же обратим взор на украинскую идентичность и нашу историю.

К сожалению, любая попытка объективно посмотреть на фактическую историю Украины упирается либо в истерику, которая может приобретать, в частности, политический подтекст, либо в жесткий дефицит первоисточников. И если, с первым препятствием научно-исследовательские структуры негосудар-ственного типа еще могут справиться, то вот второе препятствие для абсолютного большинства является неприступной крепостью. Если бы не полсотни международных научных экспедиций под руководством профессора Мальцева, вероятно для нас это препятствие также осталось бы непреодолимым. И снова возвращаемся к навыку Олега Викторовича «проникать в тайны». Кому бы из вас пришло в голову подвергнуть сомнению следующий общепринятый факт: **«современные православные храмы в Украине изначально были православными»?**

Чтобы ответить на такой вопрос нужно быть не только умным, прозорливым, образованным и подготовленным экспертом, но еще и смелым человеком. Однако в случае с профессором Мальцевым, нам даже не нужно было ничего подвергать сомнению. Все было очевидно. Когда у вас на руках сотни тысяч фотографий синагог, находящихся в разных странах и на разных континентах, вы точно знаете исчерпывающее количество геометрических форм, характерных параметров и символов, которые были использованы при построении подобных сакральных мест. Далее оставалось только провести две украинские Экспедиции, чтобы убедиться в том, что никакого православия до определенного момента времени у нас в Украине не было.

К сожалению симулякры в виде европейских синагог с прибитыми к ним православными крестами и фактический захват конфессиональной монополии является одним из этапов нашей с вами истории. Чего стоит только факт наличия около 86 синагог в Одессе в конце XIX века. Куда они все делись сегодня? Очередной вопрос без ответа. Кстати про этот факт я узнал из личного разговора с моим другом — главным раввином Одессы и юга Украины Авраамом Вольфом. Кроме того, мне были предоставлены документы и адреса соответствующих синагог, молитвенных домов и хедеров.

Что же мы видим сегодня? Прошло чуть более 100 лет и сегодня Одесса внешне выглядит словно обитель православия. Если вы думаете, что ситуация чем-то принципиально отличается в других регионах Украины, вынужден вас огорчить. Немного отступая от основной темы, хочу заметить, что людям религиозного православного толка переживать не о чем — никто вас не атакует, никто на вас не нападает. Вы можете верить в то, во что вы привыкли верить с детства. В данной статье речь идет не про веру, а про науку и украинскую идентичность. Так вот идентичность у нас — что ни на есть европейская. **Кстати Михаил Сергеевич Грушевский тоже об этом открыто говорил:**

«Український народ належить до західноєвропейського чи,коротше ка-жучи,— просто-таки європейського кругу не силою тільки історичних зв'язків,які протягом століть зв'язали українське життя з західним,а й самим складом народного характеру».

То есть в начале XX века этот факт был очевиден. Надо сказать, что даже сегодня, если приоткрыть глаза и взглянуть на архитектуру, храмы и оставшиеся документальные первоисточники - в этом не сложно убедиться. Есть правда несколько сложностей.

Во-первых, нужно выйти из состояния самогипноза, в том числе академического. Во-вторых, необходимо начать работать с европейскими первоисточниками, которые достаточно подробно описывают украинскую историю. Но вернемся к нашим святым. Как вы думаете когда последний раз украинская земля дарила миру святых? Рекомендую изучить биографию Менахем-Мендл Шнеерсона и убедиться — это было совсем недавно. И не смотрите на то, где он умер в 1994 году, посмотрите лучше где он родился. В том, что 7-й Любавичский ребе был цадиком, то есть святым, то есть чудотворцем — нет никаких сомнений. И это был не просто локальный фено-мен. Этот человек создал организацию Хабад в том виде, в котором мы знаем эту влиятельную и могущественную организацию сегодня. Не так уж важно, что после смерти Шнеерсона внутри организации произошли значительные изменения и сегодняшний Хабад не сравнится с тем, который был создан 7-м Любавичским ребе. Важно то, что это был человек, который покорил мир своим интеллектом, своей духовной силой и непререкаемым авторитетом, да-леко выходящим за рамки национальных и религиозных признаков. В его приемной в Нью-Йорке сидели в ожидании аудиенции премьер-министры, президенты и те, кого вы считаете сильными мира сего. Прочитайте «Мой ребе». Эту книгу написал непосредственный очевидец восхождения Менахем-Мендл Шнеерсона. Поверьте, вы много для себя откроете.

Было ли так всегда на территории Украины? Да. Изучите историю Исраэль Баал-Шем-Тов и вы познакомитесь с еще одним цадиком. История наших земель неразрывно связана с евреями. Кстати этот факт не оспаривается в академических кругах.

Темой отдельной дискуссии может являться природа и этимология самого понятия **«еврей»**. В контексте данной статьи достаточно будет сказать, что **это не совсем те люди, которых вы себе представляете сегодня на базе сложившихся стереотипов.** Кстати еще 100—150 лет назад евреи выглядели совершенно не так, какими вы привыкли их видеть сегодня. В свое время я оказался в кабинете у своего друга Авраама Вольфа и показал ему некоторые фотокарточки людей начала XIX века. Авраам буквально сразу уверенно сказал, что это хасиды. И это притом, что на фотографиях были изображены представители определенной субкультуры юга Италии. Кстати, для хасидов до сих пор существует достаточно тесная духовная связь с югом Италии. К примеру, одним из символов хасидов является калабрийский апельсин этрог. И таких феноменальных совпадений существует целая коллекция. Работа с прототипами дает потрясающие результаты. Профессор Мальцев трепетно и скрупулезно собирает эту коллекцию и постоянно пополняет ее новыми и новыми экспонатами.

Обратите внимание на то, что указанные выше примеры — это совершенно реальные, не мифологические персонажи. И таких примеров в Украине хватает. Кого в таком случае мы можем и должны считать местными святыми?

Фактическая история нашей Украины настолько политизирована и многократно переписана, что дети сегодня лишены даже теоретической возможности узнать ответ на вопрос «Кто такие украинцы?», «Какова наша идентность?». Однако есть еще один феномен, который с одной стороны широко известен, а с другой стороны демонизирован и политизирован. Речь идет о характерниках. В Украине согласно прототипологии есть линия Михаило Потыка и линия Вольги Святославича (Волах Всеславьевича). Как вы помните — характерники и мысли читали, и летали, и обратиться могли в кого угодно, туман навести и много чего еще. Одним словом — чудотворцы. Кстати, сравнение оргструктур казачинского сословья и калабрийскрй криминальной субкультуры также является показателем удивительного единства. В научной монографии «Тайна третьего ордена» этому феномену и сопоставительному анализу посвящено несколько разделов.

Приведу цитату из монографии, цитату, прямо относящуюся к теме: «…Надежды лучших наших людей на торжество исторической правды, увы не оправдалась: один обман сменился другим — ещё более примитивным и ещё менее правдоподобным, что провоцировало большие надежды совсем другого человеческого элемента. И это — тоже опыт,это — тоже история…»

К сожалению, забывать и стирать свою историю является для нас своеобразным видом спорта, в котором, могу с горечью заметить, мы преуспели. Мы так долго выбираем между коалицией с западом и союзом с востоком, что практически забыли о том, кто мы есть. И это печально, ведь без прошлого мы лишены будущего. Однако для тех, кого интересует украинская идентность, создана альтернатива — большинство научных работ, таких как монографии «Тайна Третьего Ордена», «Философия Юга Италии», журнал «Экспедиция» находится в свободном доступе, а у каждого украинца есть шанс лично для себя разобраться в этом вопросе.

МОНОПОЛИЯ НА ВЕРУ

ЗАЧЕМ РАЗРУШАТЬ, ЕСЛИ ПРОЩЕ ПЕРЕОБЪЯСНИТЬ..

Гленков Игорь Николаевич

Монополия – это исключительное право. Никто не может, а ты можешь! Любой экономист вам скажет, что монополия даёт и лидирующее положение на рынке компании, позволяющее ей диктовать свои условия, и наибольшую устойчивость по отношению к экономическим кризисам, и защиту от конкурентов, а главное – получение максимальной прибыли за счет монополизации рынка.

Когда-то мусульмане монополизировали морские пути доставки специй из Индии, а право торговли специями в Европе потом монополизировали венецианские купцы, получившие «добро» от папы римского закупать специи у своих идеологических врагов – мусульман. И вот уже португальцы, а затем и испанцы, руками Магеллана, нарушили монополию мусульман на торговлю с Индией и монополию венецианцев на закупку специй, - отыскав новые пути. Тогдашнее главное духовное лицо Европы – папа римский – вынужден был разделить мир на зоны влияния, чтобы примирить португальцев с испанцами, но так называемой Гвоздичной войне все-таки было не избежать.

Это уже история, прототипологические уроки которой надо учить, а в наши дни, особенно в свете событий за последние шесть лет в Украине, невольно находишь такие же ассоциации попыток монополизации в религиозной жизни страны. Что этому мнению способствует? И заявления духовных лидеров, вмешательство в политические процессы, и собственные наблюдения в многочисленных экспедициях по Западной, Центральной, Южной Украине. Но Украина настолько многогранна и многонациональна, что делать ставку на монополию какой-либо религиозной конфессии или объединения, - было бы большой ошибкой.

Безусловно все захотят доказательств и будут правы оппоненты, которые на любое заявление скажут, что письменные источники можно уничтожать и переписывать, факты истории подтасовывать, а утверждения с трибун вообще голословны. Но есть вещи, которые через столетия несут неискажённую информацию, это камень и символы. А точнее, архитектурные строения прошлых эпох. Естественно, и архитектурные строения подвергались уничтожению, но чаще просто переименовывались и изменялось их предназначение. Очень накладно и трудоёмко ломать, а затем заново строить, - так уж устроен человек. Особенно это касается монументальных зданий и грандиозных проектов. Проще поменять вывеску. Наверное, многие из вас застали тот период, когда храм преобразовывался в отделение больницы или спортзал, и наоборот, помещение бывшего оперного театра превращалось в церковь. Не стоит задача показать в неприглядном виде ту или иную конфессию, или их основные направления, а хотелось бы поставить вопросы, чтобы каждый для себя нашёл нужные ответы.

Но обо всем по порядку!

Сегодняшняя «карта религиозности» страны, конечно, отличается от столетней давности, а ещё больше отличается спустя несколько веков. Поэтому нам придётся сделать небольшой экскурс в прошлое, чтоб определить степень и характер религиозности людей, находившихся на территории, условно теперешней Украины. Для этого придётся комбинировать показателями религиозного сознания, религиозного опыта и наличия религиозных практик (или их отсутствия).

В социологии религий это позволит точнее исследовать тенденции изменений в религиозной и конфессиональной идентичности, и возможно эти исследования помогут в формировании «новой» украинской национальной идентичности. Не секрет, что в Украине сегодня существуют некоторые конфессии, которые размывают украинскую идентичность в сторону формирования общеславянской идентичности, или мифологемы «общерусского мира». Большую роль в этой мифологии играют политические идеологи, которые, к сожалению, используют сегодняшний нерв украинской религиозности - православную идентичность для реализации своей пропаганды. Нередко под этой идентичностью скрыта ностальгия по советской империи. Свою роль, несомненно, играет и московский патриархат, установивший вдруг монополию на православие и на религию, который противостоит формированию европейской идентичности в Украине и насаждает идентичность евразийскую.

В Украине наблюдаются «политизированные» трудности во взаимоотношениях между греко-католической церковью и церквями православных конфессий, раскол между православными церквями Московского и Киевского патриархата. При этом

ни в коем случае нельзя забывать представителей других конфессий и атеистов (которые тоже имеют право высказывать свою позицию).

Стремительная модернизация общества, начавшая старт с началом «перестройки», изменила и самих верующих, а РПЦ как организованная структура и «церковь большинства» не могла не отреагировать, и реакция была двоякой — отчасти сопротивление переменам, отчасти адаптация к ним. Это породило целую серию внутренних конфликтов и участие в общественной полемике. В этот момент стал важным вопрос эффективного «аппарата» и значительного количества и качества «низового церковного актива», то есть тех людей, которых принято называть «воцерковленными». Учитывая двоеверие постсоветского населения, где массы верующих следуют каким-то не узаконенным Церковью обрядам, а то и прямо придерживаются не православных взглядов: верят в реинкарнацию и инопланетных пришельцев; пользуются услугами гадалок и экстрасенсов; отмечают языческие праздники Ивана Купала, Масленицу и Святки; практикуют языческие ритуалы - святочные гадания, - все это расходится с позицией руководства РПЦ. Эту дилемму, ещё в своё время, хорошо сформулировал Ж.-Ж. Руссо, когда писал о противостоянии, а потом и сожительстве внутри самого человека «религии человека» (собственное отношение и понимание Всевышнего без обрядов и храмов) и «религии гражданина» (у неё свои догматы, свои обряды, свой внешний культ, предписываемый законами; исключая ту единственную нацию, которая ей верна, всё остальное для неё есть нечто неверное, чуждое, варварское).

Попытки руководства РПЦ не допустить автокефалии украинского православия были понятны, ведь это означает не только объединение православных в Украине, что сделает УПЦ количественно почти равной РПЦ, тут важен и сам принцип: без Украины РПЦ станет «просто» национальной церковью с диаспорами. И тогда глобальный идеологический проект с лидирующим положением РПЦ в современном православии существенно сбавит свои обороты. Главными аргументами на монополию являются, с одной стороны, численность верующих (80% православных мира — в РПЦ), с другой стороны, якобы Московский патриархат при своем учреждении занял место в Пентархии (древней системе пяти патриархатов), в результате раскола бывшей Римской империи.

К XV—XVI векам, когда Константинополь окончательно покорили магометане (1453 год), а Москва избавилась от татарского ига (1480 год), в Великом княжестве Московском зародилась идея теократического самодержавия. Этому способствовала теория старца Филофея, выраженная в послании к Великому князю: «Два Рима пали, третий — стоит, а четвертому — не бывать».

После развала СССР, РПЦ представляющая собой последний действующий институт имперского масштаба, претендует на ведущую роль в глобальной миссии Православия, и она заключается в противодействии секулярному либерализму, считающему любую религию сугубо частным делом, не влияющим на жизнь общества.

И как результат: «А наше единство — в том, что мы сознаем себя великой и единой Православной Церковью, к которой принадлежат 80 % всех православных верующих в мире. Кто-то может сказать, что это символика. Да, это символика, но она имеет огромное значение в диалоге Православия со всем миром. Мы действительно духовная скрепа и основа той цивилизации, которая только и может на равных говорить с миром.» (Святейший Патриарх Кирилл // Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата. 30 июля 2009г.)

И когда говорят, что Украина – сугубо православное государство, и поле миссионерской деятельности православной Церкви в Украине далеко еще не освоено, хотелось бы напомнить, к примеру, Украинская Греко-католическая церковь объединяет 18,6% верующих, Римско-католическая церковь охватывает около 1,6% верующих, христиане-протестанты около 2,4% населения, а ещё мусульмане, иудеи, буддисты.

Но это сегодняшняя картина, а как же выглядела все-таки «карта религиозности» условной территории Украины, что хранит память народа на её историческом пути?

Согласно классической истории, возникали и сходили с исторической арены Украины мощные цивилизации киммерийцев, скифов, сарматов, готов, гуннов и других народов, и не потерялось в веках их многообразно культурно-религиозное достояние, а через религию древних славян оно нашло свое отражение в религиозном сознании украинского народа .

Социально-экономическое и культурное развитие летописных славян обусловил развертывания в их среде интенсивных процессов (особенно это коснулось племен, расселенных в среднем Поднепровье, которые именовались полянами, уличами, тиверцами, древлянами, северянами и другими племенами). В мировоззренчески - религиозном

плане это было время, когда «встречались» развитые демонистические представление с формируемым политеистическим язычеством. К тому же часть нынешней территории Украины занимал хазарский каганат, где среди элиты был распространен иудаизм.

В 8-10 веках из Византии, Кавказа, Багдадского халифата, франкских и испанских земель евреи мигрировали в Хазарию. Часть евреев на территории Украины тех времен разговаривала на еврейско-славянских диалектах - кнаанит. После завоевания каганата в 964 году киевским князем Святославом Игоревичем тамошние евреи переселились в Киев.

В конце XV века говорящие на идиш евреи из Польши и Германии (ашкеназы) начали прибывать в Великое княжество Литовское, в состав которого входили также многие украинские земли.

В 882 году Вещий Олег, родственник Рюрика, хитростью убивает Аскольда и Дира и захватывает Киев. Олег перенес свою ставку из Новгорода в Киев, чем оформил Киевскую Русь. С этого времени государство укреплялось. Княжества в составе Киевской Руси управляются династией Рюриков, власть наследуется. В 988 году (6496-м «от сотворения мира») князь Владимир крестит Русь. Учитывая свое самостоятельное и независимое социально-экономическое положение Русь принимает христианство, не подпадая изначально ни под какую политическую или идеологическую зависимость. Есть версии, что Русь принимает не византийский и не римский вариант христианства, а свой, собственный (Греков БД. Киевская Русь. — М., 1953. — С.392).

Принятие христианства (демократично или «насажено огнём и мечом», - не тема нашего исследования) с его мировоззрением и заповедями отвергало язычество, но пережитки языческой религии продолжают существовать, о чем свидетельствуют нам многие исследования на эту тему, основанные на летописных источниках. Первая попытка ввести митрополию на Руси принадлежит Ярославу Владимировичу.

Политический центр государства сохраняется в Киеве и в период распада на отдельные княжества в XII–XIII веках вплоть до татаро-монгольского нашествия.

Существовавшие на момент начала христианизации формы объектов и их конфигурации, свойственные языческим культовым сооружениям - капищам, трансформировались, были адаптированы к новым условиям, по-новому преломились в религиозном сознании и наполнились иным идеологическим содержанием.

В 1240 году Киев разорен Батыем и надолго попадает в зависимость от Золотой Орды. Здесь правят князья, получающие ярлыки в Орде, в том числе Александр Невский. Перед нашествием Киев контролировали князья Галицко-Волынского княжества.

В последующие годы власть была: при Галицко-Волынское государстве - христианская православная; во время татарского ига – мусульманская; во время польско-литовского господства - христианская католическая; и языческая (в начале татарского нашествия на первом этапе Литовско-Русского государства). Монголо-татарские ханы проявляли толерантное отношение к церкви и духовенству, которые еще вначале были язычниками и не верили в единого Бога, считали себя «сынами божьими», одновременно поклонялись солнцу, светилам, огню, воде, земле и приносили жертвы. После принятия мусульманства (ислам был объявлен господствующей религией татар в первой четверти XIV в.) ордынская власть становилась фанатичной. В конце концов, отношение татар к православной церкви зависело от того, в какой степени та или иная территория была им подчиненной.

Уже при княжении Юрия II в городах Галицко-Волынского государства закладывались латинские церкви, организовывались римско-католические приходы, укреплялся католический элемент.

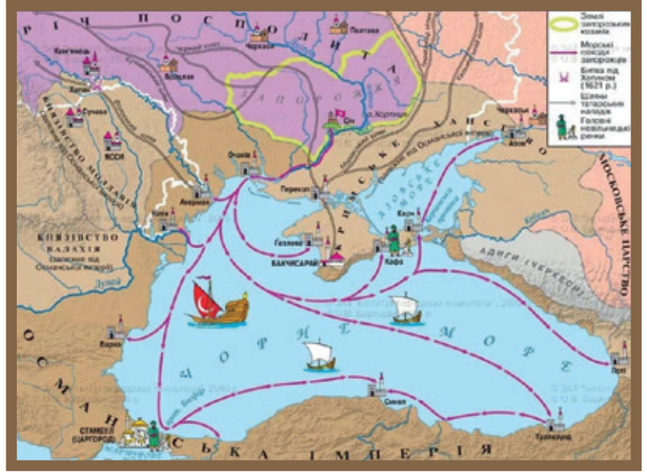
Под опекой польского латино-католического государства на Галицкую Русь двинулись доминиканцы и францисканцы, закладывая везде густую сеть своих монастырей.

В 1569 году Великое княжество Литовское подписывает с Польским королевством Люблинскую унию — документ об образовании нового государства Речи Посполитой. На тот момент крупнейшее государство Европы, оно противостояло Московскому царству и Османской империи. Украинские земли отошли в управление Речи Посполитой, а южная часть сегодняшней Украины находилась под крымским ханством. Наступление католицизма способствовало ополячиванию украинских вельмож, особенно в Белзской, Холмской, Подляшской землях, на Подолье и во всей Киевской области. Формально в новое государство включалось и так называемое Дикое Поле — южные степи между Днестром и Волгой, где оседало казачество. Значительную роль в распространении латинской веры сыграли католические ордена - доминиканский, францисканский, бернардинцев и иезуитский. Со временем доминиканцы (появились в Украине в XIII в.) построили свои монастыри по всей Украине, в частности во Львове, Киеве, Виннице, Луцке, Бари, Бродах, Бучаче, Коломые, Овруче, Ярославе и Снятине. Францисканцы поселились на украинских землях в XIV в. С 1345 они имели собственный викариат, которому принадлежали монашеские центры в Галичине, Львове, Городке, Снятине и других городах.

Украина за это время пережила несколько разделов между Польшей, Турцией и Россией, множество восстаний и тридцатилетнюю гражданскую войну.

После Смутного времени в истории России (с 1598 года по 1613 год) в великорусском обществе укрепилось представление о Русском царстве как государственном и церковном центре, оплоте вселенского православия. Считалось, что московское православие есть наиболее чистое, а православие греческое и на украинско-белорусских землях развращено и испорчено католическим и протестантским влияниями. Этому способствовала политика государства и церкви (в лице царя Алексея Михайловича и патриарха Никона), опиравшаяся на идущее от Византии учение, что православный русский царь, как и в своё время византийский император, является царём всех православных христиан, откуда вытекали права и обязанности России по отношению ко вселенскому православию.

В 1636 году неофициально, а на сеймах 1638 и 1641 открыто, снова ставил вопрос об объединении униатов с православными. Однако смысл новых попыток отличался от действий Сигизмунда III в 20-е



годы. Осуществление новой, «исправленной», «универсальной» унии было для Владислава IV деянием не столько в пользу Римской церкви и Ватикана, сколько внутригосударственным делом - воссоединением «Руси с Русью».

После третьего раздела Речи Посполитой в 1795 году почти вся территория современной Украины вошла в состав Российской империи. В Российскую империю вошли Волынь, Подолье и Киевщина с многочисленным еврейским населением. В 1794 году была расширена черта оседлости — евреям из бывших польских земель было разрешено селиться и на левобережье — в Черниговской, Полтавской и Киевской (без Киева) губерниях, но только в городах и местечках. Черта оседлости для евреев просуществовала до 1915 года.

Украина в 18 веке оказалась в центре почти непрерывных войн, которые велись между Россией, Польшей, Турцией, Крымским ханством, Швецией и другими государствами с активным участием украинских факторов. В зависимости от соотношения сил в тот или иной периоды менялись государственные границы, административное устройство, правовой порядок, гражданство, политические и духовные ориентиры, положение церквей.

Во второй половине 18 века с высочайшего разрешения императрицы Елизаветы Петровны резко вырастает численность немцев на Украине в целях развития территории. Екатерина II продолжила политику предшественницы и, как правило, большая часть иностранцев устремилась в Малороссию (тогдашнее название Украины). Это стало началом массовой иммиграции, прежде всего, немцев-протестантов.

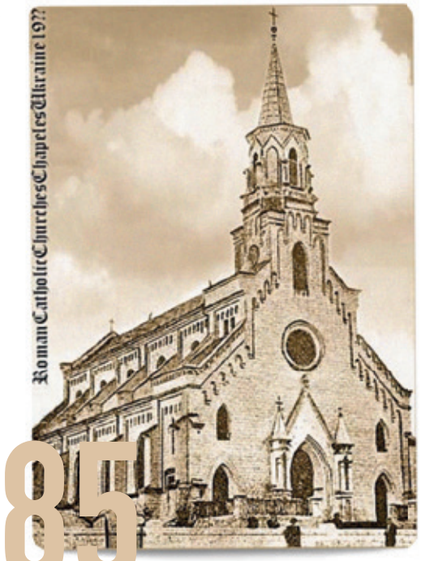
Свобода вероисповедания - главная причина, из-за которой на рискованное путешествие «на край земли» решились тысячи европейцев. В Европе протестанты, оказавшиеся на католической территории (и наоборот) после религиозных конфликтов, по-прежнему чувствовали себя крайне некомфортно.

Манифест сулил переселенцам многочисленные льготы: освобождение от воинской службы и налогов, беспроцентные ссуды и наделение землей. Но главное: «Всем прибывшим в Империю Нашу на поселение иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам безпрепятственно; а желающим не в городах, но особыми на порозжих землях поселиться колониями и местечками, строить церкви и колокольни, имея потребное число при этом пасторов и протчих церковнослужителей».

Немецкие колонисты построили города на острове Хортица, а также в Херсонской, Таврийской, Волынской, Киевской, Харьковской и Черниговской губерниях. В каждой колонии-поселении возводились лютеранские кирхи или католические костёлы. Костелы практически полностью были построены из добротного кирпича, в отличии от многих зданий, к примеру, Одесского региона, при строительстве которых использовался только ракушняк. Внутреннее убранство церкви было очень богатым. В начале 19 века наблюдается значительный приток колонистов в Новороссию, Причерноморье, Бессарабию, Крым. Параллельно немцы построили свои поселения и на территории Галичины, Буковины и Закарпатья.

В 1900 году 1 из 4 евреев в мире проживали на территории современной Украины, что делало ее самой большой еврейской страной в мире. После октябрьской революции 1917 года и ликвидации «черты оседлости» евреи стали переселяться на левобережье и в крупнейшие города Украины и России. По данным переписи 1926 года, в УССР насчитывалось 1750000 евреев. В городах УССР в 1926 проживало уже 77 % всех евреев, в 1939 г. — 86 %, тогда как в 1897 — менее 40 %.

Католический храм Святого Петра и Павла в с.Степовое. Построен в 1881-1885 году по проекту архитектора Корфа. На сегодняшний день полуразрушенный костел принадлежит Украинской православной церкви Московского патриархата.



1885

В 1917 году на Украине местные власти (Центральная рада Украины, затем Директория во главе с С. В. Петлюрой, Всеукраинская церковная рада во время польской оккупации в апр. 1920) поддержали автокефалистские настроения.ВЦИК (большевистское правительство) в декабре 1917 года принял ряд актов, которые упраздняли функции Православной Церкви как государственного учреждения под государственным покровительством.

К 1939 году церковная структура по всей стране была практически уничтожена; епархии как административные единицы фактически исчезли. В канун ВОВ число храмов всех конфессий (обновленческих, униатских, католических) составляло 3732, из которых около 3 350 приходилось на западные недавно присоединенные республики.

О церковном возрождении и ослаблении репрессий против религии в СССР, как ни странно, можно говорить, что они начались в период оккупации территории страны Германией.

25 января 1944 года псаломщик Николо-Конецкого прихода Гдовского района С. Д. Плескан писал митрополиту Алексию (Симанскому): «Могу сообщить, что русский человек совершенно изменился, как только появились немцы Разрушенные храмы воздвигались, церковную утварь делали, облачения доставляли оттуда, где сохранились, и много строили и ремонтировали храмы. Всюду красилось. Крестьянки вешали чистые, вышитые самими полотенца на иконы. Появилась одна радость и утешение. Когда всё было готово, тогда приглашали священника и освящался храм. В это время были такие радостные события, что я не умею описать. Прощали обиды друг другу. Крестили детей. Зазывали в гости. Был настоящий праздник, а праздновали русские крестьяне и я чувствовал, что здесь люди искали утешение.»

Доверенная власть со стороны немцев была огромна. Во время немецкой администрации произошло массовое открытие церквей (так, в Курской области, где перед нападением Германии было всего действующих 35 церквей, при немцах было возобновлено до 250 приходов). В оккупационном Пскове сформировалась православная миссия спасителей

1910

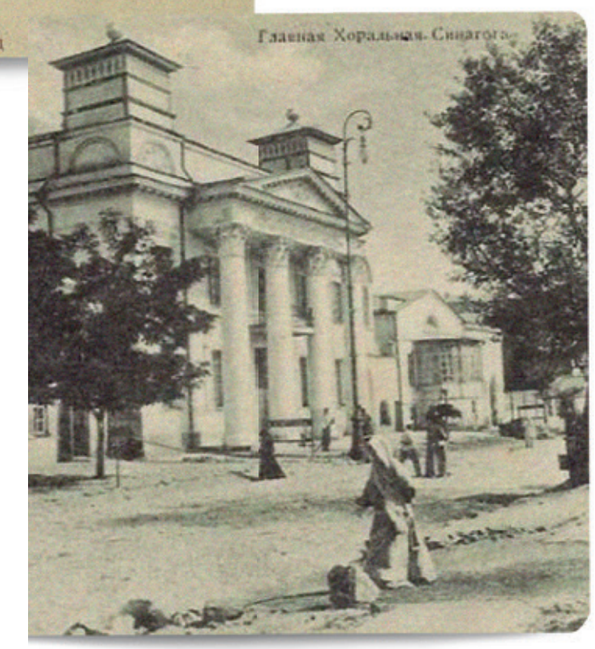
Кременчугский католический костел, 1910 год.
Полтавская дворянка Котович завещала в пользу Полтавской римско-католической церкви значительный капитал. Часть этих денег израсходовали на ремонт полтавского костёла, а на оставшуюся сумму выстроили костёл в Кременчуге
В начале 90-х гг. здание передается Никольской православной церкви Киевского патриархата.

русских храмов и христиан. Во главе миссии назначен Митрофорный протоиерей Кирилл Зайц. Кто-то восхвалял немцев в проповедях в их угоду, проклиная ту сторону, называя безбожниками и предателями русского народа, а кому немцы были враги, тот думал другое. (Источники: 1. Письмо псаломщика С Д. Плескана митрополиту Алексию о положении Церкви во время оккупации (1944 г.) 2. Данилушкин М. и др. История Русской Православной Церкви. Новый патриарший период. Том 1. 1917-1970. СПб.: Воскресение, 1997 3. Галкин А. К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года. 2008, стр. 61, 65, 67. 4. Маслова И. А. Финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944—1988 гг. Дисс. канд. ист. наук. — Екатеринбург, 2014)

Полтава. Большая хоральная синагога (построена в 1856 году. Сгорела в 1911 году. Но вскоре была восстановлена.). Сейчас в здании - Областная филармония

Кременчуг, Главная Хоральная синагога (1855). На ее месте сейчас находится стадион школы № 20 в Кременчуге

Бердичев. Хоральная синагога (1900-1917). Сейчас здание принадлежит швейной фабрике



Хоральная синагога в городе Екатеринослав (теперь Днепр)

В 1948 году в объяснительной записке в Политбюро Совет по делам РПЦ привёл следующие данные о количестве церквей и молитвенных домов в СССР: «На 1 января 1948 г. в СССР было 14 329 действующих церквей и молитвенных домов (11 897 церквей и 2432 молитвенных дома, что составляет 18,4 % к количеству церквей, молитвенных домов и часовен в 1914 г, когда их было 77 767). Количество церквей в Украинской ССР составляет 78,3 % к их числу в 1914 г, а в РСФСР — 5,4 %… Увеличение числа действующих церквей и молитвенных домов произошло по следующим причинам: а) в период войны на территории, подвергавшейся немецкой оккупации, было открыто 7547 церквей (фактически ещё больше, так как значительное число церквей после войны перестало функционировать ввиду ухода духовенства вместе с немцами и вследствие изъятия нами у религиозных общин школьных, клубных и т. п. зданий, занятых ими во время оккупации под молитвенные дома); б) в 1946 г. перешёл в православие 2491 приход униатской (греко-католической) церкви в западных областях УССР; в) за 1944—1947 гг. вновь открыто с разрешения Совета 1270 церквей, главным образом в РСФСР, откуда были многочисленные и настойчивые просьбы верующих». (Источник: Дамаскин (Орловский). Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период.)

В период с 1948 года и до смерти вождя народов - Сталина не было открыто ни одного храма. В период февраль 1949 - март 1953 года прекратились хиротонии, за исключением незначительного количества на Украине. Многие храмы из тех, что были - не действовали и использовались для хранения зерна.

В период 1958—1965 годов, известный как «хрущевские гонения на Русскую православную церковь» в целях «преодоления остатков религиозных пережитков», количество зарегистрированных православных обществ вообще сокращено до 7551, особенно сильно — в восточных областях Украины, где их осталось не более 20—25 % послевоенного уровня (например, в Днепропетровской области после ликвидации в 1958—1963 годах 85 приходов действующих церквей осталось всего 25).

В период 1965—1985 годов наблюдалась относительная стабильность во взаимоотношениях государства и церкви при появлении некоторых признаков её возрождения. С 1987 года при Михаиле Горбачёве впервые за многие годы начало расти число действующих храмов. Переломным моментом в отношениях жизни церкви явилось празднование 1000-летия крещения Руси в 1988 году. Был снят запрет на освещение религиозной жизни в СССР по телевидению: впервые в истории Советского Союза люди смогли видеть прямые трансляции богослужений по телевизору. Полный статус юридического лица был обретён Русской православной церковью 30 мая 1991 года, когда министерство юстиции РСФСР зарегистрировало Гражданский устав Русской православной церкви, одобренный Священным синодом 31 января того же года, что стало возможным с изменением законодательства о свободе совести и религиозных организациях в СССР.

Как видим, хронология «карты религиозности» Украины показывает все богатство и многогранность нынешней ее территории. И было бы большой ошибкой, некоторых политиков и духовных лиц, говорить о «религии большинства» или попытках монополизации религиозных сфер любой из конфессий. Ссылка на ее историчность, на примере РПЦ, как видим, не отражает фактического положения вещей, так как при этом не учитывается фактор стабильности религиозных процессов конфессии в тот или иной период истории. Были периоды развития и полного упадка этих процессов, и **то, что мы видим сегодня это достаточно новая модель православия. Тенденция связывания в сознании людей украинский/русский = только православный, с такой многоконфессиональной исторической памятью, ведет к монополизации религиозной сферы, а это фактор, способствующий авторитарным тенденциям и негативно влияющий на перспективы построения «открытого общества».**

ИСТОЧНИКИ:

1. «Русская православная церковь как церковь большинства» А.Верховский

2.Крохин В.А. (г.Петрозаводск)

Язычество, христианство и старообрядчество в древнерусском зодчестве // Кижский вестник №12 Науч. ред. И.В.Мельников, В.П.Кузнецова Музей-заповедник «Кижи». Петрозаводск. 2009. 330 с.

3.А. В. Назаренко (Русская церковь во 2-й половине 15 – конце 16 века), В. А. Цыпин (Русская православная церковь в 1905–1917), О. Ю. Васильева, А. В. Журавский (Русская православная церковь в СССР)

4.Евреи в населенных украинцами регионах Российской и Австрийской империй (конец XVIII в. — 1914 г.) — статья из Электронной еврейской энциклопедии

5. Евреи Украины между двумя мировыми войнами (1920—1939) — статья из Электронной еврейской энциклопедии

6. Декрет об отделении «Власть» 13 февраля 2001.

7. «Прибавления к Церковным ведомостям», 1918, № 2 (13 января), стр. 98.

8.Об отделении церкви от государства и школы от церкви (Декрет Совета Народных Комиссаров)

9. Владислав Цыпин. ГЛАВА VI. Русская Православная Церковь при Местоблюстителе патриаршего престола митрополите Сергии (1936—1943) Архивная копия от 26 апреля 2012 на Wayback Machine // «Истории Русской Церкви 1917—1997»

10. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве. — М., 2005. — С. 117

11. Гаркавенко, О. Имя Божие похулившие. Годы хрущевских гонений: судьбы отступников.

12. Демидова Н. И. Кадровая политика Московской патриархии и состав епископата Русской православной церкви в 1940—1952 гг.

13. Елсуков А. В. Молодое поколение в период «хрущевской антирелигиозной кампании»

14. Митрохин Н. Русская православная церковь в 1990 году // НЛО. — 2007. — № 83.

НОРМАННО-ИТАЛЬЯНСКАЯ АРХИТЕКТУРА ЖИТОМИРА

Следующий город, который посетил Экспедиционный корпус, был Житомир. Как отметил Капитан Экспедиционного Корпуса, академик Олег Мальцев, после исследования этого города на рубеже 19-20 веков на основании старых архивных фотографий и документов: **«Интересно, что во время войны все культовые постройки в Житомире уцелели, даже молитвенный дом Торы (его превратили в ПТУ). В других же городах, например в Бердичеве, разрушения были значительные».**

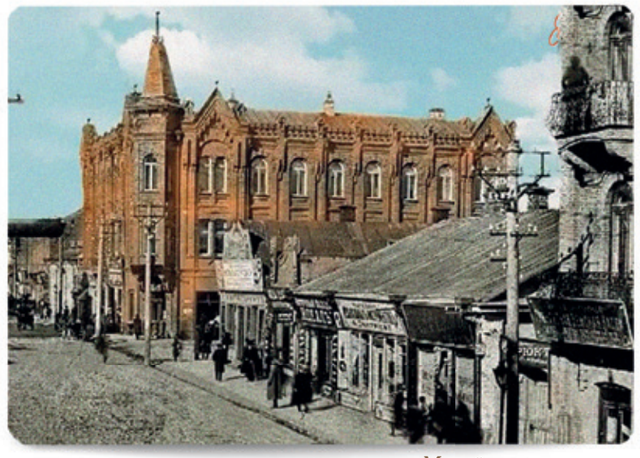
Дом семьи Трибеля. Уникальной частью города Житомир является его центральная улица Михайловская. Свое начало она берет с конца 19 века. Необычность Михайловской заключается в том, что она сохранилась практически в первозданном виде. Улицу наполняют памятники архитектуры и сооружения прошлых веков, которые удивляют своей красотой. Во все времена эта часть города считалась элитным районом, который заселяли только богатые вельможи и городская знать. Недвижимость в этом месте чрезвычайно дорогая, и была по карману только дворянам и денежным магнатам. Так, дом семьи Трибель был построен в начале 20 века купеческой семьей Трибелей.

Семью Трибель знала вся Российская империя благодаря их семейному бизнесу – производству лайковых перчаток. Продукция фабрики Трибелей славилась своим отменным качеством. Их лайковые перчатки носила практически вся знать России.

Трибели занимали верхнюю часть дома, а первые этажи арендовали различные магазины и учреждения, а в 20–30-х годах прошлого столетия здесь размещалась редакция газеты «Робітник» и «Радянська Волинь». Сегодня в здании находятся офисы разных организаций и Областное производственно-торговое объединение промышленности.

1900

Первая мужская гимназия на улице Большой Бердичевской в Житомире. Сейчас главный корпус Житомирского государственного педагогического университета имени Ивана Франко. Дом перестроен и реконструирован.



Михайловская улица. Дом Трибеля (1910-1916)

Вторая мужская гимназия. Вторая мужская гимназия открылась 31 августа 1897 года в здании бывшего еврейского учительского института на Старожандармской (Пушкинская,38). Почётным попечителем был известный иследователь Волыни,коллекционер и меценат барон И.Шодуар. В этом здании сейчас размещается природоведческий факультет университета им.И.Франка.

Мариинская женская гимназия в Житомире была открыта 12 февраля 1866 года. Это первое на Волыне государственное среднее учебное заведение для женщин. Она подчинялась канцелярии ведомства императрицы Марии, по имени которой и получила свое название. Само здание было построено в середине 19 столетия, как прибыльный дом, который затем арендовался губернской почтовой конторой. В январе 1875 года здание приобретено Мариинской женской гимназией. С момента открытия 12 февраля 1866 года постоянно находилась в арендованных помещениях.

В стенах этой гимназии получили образование известная украинская певица Зоя Гайдай, поэтесса Вероника Морозовна, биолог и краевед М.Н. Коначевская, двоюродные сестры Леси Украинки Нина и Ольга Косач, мать выдающегося пианиста Святослава Рихтера - Анна Москалева (Рихтер). В этом здании жил известный поэт Саша Черный (Гликберг). В 1919 году гимназию закрыли, после чего в её помещениях располагался другие заведения.

Первая мужская гимназия в Житомире, 1896

Вторая мужская гимназия, 1897

Коммерческое училище Н.Л.Ремезовой. Первое в городе частное восьмиклассное Житомирское коммерческое училище Н. Л. Ремезовой было открыто в 1907 году в съемных помещениях на втором этаже здания на углу улиц Большой Бердичевской и Михайловской. Сначала

Женская Мариинская гимназия, начало 20 века

училище давало среднее общее и специальное коммерческое образование, а в 1911 году оно расширилось и начало готовить широкий круг специалистов: бухгалтеров, конторщиков и даже торговых корреспондентов для работы за границей.

С 1911 года директором училища и преподавателем истории был Николай Лятошинский, известный историк, краевед, общественный деятель, отец выдающегося украинского композитора Бориса Лятошинского. А на первом этаже был «розъскошный» магазин фототоваров Карла Лейбенгарца, который мог снабдить, судя по рекламе в газете «житомирянъ, жителей губернии, а также гостей города чудесной оптикой — фотоаппаратами Цейса, Герца и прочимъ". Этот дом принадлежал тогда купцу У. Готтесману. Здание сохранилось до настоящего времени.

Коммерческое училище Н.Л.Ремезовой, нач. 20 века

Общество взаимного кредита. В Житомире Общество взаимного кредита было основано в 1875 году. Создание этого Общества содействовало подъему экономики города, строительству промышленных предприятий, общественных и жилых зданий. Подобных темпов строительства не наблюдалось в предыдущие годы. В 1895 году в Обществе числилось 638 членов. Это была элита города. Членами общества были известные люди: мировой судья Петр Антонович Косач (отец Леси Украинки), скульптор Генрих Олишкевич (автор памятника А.С. Пушкину на Старом бульваре), пианист и педагог Александр Ружицкий (основатель музыкальных классов артистического общества) и другие.

Собственное здание Общество построило только через четверть века после своего создания. Место для строительства выбрали в центре города на углу улиц Большой Бердичевской и Михайловской. Здание в стиле модернизированного барокко строили с мая 1899 года по лето 1900 года. В 1901 году к нему был проведен водопровод, а также установлено в 1909 году (в числе первых в городе) паровое отопление. Это была не только контора Общества, но и его доходный дом. Первый этаж почти полностью был отдан заведениям торговли. Это были небольшие частные магазинчики на одно окно каждый. Среди них музыкально-инструментальный магазин И. Каролькевича и «Складъ всех фотографическихъ принадлежностей» Генриха Лейбенгарца. Таких небольших магазинов на Михайловской улице в те годы было больше пятидесяти. Они занимали все нижние этажи почти каждого здания.

Окружной суд, 1900-1917

На втором этаже Общество сдавало в аренду комнаты двум музыкальным учебным заведениям: классам Житомирского артистического общества (в них учился, а потом преподавал выдающийся украинский композитор Михаил Скорульский) и классам Житомирского отделения Российского императорского музыкального общества. Здесь преподавали Александр Ружицкий и Теофил Рихтер (отец Святослава Рихтера), виолончелист и математик Василий Коломийцев, Мария Прушинская, учился будущий украинский композитор Борис Лятошинский.

Главным в здании был прекрасный концертный зал на втором этаже, который сохранился до настоящего времени как сессионный зал городского совета. В этом зале выступали: выдающийся певец Федор Шаляпин (20 мая 1903 года), Михаил Скорульский, Платон Цесевич, Михаил Эрденко, Ян Кубелик, Иосиф Гофман, житомирская муниципальная хоровая капелла «Орея».

Окружной суд. Здание было построено в конце 19 века для окружного суда Волынской губернии. Является памятником архитектуры местного значения. Сегодня в нем находится один из корпусов Житомирского национального агроэкологического университета.

Городской театр. Был построен в 1855 году по проекту академика архитектуры Ивана Васильевича Штрома и по инициативе писателя Юзефа Крашевского, который был и первым художественным руководителем театра. На сцене театра выступали Михаил Щепкин, Айра Олдридж, Леонид Собинов, Томмазо Сальвини, Михаил Кропивницкий, Мария Заньковецкая, Вера Комиссаржевская, Иван Козловский и много других выдающихся артистов. Иван Тургенев здесь слушал выступление французской певицы Полины Виардо. Сейчас в здании находится Житомирская областная филармония Святослава Рихтера.

Дом Общества взаимного кредита на Михайловской, почтовая открытка 1902 года

1902

Городской театр и водонапорная башня, 1903

Публичная библиотека, 1897

В 1897 году на улице Старожандармской (Сейчас Пушкинсукая) отпраздновала новоселье библиотека в оригинальном двухэтажном здании. 2 декабря 1900 года в этом здании произошло организационное заседание Товарищества исследователей Волыни. Сейчас тут библиотека для детей.

Лютеранская кирха в Житомире. Лютеране из Германии в этой местности поселились больше 200 лет назад. В середине 19 века территория, где сейчас располагается кирха, принадлежала некоему немцу из Житомира. Когда он умер, часть его земли была передана сообществу лютеран с тем, чтоб они построили там церковь и жилище священника. В 1896 году на этом месте появилась кирха, а улицу эту окрестили Лютеранской.

С Житомиром связано и имя непревзойденного пианиста Святослава Рихтера. Его дед приехал в Житомир еще в середине 19 века, когда многие немцы активно переселялись в эти края, пытаясь найти работу. Предок большого пианиста играл в кирхе на органе.

Старинный дом, расположенный в районе Житнего рынка, сохранился до наших дней,

Епископский дом. Старинный особняк, построенный в 1909 году на Замковой горе для главы житомирской католической епархии. Сейчас здесь размещается Житомирский областной краеведческий музей, основанный ещё в 1865 году, когда Волынский губернатор М. Чертков выставил в губернаторском доме свою коллекцию из образцов 48 минералов и горных пород. Далее экспозицию пополнила коллекция монет предводителя житомирского дворянства К. Симонича, материалы Волынского епархиального древнехранилища, национализированные собрания графов Ильинских-Стецких и баронов де Шодуар. На сегодня фонды насчитывают более 150 тыс. памятников истории и культуры. Уникальна коллекция произведений изобразительного искусства итальянских, голландских, французских, польских и русских мастеров XVI-XX вв. из сгоревшего дворца Ильинских в Романове.

Еврейское начальное училище при обществе Талмуд-Торы. Построено оно осенью 1906 года на средства из коробочного сбора, выделенные Обществом по распространению еврейского просвещения в России, и пожертвования частных лиц. С 1920 года в здании какое-то время размещалась 3-я еврейская трудовая школа. Сейчас - ПТУ №1.

Старинный дом, расположенный в районе Житнего рынка, сохранился до наших дней

Панорама давнего Житомира,замковая гора. Реконструкция В.Олейника

РАССМОТРИМ ВКРАТЦЕ ИСТОРИЮ ГОРОДА ЖИТОМИР. огласно классической истории, город принадлежит к древнейшим городам Украины, и ведет свою историю с 9 века. Касательно происхождения названия города – Житомира – у историков существуют разные предположения и гипотезы. Первое летописное упоминание о Житомире относится к 1240 году в связи с походом на запад войска Батыя после разгрома Киева.

Центром и самым значительным сооружением Житомира, начиная с 14 века, был Житомирский замок. В 40-х годах 16 века он был перестроен и укреплен по проекту местного зодчего Семена Бабинского. Его толстые стены были окружены оборонительным рвом, заполненным водой. В 1320 году житомирскую крепость захватил литовский князь Гедимин, таким образом освободив его из-под власти Золотой орды и присоединив его в состав Великого княжества Литовского. В результате участились набеги татар, и местное население строило оборонительные сооружения с подземными ходами, остатки которых находят до сих пор. После Люблинской унии 1569 года Житомир попал под власть польских магнатов, и стал центром повета Киевского воеводства в составе Речи Посполитой. В 1648 году войско Богдана Хмельницкого штурмом взяло житомирский замок. Дальнейшая судьба этого замка туманна и не точна, он не сохранился до наших дней, а историки до сих пор имеют разные точки зрения касательно того, где именно в Житомире находился этот замок и как именно тянулись линии его укреплений.

Интересно, что евреи стали селиться в Житомире приблизительно в начале 18 века, хотя официально им было запрещено проживать там до 1792 года, как упоминает об этом Еврейская энциклопедия. С другой стороны, существует еще одна запись в энциклопедии Брокгауза и Эфрона о том, что еще в 1662 году часть житомирского староства была отдана в аренду некоему еврею Шлиоме Фоисеевичу, поэтому первое появление евреев в этом городе могло быть намного ранее. На 1789 год еврейское население Житомира уже составляло треть (!) жителей города (882 человека): «(30 корчмарей, 42 шинкаря, 26 торговцев, 48 ремесленников, 40 прислуг, 15 нищих); они владели 253 домами (христиане 505)».

Картина «В давнем Житомире»

КАКИМ БЫЛ ЖИТОМИР В 18 ВЕКЕ?

Представление об этом, согласно официальной информации, дает карта 1771 года. Там, где сейчас находятся улицы Ольжича, Московская, Пушкинская, Короленко, был центр города, застроенный преимуществен-

Панорама старинного Житомира. Автор - Джон Стифи, 1861

но небольшими одноэтажными домами. Здесь находились четыре монастыря, две духовные семинарии, кафедральный костел. В 1804 году по указу царского правительства Житомир был официально утвержден административным центром Волынской губернии.

Как пишет Российская Еврейская энциклопедия, в 1802 году Янкелем Абрамовичем в Житомире была открыта еврейская типография, а в 1803 Гершем Шимановичем — вторая еврейская типография. Спустя некоторое время, в 1847 году, уже Ханиной-Липой и Иошуа-Гешелем — внуками М.Шапиро, в Житомире была возобновлена работа славутской типографии. Все это способствовало подъему духовной жизни евреев города и региона.

С 1847 года действовало раввинское училище, которое в 1873 году было преобразовано в Учительский институт, который в декабре 1885 повелением императора Александра III был закрыт «за ненадобностью».

Еще немного фактов о Житомире. **В 1847 году в Житомирском уезде (области) имелись 14 «евр. обществ», в том числе Житомирское, составляющее — 9.489 «душ». В 1857 году в городе уже 65 имелось 27 синагог (все — хасидские) и 21 хедер.** В 1862 году в Житомире было основано первое в России (!) ремесленное училище для евреев, которое подготовило свыше 1500 специалистов (было закрыто в 1884 году, так как по версии властей города, давало «евреям экономический перевес над христианами в Юго-Западном крае»). Так, в 1860-х годах из 56 купцов Житомира евреями были 48, то есть 85%. В 1897 году различными ремеслами в Житомире занимались свыше 4,5 тыс. евреев, а торгово-посреднической деятельностью — 11 тыс. Таким образом, в нач. 20 века евреи Житомира составляли 2/3 ремесленников.

Необходимо сказать, что на кон. 18 века в Житомире жили видные проповедники идей хасидизма: Зеев-Вольф (ученик Дойв-Бера из Межирича) и раби

Площадь Александра II (Соборная площадь) (1905-1907)

Арон. С конца 18 века город стал одним из центров хасидизма на Волыни.

В 1896 году была сооружена узкоколейная железная дорога Житомир-Бердичев, а во время Первой мировой войны широкая колея связала Житомир с Бердичевом и Коростенем.

Дж. Стифи учился в Варшаве в период с 1856 по 1857 года - в Варшавской школе изящных искусств. Затем совершенствовал свое творчество в Лейпциге, как гравер, связанный с «Иллюстрированный еженедельник». В 1865 -1890 годы гравировал для изданий книг и календарей. Джон Стифи является одним из крупнейших и наиболее плодотворных польских ксилографов (гравюры на дереве).

В 1903—1904 годах, согласно Еврейской энциклопедии, в Житомире функционировали 54 хедера, талмуд-тора, 5 частных еврейских школ и двухклассное училище с 252 учениками, пять частных женских школ с 372 ученицами, женская профессиональная школа (с 1898 года). На 1910 год в Житомире имелось 27 синагог, 2 еврейских кладбища, еврейская богадельня, дешевая столовая, детская летняя колония еврейского благотворит. общества, еврейская больница, субботняя женская школа.

Синагога на Малой Бердичевской. Возведена она была в 1913 году, закрыта в 1922. В 1992 году возвращена еврейской общине. В ходе реконструкции здание полностью перестроено.

Дом губернатора. В первые годы существования губернии помещения волынских губернаторов было на Замковой горе, в бывшем «королевском дворце». Но после того, как этот дом сгорел 1804 от случайного пожара, губернаторскую резиденцию перенесли на Киевскую улицу. Здесь специально построили комплекс зданий, состоящий из главного корпуса - губернаторского дома, двух флигелей (в одном из них находилась приемная губернатора) и хозяйственных построек. В северной части усадьбы, со стороны современного Львовского переулке, размещался большой фруктовый сад, разбитый архитекторами по лучшим образцам европейской парковой архитектуры.

Дом барона де Шодуара (1910-1916). Был сооружен им в начале 20 века. Но этот памятник архитектуры из-за повреждений решили «списать» и снести. Теперь на его месте - площадь Королева.

Иван Максимилианович Барон де Шодуар (Baron Ivan de Chaudoir) (1858 — 5 мая 1919) — барон, помещик Волынской губернии (обладатель усадьбы в Ивнице и имением в Житомире с парком, теплицей и домами), художник, меценат. Он - последний представитель рода баронов Шодуар, которые получили этот титул от короля Баварии Максимилиана I Иосифа:

«Род ведёт начало от Иоанна-Иосифа Антоновича Шодуара, переселившегося в Польшу из Баварского королевства.

Грамотой баварского короля Максимилиана I от 24.03(05.04).1814 махновский 1-й гильдии купец Иоанн-Иосиф Антонович Шодуар возведен, с нисходящим его потомством, в баронское достоинство Баварского Королевства.

Иоанну-Иосифу (Ян Йозеф Шодуар) и сыну его Станиславу дарованы права гражданства и дворянства в Царстве Польском Высочайшими Постановлениями Государя Императора и Царя Александра I, первому 17(29).11.1819 года, а последнему 10(22).02.1820 года.

По Высочайшему повелению от 10(22).02.1820 Ян-Иосиф Шодуар с усыновленным сыном Станиславом утверждены в дворянском и баронском достоинствах по Царству Польскому.

Дедушка Ивана Максимиллиановича де Шодуара – Станислав Шодуар – был археологом, энтомологом. Членом-корреспондентом Петербургской академии наук по разряду истории и древностей российских Отделения исторических, филологических и политических наук с 23 декабря 1836 года. Известный коллекционер-нумизмат. Его музей был одним из богатейших в Европе и заключал в себе огромную коллекцию монет, гравюр, первобытных русских древностей, греко-римских древностей, найденных на местах греческих поселений по берегам Черного моря, картинную и портретную галерей и проч. Часть этого музея (воспорские и ольвийские древности) еще при жизни Ш. были проданы в Эрмитаж, а часть отвезена в Англию.

Кроме того, Станислав Шодуар составил ценный труд: «Aperçu sur les monnaies russes et sur le monnaies étrangères qui ont en cours en Russie depuis le temps les plus reculés jusqu'à nos jours» (СПб., 1836), переведенный Анастасевичем на русский язык под

заглавием «Обозрение русских денег и иностранной монеты, употреблявшейся в России с древнейших времен» (СПб., 1836—1841) и увенчанный академией наук полной Демидовской премией.

Станислав Шодуар оставил богатую библиотеку, включавшую до 30000 томов, большей частью по нумизматике. Каталог к ней был составлен самим Ш. в 7 томах и до сих пор остается в рукописи.

Станислав Иванович де Шодуар (1790-1858) (его отец - Ян Йозеф (Иоанн-Иосиф) Шодуар - один из первых известных представителей рода Шодуар)

Максимилиан Станиславович де Шодуар (Baron Maximilien de Chaudoir) - сын нумизмата Станислава де Шодуара. Также известный русский энтомолог. С 1834 года Максимилиан де Шодуар учился в Дерпте, в 1845 году - путешествовал на Кавказе, а в 1859 годк — во Франции и в Англии. Жил в Житомире. Максимилиан был отличный знаток жуков и преимущественно семейства жужелиц и скакунов (прекрасная коллекция после его смерти попала во Францию).

Максимилиан де Шодуар напечатал большое число преимущественно монографических трудов, из которых наиболее важные: «Genres nouveaux et espèces nouvelles de Coléoptères de la famille des Carabiques» («Bull. Moscou», 1837); «Mémoires sur quelques genres et espèces de Carabiques» (M., 1843); «Enumération des Carabiques et Hydrocanthares recueilles pendant un voyage au Caucase» (Киев, 1848) и еще ряд других. Многочисленные монографии отдельных родов помещены в «Bulletin de la Soc. Imp. de Moscou», «Revue et Magasin de Zoologie», «Annales de la Soc. Entomol. de France», «Annales de la Soc. Entom. de Belgique», «Berliner Entomolog. Zeitschrift» и т. д.

Сын Станислава — Максимилиан Станиславович де Шодуар (1816 - 1881)

Барон Иван Максимилианович де Шодуар (сын Максимилиана де Шодуара) (1858-1919) за счёт своих средств содержал ряд научных, культурных, спортивных и религиозных учреждений. В 19 веке основал Шодуаровский парк в городе Житомире (теперь Парк культуры и отдыха) и в своём завещании подарил его городу.

Герб Шодуар, внесен в Часть 1, Гербовника дворянских родов Царства Польского

Руины костела иезуитов в Житомире, гравюра сер. 19 века

Кафедральный костел Святой Софии в Житомире, гравюра написана в период 1880-1900

«Здесь просто засилье францисканцев. И евреев. Уж не буду вдаваться сейчас в подробности связи между ними. Но в самом центре Житомира преспокойно стоит венецианский храм того типа, которых в Падуе можно встретить на каждом шагу», - Мальцев Олег Викторович.

1880

ХРАМОВЫЕ КАЗУСЫ ЖИТОМИРА

Загадка города — 6 старинных храмов в его центре, причем фото православных соборов из их числа появляются в архивах лишь с 1949 года.

«Это очень странно: здесь жили и работали архитекторы данных соборов, сооружение каждого храма — это целая история для города! В той же соседней Польше все такого рода документы в наличии. А тут ни одного свидетельства до 1917 года. Только в 1949 году почему-то появляются снимки», — прокомментировал данное обстоятельство ученый Олег Мальцев.

Интересно, что во время войны все культовые постройки в Житомире уцелели, даже молитвенный дом Торы (его превратили в ПТУ). В других же городах, том же близлежащем Бердичеве, разрушения были значительные. Со слов ученого, здесь просто засилье францисканцев. И евреев. Уж не будем вдаваться сейчас в подробности связи между ними, но, например, в самом центре Житомира преспокойно стоит венецианский храм, того типа, которые в Падуе можно встретить на каждом шагу.

Список соборов Житомира. Угадайте, которые среди них «исконно православные»? Может, и нет таких?

Итак, перед нами и вами список соборов Житомира.

Свято-Преображенский (Спасо-Преображенский) кафедральный собор год сьемки: с 1903-го по 1915-й года по другой версии: 1907 год

1. Свято-Преображенский (Спасо-Преображенский) кафедральный собор

Сооружен в 1866-1874 годах архитектором К. Рохау как главный православный храм Волыни на месте старого костела отцов-василиан. Карл Карлович Рохау (1830-1880)- архитектор времен Российской империи 19 века (академик архитектуры), реставратор дворца Альгамбра в Испании. Рохау происходит из петербургских немцев, является сыном биржевого маклера, но не последовал родительской специальности.

1871 год. Строительство Свято-Преображенского собора

2. Свято-Михайловский кафедральный собор, построенный в 1856 году на деньги житомирского купца Михаила Хаботина.

Свято-Михайловский кафедральный собор, год сьемки: с 1910-го по 1930-й, по другой версии: с 1905-го по 1910-й год

3. Костёл Св. Иоанна из Дуклы (Бернардинский монастырь). Сооружен, по разным данным, в 1838 или 1842 году как костел Луцко-Житомирской духовной семинарии на месте сгоревшего монастыря францисканцев. До революции тут размещалась духовная семинария, а при советской власти - военкомат. В 1992 году костел Св. Иоанна был возвращен францисканцам. При нем действует монастырь бернардинцев.

Согласно официальной информации по истории сгоревшего монастыря францисканцев, 4 апреля 1761 года король Август III предоставил католическому ордену Младших братьев-францисканцев землю в окрестностях Житомира под храм и монастырь. В том же году здесь был построен каменный монастырь с деревянным храмом, посвященным блаженному Иоанну из Дукли (жил в XV веке). Сначала в монастыре жило всего два священника и

Семинарский костёл Св. Иоанна из Дуклы (Бернардинский монастырь), 1901

двое братьев (монахов), а в период расцвета численность монастырской братии достигала 20 человек. Но деревянный храм сгорел в 1820 году.

4. Кафедральний собор святой Софии - один из древнейших архитектурных памятников Житомира. Был отстроен во времена Первой Речи Посполитой.

Костел был возведен на Замковой площади в 1737- 1751 годах. Инициатором строительства выступил епископ С. Ожига. Реконструирован в 19 веке

Кафедральний собор святой Софии, 1900

5. Свято-Крестовоздвиженский кафедральный собор построен архитектором Арнольдом (Адамом) Карловичем Еншом в 1900 году на месте старинной деревянной казачьей Троицкой церкви по инициативе настоятеля (как упоминается в официальной истории этого храма). Причем предыдущая церковь не сгорела, ее просто разобрали и поставили на этом месте каменное строение. При советской власти тут размещался музей природы. Само здание в 1930-е года было закрыто советскими властями, позже передано областному краеведческому музею. В 1987 году в нем разместили экспозицию музея природы, геологическая коллекция которого была основана волынским губернатором М. Чертковым еще в 19 веке. **После длительных дискуссий о возвращении Крестовоздвиженского храма православным верующим, в 2011 году он был передан УПЦ МП.**

Кафедральный собор Воздвижения Креста Господня. Фото 1941 г. с аукциона e-bay.de Добавил: Михаил Мещанинов. Снято: 25 июля 1941 Более ранних фотографий церкви — не найдено.

6. Свято-Успенский Архиерейский собор (Подольская церковь). Из официальной истории этой церкви: на вершине Подольской горы в апреле 1700 года построили деревянную православную Успенскую (Подольскую) церковь. Простояла она 174 года. В 1861 году к ней пристроили каменную колокольню и трапезную. А еще через 13 лет деревянную церковь разобрали и начали строить каменную по проекту волынского губернского архитектора Липицкого. Строили 7 лет под руководством архитектора Вормса.

В ходе исследования истории возникновения этих церквей Экспедиционным корпусом во главе с академиком Мальцевым в центре Житомира была найдена следующая информация. В Еврейской энциклопедии по Житомиру есть упоминание о том, что прямо перед рынком в конце 18 века (после 1765 года... точную дату не указывают) была построена синагога. А к 1903 году в городе Житомир уже числилась согласно официальных данных 1 синагога и до 50 молитвенных домов.

В польских архивах был найден другой источник - труд «Стародавняя Польша с точки зрения исторического, географического и статистического» в трех томах, 1844 года, который написали в соавторстве два польских историка: историк, публицист Михаил (Михал) Игнатович Балинский (1794-1864) и польский историк, археолог, географ, нумизмат, профессор Тимотеуш Липинский (1797-1856).

(Michał Baliński, Tymoteusz Lipiński «Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym opisana». T. 2, cz. 1, 1844).

В их совместном труде есть описание истории основания города Житомира. В книге упоминается, что в 1765 году в замке на высокой горе было 3 церкви:

- кирпичный собор,
- кирпичный иезуитский собор с разрешением 1724 года,
- деревянный бернардинский собор нового фундамента (Кает. Ллински) на окраине

Евреев числилось в 1765 году - 86 человек. И им после 1765 года разрешили построить Синагогу:

Свято-Успенский Архиерейский собор (Подольская церковь) Фото 1949 года и 1969 года. Более ранних фото — не найдено. Автор фотографии — Дубман Борис. Здание с 1961 по 1992 года использовалось под архивное помещение госархива, все кресты были сняты.

«Между собором и пост-иезуитской церковью, на самой рыночной площади, начали строить синагогу, где могло быть несколько домов...».

Почти дословный перевод из труда 1844 года «Древняя Польша описана с точки зрения истории, географии и статистики». Том 2, часть 1:

«…В 1622 г. замок был обнесен высокой стеной, имел 3 ворот, 5 башен, а в центре просторное здание и другие постройки.Во время восстания Хмельницкого в 1648 году город был разрушен огнем и мечом.

Немного больше жизни потребовалось, когда в 1667 году ему были переданы земельные суды из Киева, а в 1686 году он стал Житомиром, считающимся столицей Втвакиев. (Wtwakijows).

Самуэль Озга бис. киевский и черниговский, несмотря на неудобства: в связи с уходом Киева лишается епархии главного храма, здесь, примерно в 1735 году, он начал строить кайедру (кафедральный собор Св. Софии. – прим. автора), освященную его коадъютором (помощником) Каетаном Игном. Соликан бис. Эмауски 7 февраля 1751 года.

В 1765 году в таком здании присутствуют следующие детали: «замок на высокой скалистой горе над Каменкой (рекой), в большинстве своем свайный наполовину и опоясанный стеной из города; деревянный мост через глубокую яму, в воротах Курдыгарда, ячейка для nkarceratów и башня в глубине дна; на воротах верхняя башня из дерева; внутри замка находится большое здание.

ЦЕРКВИ:

- кирпичный собор,
- кирпичный иезуитский собор с разрешением 1724 г.,
- деревянный бернардинский собор нового фундамента (Кает. Ллински) на окраине.

В городе 24 имения, 120 халуп, 25 беспошлинных, 6 слободзян, 86 оседлых евреев.

....в Киевском сейме 1726 года был оставлен на усмотрение священников-иезуитов, причем не только Миссии, но и школам, которые очень нужны к общественным интересам..».

Это научное учреждение просуществовало до упразднения конгрегации в 1773 году. Когда в 1775 году Сеймом была учреждена Житомирская кастеляна, этим сенаторским титулом был удостоен Онуфрий Бежириски Сста Савульски.

В 1776 году было разрешено открытие Мисси Рашки и семинарии, и был заложен фундамент церкви.

Евреи не имели никаких прав сидеть в городе, даже никаких ревизий или частных пассивных инвентаризаций, они не описывают свое присутствие; известный только в начале нынешнего века (19-го века), еврейский народ начал селиться в город под защитой Sstow.

В 1765 г. впервые евреи заложили злотые. Она выделила с них 1000 ренты.

Между собором и пост-иезуитской церковью, на самой рыночной площади, начали строить синагогу, где могло быть несколько домов, и горожане должны смотреть на это с болью…»

(Michał Baliński, Tymoteusz Lipiński «Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym opisana». T. 2, cz. 1, 1844. S. 529-533 в книге).

Таким образом, в этом польском первоисточнике напрямую подтверждается существование Иезуитского Костела в середине 18 века на территории замка Житомира. Согласно официальной информации об этом костеле, он был разрушен в 1769 году российскими гусарами и донскими казаками.

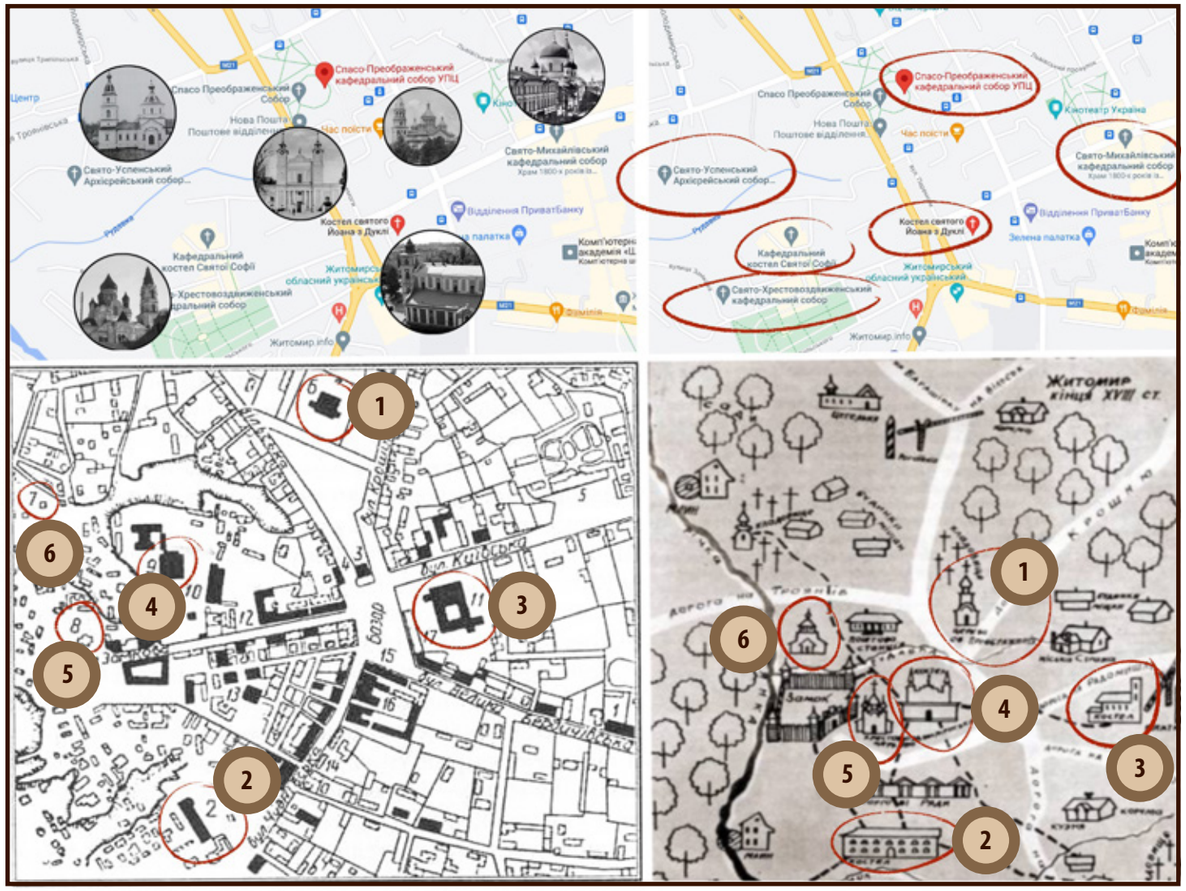
Руины костела иезуитов в Житомире

«Каменным собором» польские историки определи храм по типу Падуйского (венецианского) храм на замковой горе, который был построен к 1751 году, и носит название «Кафедральный собор Св. Софии». Именно такого типа храмы Экспедиционный корпус во главе с академиком Олегом Мальцевым встречали в Падуе неоднократно. Год сооружения храма из официальных источников полностью совпадает с данными, описанными в труде 1844 года.

СОПОСТАВЛЕНИИ СТАРЫХ КАРТ ГОРОДА ЖИТОМИР НА КОНЕЦ 18 И 19 ВЕКА

Существует еще одно исследование Экспедиционного корпуса, основанное на сопоставлении старых карт города Житомир на конец 18 и 19 века. В результате были полученные следующие результаты.

При сравнении расположения этих 6 церквей на старых картах 19 века и тем, как эти объекты были подписаны и обозначены там, с современным расположением церквей на сегодня (безусловно, учитывая тот факт, что город разрастался со временем) было обнаружено: **на начало 19 века из 6 современных церквей только 5 существовало. Но и с этими 5 церквями все не так просто.**



СОПОСТАВЛЕНИЕ КАРТ ЦЕНТРА ЖИТОМИРА 19 ВЕКА С СОВРЕМЕННЫМ РАСПОЛОЖЕНИЕМ ХРАМОВ

Шестая церковь (на карте под номером 2 - Свято-Михайловский кафедральный собор) была построена уже во второй половине 19 века (1856 год) на пустом месте, где раньше не было других храмов.

НО на месте оставшихся 5 церквей в центре Житомира в перв. пол. 19 века было:

— 3 костела (каменных) + Иезуитская церковь (которую разрушили приблизительно в конце 19 века)

— 2 деревянные православные церкви (которые, как гласит официальная современная история, разобрали в конце 19 века)

То есть:

«1» - Спасо-Преображенский кафедральный собор. Вначале на его месте был старый костел отцов-василиан, на месте которого в 1866-1874 годах построена новая церковь (Спасо-Преображенский кафедральный собор)

«2» - Свято-Михайловский собор - церковь 1856 год постройки. Новая. На ее месте до этого не было ни церкви или костела.

«3» - Костел святого Йоана з Дукли (Семинарский костёл, Бернардинский монастырь) - на этом месте, согласно официальной информации, был монастырь францисканцев (потом сгорел), а в 1838 году был построен Бернардинский костел (Костел Св. Иоанна с Дукли)

«4» - Кафедральный костел (Святой Софии) - был построен одним из первых, в 1737-1751 годах. С тех пор (середина 18 века) там же и стоит.

«5» - Свято-Крестовоздвиженский кафедральный собор (Крестовоздвиженская церковь) - согласно картам на этом месте в первой половине 19 века стояла деревянная (казацкая, по одной из версий) церковь Святой Троицы. На ее месте уже в 1900 году строят новый Свято-Крестовоздвиженский кафедральный собор.

«6» - Свято-Успенський Архиєрейський собор (ранее Подольская церковь) - согласно карте на перв. пол. 19 века там указана церковь Успения Богородицы, но вот на более ранней карте конца 18 века – название храма, который там стоит – ничем не обозначено.

Также важно отметить и напомнить польский труд 1844 года, в котором описан замок Житомира и находившиеся на 1765 год на его территории храмовые сооружения (кирпичный собор, кирпичный иезуитский собор и деревянный бернардинский собор нового фундамента). Среди них не значится и не упоминается деревянная православная Успенская (Подольская) церковь, которая согласно официальной истории об этом храме, стояла там еще с 1700 года… По факту, информация о 1700 годе - не подтвердилась. Новый же Свято-Успенский архиерейский собор был построен уже в 1874-1881 годах.

Помимо всего, на обоих картах четко видно расположение Иезуитской церкви, которую разрушили уже во второй половине 19 века.

Следовательно, **можно говорить о том, что во второй половине 18 века в Житомире не было ни одной православной церкви, а только 4 европейских храма:** 3 собора (иезуитский, бернардинский, кафедральный по типу (венецианского) падуйского) и синагога. И **только в первой половине 19 века в Житомире появились первые две деревянные православные церкви.**

Подводя итог исследования по Житомиру, Капитан Экспедиционного корпуса, Олег Викторович, сделал следующие:

«На рисунках 17-го века город Житомир с характерной норманнской архитектурой, без православной. В городе преобладает итальянская храмовая архитектура, норманнская строительная архитектура, хотя символьная нагрузка - отсутствует.

Город Житомир легко можно перепутать с немецким! Все церкви в городе либо норманнские, либо итальянские. ВСЕ, ЧТО МОЖНО ПРИНЯТЬ ЗА ПРАВОСЛАВНЫЕ СОБОРЫ – ЭТО РЕКОНСТРУКЦИИ 20-ГО ВЕКА».

ЛИТЕРАТУРА:

-- Житомир. Большая Советская Энциклопедия, 1972

-- Житомир. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1890-1907

-- Житомир. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Эфрона, 1908-1913

-- Российская Еврейская Энциклопедия

-- Zhitomir, city. The New Encyclopedia Britannica, 1994

-- Географический словарь Польского Королевства и других славянских государств, Варшава 1880 год (Słownik geograficzny Królewstwa Polskiego i innych krajów słowiańskich, t.1, pod red. F.Sulimirskiego,B.Chlebowskieko, W.Walewskiego, Warszawa 1880r.)

-- Balinski-Lipinski, Staroz. Polska, II

-- Michał Baliński, Tymoteusz Lipiński «Starożytna Polska pod względem historycznym, jeograficznym i statystycznym opisana». T. 2, cz. 1, 1844

-- Dawny Żytomierz. Kresy24.PL https://kresy24.pl/dawny-zytomierz/

-- Еженедельник иллюстрированный № 100 от 24 августа 1861 года, ss.72-73., 1861

-- Т. И. Вержбицкий. Краткое описание города Житомира, 1889

-- Ильин Алексей Афиногенович. Подробный атлас Российской Империи с планами главных городов

-- «Дома с историей: Житомирское Общество взаимного кредита». DKS Новости.

-- Русский биографический словарь, 1911

-- Шодуар, Станислав Иванович. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1890-1907

-- Chaudoir. Wielka encyklopedya powszechna ilustrowana, 1893

-- Arkivet, Thorvaldsens Museum: Ivan Joseph de Chaudoir

-- Часть 1 Гербовника Дворянских родов Царства Польского https://gerbovnik.ru/arms/1640

-- P. Basilewsky. Baron Maximilien de Chaudoir (1816—1881). The Coleopterists Bulletin. Vol. 36, No. 3, Sep., 1982

БЫЛАЯ РОСКОШЬ И БОГАТСТВО ХЕРСОНА

Следующим городом исследования Экспедиционного Корпуса был Херсон. Общепринятая история гласит, что 18 июня 1778 года Екатериной II был подписан указ об основании крепости и верфи и уже 19 октября 1778 года: были заложены крепость, верфь и город, получивший название Херсон, в честь древнегреческой колонии Херсонес. Строительством крепости и города заведовал генерал-цейхместер Иван Абрамович Ганнибал.

В процессе исследования Экспедиционным Корпусом были открыты малоизвестные страницы истории этого города, сведения о которых «всплы-ли» еще во время подготовки к экспедиции, во время штудирования источников 19-го—нач. 20-го века. И таких источников, как оказалось, не так уж мало. Академик Олег Мальцев совместно с Экспедиционным Корпусом исследовал архивные материалы, и возглавил экспедицию в Херсон — запечатлеть его современный вид и, сопоставив с имеющимися архивными материалами, проследить за тем, как город менялся со временем. Результаты, полученные на основании проведенных предварительных исследований исторических документов, старых архивных фотографий и открыток с видами Херсона на рубеже 19—20 веков сравнивались с тем, как выглядит город сегодня, что сохранилось с момента основания и чего уже, увы, воочию не увидеть никогда.

ЧТО УДАЛОСЬ ВЫЯСНИТЬ

Как отметил Олег Викторович — на старых фотографиях города, а также открытках с видами Херсона конца 19-го—нач.20 века в архитектуре города отсутствует символьная нагрузка. Что подтверждается и новыми фотографиями, сделанными во время экспедиции: символьной нагрузки также нет и это наглядно проиллюстрировано в рамках данной статьи.

Так, например, сегодня на центральном здании, в котором изначально располагалась общественная библиотека Херсона (сейчас — ЗАГС), находится двуглавый орел, а на старой фотографии ясно видно, что на этом месте был чей-то профиль (чей именно, качество снимка рассмотреть не позволяет).

Здание Общественной библиотеки, нач. 20 века

На здании Окружного суда (сегодня в этом доме находится Херсонский краеведческий музей) символьная составляющая частично присутствует. В официальных источниках упоминается, что первоначально Окружной суд размещался в здании Губернского управления на улице Суворовской, а впоследствии — на Потемкинском бульваре. Городское управление еще в 1889 году хлопотало о строительстве на Потемкинском бульваре нового здания суда.

Здание Суда. Херсон, нач. 20 века

Академик Мальцев обратил пристальное внимание на «Дом Скарлато», датируемый началом 20 века и считавшийся самым большим доходным домом старого Херсона. Дом принадлежал купцу Михаилу Саввичу Скарлато, потомку молдавского боярского рода. Рассмотреть «Дом Скарлато» можно с разных точек — он занимает почти целый квартал межу улицами Пилипа Орлика, Торговой, Воронцовской и Театральной. На открытке начала 20-го века это сооружение было обозначено как «богатейший дом по Ганибаловской (совр. П.Орлика) улице». Во время Второй Мировой войны дом сильно пострадал и восстановлен лишь частично.

Здание Суда. Херсон, нач. 20 века

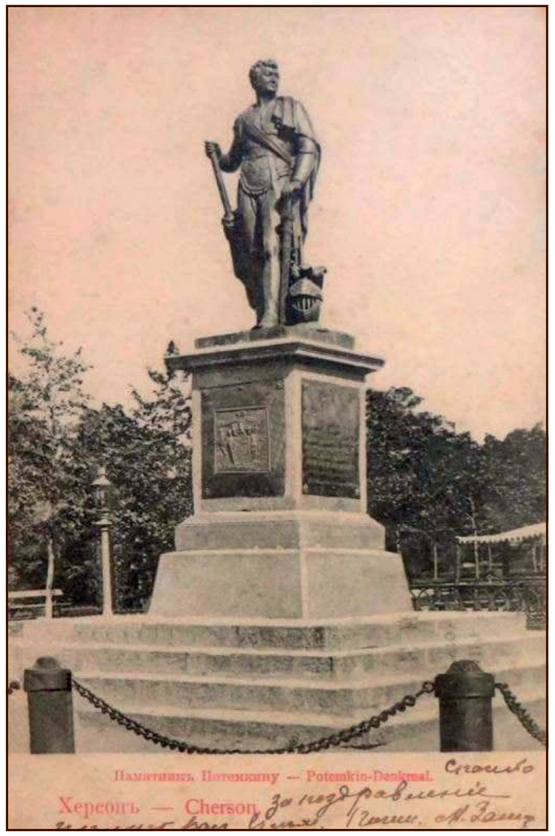
Городская дума Херсона представляет собой пример норманнской архитектуры, но с очень слабой символьной нагрузкой. Известно, что здание было построенное в 1904—1905 годах непосредственно для самой городской думы. Ныне в здании размещается Херсонский областной художественный музей.

Городская Дума. Херсон, нач. 20 века

Также Экспедиционным корпусом был всесторонне обследован, памятник Потемкину в рыцарском одеянии, доспехах с европейским шлемом, с тамплиерским крестом на груди. Вероятно, архитектор хотел показать принадлежность Потемкина к Священной Римской империи. На портретной гравюре князь Потемкин выглядит так же: в рыцарской европейской одежде, со штандартом на шее (что недвусмысленно говорит о принадлежности к тамплиерскому ордену).

Согласно классической истории, непосредственно закладку города Херсон осуществил князь, генерал-губернатор Григорий Александрович Потёмкин, «великолепный князь Тавриды», как о нем пишет Ф.Павленков в труде «Г.А.Потемкин. Стоит упомянуть и о том, что в годы жизни Потемкина под его руководством было начато строительство таких городов как Николаев, Херсон, Катеринослав (ныне Днепр) и Севастополь.

Не сохранился до наших дней уникальный херсонский дворец Потемкина. А теперь внимательно смотрите и читайте ниже.



Памятник князю Потёмкину. Херсон, нач. 20 века (1900-1916)

Потемкинский дворец в Херсоне. Акварель Ф.Алексеева, 1796 год, Фрагмент картины Ф.Алексеева, 1796 год

202

ВОПИЮЩЕЕ НАХАЛЬСТВО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В рамках исследования Херсона был увиден, пожалуй, самый яркий образчик нахальства православной церкви, которая водружает золоченые кресты на здания, никогда ей не принадлежавшие. Речь идет о Свято-Катерининском соборе. Это вопиющий «православный» собор и норманнский обелиск «на костях святого», возведенный еще на заре основания Херсона. Свято-Катерининский собор таит в себе много загадок и интересных фактов. Вокруг этого загадочного здания до сих пор ведутся ожесточенные споры.

Во-первых, на картине Алексеева 1796 года изображена территория на которой сейчас стоит данный собор. До чего красноречив один только фасад: по бокам входных дверей расположены памятники отцам-основателям Венеции, как это принято в европейских храмах!

«Это уж совсем не по понятиям, — смеется академик Мальцев, — тут не только архитектура говорящая, но при реставрации даже скульптуры, совершенно не относящиеся к православной церкви, оставили. Видимо, старались строго все сделать по картинке, даже не включив голову, насколько здесь гремучая смесь всего». В дополнение ко всему : мало кто знает, что во дворе Свято-Катерининского собора есть подземные ходы. Согласно официальной информации об этом соборе, во время одной из археологических экспедиций в подвале был обнаружен подземный ход, который ведет к крепостному колодцу. Этот туннель был сделан еще при возведении самого колодца на случай осады. Он обеспечивал возможность постоянного доступа к питьевой воде. Сегодня, к сожалению, этот подземный ход завален строительным мусором. Возле собора был обнаружен обелиск — откровенно норманнский элемент. На центральной площади в Вормсе стоит точно такой же. Пользуясь терминологией Европейского мистицизма — это мощный механизм порождающей системы. Стоит он как положено, на «саркофаге со святым», «Все на костях, на крови…».

ВЫВОД: Свято-Катерининский собор был европейским рыцарским храмом. На христианских храмах нет внешнего иконостаса. Потому что это храмы третьего и четвертого периодов. В первом и втором периодах православных храмов не существовало. Как только на храме присутствует внешний иконостас (то, что видим непосредственно на Свято-Катерининском соборе), то есть большая вероятность того, что мы имеем дело с храмом второго периода.

ЕКАТЕРИНА II ПОСВЯЩАЕТЪ

РОЗЕНКРЕЙЦЕРСКАЯ СИСТЕМА В УКРАИНЕ ЦЕНТРАЛЬНАЯ

Рейд в Бердичев, в этот бескомпромиссный европейский город, принес Экспедиционному корпусу знакомство с **монастырем Босых Кармелитов** – итальянским храмом в центре города, продемонстрировавшим мощную символьную нагрузку. Стоит упомянуть, что Бердичев - город в Житомирской области Украины. Точная дата основания города не установлена. Первое славянское поселение, по некоторым предположениям, существовало на территории современного города ещё в X веке.

В свое время город явно не являлся селом, как сейчас. До революции он представлял собой развитый европейский город. Только иностранных банковских домов в нем было 9(!), а к 1907 году насчитывалось 78 еврейских синагог, при одном православном соборе.

«Бердичев был третьи городом в Российской империи по статусу и значимости для иностранцев: для сравнения, в Одессе и Петербурге иностранных банковских домов было по 12. В городе преобладает европейская архитектура: даже тюрьма создана по этому образцу, и имеет европейское происхождение. На фотографиях все это показано. Здесь превалирует норманнская беспощадная архитектура, это бескомпромиссный европейский город» (Олег Мальцев).

Монастырь Ордена босых кармелитов (монашеская конгрегация), основанный в 1627 году. Продолжительное время в нем размещались пушки и военный гарнизон, поэтому местные жители называют его крепостью. Согласно классической истории, на месте над рекой Гнилопятью до монастыря стоял замок киевского воеводы, графа, магната и политического деятеля Речи Посполитой Януша Тишкевича.

Князь Тишкевич был из семьи магнатов Тишкевичей, которые были владельцами Бердичева и окружающих земель. Согласно официальной информации он подарил монахам в 1630 году собственный замок. В обители размещалась библиотека, которая

ЯнушТышкевич, картина неизвестного художника, 17 век

насчитывала сотни редких рукописей. На протяжении 1760-1840 годов в монастыре работала собственная типография, которая называлась «Типография крепости Пресвятой Девы Марии».

С 1792 года обитель была закрыта, в советские времена здание использовалось под исторический музей. С 1958 года в монастыре проводились реставрационные работы. На сегодня в подземной части действует часовенка, проводятся службы с электронным органом.

«Монастырь босых кармелитов — чуть ли ни единственный монастырь с мощной символьной нагрузкой. В городе почему-то символы присутствуют на зданиях аптек и полностью отсутствуют на культовых сооружениях, это нонсенс», - Олег Мальцев.

«Исторически известно, что кармелиты не особо любили монастыри. Они строили храмы, уже спустя какое-то время на современный лад храм назвали монастырем», - прокомментировал Олег Мальцев во время исследования монастыря, – «на первый взгляд, что можно отметить: к монастырю имеется пристройка в виде башни, которые часто встреча-

Монастырь босых кармелитов

ются в Венеции, в Хорватии, да и не только. По факту в центре Бердичева стоит итальянский храм, а в самом центре Житомира преспокойно возведен венецианский храм, того типа, которых в Падуе можно встретить на каждом шагу. Этот «монастырь» точная копия стандартной Нормы, с Божьей матерью на фасаде».

На крыше монастыря возведены две фигуры, как две линии ордена кармелитов - женская и мужская. В облике монастыря имеется одна странность – сконструированный квадрат, что не свойственно итальянской архитектуре. Точно такой же мы видели в Португалии, тоже не свойственный Португалии. Он здесь как штандарт.

Храм Доминум (Хорватия), с надписью «Анима-Меа». Это храм Нормы, а перевод этой надписи означает **«Моя душа возвеличивает господа»**. Вот чему нас учит этот храм, стоящий прямо на одной из центральных площадей старого города Бале (хорв. Bale, итал. Valle) .

ЛЮДИ ЖИВУТ В УКРАИНЕ И ДАЖЕ НЕ ДОГАДЫВАЮТСЯ, ЧТО А РЯДОМ С НИМИ СТОИТ ИТАЛЬЯНСКИЙ ХРАМ НОРМЫ

Храм Нормы в Бале, север Хорватии

Храм Нормы в Завентем, Бельгия

Монастырь босых кармелитов, Бердичев

РОЗЕНКРЕЙЦЕРСКАЯ СИСТЕМА ЦЕНТРАЛЬНАЯ В УКРАИНЕ

2021

НОРМАННСКАЯ АРХИТЕКТУРА БЕРДИЧЕВА, КОТОРОЙ БОЛЬШЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ

Норманнская беспощадная архитектура Бердичева, которой больше не существует Перейдем непосредственно к самому городу Бердичев и его утраченному европейскому достоянию. Согласно общепринятой информации, история Бердичева берет свое начало с 15 столетия, когда великий князь Литовский Витовт отдал эту местность Путивльскому и Звенигородскому наместнику Калинину, поместный которого Бердич основал здесь хутор, который со временем стал называться Бердичевом.

Когда Правобережная Украина вошла под протекторат Российской империи, Бердичев в конце 18 столетия влился в состав Волынской губернии как городок Житомирского уезда. В то время в городе уже была развитая промышленность: действовали две шелковые фабрики, кожзавод, кирпичный завод, пивоварня, мельницы. Широкого развития приобрели ремесла.

Начиная со второй половины 18 столетия в Бердичеве интенсивно развивается и торговля. Этому оказывало содействие и выгодное расположение города на перекрестке путей из Западной Европы к Российской империи, за что город получил в 1765 году право каждый год проводить 10 ярмарок. Сюда съезжались купцы из Галиции, Пруссии, Турции,

1890

Австрии, Киева, Чернигова и Москвы. Продавали и покупали зерно, шерсть, сахар, полотно, но главное – торговали лошадьми. Годовой оборот ярмарки превышал 20 миллионов рублей серебром.

Как упоминается о городе в Еврейской энциклопедии, в 18-19 столетии Бердичев по численности населения был третьим городом в Украине после Киева и Одессы, и одним из наибольших городов в Российской империи по количеству еврейского населения. Недаром его называли «Иерусалимом Волыни». В конце 18 столетия Бердичев стал одним из центров хасидизма в Украине.

К 1765 году евреи составляли большинство населения города, а еще через 20 лет, в 1785 году, Бердичев приобрел статус одного из центров хасидизма на Украине, раввином стал Леви-Ицхок из Бердичева.

С 1798 года в городе действовала еврейская типография, а с нач. 19 века он являлся центром еврейского книгопечатания на Украине и в России. С 1812 года в Бердичеве селились многочисленные евреи-ремесленники. Таким образом, до сер. 19 века город был крупнейшим ярмарочным и торговым центром Украины, где одновременно развивались фабричная промышленность и ремесла, действовали крупные еврейские фирмы (Манзон, Ефрусси, Моисей Исаакович Горвиц, Леон и Израиль Френкели, Трахтенберг и др.).В нач. 1850-х гг. имелось 8 (!) еврейских банкирских домов и банковских учреждений.«Славный город Бердичев, – отмечал Оноре де Бальзак, – родной брат города Броды, также принадлежащий Радзивиллам», где возникают и исчезают «огромные состояния» (изПисьма о КиевеОноре де Бальзака).В те времена в Бердичеве обращались огромные, миллионные капиталы, полученные от контрабанды и не уплаченных пошлин.

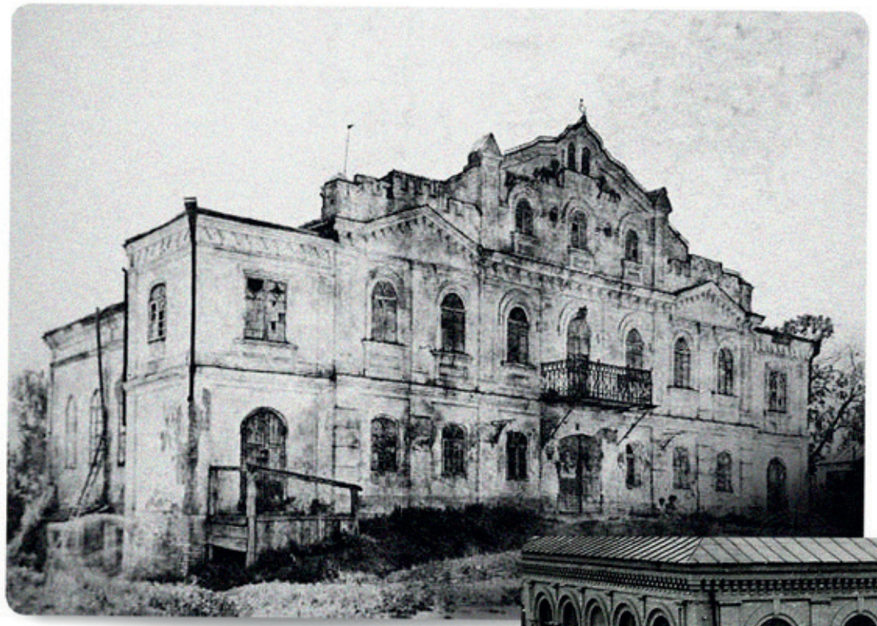
Приведем немного фактических данных. В 1856 году в Бердичеве действовали 53 синагоги, 89 хедеров. В 1860 году — 52 синагоги, еврейская богадельня, 100 хедеров. В 1907 году количество синагог уже становило 78. На 1910 год — 67 синагог, 2 еврейских кладбища. А в 1913 году в Бердичеве уже 21 еврейское учебное заведение.

Выводы по городу Бердичеву академиком Мальцевым:

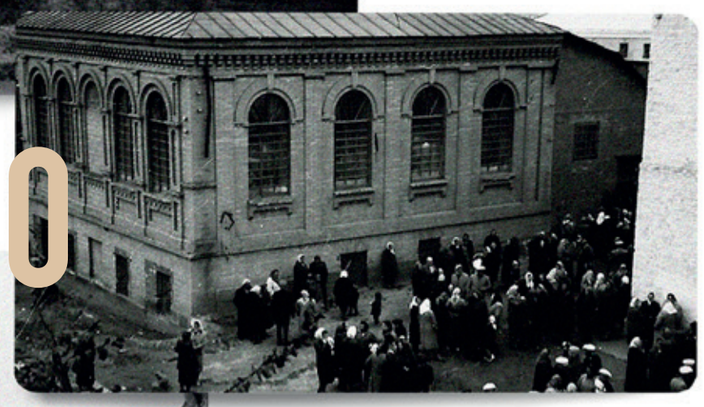
Монастырь босых кармелитов — практический единственное сооружение с мощной символьной нагрузкой. Но при этом, символы присутствуют на зданиях аптек и полностью отсутствуют на культовых сооружениях, это нонсенс.

То есть, Бердичев явно не является селом, как сейчас, а представлял собой развитый европейский город. В нем было 8 иностранных банковских домов! Только в Одессе и Питере было по 12 банковских домов. То есть Бердичев был третьим городом в Российской империи по статусу и значимости для иностранцев.

По воспоминаниям шляхтича Франциска Ковальского, Бердичев – «город большой, со множеством красивых каменных домов, но ужасно, чисто по-еврейски тесный... возле ратуши находится огромное здание с высокой башней, в верхнем этаже которого в то время помещались владельцы Бердичева, а также богатые купцы и банкиры, а в нижнем – лучшие магазины, в том числе – славного тогда Шифнагля... В первый раз я увидел здесь эту разноплемённую,



Загребельная синагога, конец 19 века



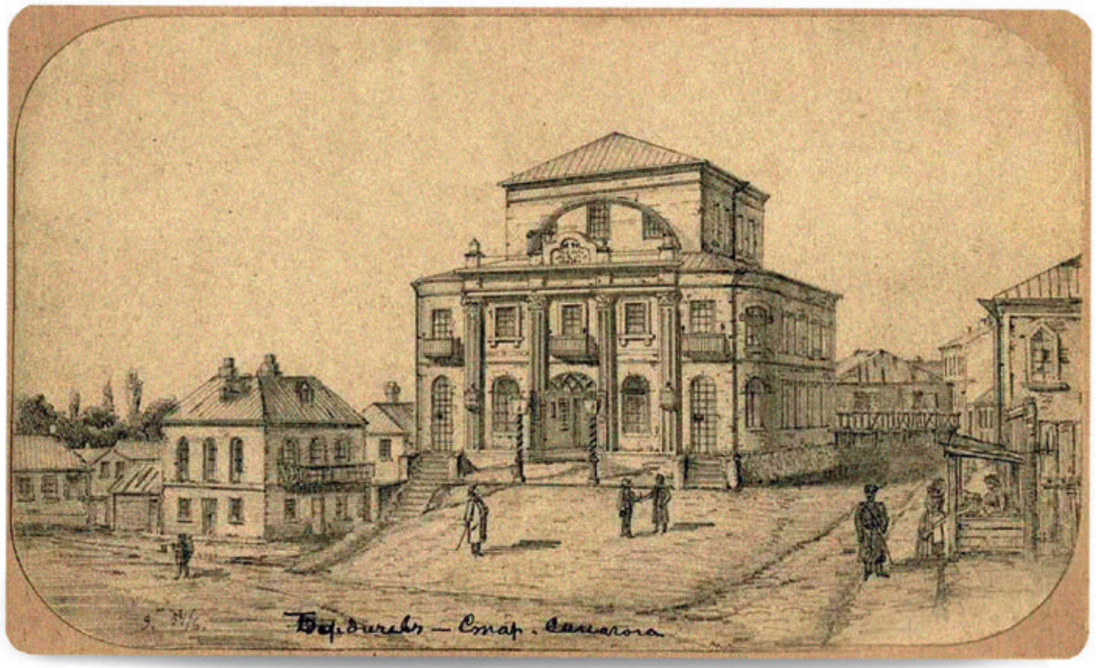
Новоместная синагога, начало. 20 века

1900

Хоральная синагога в Бердичеве, начало 20 века

разноязычную, крикливую толпу людей в разнообразнейших одеждах... все покупали, продавали, а иные и плутовали без конца». Это была знаменитая бердичевская ярмарка, она «славилась по всей Польше и России и играла ту же роль, что Лейпцигская в Германии. Сюда приезжали торговцы из глубокой России, Австрии, Германии, Болгарии, Турции, Аравии» (из воспоминаний шляхтича, относящихся к 1823 году. Киевская старина. – 1893.).

После того, как в Бердичеве было открыто отделение Польского банка, это небольшое местечко превратилось в важный центр финансово-кредитных операций. Ориентированный на финансовый бизнес, Бердичев стал связующим звеном с Варшавской биржей. Но в 1839 году по просьбе киевского генерал-губернатора Д. Г. Бибикова отделение Польского банка в Бердичеве было закрыто. Перед польским восстанием в Бердичев был отправлен польский банковский агент Сковронский, который, прикрываясь вывеской банкирской конторы Верещинского, стал налаживать контакты с бердичевскими купцами. По словам Бибикова, «я застал в Бердичеве так называемую-Агенцию Польского банка, у которого были в залоге почти все помещицкие усадьбы. Она брала не по 6 и 8, а но 11 и 14 процентов. В последнее время была в обороте лишь польская облигация, а золотая и серебряная монеты почти совсем исчезли, и многие помещики были разорены в пух и прах. Фельдмаршал [И. Ф. Паскевич] по моему докладу послал курьера к Государю Императору, и Агенцию было ликвидировано. Для денежных оборотов помещиков и коммерческих операций была учреждена в Киеве контора



Староместная синагога, 19й век

Аптека Доманского, нач. 20 века

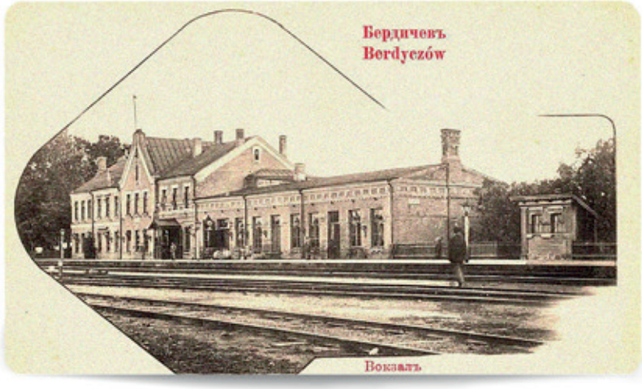
Гомеопатическая аптека Я. Шиперовича, нач. 20 века

государственного коммерческого банка».

В обороте остались только частные капиталы, после чего возросло значение восьми банкирских домов Бердичева, расположенных на Золотой улице. Вдоль неё шли каменные дома, в которых по одной стороне были еврейские банкирские конторы, по другой – магазины. В то время были знамениты крупные торговые и финансовые дома Манзона, Ефрусси, Горвица, Френкеля, Трахтенберга и других, в дальнейшем перебравшиеся в Одессу.

Основным центром финансовых операций был знаменитый в те годы банк Гальперина. «Гальперин в Бердичеве» был «единственным банкиром на весь Юго-Западный край». (из воспоминаний о фирме братьев Яхненко и СимиренкоКлебановского). Банкирский дом Гальперина, имевший отделение в Одессе, поддерживал деловые связи с банками в Париже, Лондоне, Вене, Риме, Флоренции, Женеве, Константинополе, Александрии.

На втором месте по известности была банкирская контора Мансона. Банкирские дома Гальперина и Мансона имели контакты с парижскими Ротшильдами. В тексте письма Гальперина Ротшильдам речь идёт о переводах крупных сумм денег, при этом упоминаются участвовавшие в операциях Гальперина банкирские дома «Штиглиц и К°» (Петербург), «Hammer&Schmidt» (Лейпциг), «Arnstein&Eskeles» (Вена), а также «JacobSchafnagl» и «GagliardoLazzaro».



В начале 1850-х годов банкирские дома Бердичева предоставляли займы, занимались денежными переводами, а также были связаны с банкирскими домами Петербурга, Москвы, Вильны, Варшавы и Риги. Особенно тесными были контакты с Одессой. В Бердичеве сформировалась разветвлённая сеть еврейских финансистов. «Я имел случай увидеть еврейскую аристократию... заходили к нескольким банкирам и богатым купцам... бердичевские евреи почитаются какими-то прирождёнными аристократами: самый беднейший из них смотрит свысока на еврея - обывателя других мест,и пренебрегает всяким, кто не из Бердичева» (Бердичевская ярмарка).

Таким образом, крайне наглядно видно, что в городе преобладает европейская архитектура и другой нет. Даже тюрьма в Бердичеве создана по образу европейской архитектуры.

А вот Бердичевская Богоматерь не имеет никакого русского происхождения, а исключительно европейское. И это подтверждается также документально.

Иллюстрация з Tygodnikllustrowany. Образ Богоматери в Бердичеве, 1861 год. Иллюстрированный еженедельник — Друг народа — был общепольским литературно-художественным и общественно-политическим иллюстрированным еженедельным журналом, печатавшимся в Варшаве в 1859—1939 годах. Рисунок (гравюра) показывает чудотворный образ Богоматери с Младенцем в церкви кармелитов, которому поклонялись с 17 века. Согласно официальным данным, образ был утрачен во время Отечественной войны.

Перевод с польского: Церковь Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии, монастырь кармелитов (Shrine) в Бердичеве основан в 1626 году. Восстановление и укрепление монастыря происходило с 1739 по 1743 года. Гравюра 1881 года. Рисунок подписан в альбоме: «DRZB. PUC - W. Ciechomskan.». Происхождение: Иллюстрированный еженедельник № 298 от 10.09.1881 S.161.

На основании всех документов и иллюстраций в Бердичеве, совершенно очевиден факт, что **Бердичев - это бескомпромиссный европейский город, который практически исчез. И только старые документы, фотографии и гравюры еще сохраняют свидетельства былой норманнской беспощадной архитектуры.**

При изучении фотографий начала 20 века и конца 19 века ярко видна разница: мы констатируем факт искусственного превращения европейского города в захолустье. Фотографы выполняли строго поставленную задачу, они четко знали, что делать. Рабочую слободку снимают и выдают за общий вид города – прием не хитрый, но очень действенный: «что я показываю, то вы и воспринимаете».

Талантливо, но не для нас!

ЛИТЕРАТУРА:

-- Еврейская энциклопедия Брокгауза и Эфрона, 1908-1913

-- Энциклопедия Брокгауза и Эфрона, 1890-1907

-- сайт Ордена босых кармелитов в Украине http://karmel.org.ua/

-- KlasztorNiepokalanegoPoczęcia w Berdyczowie. W: BenignusJózefWanat: Zakonkarmelitówbosych w Polsce. Klasztorykarmelitów i karmelitanekbosych 1605-1975. Kraków: WydawnictwoKarmelitówBosych, 1979

-- Записки Михаила Чайковского (Садык-паши). «Киевская старина», №10, 1892.

-- Радзивилл Матвей (Матеуш). Ресурс «Мой Бердичев»

-- Афтанази Р.К вопросу о владельцах Бердичева. Бердичевская земля в контексте истории Украины: Научный сборник «Большая Волынь: Труды Житомирского научно-краеведческого общества исследователей Волыни», 1999

-- Berdyczów. KościelKarmelitówBosych. http://serg-klymenko.narod.ru/Other_World/Photo/UkraineZhytomyr/Carmelite.htm#Hm_Rus

--Dynastieirodziny.RodzinaTyszkiewiczherbuLeliwa: http://genealog.home.pl/gd/szablony/rodzina.php?lang=pl&id=00139

-- Воспоминания шляхтича, относящихся к 1823 году о Бердичевской ярмарке. Киевская старина, 1893.

-- Клебановский П. Воспоминания о фирме братьев Яхненко и Симиренко.

-- Бердичевская ярмарка.

-- Сергей Мошенский. Статья «Бердичев – финансовый центр Украины первой половины XIX в.?»,Издание StockWorld. 2016.

ВИДЫ БЕРДИЧЕВА НА КОНЕЦ 19 ВЕКА

ВИДЫ БЕРДИЧЕВА НА НАЧАЛО 20 ВЕКА

БЕРДИЧЕВ, 2021 ГОД

О РОЛИ МЕТОДОВ ВИЗУАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ ИЛИ «ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ»

ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ М. ЛЕПСКИМ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ЭКСПЕДИЦИЯ»

Максим Анатольевич, журнал «Экспедиция» рад приветствовать Вас! И сегодня на повестке дня у нас достаточно любопытная тема, весьма динамично развивающаяся. И тема эта не просто научная, фундаментальная и методологическая, но и крайне примечательная для всех, кто интересуется раскрытием тайн, обнародования фактов и, самое главное, проверки их на предмет достоверности. Предмет сегодня нашего с вами разговора – визуальная социология. И вам, Максим Анатольевич, как профессору, как знатоку истории, как уроженцу Украины, в первую очередь, хотелось бы задать вопрос, что есть визуальная социология, как эта дисциплина понимается в научных кругах.

М.Л. - Дело в том, что визуальная социология – это, безусловно, направление, которое получило новую жизнь после 70-ых годов. Предыстория начинается с исследования визуальных явлений в больших и малых городах Георга Зиммеля (немецкий философ и социолог, один из главных представителей поздней «философии жизни»); вообще очень интересный автор формальный социологии. Далее, как известно, возникло немало интересных исследований визуальной антропологии. Так, изучение примитивных племен (или как в то время считалось «не очень развитых племен») всегда было связано с фиксацией фактов с помощью фотоаппарата и фотографий. Несколько десятилетий спустя, после так называемой победы позитивистского направления в социологии, визуальную социологию несколько «отодвинули в сторону», поскольку согласно общепринятой на тот момент тенденции ряду учёных более импонировало изучать массовые явления с помощью статистики (попытка выйти на строгие статистические методы). Однако возвращение к визуальной социологии все-таки произошло и произошло успешно.

Что же такое «визуальная социология»? В социологии выделяют несколько уровней; визуальная социология связана, как с мета-уровнем, когда нужно работать с теорией, так и с «теорией среднего уровня», что в 1947 году обосновал Роберт Мертон.

Можно визуальную социологию направить в политику и в экономику, в архитектуру, и не только. Дисциплину более относят к эмпирической социологии, но не в том виде, когда ведётся работа просто с количественными данными, но это работа с любым визуальным материалом. Поэтому визуальная социология обладает своим предметом, своими значениями. Например, видный аналитик Майкл Хилл пояснял такой принцип: важно, на что в предметном поле визуальной социологии направлена фиксация момента. В визуальной социологии также рассматривают, например, образы, которые зафиксированы посредством фотографии; как эти образы впоследствии транслируются в СМИ, или, например, если мы выбираем изучение исторических фактов, многослойности общества: как их суть проявлялась и транслировались в визуальных формах, в формах, создающих образы.

Кроме этого, ещё существует визуальное измерение социального взаимодействия. Безусловно, когда мы взаимодействуем в определённых формах, мы выбираем одежду, выбираем некую жестикуляцию, скорость речи и т.д. Однако непосредственная фиксация визуального проявления всегда будет связана с визуальной социологией. Более того, отдельного внимания заслуживает направление «социология визуального искусства». Экспедиционный корпус часто фиксирует, прежде всего, архитектурные, символические и другие формы, проявляющие социальное взаимодействие или отношения людей или даже долговременные процессы. И в данном ключе важно, что визуальная социология – не только отражает микроуровень - взаимодействия межу конкретными людьми, но и макроуровень, долгосрочных периоды. И этот принцип как раз взят на вооружение экспедиционным корпусом.

Кроме того, представлены очень интересные исследования социальной организации посредством визуальных технологий, а именно: как технологии влияют на формирование социальных взаимодействий и институтов. Например, находясь в храмах, мы обращали внимание на изображения, на скульптуры – это формы визуального искусства, как таковые — это формы визуальной технологии прежних эпох. Позже, с появлением фотографии, подход визуальных технологий несколько изменился, особенно существенной является роль аналоговой фотографии, (плёночной). Сегодня трудно себе представить исследователя или журналиста без фотоаппарата. В условиях современного цифрового общество (digital society) наличие фиксирующих, фотографирующих устройств – немаловажный аспект, да и как таковых фотокамер - огромное количество. И более того, у каждой - свои особенности.

Часто визуальная социология в определении предметного поля визуальной социологии обращается к работе Майкла Хилла. Он выделил пять проблемных полей , ареалов: (Hill M. R. Exploring visual sociology and the sociology of the visual arts. Monticelli: Vance Bibliographies, 1984. P. 6–7): Определение предмета. Каковы социальные факторы, которые влияют на видение? Что определяет способ видения вещи и способ придания значения тому, что мы видим? Каков характер, роль и институциональная организация визуальной символики в социальном конструировании реальности? Какие идеи в понимании характера и организации общества могут быть отчетливо показаны через анализ изображений?

Социальные образы в средствах информации. Определенное внимание должно быть направлено на фотографии, телевидение и кинофильмы. Должны быть рассмотрены содержание образов в развлекательных программах, информационных программах и рекламе. Важны для исследования контроль и управление образами в СМИ, осуществляемые корпорациями и социальными институтами в целом. Визуальные образы в СМИ инициируют социальные изменения или просто отражают происходящие изменения?

Визуальные измерения социального взаимодействия. Внимание здесь может быть сосредоточено на невербальной коммуникации и создании имиджа тела. Какими способами одежда и мода проявляются как символы статуса и власти? Какие имиджи тела используются в художественной среде, а какие — в повседневных невербальных коммуникациях? Каким образом ландшафты предстают как средства передачи смысла в различных типах социального взаимодействия?

Социология визуального искусства. Другое направление связано с исследованием социального содержания искусства и как художественного мира, и как институциональной сферы. Кто приходит в художественные музеи и почему? В какой степени искусство является автономным от других институтов? Какова степень связи искусства с другими институтами? Каковы отличительные характеристики символического языка в визуальных искусствах? Какие социальные значения накладываются как культурный багаж на символы в визуальных искусствах?

Визуальные технологии и социальная организация. Каковы последствия главных событий в развитии визуальных технологий — фотографии, кинематографа, телевидения, цветной печати, копировальной техники, компьютерных программ и т.д.— для семьи, образования, политики, бизнеса и других сфер? Какую роль семейные фотографии играют в структурировании личной истории? В какой степени основные социальные институты управляют развитием и использованием визуальных технологий? Каковы наилучшие способы применения визуальных технологий в изучении общества, в образовании, в целом в создании «человека понимающего».

Рассматривая предметное поле визуальной социологии, где Майкл Хилл выделил пять составляющих, однако их можно выделить и больше. Сошлюсь на интервью Джерома Красса с Олегом Мальцевым, в котором профессор Красс пояснял: визуальна социология — это все, что работает с визуальными средствами. В частности, любые изображения. И здесь полагаю, необходимо вспомнить вектор исследования трудов Жана Бодрийяра, а именно, его специфику фотографирования, поскольку именно фотография выступает и средством разлома симуляции и симулякров, средством разоблачение всего

вымышленного. На мой взгляд, в духе школы философии Бодрийяра, и история может быть проиллюстрирована фотографией, однако есть фотографии, которые могут стать отдельным произведением, наделённым особым значением и смыслом. В данном случае фотография приобретает непосредственно особое значение, как нечто отдельное. В частности, в цифровой культуре (платформы YouTube, Instagram, Facebook и прочие) как раз очень важна визуальная составляющая. Исследование этих платформ - также отдельное направление визуальной социологии. То есть, мы имеем дело с визуализирующими средства, отражающими поведение людей и взаимодействие людей.

Так, визуальная социологи интересна тем, что работает со всеми фактами. О чем идет речь? Ролан Барт (французский философ, литературовед, эстетик, семиотик, представитель структурализма и постструктурализма) говорил, что требуется изучать «оператора» - того, кто делает фотографию. Таким образом подразумевается работа с памятью, психикой и восприятием. Также нужно изучать и «спектатора» - человека, который изучает и смотрит на фотографии. И увлечен этим занятием. И того, кто «пострадал от фотографирования» «спектрума» - кто, в итоге, оказался на фотографии, кого «отфиксировали в мгновении». Мы с этим сталкивались неоднократно, в Европе еще попробуй просто так кого-то сфотографировать, этот вопрос отдельно регулируется законодательством. Однако все эти разнообразные аспекты безумно интересны. И, кроме этого, в современном мире существует, на мой взгляд, и фактор роли «монтажера» или «конструктора», который улучшает фотографию. При этом «Апгрейд» делают даже в смартфонах.

Ещё действующие лица - «дизайнеры», которые работают и меняют фотографии, по факту, искажают фотографии. В хорошем или плохом смысле – это отдельная тема. Есть и «реконструкторы», восстанавливающие фотографии, впрочем, иногда это восстановление напоминает «конструирование с нуля». Данные явления фиксируются не только в фотосфере, но и в объективном мире. Мы наблюдали ряд исторических объектов, которые именовались «реконструированными», однако на самом деле представляли собой «конструкцию для туристов». По факту, новодел на основе либо наличия, либо отсутствия исторических памятников.

- Максим Анатольевич, в качестве примера, полагаю, можно обратиться к Флорентийской (Тосканской) экспедиции, в которой Вы непосредственно принимали участие. Такие объекты, в том числе значимые и широко известные, не без заслуги СМИ, например, та самая знаменитая Пизанская башня

М.Л: Да, и более того: когда мы, Экспедиционным корпусом приехали в Равенну, выяснилось, что и в этом старинном итальянском городе существует падающая башня, однако почему-то она как исторический памятник ажиотажа не вызывает. И для сравнения: Пизанская башня реконструирована, и она стала объектом безумия людей. Как известно, социальное взаимодействие бывает не только позитивное; оно может быть и безумным, что особенно ярко видно посредством влияния визуального объекта, поскольку объекты также влияют на человека. Как допустим, и оружие в руках неподготовленных людей влияют на них. В частности, возникает неконтролируемый импульс и даже агрессия. Так, наличие симуляционного объекта тоже часто «инициирует» определенные виды безумия - театра абсурда. Мы наблюдали как толпы людей, позируя, например, для фото, то руками пытались башню держать, то спиной, то даже языком… было какое-то страшное безумие в наблюдаемом. То есть, мы говорим о том, что социальное взаимодействие может быть связано как с техническими средствами, так и с измененными объектами.

Я не случайно так долго «веду мысль» к этим объектам, потому что как раз визуальная социология позволяет выявить, с какими фактами предстоит иметь дело. Допустим, перед нами отцифровка, изображение, которое мы нашли в интернете, и мы не знаем, кто над ним поработал – дизайнер, монтажер, конструктор или же это истинное, подлинное изображение. Вот почему так важно в исследовании «находиться на месте». Любое фото требует верификации хорошего фотографа, как, например, действительного члена Экспедиционного корпуса Алексея Самсонова. Он прекрасно владеет техническими визуальными технологиями и может верифицировать, при этом фото отражает действительность или реальность. Как реальность воздействует на людей, что происходит в действительности, как люди взаимодействуют в этом предметном контуре, в этом пространстве, с этим временем. И эти моменты они фиксируются. Мне очень нравится технология, применяемая в Экспедиционном корпусе, когда крайне подготовленные люди с фотоаппаратами могут отфиксировать пространство, время и события с разных точек. И в этом научном подразделении есть особая технология, кому интересно - стоит обратиться к монографиям, которые уже изданы. Олег Викторович с Алексеем разрабатывают данную тематику, и в результатах проведённых исследований есть на что обратить внимание. В частности, как вообще использовать фотографию как инструмент получения научных данных и их проверки.

В историческом плане всегда важно смотреть, с какими источниками предстоит работать, потому что люди сохраняют те исторические объекты, как определенные контуры взаимодействия, которые значимы. Контуры взаимодействии могут меняться. Короткая ремарка: недавно беседовал с коллегами с Польши, из Кракова, и те жаловались, что слишком много стало туристов, и этот факт ухудшает качество жизни жителей Кракова. Я не думаю, что это происходит в локдауне. Но в целом тенденция говорит о том, что контур туристический сформирован, что эти исторические объекты являются центрами притяжения. Они не являются просто частью жизни, но больше становятся объектами притяжения для разных людей, которые желают на эти объекты воочию взглянуть, рассмотреть, понаблюдать (причем без определённой постановки). Также есть экскурсоводы, которые объяснят, как воспринимать и смотреть на исторические памятники и прочие объекты. И эти моменты очень интересны в полевом исследовании.

Когда работает экспедиционный корпус, методы визуальной социологии, применяются как очень значимая часть комплексного подхода. На этапе первичной подготовки всё равно идут кабинетные исследования, исследуются вторичные источники, но они не должны доминировать, потому что точек зрения много, а источники не всегда достоверны. Кстати, об этом в последнее время писал Джаред Даймонд, политолог и ученый, поясняя, что всё-таки ещё письменный источник требуется верифицировать личным восприятием.

Затем следует сравнительно-сопоставительный анализ полученных данных. В Экспедиционного корпусе существует методика, позволяющая проверять, насколько объективны те или иные факты, что представлены в письменных источниках. Обязательна и следующая сопоставительная часть, когда идет первичный анализ фотографий и их дальнейшей анализ. Что лично мне импонирует - так это концепция, позволяющая с разных сторон проверить первичные полученные данные. Финальная же верификация идёт уже в ключе методического исследования визуальных источников. Так, говоря о визуальной социологии, отмечу: это очень хороший метод анализа отцифрованной культуры. И на этом этапе проверка фактов очень нужна; собственно, классификация фактов визуальной социологии позволяет проверить и соотнести те или иные работы с теми или иным фактам. Один из центральных векторов - работа с визуальными фактами.

- Максим Анатольевич, соответственно, мы могли бы сделать такой вывод, что одним из преимуществ методологии визуальной социологии является то, что мы «уходим в сторону» от призм, от установок уже существующих норм и устоявшихся в какой-то мере взглядов, ценностей относительно предмет исследования, и мы сопоставляем фактическое и плод восприятия и видим тем самым, что есть симуляция, что есть правда, что есть вымысел и тд.

М.Л.: Да, и мне бы хотелось привести в пример Ирвина Гофмана - один из сильнейших социологов, социологии повседневности. К слову, его взгляды очень трудно отнести к какому-то отдельному направлению, он об этом и сам говорил. Гофман, вероятно, и не подчёркивал принадлежность к определённой школе, но при изучении визуального он общался с известным психологом Полом Экманом, который, собственно, изучал психологию лжи. Гофман и Экман были друзьями. Сами по себе процедуры, описанные психологом, весьма понятны: сопоставление того, что говорит человек, с невербальными проявлениями, чаще всего это визуальные проявления, которые происходят во время этого общения. То есть, как раз верификация лжи часто связана с проверками визуальными факторами (по Экману). И эти подходы сегодня очень активно используются в криминологии. Если вы помните,

когда был недостаток фотографических средств, использовали метод перехода от фотографического, визуального - к тексту. Ещё «эта метода» известна как «описание преступника». На мой взгляд, прекрасная характеристика представлена в книге Богомолова «Момент истины», когда руководитель группы капитан Алехин просчитывал немецких диверсантов, опираясь на память, знания и описания самих фигурантов. В данном случае в книге показана «трансляция визуального в текстовое». Сейчас многие аспекты пытаются, наоборот, представить посредством описания важных характеристик, описания идентификации, методами сканирования лица, походки, поведения, и мы знаем, насколько в наши дни обсуждаемы стартапы, связанные с идентификацией людей; такие проекты обладают востребованностью и сулят большие гранты. Мы видим и результат, когда Фейсбук или другие социальные сети нам предлагают отметить идентифицированного друга или какого-то человека. И чаще всего эта идентификация - неплоха. То есть, это уже опосредование через отцифровку, фиксацию визуальных вещей и идентификация уже конкретных людей.

- Соответственно получается, что таким образом визуальная социология использует следующий рычаг: образность сама по себе как таковая, в которую не привнесен дополнительный смысл человека, который этой образностью как-то оперирует. Вместо этого у нас сам по себе образ, без добавочных оценок, превалирует уже над текстовой частью, которая является вторичной системой данных.

М.Л.: именно так. В данном ключе мы обсудили эти процедуры, всецело связанные с тем фактом, что визуальных образ находится в центре. Он обладает своим смыслом, значением и его пытаются интерпретировать с помощью определенных компьютерных программ, чтобы получить некую информацию. Подобные исследования были, например, у психолога Брушлинского (Андрей Влади́мирович Брушли́нский — советский и российский психолог. Исследовал проблемы психологии личности и мышления, взаимосвязи сознания и бессознательного, внутриутробного развития психики. Член-корреспондент АН СССР, академик РАО), который занимался изучением идентификации по реакциям, например, во время прохождения контроля на таможне в аэропорту. То есть, подобные системы разрабатывались и разрабатываются сейчас очень активно.

Визуальная социология – это тот инструментарий, который можно направлять просто в разные предметы исследования, но в центре - все равно люди и социальное взаимодействие. Поэтому я думаю, что сейчас ещё больше будет актуализация визуальной социологии. Это происходит и в мире социологов, потому что они любят визуальную социологию. Кстати, дети тоже любят визуальную социологию, потому что в центре изображения, если вы помните, дети хуже читают текст, чем смотрят картинки. И этот фактор используют как раз компьютерные социальные сети: движущиеся картинки дети смотрят лучше, чем вникают в происходящий процесс. То есть, да, визуальная социология – очень сильный инструмент. И, к сожалению, он был достаточно долгое время не использован, потому что на некоем этапе предпочитали больше работать со статистикой, математически. Но математические методы применимы и к визуальной социологии, это одна из тенденций будущего.

- Я так понимаю, математические методы применяются уже на последующей, аналитической стадии, потому что изначально всё равно должен быть материал, должен быть срез, с которым ты работаешь. И уже после того, как эта руда собрана, анализ позволяет поддержать или опровергнуть ту или иную гипотезу или просто наметить какой-то исследовательский курс, уже затем на основании полученной эвристической модели или подхода мы можем применять статистические методы. Они все равно будут вторичны.

М.Л.: да, эта методика тоже понятна, она часто используется - в частности, в контент-анализе, в котором считаются сюжетные или смысловые единицы или повторяемость тех или иных вещей. Например, визуальная социология рассматривает серию фотографий различных периодов или одного, строго определённого периода, что тоже позволяет выделить эти закономерности. В данном ключе как раз расширение поля социологических методов позволяет работать с этой рудой. Но саму руду надо еще добыть.

- Собственно, об этой добывающей стороне хотелось бы далее задать следующий вопрос, Украину исследовать достаточно сложно, особенно сегодня в 21 веке к тому моменту времени, когда вся эта «цифровая масса» документальности, каких-то документов, трактатов, которые ранее не существовали, но теперь находятся. Вот можно ли современную Украину исследовать без визуальной социологии?

М.Л.: Я думаю, что очень сложно, по одной простой причине. Существует сейчас два абсолютно, может дополняющих, а может противоречащих друг другу, направления. Первое направление – это исследование исторических фактов с помощью исключительно текстовых документов. Но возникает очень важный момент — это момент артефакта, наличия этого текста, который хранится в архиве, например, книга. И исследователь в перчатках, в специальных условиях только может работать с книгой, просто переворачивать страницы нельзя, иначе артефакт не сохраняется; в частности, мы говорим о древних, написанных от руки или разрисованных, манускриптах. Есть и оцифрованные. Ранее были отфотографированные. Несколько десятилетий назад из архивов присылали даже такие пленки, на которых мы могли посмотреть архивные документы об определенных вещах, там был библиотечный фонд, архивный фонд, который отвечал за эти плёнки. То есть, центральным подходом выступало фотографирование, опосредование данных через фотографию. Сейчас используется оцифровка. И вот тут в таких условиях необходимо верифицировать. Этот артефакт действительно существует или он создан дизайнером, конструктором или реконструктором? Вот этот важный визуально-социологический момент присутствует всегда.

Второй аспект: в ключе работы с текстовыми документами происходит настоящее противостояние, война историографов на предмет выявления достоверности документов, их трактовки, верификации фактов, описанных на старицах документа и так далее. И часто за этими спорами теряются сами процессы и механизмы происхождения тех или иных явлений, что вообще двигало человечеством. И оценка автора на данном этапе может сильно повлиять на исход исследования: каков же будет вывод эксперта - человека авторитетного, значимого в науке и т.д.

Визуальная социология снимает эти вопросы. Почему? Фиксация объекта происходит в современности - в том виде, как это существует сейчас, а не в тех наслоениях, которые уж связаны с существующей интерпретацией, с придумыванием, вымыслом. «Здесь и сейчас» происходит фиксация факта ровно в том состоянии, в котором он существует. В Украине сложность исследований заключается и в том, что ходу верификации мешает политизация. У нас историческую память используют как орудие информационных войн. И обращение к учёным часто не приносит выгоды политикам, потому что учёные начинают рассказывать об источниках.

Другое дело, когда работает Экспедиционный корпус, в частности, и на территории Украины. В чём сила? Первое, в компаративистике, в сопоставительном научном подходе по существенным характеристикам. Это значит следующее: эксперты приезжают и изучают исторические объекты в том состоянии, в котором они существует сейчас. Понятно, что может быть обнаружена многослойность, палимпсест… Мы обсуждали ранее город Крумлов. Коллега рассказывал, что когда они, работая на одном объекте, сняли штукатурку - первый слой - обнаружили одни фрески. Второй слой сняли - уже другие, «вторые фрески». Со снятием третьего слоя произошло то же самое. А потом исследователи остановились и задались вопросом: сколько же слоев требуется снять, чтобы объект «считать историческим памятником»? Исторические памятники соединяют в себе воедино разные эпохи или разные этапы. И этот же принцип соотносим с исследованиями украинской среды.

- Где появляется точность и достоверность? Где мы можем проверить, какой слой за что отвечает? И что полученный вывод - верен? Более того, не секрет, что часть документов в архивах просто уничтожено. И уничтожается даже сейчас – этот процесс продолжается…

М.Л.: этот процесс продолжается. И об этом тихо говорят, но все-таки говорят с болью. Да, было несколько этапов, когда архивы полностью уничтожались. Например, на определённой территории это было связано с Великой отечественной войной. Или со временем гражданской революции, когда часто памятники сохранялись энтузиастами. В Запорожье таковым был Яков Новицкий. Но опять же, его городской архив тоже почему-то разбросан в совершенно разных библиотеках, архивах и т.д. Возникает крайне много вопросов по поводу полноты печатных документов и точности - насколько эти документы соответствуют изначальному варианту? Поэтому не случайно наиболее интересные учёные и историки «снуют» по всем архивам, где только могут. В моей практике есть очень хороший пример – профессор Анатолий Васильевич Бойко, который многое сделал в ключе работы с архивными данными. И его сын сегодня продолжает данную линии исследований. Вплоть до того, что был такой эпизод, когда к нам приезжал из Литвы профессор Людас Мазюлис, он искал «один документ». И Петр Бойко (сын Анатолия Васильевича) посоветовал, где начать ему поиски, и профессор Мазюлис действительно отыскал необходимый документ. К слову, им оказался «Универсал о независимости Литвы». И так профессор Мазюлис стал чуть ли не «Индианой Джонсом Литвы». Ему даже один бизнесмен передал 1 миллион евро за открытие.

То есть, вот такая история показывает, что есть у нас прекрасные знатоки архивного дела, а за их пле-

чами - действительно хорошая школа историографии. Вот эти факты - присутствуют. С другой стороны, когда нет бережного отношения к архивам, возникает большой вопрос – в первую очередь, к наличию самих документов. Как быть после нескольких зачисток и уничтожения именно документальной исторической памяти? И когда документальных свидетельств нет, у нас остается один самый важный источник – это визуальная социология. Может быть, я несколько преувеличиваю её роль, но дело в том, что достоверность фактов, которые и уточнят визуальная социология, позволяет мне сделать именно этот вывод. Поэтому исходя из изложенного, как раз Экспедиционный корпус часто работает, прежде всего, методами визуальной социологии, изучается фотография, позволяющая фиксацию момента и исторического факта. Поэтому я думаю, что данное научное направление будет обязательно развиваться, оно будет усложняться техническими средствами. Например, мы видели в Гейдельберге, как специальными средствами «просвечивали» территорию исторического объекта в поисках фундамента некогда разрушенных зданий. В целом, очень интересные технологии уже разрабатываются. Сейчас подобные подходы применяют в археологии. Дальше технологии станут усложняться. Но описанный технологический вектор «не снимает вопрос» о сохранившихся объектах, которые носят характер подлинности. Именно такие объекты Экспедиционный корпус ищет, изучает и сопоставляет полученные методами визуальной социологии данные с символической психологией, социологическими данными, в частности, макросоциологии, предполагающей сопоставление разных объектов, разных стран, в понимании закономерности, например, в постройке города, в создании систем, которые формируют личность в городе.

- Выходит, без визуальной социологии - никак, ведь это еще инструмент исследования среды, а не просто каких-то её материальных останков или отпечатков.

М.Л.: Да, и как раз очень важный момент связан и с социологией города, и социологией криминала. И, к слову, сейчас в научных кругах утверждают, что ближайшее время большинство населения станет жить в городах - да и уже 50 базовых мегаполисов обладают большим доходом, 90% доходов всего мира. Это наблюдение имеет особое значение как раз для исследования города методами визуальной социологии. И не только города – но и других населённых пунктов как среды, определяющих становление и рост личности.

- И естественно, как же без визуальной социологии, без её подходов, если не понимаешь суть и основы политизации. Тех самых процессов, которые чужды не только нашему времени, но и честно говоря, прежним эпохам: что век тому назад, что несколько веков тому назад, аспекты не меняются. По сути, если мы будем говорить о 20 веке, даже существующая документальная база, которая формировалась в тот момент времени, она все равно проходила через призму социальных и политических установок. Поэтому нередко, если мы видим те или иные документы, содержание которых выставляют Украину в каком-то свете, чаще всего так происходит в виду того, что существовал определённый социальный и политический заказ. И если даже заказа не было, все равно призма обязательно существовала. Соответственно, мы могли бы сказать, что, двигаясь в сторону от политических установок, уходя в сторону от других культурных, социальных, психологических установок, мы можем посредством визуальной социологии, как говорили древние, «зрить в корень, а не растекаться мыслью по древу».

М.Л.: именно так, мне нравятся эти аналогии. Да, это как раз сопоставимо с визуальным - «посмотреть в корень». Поэтому, конечно, визуальная социология важна и в понимании закрытых систем. Например, криминальные системы они точно не стремятся быть публичными. А если стремятся, то только в очень ограниченной, тактической схеме. А как тогда работать с этими категориями «Х»?

Так или иначе, визуальная социология – сильный инструмент.

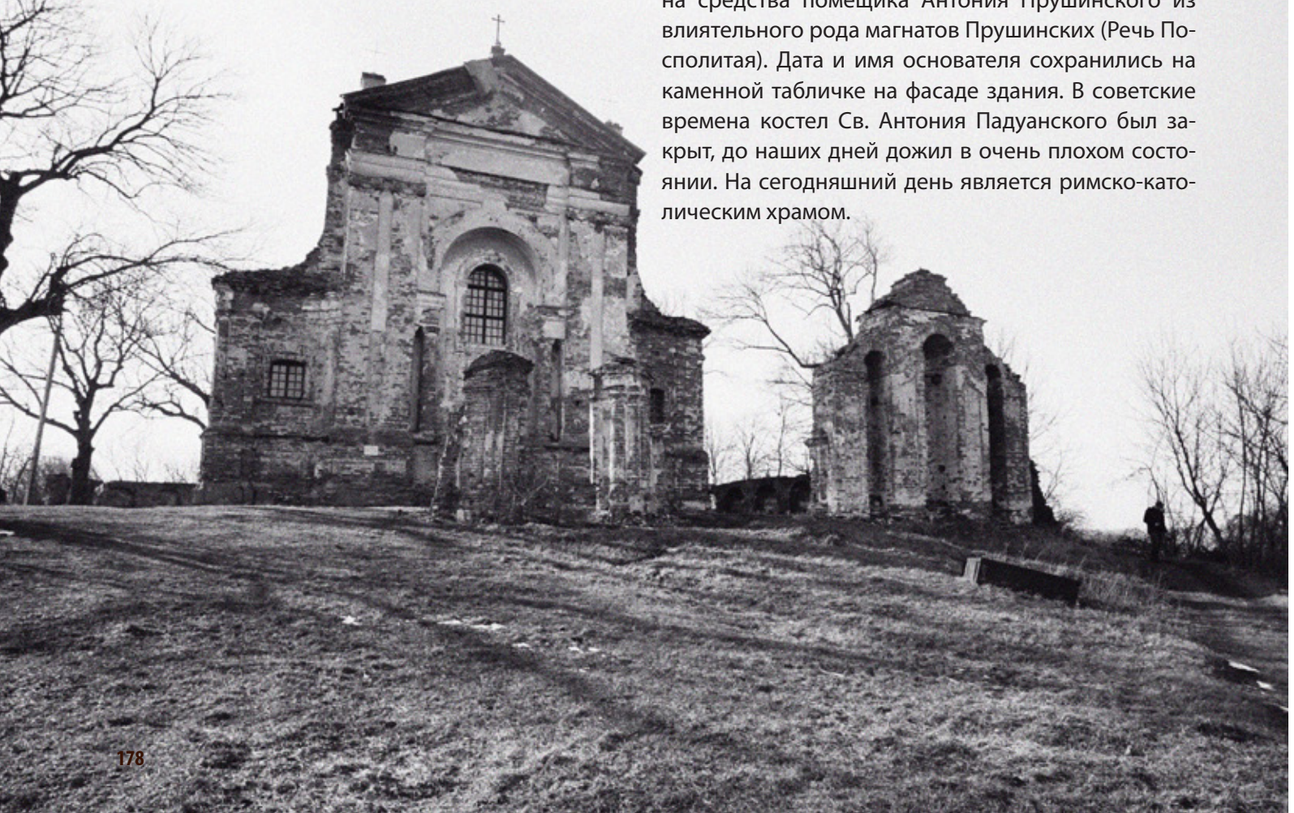
ЕВРОПЕЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА В ГЛУХОМ УКРАИНСКОМ СЕЛЕ

«Слепое пятно» в глазах обыкновенного современного жителя Украины много чего не дает ему разглядеть вокруг себя. Например, банальностью является факт существования глухого села – и вдруг в глуши стоит европейский замок. Изредка сюда наезжают экзальтированные гиды со своими «легендами» или забредают эко-туристы, но в целом у местных данные строения не вызывают никакого интереса, наоборот, они даже посмеиваются с «простаков»-туристов. Устроенная слоями украинская реальность (устройство Украины, о которой мы говорили ранее) такова, что все эти слои перемешаны в полный хаос. Никакой логики перемешивания всех этих пяти слоев (венецианский, норманнский, советский периода до войны, после войны и после 1990 года) между собой нет.

«Когда едешь по Германии, то видишь, что дома стараются как-то архитектурно выдержать в одном стиле. А здесь - противоположности одна в другой. Причем заметно, как Советский Союз и «православные» закатывали предыдущие слои, стирал настоящую историю Украины. Село, советские дома, рембаза, элеватор, завод – и где-то тут среди всего этого безобразия затаился замок. Село – и как-то невпопад стоит замок» - исследовав житомирскую область, заключил Олег Мальцев.

Когда ты видишь все это, снятое профессиональной фототехникой, а до этого вдоволь насмотрелся тождественных изображений, привезенных Экспедиционным корпусом из Калабрии, Рейна и других знаковых для мировой истории мест, - вывод напрашивается сам собой: чего-то мы об Украине не знаем. Так что исследовать ее – настолько научно увлекательное занятие, что даже перестаешь обращать внимание на дороги, своей разбитостью готовые посоперничать с костелом Антонио Падуанского.

Костел Св. Антония Падуанского в селе Старая Котельня. Село упоминается в летописях с 1143г. как Котельнич и Котельница. Согласно официальных данных, Костел был заложен в 1783 году на средства помещика Антония Прушинского из влиятельного рода магнатов Прушинских (Речь Посполитая). Дата и имя основателя сохранились на каменной табличке на фасаде здания. В советские времена костел Св. Антония Падуанского был закрыт, до наших дней дожил в очень плохом состоянии. На сегодняшний день является римско-католическим храмом.



2021

ДВОРЕЦ ТЕРЕЩЕНКО, с. ЧЕРВОНОЕ

Еще один объект, который поразил не меньше и нашего Капитана, и весь Экспедиционный корпус - Дворец Терещенко. Как гласит история, дворец был построен в 1851 году по заказу польского шляхтича Адольфа Норберта Эразма Грохольского, владевшего селом. Род Грохольских относится к польскому графскому и дворянскому роду герба Сырокомля. После его смерти в 1863 году его жена продала всё Николаю Артемьевичу Терещенко.

В 1909 году на территории поместья был основан Авиационный завод Терещенко — мастерские, в которых проектировали и собирали самолёты. В 1917 году после Октябрьской революции дворец был экспроприирован. Во время оккупации в здании была нацистская комендатура. Впоследствии во дворце был размещён ПТУ.

В 1990-х годах дворец перешёл к женскому монастырю Рождества Христова. Стоит в руинах. На дворцовом портике сохранился родовой герб.

ОТКРЫТ МЕХАНИЗМ РЕДУЦИРОВАНИЯ АРХАИЧНОГО МИФА

Основываясь, в том числе, на многочисленные исследования в разных точках мира, а это более 40 стран, глава Экспедиционного корпуса, академик Олег Викторович Мальцев сделал сравнительный анализ городов в разных точках мира, который ярко продемонстрировал редуцирование на тех или иных территориях одного из трех существующих архаичных мифов, которые создают треугольник и тиражируется по всему миру.

Еще при подготовке ко 2й украинской экспедиции при изучении Килии в первоисточниках были найдены **слова дипломата, книжника и монаха Арсения Суханова, который был в Килие в 1651 году по дороге в Святую землю.** Олега Викторовича заинтересовал этот документ как ученого, ведь речь, вероятно, шла о Салониках. Но дело в том, что дойти туда можно только через Румынию, Болгарию, и далее - Греция, а вот по Дунаю никак, хотя монах, согласно документу, плыл именно по Дунаю. Но как?

Итак, мы имели миф о монахе, который странствовал мимо Килии к Святой земле. Принято считать, что Святая земля — это Иерусалим. Выяснилось, что эта мифологема сохранилась, как ни странно, только в двух средах: хорватской и немецкой, на современных территориях Хорватии и Германии. В таком случае что это была за Святая земля, о которой шла речь в старинном документе?

Так как название этой Святой земли указано не было, мы решили провести дополнительное исследование с целью выяснения о какой святой земле идет речь.

Было решено выяснить, а какие вообще существуют самые популярные мифы согласно статистике? В открытых источниках удалось найти таких три: о Гиперборее, Атлантиде и Асгарде.

АТЛАНТИДА - некая мифологическая страна-остров, о которой поведали Платон, Геродот, Диодор Сицилийский, Посидоний, Страбон, Прокл, Гелланик. Атлантида дала взрывной эффект для исследовательской, научно-популярной, художественной литературы, для киноиндустрии.

Atlantis. Согласно древнему преданию, полученному Солоном от египетских жрецов, это был большой остров в Атлантическом океане, равный по объему Малой Азии и Ливии или даже больше их. Платон сообщает некоторые подробности предания о Критии (p. 108 сл.) и Тимее (p. 24 сл.). По его словам, этот остров находился на западе от Геркулесовых столбов, напротив гор Атланта; он был густо населен и изобиловал всеми дарами природы; правители его далеко распространили свою власть, и только афиняне положили предел их завоеваниям. Показания древних о положении Атлантиды сбивчивы и неопределенны. В новейшее время предполагали ее на месте Азорских и Канарских островов или островов Св. Елены и Ассансиона и даже считали ее Скандинавским полуостровом. Во всяком случае, сказание о ней очень древнее, так как, по преданию, на одном платье, пожертвованном в Панафинейский праздник в Парфеноне, выткан был эпизод из войны с атлантидцами, и вообще, предположение о существовании обширной страны на далеком Западе относится, кажется, к очень глубокой древности.

...Остров, на котором стоял дворец, (...) а также земляные кольца и мост шириной в плетр (30 м) цари обвели круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, чёрного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец, а в каменоломнях, где с двух сторон оставались углубления, перекрытые сверху тем же камнем, они устраивали стоянки для кораблей. Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть; также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьём из олова, а стену самого акрополя — орихалком, испускавшим огнистое блистание...

В КАЧЕСТВЕ ВЫВОДА ПРЕДСТАВИМ КОММЕНТАРИЙ АКАДЕМИКА МАЛЬЦЕВА:

«Когда «спускается» Асгард, и начинают что-то возводить на костях павших воинов - это признак, что оно одобрено Богом и является святым местом и землей. Все физическое, которое должно быть, является проекцией Асгарда. Оно превращается в кости, катакомбы Капуцинов, мощи. Это все одно и то же. Что представляет собой город Рим? Это попытка восстановления небесного города Асгарда. Думаю, что все люди, которые создают Святую землю, лишь редуцируют два мифа об Атлантиде и Гиперборее. Строя ее на основании мифа и своих представлений об этом. Стало понятно, почему начал тиражироваться такой город, как Венеция, и другие идентичные ему, например Санкт- Петербург или Одесса: каждый хотел иметь свою Атлантиду. Так же есть аналоги Гиперборея, например, Шамбала — рассказал Капитан.– И все это они создают уже в святой земле. А как же создается сама святая земля? Принято считать, что Святая земля — это Иерусалим. При детальном анализе мы получили конструкцию, благодаря которой поняли, что «Город, который изготавливает святых, называется Иерусалимом. Возникшая гипотеза о серых зонах плюс исследование мифов породило новую гипотезу: все «серые зоны» - это и есть святая земля, только их много по миру.

Остров Афон – это проекция Гиперборея. Венеция – проекция Атлантиды. Иерусалим – это город, где в виде Вайтахи вкручена некая система, которая генерирует («точит») святых. Святая земля, к которой следует искать дорогу, никому неизвестна как тогда, так и сейчас. Соответственно, святые земли, какие бы они ни были, — тайные. Нам уже известны механизмы Вайтаха, которые создают святых, но этого недостаточно самого по себе, необходимо погружаться в архаичный миф.

Какой существует знаменитый миф, на котором построен Иерусалим? Это миф об Атлантиде. Вы можете провести сравнительный анализ даже самых разных городов, используя лишь открытые источники, и самостоятельно убедиться в принципиальной идентичности с одним из трех архаичных мифов.

При проведении исследований на Канарских островах мы были у пирамид. Нам рассказали миф о том, что подниматься выше, чем положено, запрещено, так как там лежат мумии «святых гаучо» - это ворота в тот мир. Остров Тенерифе таким образом ни что иное, как Иерусалим, и построен по его принципу: резиденция рыцарских и монашеских орденов, даже расположено все так же. Если взять карту

КОНТР-МИФ – ЭТО МИФ ПРО ГИПЕРБОРЕЮ

Hyperborei, сказочный народ, имя которого обозначает жителей дальнего севера, живущих за Бореем, чтобы холодный ветер не касался их. Геродот сомневался в их существовании; напротив, Плиний объявляет, что гипербореи — определенный исторический народ. Поэты и географы старались указать им место на севере или западе земли. Эратосфен считает их за самых северных людей. Из новейших многие поселяют их в Скандинавии, другие в Германии, третьи на северной стороне Понта. Несмотря на прочие противоречия, в мифически-религиозном отношении древние сходятся в изображении гипербореев. Это блаженный народ, в стране которого Солнце только один раз в год заходит и один раз восходит и плоды зреют скорее, чем где-либо. Они не знают ни вражды, ни споров, неподвластны мстительной Немесиде и посвящают свою жизнь службе Аполлону, который охотно живет у них. Они могут жить 100 лет, но усталые старики обыкновенно сами торжественно бросаются со скалы в море. В основании всего предания лежит факт происхождения Аполлонова культа на севере Фессалии. (Реальный словарь классических древностей (1885), с. 649).

Гиперборея представлена в теософии Блаватской, в оккультизме Нового времени как прародина человечества, родина арийской, белой расы. Что не удивительно с точки зрения сферы изучения Блаватской - Индии.

Немецкий философ Фридрих Ницше также обращался к идее гипербореев, живущих суровой жизнью в северных льдах. По его мнению, эти условия закаляли характер, превращали северян в людей несгибаемой воли и обеспечивали им в будущую власть над миром. Образы гипербореев и «арийцев» у Ницше сливались в идее о сверхчеловеке, которому свойственна воля к власти.

Миф об Атлантиде, находившейся на Крайнем Севере, или Гиперборее, был популяризирован немецкой националистической традицией. В её рамках атланты были отождествлены с «арийцами» («тевтонцами»), или представителями «нордической расы». Миф об Атлантиде включал и идею о чистокровных белокурых асах и их столице Асгарде. В начале XX века близкие идеи развивала ариософия. Расовая теория, в то время поддержанная многими учёными, для образованной публики выглядела респектабельной научной концепцией. Будущие австрийские ариософы разделяли социодарвинистское учение Эрнста Геккеля и «политическую антропологию» Людвига Вольмана, откуда ими была заимствована «арийская» идея.

В нацисткой Германии гиперборейская концепция происхождения «арийцев» находилась под покровительством рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, запретившего вести в этой сфере какую-либо полемику. Она оказала большое влияние также на Адольфа Гитлера.

и сопоставить, то вы увидите резиденцию госпитальеров, тамплиеров, ордена Иисуса Христа, святого Сантьяго. Каждый город принадлежит какому-то рыцарскому ордену. В Иерусалиме каждый квартал принадлежал какому-то рыцарскому ордену – это концентрация всех орденов на одном квадратном метре.

Идея Иерусалима, святой земли - это лишь редуцирование архаичного мифа. Такой же миф существует об Атлантиде, Гиперборее. На современной украинской Хортице пытаются воссоздать идентичный миф; не понимая, как было на самом деле, просто генерируют этот миф многократно.

Один и тот же миф тиражируется многократно в разных интерпретациях. Ничего нового не придумывают, просто пытаются воссоздать миф. Пять периодов деградации — это попытка постоянно «рестартить» одно и то же, только видоизменяя под собственное разумение».

ТРЕТИЙ МИФ О ГОРОДЕ АСГАРДЕ

В скандинавской мифологии обитель богов-асов. Мифология Асгарда была взята германскими нацистами на вооружение. Идея Асгарда пришлась по душе компании Марвел, которая создала свою киновселенную.

Эта страна, которую Один, Вилли и Ве сделали для себя, после чего Один населил ее своими сыновьями (Асами), редкими жителями других миров, а также душами воинов, которые умерли с мечем в руках.

Высоко-высоко над облаками, так высоко, что ни один даже самый зоркий человек не может ее увидеть, лежит прекрасная страна богов Асгард. Тонкий, но прочный мост Бифрест - люди называют его радугой - соединяет Асгард с землей, но плохо придется тому, кто осмелится по нему подняться. Красная полоса, которая тянется вдоль, - это вечное, никогда не потухающее пламя. Безвредное для богов, оно сожжет любого смертного, который осмелится к нему прикоснуться.

Посреди Асгарда подымается вершина исполинского ясеня Игдразиля. Ветви Игдразиля раскинулись над всем миром, а корни лежат в трех странах - Нифльхейме, Йотунхельме и Миттарде. Из-под этих корней бьют чудесные источники. Первый, Гергельмир, находился в Нифльхейме - о нем вы уже слышали, второй течет в Йотунхейме. Это источник мудрости. Грозный великан Мимир, самый могучий из всех великанов, стережет его воды и никому не дает из него напиться. Вот почему источник мудрости называют также источником Мимира.

Асгард существует одновременно в двух проекциях мифологического мироздания. В горизонтальной - это сакральный центр Мидгарда, куда приходят за мудростью конунги, и он отделен от края великанов, иначе Йоотунхейма, рекой Ивинг, никогда «льда не знавшей». В вертикальной - это верхний мир, мир богов, который соединен с землей радужным мостом Биврёст, который охраняет ас Хеймдалль, страж богов.

Асгард — это мир богов-асов, небо и будущее; Мидгард — это мир людей, земля и настоящее; Хельхейм — это подземье, мир умерших предков и прошлое. За пределами созданного тремя богами космоса лежит Утгард, «внешнее отгороженное пространство», трансцендентный мир демонической магии, неподвластный законам асов, иногда отождествляемый с Ётунхеймом, королевством великанов.

УСАДЬБА ЛОПУХИНЫХ-ДЕМИДОВЫХ В КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКОМ

Согласно данным летописей, Корсунь основан в 1032 году князем Ярославом Мудрым и входил в состав Поросской линии, оборонявшей Киевской княжество от набегов кочевников. В 1240 году город был разрушен Батыем. 8 февраля 1585 года Корсунь получил магдебурское право и был отстроен князьями Вишневецкими.

Корсунь был среди основных центров восстания Хмельницкого. Близ Корсуня в мае 1648 года состоялось Корсунское сражение между войсками Богдана Хмельницкого и 26-тысячным польско-шляхетским войском.

Согласно общедоступной информации дворцово-парковый комплекс в Корсуне, на островах посреди р. Рось, основал в 1782 г. князь С.Понятовский в качестве собственной летней резиденции. Дворец Понятовского был построен в 1787-89 гг. на основе старой польской крепости князей Вишневецких, которая в свою очередь создавалась на городище древнерусского Корсуня. Проект дворца в стиле неоготики разработали архитекторы Ж. Мюнц и Я. Линдсей. Новый владелец князь П. Лопухин в середине XIX в. значительно изменил его архитектуру, придав ей черты русского романтизма с элементами неоготики и классицизма.

Князь Станислав Понятовский (1754 – 1833) – племянник последнего польского короля Станислава Августа Понятовского, политический деятель Речи Посполитой, подскарбий великий литовский, полковник, генерал-лейтенант, староста подольский, богуславский и каневский.

Образование получил в пансионе итальянских монахов-театинцев – мужского священнического ордена Римской католической церкви, основной задачей которого являлась борьба с ересью и миссионерство. Был в составе Эдукационной (Просветительской) комиссии, по сути, правоприемницы упраздненного в 16 веке ордена иезуитов. В 1776 году поселился в своих украинских староствах, центром которых стал Корсунь.

В тот же период посетил Рим, Калабрию и Сицилию. После смерти Екатерины Великой император Павел предложил Понятовскому должность приора Мальтийского ордена, от которой Понятовский отказался. Вскоре он вынужден был эмигрировать в Италию, перед этим успев вывести свои активы из России.

1870

Так выглядел дворец в Корсунь, 1870 году

Князь Станислав Понятовский (1754—1833)

Имения Понятовского считались самыми передовыми земледельческими хозяйствами Италии. Был очень популярен у крестьян и испольщиков, так как помогал им, не накладывал непосильных обязательств и занимался охраной их здоровья. О его щедрости ходили легенды, он жертвовал на благотворительность огромные суммы, заслужив прозвище «добрый поляк» (buono Polacco).

Светлейший князь Пётр Васи льевич Лопухи н (1753-1827)

После второго раздела Речи Посполитой в 1793 году Корсунь вошёл в состав Российской империи. Староство Корсунь было подарено Павлом 1 Петру Васильевичу Лопухину.

Никто особо ничего не скрывает. Звезда ордена Мальтийского.

Дворцовый ансамбль, проекты которого хранятся в Кабинете рисунков Библиотеки Варшавского университета, создавался больше 100 лет. Корсунский дворец был первым палацом, который построили в стиле неоготики на территории Украины.

После отставки в 1835 году в Корсуне жил князь Павел Лопухин.

Светлейший князь Павел Петрович Лопухин (1790 – 1873) — генерал-лейтенант, великий мастер масонской ложи и один из организаторов Союза благоденствия. Участник войн с Наполеоном и подавления Польского восстания 1831 года.

Во времена нового владельца дворцовый ансамбль приобрел кардинальные изменения. По окончании перестройки он приобрел черты российского романтизма с элементами неоготики, классицизма, французской средневековой оборонной архитектуры. Частично был достроен флигель, построена въездная башня, швейцарский домик, оранжерея, лютеранская часовня и манеж. Во время перестройки была разрушена ордерная галерея.

Корсуньский палац середины XIX ст. был одним из изысканейших и богатейших не лишь в России, а и в Европе. Ныне сохранилось 10 из 13 сооружений дворцового ансамбля, которые являются памятниками национального значения.

Наследником титула и имения после смерти П.П.Лопухина в 1873 году стал **Николай Демидов.**

РЕДУЦИРОВАННЫЙ АСГАРД

ВЕНЕЦИАНСКИЙ РЫЦАРСКИЙ ЗАМОК В ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

«О, Венеция, город влюбленных,
Ты подлунного мира венец!
Жарче тысячи солнц раскаленных
Здесь горение юных сердец!..»

Красивая песня, написанная к известному телевизионному фильму — слова её невольно вспомнились по приезду в следующий пункт наших исследований — город Черкассы. Точнее, не только сами Черкассы исследовали мы в этой экспедиции, но и город в Черкасской области — Корсунь-Шевченковский, так как именно в нём находится один из уникальных объектов, наглядно подтверждающих использование соответственных технологий, машинную обработку скал, мастерство строительства европейской усадьбы и высокий дворянский статус ее хозяев. Согласно документальным планам и расположению каналов, на этом месте построена копия Венеции, и мы приехали проверить, так ли это на самом деле. Речь идет об исследовании «дворцово-паркового комплекса» (именно так зовётся это место в официальных источниках) — усадьбе Лопухиных-Демидовых, самого настоящего Венецианского рыцарского храма. Как отметил академик Олег Мальцев, Капитан Экспедиционного корпуса — усадьба расположена на искусственном острове, а в русле реки находятся в прямом смысле (попросту говоря, валяются) доказательства того, что камень для строительства здесь обрабатывали специальными машинами. Обнаруженная усадьба представляет собой серьезный мемориальный комплекс, куда в прошлом приезжали высокопоставленные особы со всей Европы. В народе это место называется «имение Лопухиных-Демидовых», сейчас здесь располагается действующий музей. При углубленном изучении стало очевидно, что мы имеем дело с редукцией мифа об Асгарде, городе

Согласно официальной истории, дворцово-парковый комплекс на островах посреди речки Рось был основан в 1782 году князем Станиславом Понятовским, а дворец был возведен в 1789 году на основе старой польской крепости князей Вишневецких. Но согласно архивным планам и расположению каналов, на этом месте возведена копия Венеции; для того Экспедиционный корпус и приехал в имение — убедиться в том, так ли это на самом деле. Представьте себе, даже Капитан был удивлен!

Уже при первом осмотре местности, находясь на русле реки, члены экспедиционной группы увидели — когда-то здесь поработали специальными машинами, дробя гранит: камень обточен жестко, явно искусственно. Обработка камней машинами — явление, которое повсеместно встречалось Корпусу в экспедициях по Европе, например, на трассе из Мюнхена в Венецию или же в заповедном Аспромонте в Калабрии.

То, что остров из гранита, на котором расположено имение, искусственный — понятно однозначно. Сам дворец внешне представляет собой венецианский рыцарский храм — редуцирование мифа об Асгарде, небесном городе, где воины после славной гибели в бою рыцари пируют с Одином. Как сказал Капитан Экспедиционного корпуса, академик Олег Мальцев: «На горе, совершенно неестественно для данной местности, стоит «замок Богов». Венчает его «вечный огонь». Серьезная резиденция… Я даже в Германии не видел такого масштаба, чтобы целый остров построили для того, чтобы сделать родовую резиденцию! И сделано все весьма добротно, на совесть, как

Согласно официально истории, проект дворца разработал архитектор, художник, гражданский и военный инженер Йоган Генрих Мюнц. Мюнц родился во Франции, в департаменте Верхнего Рейна, но согласно официальной информации его идентифицируют по одной версии как «эльзасско-швейцарского художника и архитектора, известного в Англии под именем Джон Генри Мунц», по другой — «немецко-швейцарского портретиста и пейзажиста, архитектурного художника, гравера, строителя и садового дизайнера». Известно, что как военный инженер он получил образование во Франции, путешествовал по Испании и Италии. Работал в Англии, Голландии, Польше.

Также здесь находится плац, место для караула, гарнизонная казарма, жилище обслуги имения, гостиница. Сюда, в это родовое гнездо, явно приезжали высокопоставленные люди. Имеется и родовая усыпальница, которая представляет собой серьезный мемориальный комплекс. Первые же исследования объекта показали, что у постройки на фронтоне имеются два заложенных входа, по форме напоминающие храмовые. Также, по нашему предположению, в одной из сопок находится закопанная (в свое время, чтобы ее не нашли) пирамида, в которой находила упокоение особая часть воинов.

По сути, это родовой замок. Здесь хранятся останки всех погибших рыцарей, воинов, «вся збранга здесь лежит», и одновременно в таких местах собираются для решения очень серьезных вопросов. Это некий мемориальный храм, куда можно приехать, предаться воспоминаниям, «Резиденция на костях», так сказать. Здесь собирались только самые близкие. «Считалось, что приглашение в такое учреждение — это большая честь», — заметил академик Олег Мальцев.

При всем при этом Экспедиционный корпус вынужден отметить, что в имении напрочь отсутствует символьная нагрузка. Абсолютно нет никакой информационной передающей базы! И, тем не менее, для нашей экспедиции этот объект является прямым доказательством того, что Украина никогда не была такой, как мы видим ее сейчас. Это она стала так выглядеть…

«Такие мемориальные комплексы вижу в Украине впервые. До этого я чего-либо подобного не видел. Например, я знаю, как выглядят мемориалы в Европе, где стоят на костях погибших воинов рыцарские храмы. Все это есть там. А здесь, чтобы вот так, в странной глуши, посреди «заколдованного леса», стоял серьезный Божественный мемориал, полное редуцирование Асгарда — впервые такое вижу. Причем сделан он людьми знающими, как это делается», — резюмировал Олег Викторович.

ЧЕРКАССЫ В НАЧАЛЕ XVI ВЕКА

1613

Панорама Черкасского замка из приложения к карте Радзивилла, 1613

Согласно официальной истории, Черкассы как город возникли в конце 13 столетия, а первое письменное упоминание о них содержится в Густынской летописи и датируется 1305 годом. В летописи Черкассы упоминаются как уже существующий город в ряде других украинских городов — Киева, Канева, Житомира.

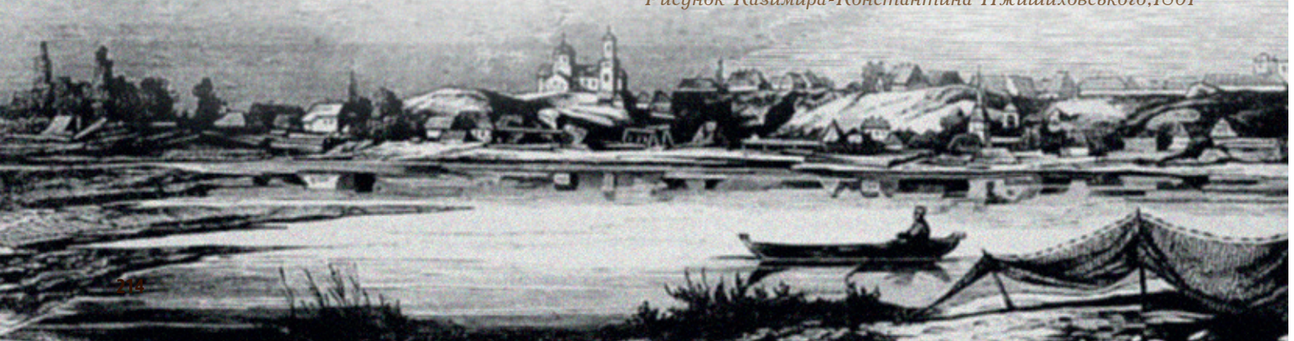
Представление о том, как выглядели Черкассы в начале XVI века, мы можем получить, рассматривая старинные карты. Некоторые из них являются настоящими произведениями искусства с картинками и картушами, при этом крупные города обозначены не простыми кружочками, а маленькими панорамами местных замков.

В этом плане наиболее искусно поработали художники, создававшие знаменитую карту литовского князя Николая Радзивилла. Карта Литвы Радзивилла, одна из самых ярких памяток такого рода в развитии европейской картографии 17 века, была основным источником географических знаний о регионе в последующие не менее 150 лет, как подметил в своем материале украинский коллекционер и исследователь старинных географических карт Андрей Осадчук. К этой карте имеется и приложение — отдельная карта течения Днепра. На рисунке с этой карты видно, какими в начале 17 века были или могли быть Черкассы.

Согласно же «Сказаниям о населенных местностях Киевской губернии» Похилевича, в 1386 году город стал столицей украинских гетманов. Затем в 1523 году выдержал осаду крымским ханом, а в 1557 году Дмитрий Вишневецкий защищался в Черкассах от хана Девлет-Гирея. Оказавшись после Люблянской унии 1569 года под властью Польши, население Черкасс принимало участие в казацко-крестьянских восстаниях против социального и национально-религиозного угнетения. В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона есть упоминание о том, что в 1637 году город был сожжен шайкой Павлюка. После смерти Б. Хмельницкого, перенесшего столицу гетманов в Чигирин, Черкассы неоднократно переходили «из рук в руки» и образовали особое староство.

Черкассы начала 1630-х годов, когда в Украине бушевали народные восстания, достаточно подробно описывает французский инженер Гийом Левассер де Боплан, автор классической «Генеральной карты» и еще нескольких карт Украины. По его словам, Черкассы — «очень старый город, хорошо размещенный и пригодный для укрепления». Вспоминает иностранец и о том, что Черкассы были центром казацкого полка, и о наличии в городе парома. «Я видел его в период расцвета, — рассказывает Боплан, — когда сюда отовсюду сходились казаки и даже имел резиденцию сам их атаман». О том, что это за атаман, историки имеют разные мнения.

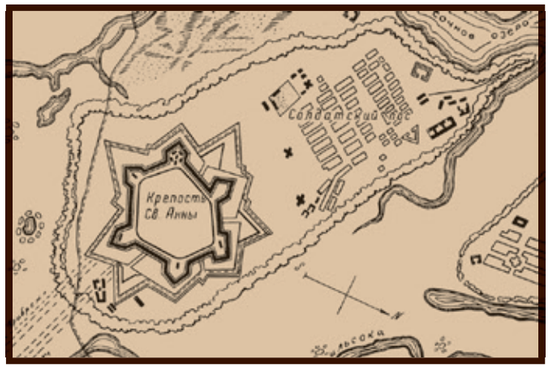
Панорама Черкасс со стороны Днепра. Старые Черкассы на гравюре Логвина Рисунок Казимира-Константина Пжишиховського,1861



После поражения национально-освободительного движения Черкассы продолжительное время находились во власти Польши, куда они перешли по Андрусовскому перемирию 1667 года. В 1791 году город получил магдебургское право, хотя существует версия, что такую привилегию Черкассы имели и раньше. В 1797 году Черкассы были назначены уездным городом Киевской губернии.

Фрагмент карты Украины с обозначением Черкасс

Согласно энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, в 1768 году, во время крестьянского восстания Железняка, Черкасский замок был захвачен и уничтожен. Так, для защиты от врагов в Средневековье в Черкассах построили деревянный замок. Остатков замка и вообще исторических памятников в Черкассах не сохранилось, но есть Упоминание — историки (кто именно, информации нет) нашли документ 1552 года «Описание Черкасского замка», где есть подробный рассказ о фортификационном сооружении, которое начали возводить в 1549 году. В документе содержится описание, сделанное в 1552 по поручению короля польского и великого князя литовского Сигизмунда Августа. Согласно описанию, древнейшая часть крепости размещалась совсем близко возле Днепра, на небольшом возвышении.



План Аннинской крепости, 18 век

Для защиты от нападающих в замке существовал запас камней, дубовых кольев, и самое главное — несколько пушек, стрелявших «пулями побольше яйца куриного», несколько пушек меньшего калибра и несколько десятков различных ружей. С трех сторон замок стоял на возвышении, с четвертой был защищен рвом, через который был перекинут мостик. У главного замка размещался сам город, по периметру окруженный частоколом (острогом): «Острог произведен хорошо с дерева дубового ... колье толстым и частым». За острогом был ров, впрочем, совсем небольшой. В мирное время замок и острог охраняла наемная стража; высылали часовых в поля за много миль от города.

Уже в начале 19 столетия планированием города занялся известный российский архитектор шотландского происхождения Вильям Гесте, который с 1784 года по приглашению Чарльза Камерона прибыл в Российскую империю. Генеральный план застройки Черкасс, составлен Гесте, был утверждён в 1826 году. Здания и сооружения должны были располагаться в строгом соответствии противопожарным нормам и интересам застройки города в целом. Строить дома разрешалось только при условии использования утверждённых типовых «образцовых» проектов с обязательным оштукатуриванием и окраской в соответствующий цвет. Правила предусматривали не только количество этажей, размеры и расположение дома на участке — застройщик обязан был сооружать по типовым проектам и хозяйственные помещения и даже ограду с воротами. Планировка сооружений определялась на месте с учётом пожеланий застройщика и требований городских властей.

Из энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона по состоянию на 1897 год сказано: «Черкассы или Черкасы уездный город Киевской губернии, на правом берегу реки Днепра, от Киева по реке 200 верст. Низменная приречная часть города, так называемый Подол, часто подвергается наводнениям. Город очень растянут с северо-запада на юго-восток. Число жителей по переписи 1897 год составляет 29619 (15235 мужчин и 14386 женщин). Православных около 70 %, раскольников 7 %, евреев 23 %. Мещане составляют 90 % всех жителей. Казенных зданий 42, церковных и монастырских 31, общественных 32. Семь каменных церквей и одна деревянная, женский раскольничий монастырь, 6 раскольничьих и 9 еврейских молитвенных домов».

Согласно Еврейской энциклопедии тех же Брокгауза и Эфрона, евреи появились в Черкассах в конце 16 века, когда территория Украины была охвачена колонизационной волной: среди поселенцев разных национальностей были евреи — выходцы из

польских земель. Но во время восстания под руководством Б. Хмельницкого в 1648—1954 годах и русско-польской войны 1654—1667 годов многие евреи, проживавшие в Черкассах, были убиты, а часть уведена в плен татарами. Некоторым все же удалось спастись. Вновь евреи поселились в Черкассах в 18 веке: по переписи 1765 года в Черкассах проживал 171 еврей.

Интересно и то, что после того, как Черкассы стали уездным городом Киевской губернии, по окладным книгам 1802 года в Черкассах проживалона 33 еврея-купца (при 23 христиан-купцов), христиан-мещан было 1633 человека, а евреев-мещан — уже 1750 человек. По ревизии 1847 года, в Черкасском уезде существовало Черкасское еврейское общество, начитывающее 1568 человек.

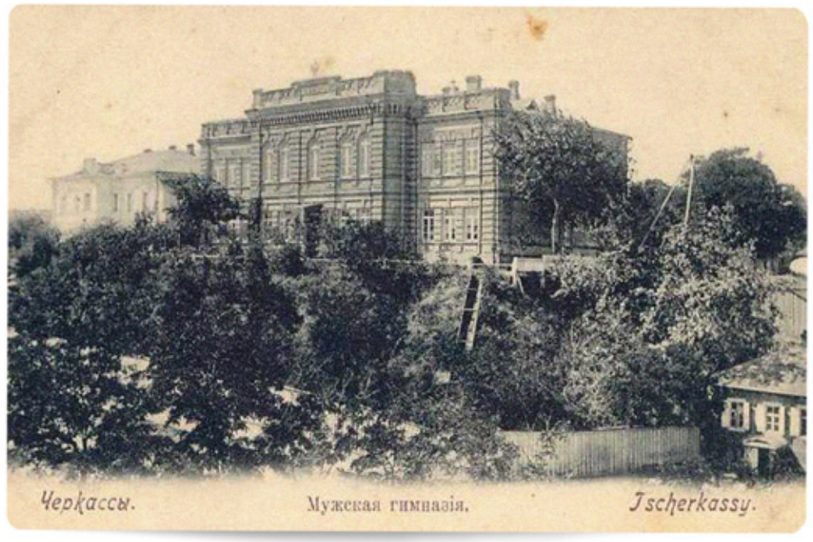
Немаловажно и то, что **в 19 веке Черкассы стали один из центров хасидизма на Украине. Так, в городе жил Я'аков Исраэль Тверский, который руководил хасидской общиной города с 1830-х гг. и до своей смерти в 1874 году.**

По переписи 1897 года, в Черкасском уезде из 300 тыс. жителей насчитывалось уже 30 317 евреев, в том числе в самом городе Черкассы — 10 950 евреев (треть города на то время). На 1910 год в Черкассах проживали уже 12 979 евреев.

Следует отметить, что в начале 19 века в Черкассах было несколько синагог, девять еврейских молитвенных домов, три частных мужских и одно частное женское еврейские училища, талмуд-тора. А в 1860-х годах в городе были построены еврейская больница и богадельня. К слову, на 1903 год в Черкасском уезде уже насчитывалось 22 синагоги.

Во второй половине XIX века в Черкассах возникли первые небольшие промышленные предприятия: сахарный, кирпичный и лесопильный заводы, табачная фабрика. Большинство промышленных предприятий находилось около Днепра (в низовье), по которому перевозили сырьё и готовую продукцию. Период конца XIX начала XX веков охарактеризовался бурным строительством города, его зданий и предприятий. Развитие получила строительная техника, стали использоваться новые для тех времён строительные материалы, а также мощное развитие получила архитектура города — различные формы и стили соседствовали друг с другом.

Мужская правительственная гимназия (1905—1910 гг.) Сегодня в этом здании располагается старый корпус музыкального училища им. С. С. Гулака-Артемовского, а ранее сооружение первой министерской мужской гимназии было одной из самых красивых архитектурных памяток города. Архитектором дома является польский архитектор Владислав Городецкий.



Построено это архитектурное сооружение в 1891 году (тогда — первая министерская мужская гимназия) на территории усадьбы купца Соколова. Вопрос о строительстве гимназии встал в начале 1891 года на одном из заседаний городской думы. Немец по происхождению Рудольф Хаммер, инженер, управляющий черкасским сахарным заводом, член городской думы и активный общественный деятель предложил поручить строительство Владиславу Городецкому, который на тот момент был студентом Петербургской академии искусств и проходил практику при архитекторе Киевского учебного округа и военном инженер-подполковнике Чекмареве в должности помощника.

В стенах гимназии учились будущие государственные и культурные деятели, чьи имена остались в истории. Среди них авиаторы братья Евгений, Андрей и Иван Касьянеки, писатель Лесь Гомон. Это было учебное заведение черкасской элиты, где работали только мужчины. Каждый учитель гимназии занимался репетиторством. К ним приезжали дети богатых землевладельцев и предпринимателей города. После прихода к власти большевиков, гимназия была переформатирована.

Женская правительственная гимназия (1903—1905гг.). Здание было построено в 1903—1905 годах как женская гимназия тем же Владиславом Городецким. В 1935 году дом переоборудовали под Дворец пионеров, который в наше время превратился в Черкасский городской Центр детского и юношеского творчества.

Женская гимназия Самойловской. До революции в Черкассах числилось три женских гимназии, а для отпрысков высокопоставленных семейств действовала казенная женская. Воспитание в гимназии было классическим, а обучение — аристократическим. В 1904 году была основана частная гимназия Самойловской. Собрав средства (пожертвования меценатов) и добавив собственные, А. В. Самойловская заказала проект нового здания. Оно было построено в течение 2 лет (1910—1912) по улице Николаевской (ныне — Крещатик). Женская гимназия Самойловской была полной противоположностью женской казенной гимназии. Умная, интеллигентная женщина готовила своих учениц к повседневной жизни. Открытие заведения было приурочено к 300-летию Дома Романовых. В частной гимназии А. В. Самойловской работали лучшие педагоги города: Рождественский М., Абрамович А. И., Афанасьевич В. Я., Лошкарева С. А., Десницкая А. М. и другие. Во время отступления советских войск в августе 1941 года здание гимназии было разрушено снарядами и позже сгорело.

Гостиница Славянская. Здание бывшей гостиницы «Славянская» в Черкассах построено в конце 19 века на средства предпринимателя Скорины. Угол дома, учитывая градостроительное местоположение, решен пятиугольным объемом, увенчанным высоким заостренным шатром. Дом имел три балкона, один из которых вынесен более чем на 2,5 метра и опирается на тонкие чугунные колонны. Именно под ним располагался вход в гостиницу «Славянская». Сейчас здание принадлежит «Укрсоцбанку».

Особняк предпринимателя А.Щербины. Считается, что здание построено в 1892 году, но в некоторых источниках это утверждение подвергается сомнению. Имя архитектора неизвестно, но можно предположить, что был он из Киева.

ИТОГИ ЭКСПЕДИЦИИ В ЧЕРКАССЫ

Наши исследования позволили прийти к следующему выводу: вид старого города не позволяет его причислить к европейскому. В городе есть некоторые здания без символьной нагрузки. Но обязательно нужно отметить: вид отдельных зданий (в частности — женской гимназии) вполне европейский. **Общие планы города на старых фото показывают захолустье, притом, что передние планы показывают именно европейскую структуру города**. **Именно это кажется чрезвычайно странным: на одном фото видно российский провинциальный город, на другом — европейский**. Но странности эти — по своему, весьма привлекательны, как эстетически, так и с научной точки зрения, так как дают исследователям весьма плодотворную почву для научной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

— Черкассы. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона

— Черкассы. Еврейская энциклопедия Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона

— Черкассы. Большая Советская Энциклопедия

— Максим Степанов. Статья «Планы города Черкассы: исторический обзор»

— Демидовы, семья. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1890—1907

— Демидовы (дворяне). Русский биографический словарь, 1896—1918

— Поколенная роспись рода основателя Демидовского лицея П. Г. Демидова. Российская государственная библиотека

— Stanislaus (Stanislaus II.AugustPoniatowski).Энциклопедия Брокгауз

— Карнович Е. П. Очерки и рассказы из старинного быта Польши, 1873

— Mieczysław B. Biskupski; James S. Pula. «Volume 289».Polish democratic thought from the Renaissance to the great emigration: essays and documents. East European Monographs, 1990

— Jana HenrykaMüntzapodrożemalowniczepoPolscei Ukraine: 1781—1783. Warszawa, 1982-- Русские портреты XVIII и XIX ст. Изд. вел.кн. Николая Михайловича. Санкт-Петербург, 1906

Гостиница Славянская (конец XIX в.)

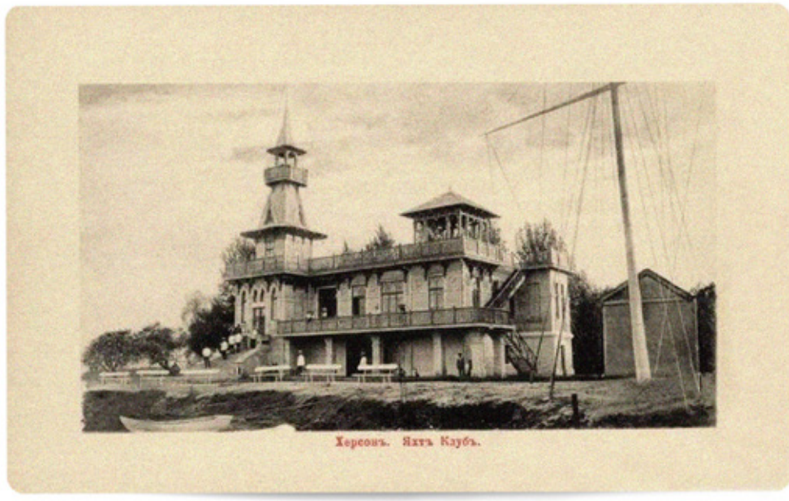
Особняк предпринимателя А.Щербины (1906—1910гг.)

Уездное казначейство. Автор М. Д. Томпаков (1910—1912)

Существует довольно любопытное наблюдение: в самом центре города Херсон возведен памятник Говарду. Джон Говард — английский врач, юрист, филантроп и первый в Англии тюремный реформатор, исследова-тель массовых инфекционных заболеваний в Европе. Как сказал академик Олег Мальцев, «странная ситуация, что в центре украинского (!) города стоит огромный обелиск-памятник Джону Говарду, который никто не собирается убирать». Так как имя Говарда тесно связано с Херсоном, где он провел последние месяцы жизни, помогая больным и заключенным, изучая недостатки состояния лазаретов и карантинных служб. Обелиск Джону Говарду был установлен в 1820 году у городских ворот по проекту известного ар-хитектора Василия Стасова. На монументе помещен барельеф Говарда, солнечные часы и надписи на русском и латинском языках.

Памятник Говарду. Херсон, нач. 20 века

Стоит также отметить, что в Украине есть несколько городов, в которых есть свой яхт-клубы: Одесса, Николаев и Херсон. Это довольно недешевое удовольствие, которое могли (и могут) позволить себе только обеспеченные люди.



Херсонский яхт-клуб был открыт в 1908 году. Его председателем стал князь Александр Дмитриевич Максутов. Помещение яхт-клуба было построено в 1913 году на стрелке Карантинного острова, напротив современ-ного речного вокзала. В архитектуре здания яхт-клуба, которое сохранилось до сих пор, органично сочетаются кирпичная кладка и ажурные деревянные детали.

ЕВРЕИ ХЕРСОНА

Евреи являются одними из первых жителей молодого города Херсона, основанного в 1778 году. В плане застройки Херсона 1782 года значились кварталы для поселе-ния евреев, а чуть раньше (в 1780 году) там открылась Старо-Николаевская синагога, которую посещали 2 тысячи человек. Российское правительство, заинтересованное в освоении нового края, названного Новороссией, стало поощрять переселение сюда нерусских поселенцев из Восточной Европы: немцев, шведов и из северо-западных русских губерний, поляков, литов-цев, русских, белорусов и евреев.

К 1799 году относится упоминание об уже существующей синагоге в Херсоне. По самой ранней, известной нам переписи населения Херсона с рас-пределением по национальному признаку, произведенной в 1799 году, в городе было 39 евреев-купцов и 180 евреев мещан, что на то время состав-ляло 11 % всего населения тех же сословий. К 1915 году соотношение всего еврейского населения ко всему населению города составляло 30 %.

Как упоминается в Еврейской энциклопедии Брокгауза и Эфрона (1908—1913 гг.), в 1847 году «в уезде имелись два еврейских общества: Херсонское в числе 3832 душ; Бериславское — 287 душ».

Евреи играли видную роль в развитии города, и еврейское купечество настолько превосходило остальное купечество в культурном отношении, что «в 1862 году херсонский губернатор обратился в министерство внутренних дел с ходатайством о допуще-нии одного из евреев-купцов к избранию на должность городского головы. Отметив, что никто из здешних христиан-купцов не развит настолько, чтобы уметь управлять обширным городским хозяйством, губернатор сви-детельствовал, что многие евреи-купцы, «имея значительное состояние, получив воспитание и неоднократными поездками за границу, приобрев раз-нообразные познания, пользуются общественным уважением; избрание из среды их вполне достойного лица в должность городского головы принесло бы существенную пользу» Это ходатайство, поддержанное новороссийским генерал-губернатором, не было все же удовлетворено петербургскими вла-стями».

В 1856 году население Херсона насчитывало 33813 человек. В общем числе населения евреи составляли четвертую часть. Евреи в Херсоне занимались торговлей, казенными подрядами и поставками. К слову, в конце 19 века в городе насчитывалось 46 частных торгово-промышленных предприятий, многие из них принадлежали евреям. Это и Механический завод Фраермана, и Фабрика обуви братьев Мейльман, и Табачная фабрика Лермана, и Пивоваренный завод Билика, и мельницы Оленова, Галаганова, Вайн-штейна, и Судостроительная верфь Литовича, и типофафии Шрейбера, Дорфмана, Заранкина, а также многочисленные слесарные, сапожные, ме-ханические, кузнечные, бричечные, кожевенные мастерские.

В 1816 г. в Херсоне была открыта еврейская больница с богадельней при ней. В 1848 году было открыто еврейское женское училище, а в 1850 — мужское. В середине 19 века Херсон стал и одним из основных центров Ха-бада в южных губерниях России, в особенности среди евреев-колонистов.

Весьма занимательны итоги выборов в первую городскую Государственную думу в 1871 году. Христиан было 55, иудеев — 17. В 1875—1879 го-дах, соответственно: 53 и 19. Самое большое представительство евреев в Городской думе наблюдалось в 1888—1892 годах — 23 еврея (при 49 христианах).

В 1910 году в Херсоне существовали три талмуд-торы (две с ремесленными классами, одна — сугубо ортодоксальная), бесплатное еврейское жен-ское профессиональное училище, еврейское ремесленное училище, суббот-ние школы — женская и мужская, пять частных мужских и два женских общеобразовательных училища, частные послеобеденные курсы еврейских предметов для детей.

В Еврейской энциклопедии упоминается о том, что соратником фактического основателя Херсона, фаворита императрицы Елизаветы II Григория Потемкина, был еврей — Иошуа Цейтлин. Он родился в 1742 году в белорусском Шклове. История не со-хранила деталей их знакомства с Потемкиным, но достоверно известно, что тот доверял Цейтлину и пользовался его услугами как подрядчика и по-ставщика, а впоследствии сделал его управляющим своими имениями.

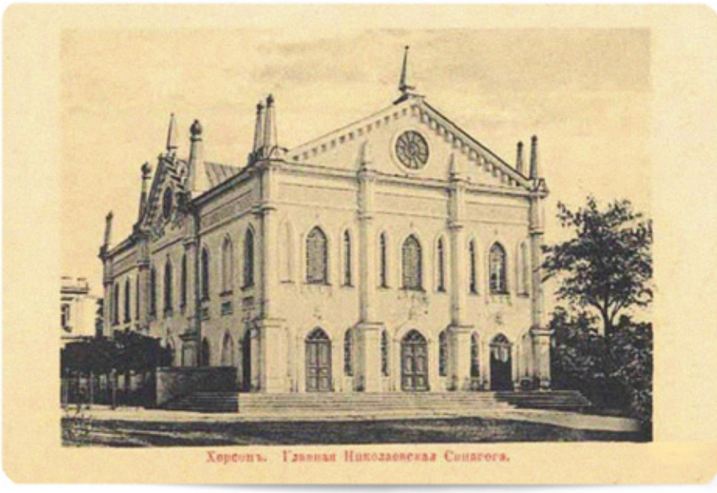
По историческим сведениям, Цейтлин во время военных походов Потемкина брал денежные займы, на которые покупалось все необходимое для армии, а со временем был назначен управляющим Крымским монетным двором. Любопытный факт: при закладке Херсона этот еврей присутствовал в свите Светлейшего князя и (что весьма вероятно) обсуждал с князем финансовые вопросы будущего управления этими землями: «…Отличаясь деловыми способностями, Цейтлин, пользуясь покровительством князя Потемкина, выдвинулся как подрядчик и поставщик. Он сопровождал Потем-кина при его поездках на юг и присутствовал при закладке Херсона».

Современники отмечали, что «Цейтлин расхаживал вместе с Потемкиным, как его брат и друг», но при этом своей национальной идентичности не терял. Он не стал христианизироваться — Иошуа всегда носил еврейскую одежду, соблюдал кашрут и прекрасно знал Талмуд: «…Нажив большое состояние, Цейтлин, после смерти своего покровителя, удалился от дел. Он получил в 1787 году звание надворного советника польского королевского двора. Еврейские источники титулуют его «Herr Hofrath Zeitlin». Он владел в Велижском повете вотчинами Мордвиновых с 910 крепостными душами. Отказавшись от промышленной деятельности, Цейтлин поселился в своем имении «Устье» (Черик. Уезда, Могил. Губ). Построив здесь дворец, он окружил себя учеными. На его средства был построен Бет-а-Мидраш, в котором многие талмудисты получали все необходимое для жизни, дабы они могли свободно предаваться занятиям: в их распоряжении была богатая библиотека». Умер Иошуа Цейтлин в 1822 г., пережив своего покровителя и оставив после себя немалое состояние и духовное наследие.

В архивах и в открытых источниках были найдены недействующие (разрушенные) синагоги города Херсон, вот некоторые из них:

1) Старо-Николаевская синагога, основанная в 1780-м году. Также в документах значится под другими названиями — главная Николаевская синаго-га. В свое время эта синагога была одной из крупнейших городских синагог Херсона, которую отведывапосещало более 2 000 человек. В 1880 году со-стоялся капитальный ремонт синагоги: была произведена замена дерева на кирпич и сделано расширение основного помещения. Позже, в 1928 году, закрыли молитвенный дом и, как частенько случалось, переделали его в спортзал, а некоторое время спустя синагогу преобразили в «Дом санитарной культуры». В мае 1960 года здание переоборудовано в первый на юге Украины планетарий, в 1965 году названый в честь Юрия Гагарина.

2) Заболковская синагога, построенная в первой половине 19 века. Старинная еврейская синагога расположена на окраине города. В 1922 году бы-ла закрыта. Во время Второй мировой войны здание было использовано как жилой дом для немцев.



3) Ново-Николаевская хоральная синагога 1840 года постройки, считающаяся одной из самых больших синагог, также была центром культурной и общинной жизни города. Главным архитектором постройки синагоги был Карл Акройд. В 1926 году синагогу закрыли, а в послевоенные годы здание разрушили.

Главная Николаевская (Ново-Николаевская) синагога. Херсон, нач. 20 века

4) Синагога Шрейбера, 1850 год постройки. Эта старинная синагога, изна-чально была возведена из дерева, но в 1892 году ее перестроили. В мае 1922 года синагогу закрыли и все священные реликвии изъяли. Сегодня на месте синагоги находится жилой дом.

5) Синагога Агавас-Ахим была построена в первой половине 19 века. Ее название происходит от словосочетания означающего на иврите «братская любовь». В годы Второй мировой войны синагога была закрыта, впоследствии была разрушена.

6) Гончарная синагога, датированная второй половиной 19 века. Древняя синагога, закрытая в 1927 году, не сохранилась до наших дней.

7) Набережная синагога. Время постройки — вторая половина 19 века. Эта старинная синагога также являлась одной из самых больших синагог в Хер-соне и также была закрыта в 1922 году. В советское время здание было разделено на две секции: одна принадлежала Областному управлению сельско-го хозяйства, а вторая — ДСО «Водник».

8) Синагога «Резницкая I», возведенная во второй половине 19 века. Ис-торически известно, что в 1922 году из синагоги изъяли все имущество. В 1927 году ее закрыли и со временем переделали под пожарную станцию. С началом Второй мировой войны здание подверглось частичному разруше-нию, а в 1944 году главный корпус синагоги был сожжен нацистами во время отступления.

9) Синагога Бен-Цион. Старинная синагога построена во второй половине 19 века и разрушена в годы Второй мировой войны.

10) Синагога Военного форштадта, 19 века постройки. Согласно историческим данным, в 1922 году из синагоги конфисковали имущество. Хотя по-мещение и уцелело в годы Второй мировой войны, но по окончанию таковой так и не было возвращено в собственность общины. С 2020 года поме-щение используется коммерческой фирмой.

11) Синагога на Ковальськой, была построена во второй половине 19 века. В годы Второй мировой войны была закрыта, однако после возобновила свою работу и до 1960-х годов соответствовала прямому назначению. Позд-нее помещение реконструировали — был построен завод.

12) Синагога на Форштадской, построенная во второй половине 19 века. Изначально это был небольшой молитвенный дом. Единственное, что из-вестно о синагоге — месторасположение. Помещение полностью. Не оставив даже фундамент, разрушили в годы Второй мировой войны.

13) Северная синагога, построена в конце 19 века. Внешне она выглядела как небольшая старинная синагога, которая закрылась в 1922 году. Позже была разрушена, а ее фундамент стал основой для жилого дома.

14) Синагога Кумана, построенная в 1911 году. Считалась одной из крупнейших синагог города. В мае 1941 года, по требованию советской власти, помещение переделали в фабрику. В 1980-х годах здание разрушено, а на его месте построили производство.

15) Солдатская синагога, ее построили в 1911 году. Выглядела синагога как молитвенный дом. С 1922 году, когда была установлена советская власть в городе, синагога продолжила свою работу. Во время эвакуации го-рода в 1941 году, синагога закрылась, , но не была разрушена. Помещение использовали как склад «Заготзерно», а в 1949 году было переда-

чале 1920-х годов, а в послевоенный период здание стало основой для строительства жилого дома.

17) Синагога «Резницкая II» (Короби), построенная в начале 20 века. Это хасидская синагога. В 1922 году, с установлением советской власти в Хер-соне, из синагоги были изъяты религиозные артефакты. В 1930-е года синагога закрылась. И с течением времени постепенно разрушилась.

18) Синагога на старом еврейском кладбище (начало 20 века). Старинная еврейская синагога Херсона работала вплоть до начала Второй мировой войны. В годы нацистской оккупации полностью уничтожена.

19) Синагога «Хабад», построенная в конце 19 века. Это единственная действующая синагога, рас-

положенная по адресу: улица Театральная, д. 27. Согласно классической истории синагога была построена на месте более древней синагоги, обозначенной на плане 1855 года. В начале XX века, была, согласно источникам, одной из 23 действующих синагог Херсона. По этому адресу также располагался большой комплекс общины Хабад, разрушенный во время Второй мировой. Сама синагога уцелела, но была переделана. Ныне синагога Хабад практически полностью отреставрирована, по-этому особого интереса для исследования не представляет.

Всего в Херсоне на 1900 год насчитывалось порядка 19 синагог, а до Второй мировой войны — более 26 синагог и молитвенных домов, что говорит о том, что Херсон был не просто европейским городом, но с явным преоб-ладанием в нем еврейского населения практически с момента его основа-ния.

ИТОГ ПО ХЕРСОНУ: город с европейской архитектурой, но без символьной нагрузки, поэтому сравнить ее с европейской не представляется возможным. Но как отметил академик Олег Мальцев: «Херсон не уступает ни одному европейскому городу того времени по богатству. Херсон на конец 19 века уже имеет собственный яхт-клуб и прочие атрибуты роскоши, которые не могут себе позволить множество европейских городов! Мы пока не изучали фотографии промышленности этого города — это будет следующий этап, который нас, скорее всего, сильно удивит и является одним из направлений будущих исследований».

АРХИВЫ ОТКРЫТОК И СТАРЫХ ФОТОГРАФИЙ:

Первые почтовые карточки с видами г. Херсона были выпущены в 1899 году, а печатали их на оборотной стороне стандартных бланков открытых писем России литографским способом в типографии О. Д. .Ходушиной.

В начале XX века почтовые карточки с фотографическими изображениями улиц и архитектурных ансамблей Херсона уже издают во многие местах:

—- издательство Гуторович (1902 г) в Санкт-Петербурге,
—- издательство Шерер, Набгольц и К°, (1902 г) в Москве,
— издательство А. и С. Заранкины (1903 г.) в Херсоне,
— книжный магазин М. О. Шаха (1901-1909 г.г.) в Херсоне и Стокгольме (Швеция),
— издательство Hermann Poy (1904 г.) в Дрездене (Германия),
— издательство Л. А. Золотарев (1908 г.) в Херсоне,
— издательство Менбельсон (1908 г) в Херсоне,
— издательство Я. Я. Мендельсон (1909 г.) в Херсоне,
— издательство Б. Вержбицкий и К° (в Варшаве),
— издательство Ф. А. Бирнстайн (1914 г.) в Херсоне,
— издательство Маркус Заранкин (1915 г.) в Херсоне,
— издательство А. С. Суворин и К° (1914-1916 гг.) в Москве.
— издание Herasgahe vom Photogr Mendelsohn Cherson (1908 г.)

ЛИТЕРАТУРА:

— Херсон. Большая Советская Энциклопедия, 1957
—Херсон. Еврейская Энциклопедия Брокгауза-Ефрона, 1908-1913
— Kherson-Ukraine. Encyclopædia Britannica
— Документы Херсонского областного архива
— Алина Ребель. Евреи в России: самые влиятельные и богатые. М.: Экс-мо, 2011 г.
— Ловягин А. М. Потемкин, Григорий Александрович. Русский биографический словарь, 1896—1918
— Гельбиг Г. фон. Русские избранники [Пер. с немецк. и примеч. В.А. Бильбасова]. – Берлин: Издание Фридриха Готтгейнера, 1900
— Брикнер А.Г. Потёмкин. Санкт-Петербург: Издание К.Л. Риккера, 1891.
— Слиозберг, Г. Б. Д. Говард. Его жизнь и общественно-филантропическая деятельность. Биографический очерк (Биографическая библиотека Ф. Павленкова). СПб., 1891.
— Е. Александрович. Говард, Джон. Русский биографический словарь. 1896—1918
— Сухопаров С.М. Старый Херсон Сергея Сильванского, 2002 г.
— Старов Иван Егорович. Издание «Фарберова Дача» (из книги Воронова В.Г. «Иван Старов – главный архитектор эпохи Екатерины Великой», 2008)

2021

НИКОЛАЕВ – ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ИЛИ ВЫСОКОРАЗВИТЫЙ?

В последний день экспедиции, 19 марта, Экспедиционная группа прибыла в последнюю точку маршрута — Николаев, «город в южной части Украины. Появление города связано со строительством кораблестроительной верфи. В XIX веке стал центром кораблестроения на Чёрном море, а также центром управления Черноморским флотом. К концу XIX века Николаев преобразован в большой торговый порт, и занял почетное третье место после Санкт-Петербурга и Одессы по объему торговли с заграницей»

Николаев, в понимании некоторых наших современников, считается провинциальным городом. Но, если отмотать пленку истории на полтора столетия назад и заглянуть в архивные материалы, то общие планы города на старых картах, фотографиях и открытках ясно заявляют о высокоразвитом, крайне технологичном городе европейской цивилизации. К примеру, в Николаеве, полноценно заработали электротрамваи, тогда, когда в Америке люди еще ходили пешком и что такое «трамвай» в большинстве своем — знать не знали. То есть, Америка встала на эти рельсы (в переносном и прямом смысле) только через 100 лет!

А строительство кораблей на Николаевской верфи — это ли не признак высокоразвитой цивилизации. Обеспечивается эта сфера так же, как в Венеции! И то, что мы увидели в экспедиции, лишь убедило нас в этом.

«Общие виды города говорят нам о том, что это мощный порт, с мощной судостроительной промышленностью. Заводнение города происходит регулярно, о чем свидетельствуют архивные фотографии. Но некоторые общие виды города пытаются убедить нас в южноитальянской провинциальности. Но это не так», — пояснил Олег Мальцев.

Во время подготовки к экспедиции нашими НИИ были найдены и изучены старинные записи о том, что остров Николаев некогда был превращен в полуостров. Какие же необходимо было провести гидроработы, чтобы остров превратить в полуостров, и как это было возможно в XIX веке?

Еще одним свидетельством о высокоразвитости Николаева говорят научные инженерные труды (как и представления о том, какие неведомые механизмы могли эту науку внедрять-воплощать) –— например, таинственный и искусственный остров Майский *(читайте статью)*, уникальное гидросооружение, расположенное в устье Днепро-Бугского лимана. Без ложной скромности — уникальное гидросооружение построенное вручную. Подобные искусственные острова мы видели во время экспедиции в Хорватию: там расположены целые форты, охраняющие вход в бухты. Но каким образом в 17—19 веках были построены искусственные острова (иной пример — остров Батарея) в самом центре Николаевской бухты? Никто до сих пор не может объяснить, как его построили…

Стоит упомянуть про поворотный двухрукавный Варваровский мост — разводной мост через реку Южный Буг, построенный на так называемой Варваровской мели, которая соединяет район Варваровка с остальным городом. Имена такая конструкция моста соответствовала нормальному движению таких кораблей, как, например, авианосец «Баку», по высоте превышающий 150 метров. Исторически известно, что на Николаевских верфях собирались все авианесущие корабли СССР. Сегодня имеющиеся в городе заводы, на которых можно производить авианосцы — предприятия, до-ставшиеся нашей эпохе от дореволюционных времен.

Следующий любопытный объект — это «Астрономическая резиденция», громадное учреждение в центре Николаева, занимающееся астрономией, но внешне скорее похожее на центр управления полетами, чем на планетарий.

Но самое интересное здесь другое, то, чему мало кто придает значение — например, наличие яхт-клуба. Ни для кого не секрет, каких денег стоит об-служивание яхт-клуба: не каждый город может позволить себе что-либо подобное. Собственные яхт-клубы есть в Одессе, Херсоне, Николаеве. Это об-стоятельство говорит об очень большой состоятельности этих городов, и о том, что люди здесь жили не бедные, могущие позволить собственные яхты. Заводнение города происходит также регулярно, о чем свидетельствую фотографии. Кроме вышеперечисленных, есть еще множество удивительных вещей в этом городе.

Читайте подробнее о вышесказанном в следующих статьях этого выпуска.

«Непозволительная роскошь наличие в городе яхт-клуба: яхту для путешествий или спорта себе могут позволить только обеспеченные люди, это не просто предмет развлечения и весьма дорогая вещь, это — предмет роскоши», — заключил Олег Мальцев.

2021

Сама архитектура города, несомненно, европейского уровня. Но почему-то на ней отсутствует символьная нагрузка, и поэтому Николаев выглядит словно недоделанная Одесса. Собственно, кроме Одессы, почему-то во всех городах Украины на зданиях, которые выглядят точно так же, как аналогичные в Европе, система символов не проявлена.

Экспедиционная группа провела научное исследование таких объектов, как Римско-католический костёл Святого Иосифа, особняк Эрлиха и Евангелическо-Лютеранская Церковь Христа Спасителя.

Внимательно изучим Римско-католический костёл Святого Иосифа **(стандартный розенкрейцерский храм).** На фасаде здания костела имеется только «восьмерка» системы Европейского мистицизма «Драфа» и внутри орнамент в виде цветка — больше ничего нет. **На здании как будто все затерто**, отсутствует какая-либо информация! Видимо, изначально на фасаде было что-то: можно заметить даже невооруженным глазом, как это место заложили кирпичом и поставили крест. **Возможно, здесь стояли скульптуры «отцов-основателей», вместо которых остались дыры.**

Синагога. Молельный дом

ОСОБНЯК ЭРЛИХА (Дом с Меркурием) демонстрирует венецианскую традицию ставить статуи на купола. На фасаде особняка — кричащий лев: по сути, мы имеем дело с воинским родом хозяев особняка и это явная принадлежность к рыцарской системе. Колонны у особняка отбиты, сам он неаккуратно реставрирован.

Памятник адмиралу Алексею Грейгу на Соборной площади Николаева, который мы видели на дореволюционных открытках и являющийся ярким отражением принадлежности города к европейской цивилизации, ныне неизвестно куда делся. Можно перепутать Николаев на фото с этим памятником с Неаполем, Палермо, с чем угодно, но только не с Украиной. Это богатые люди.

1900

2021

ЗАГАДКИ ПРОШЛОГО

Евгения Тарасенко, адвокат, журналист, научный сотрудник НИИ Памяти

История наша, нашей украинской земли, в частности города Николаева исковеркана, стерта, переписана. Вопросы кто это сделал и зачем оставим на потом. А сейчас обратим свои взоры на город Николаев Николаевской области.

Еще в советское время город был закрыт для иностранцев в виду своего военного, научного, промышленного и стратегического значения. Три судостроительных завода – ни один город в Советском Союзе не мог похвастаться этим. Судостроительный институт – один из двух в Союзе, второй в Ленинграде. Турбинный завод «Машпроект «Заря». Парфюмерная фабрика «Алые паруса». Военный полигон в Широком Лане. Базирование эскадрильи «Мигов». Базирование ПВО. Контролируемая пограничная зона. Морские и речные порты. Спецпорты. И это только часть всего бывшего потенциала города…

Величие города возникло в советский период не на пустом месте, величие это, уже утраченное сейчас, было в свое время грамотно приумножено и продолжено. А истоки стратегического значения города проистекали из его прошлого, с момента его основания.

Официальная история говорит о том, город был основан после инспекции Фалеевым татарского или козацкого погрома Фаберовой Дачи – имения, расположенного в 18 веке на территории современного Николаева.

Швейцарский негоциант Яков-Франц Андреевич Фабр, данных о котором нет, ибо в годы революции семейный архив Фабров в Екатеринославле сгорел, 9 марта 1783 года изъявил желание поселиться в Херсоне «с фамилиею своею и кампаниею».

Фабр (Фабре, Фабри) выпросил у правительства 1500 десятин земли в устье Ингула, заплатив деньги в казну (так пишут). 29 июля 1784 года Фабром была составлена челобитная на имя Екатерины Второй, в которой, в частности, говорилось: «Сего 1784 года отмежевана мне, по велению Его Светлости, <…> князя Григория Александровича Потемкина в Херсонском уезде при реках Буг и устье Ингула, под заведение плантация земли…». Он просил императрицу издать указ о выдаче ему межевых книг, что подтверждало бы его право владения землей. Челобитная была передана в Екатеринославское Наместническое Правление, после чего вопрос не решился еще в течение трех лет.

Возможно, межевая книга не выдавалась по той причине, что еще 10 февраля 1784 года Екатерина II издала указ построить «…3) укрепление небольшое на устье реки Ингул к стороне Очаковского округа как для обеспечения жителей, так и ради прикрытия магазинов, которые во время войны с турками тут быть долженствуют…».

«…Крепость при впадении Ингула в Буг почему-то построена не была. В 1787 году турки очаковского гарнизона, по преданию, разорили находившуюся на реке Буге, недалеко от впадения в него реки Ингула, дачу иностранца Фабри; этот последний просил казну вознаградить его за убытки; для определения их был отправлен известным уже нам Фалеевым офицер, который донес ему, что возле Фабровой дачи есть место, удобное для верфи. В 1788 году, по приказанию Потемкина, в небольшой деревне Витовке (современный Корабельный район города, расположенный на юге) были построены казармы в госпиталь, а на реке Ингуле заведена верфь. Постройка зданий и судов была поручена Фалееву, а сотрудниками его были архитектор Варезет, Бестужев, Старов, Де-Волан. Самое основание города Николаева мы относим к 27 августа 1789 года, потому что этим именно годом, месяцем и числом помечен ордер Потемкина на имя Фалеева такого содержания: «Фаброву дачу именовать Спаское, а Витовку – Богоявленское, новозаводимую верфь на Ингуле – город Николаев». Высочайшее повеление о наименовании нового города Николаевом последовало только в 1790 году. Свое имя он получил по имени первого корабля «Святой Николай», построенного на его верфи. В том же 1790 году последовал высочайший приказ об устройстве в Николаеве адмиралтейства и верфи.

«Глубина реки Ингула, при впадении ее в Буг, – го-

ворит автор истории Черноморского флота Аркас, – много способствовала к построению там верфи для сооружения судов большого ранга…. Херсонская верфь, хотя была так же удобна, как николаевская, но мелководье гирл препятствовало выводить из Херсона в море большего ранга суда… и потому постепенно начали переводить из Херсона в Николаев сначала главного командира, правление Черноморского флота и кадетский корпус, потом некоторые мастерские и, наконец, в 1824 году уничтожили в Херсоне адмиралтейство и перевели в Николаев». (Д.И.Багалей. «Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры»).

Согласно же энциклопедии Брокгауза и Эфрона Николаев основан в виде укрепления князем Потемкиным в 1784 году.

Были ли земли на юге Украины пустынны, были ли они Диким полем, как это нам утверждают историки, основываясь на карте Боплана 17 века?

Спорно, учитывая, что это территории Вольностей Запорожских – владения Запорожской Сечи с 14 века только официально, а насколько давно – история умалчивает. Кордоны вольностей проходили по Бугу от устья Синюхи (современный Первомайский район Николаевской области) до Днепра и за ним. Это была территория обеспечения Войска Запорожского Низового, где ловилась рыба, стрелялись зверь и птица, выпасались стада, стояли форпосты. А также там можно было разместить и «растворить» несколько десятков тысяч козаков.

Итак, на карте Меркатора 16 века на месте слияния Буга и Днепра (Днепро-Бугский лиман) находится некая крепость.

Карты Меркатора имеют свою проекцию (равноугольную цилиндрическую), поэтому не отвечают современному масштабу.

Проекция Герарда Меркатора разработана им для своего «Атласа». Ее особенностью является то, что параллели и меридианы изображаются прямыми линиями, а расстояния между параллелями увеличивается при приближении к полюсам. Поэтому изображенные на карте территории как-бы стянуты в центр, они стали бы нам привычными при «растягивании» их линий от центра.

Масштаб на карте в проекции Меркатора не является постоянным, он увеличивается от экватора к полюсам, из-за чего проекция не сохраняет площади – наибольшие искажения объектов наблюдаются у полюсов. Так, Гренландия кажется в 2 — 3 раза больше Австралии и сравнима размерами с Южной Америкой. На самом деле Гренландия в 3 раза меньше Австралии и в 8 раз меньше Южной Америки.

Проекция Меркатора служила нуждам мореходства, особенно в старые времена. Траектория движения корабля, идущего под одним и тем же румбом к меридиану (то есть с неизменным положением стрелки компаса относительно шкалы), изображается прямой линией на карте в проекции Меркатора.

По утверждению Д.И.Яворницкого территория Буго-Днепровского междуречья является совместным владением запорожских казаков и Османской империи. Казаки считали её своей «и на основании жалованных им грамот, и как первые обитатели края». При этом, на тот момент эта территория не входила в состав Российской Империи. С. Дьяченко отмечает, что в Буго-Днепровском междуречье с его серьёзными водными преградами сложилась естественная обособленность территории, чем пользовались запорожские казаки. Освоив её с древнейших времён, несмотря на международные соглашения, они устраивали здесь свои зимовники и вели хозяйство.

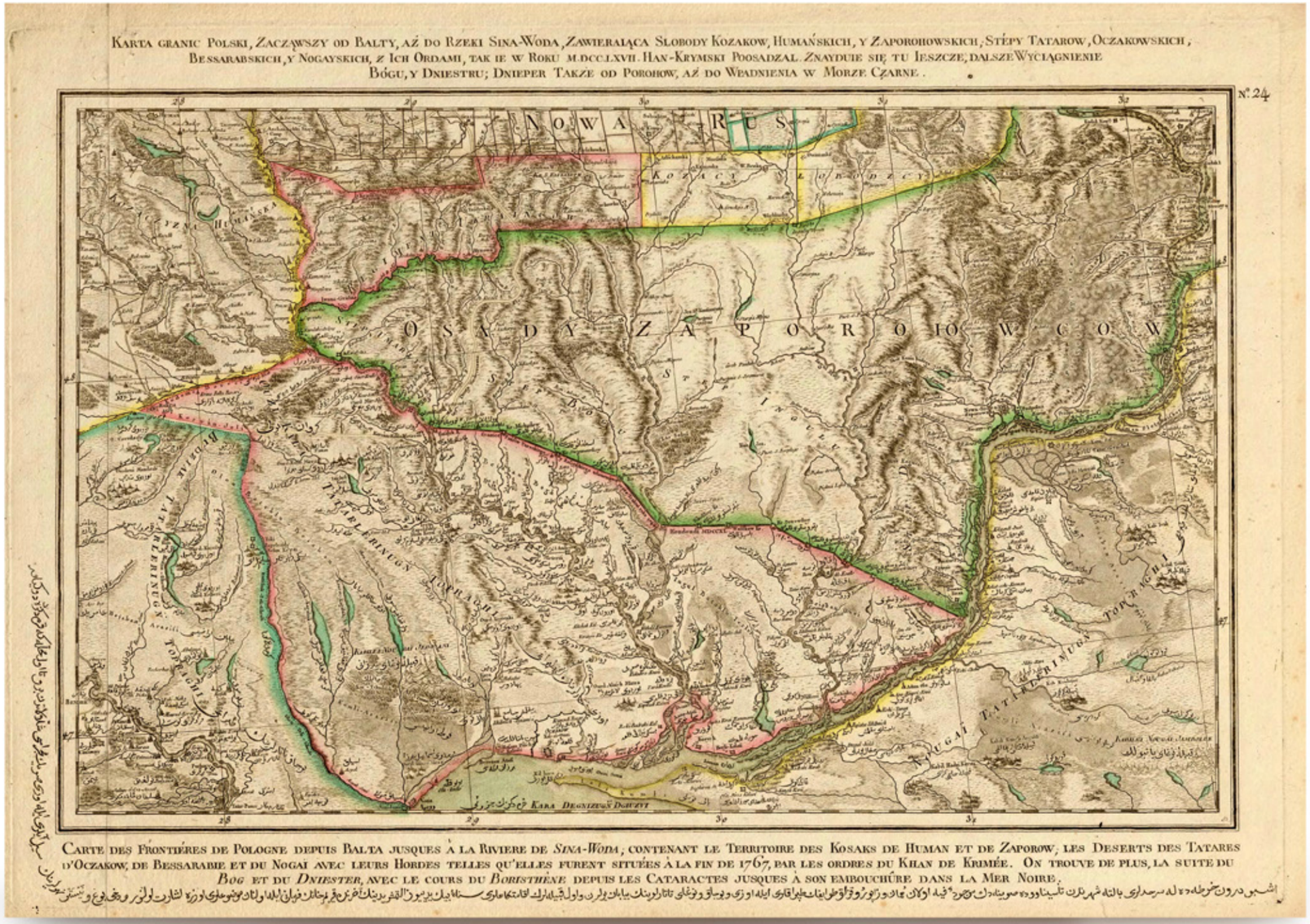
Что мы знаем или большей частью не знаем о своем недалеком прошлом? Когда человечество свернуло не туда?

Карта Риччи Заннони 1767 г. «Карта границ Польши, начиная от Балты до реки Синя Вода и до впадения Днепра в Черное Море»

После российско-турецкой войны, начавшейся в 1735, и после подписания Белградского мира и Нисской конвенции 1739 года Войско Запорожское Низовое вообще исчезает как субъект международного права. В 1740 году на реке Большой Ингул был составлен Инструмент, согласно которому установлены южные, восточные и западные границы Запорожья. На правом берегу Днепра границы Запорожья проходили практически по прямой линии от устья Синюхи до устья Берды – от польской границы по р. Буг (Южный Буг), через реки Ташлык, Гарбузенку, Мертвую Воду (Мертвовод), Соленую, Еланец, Громоклею, Ингул, Исунь, Малый Ингул и до устья р. Каменки, которая впадала в Днепр выше Кизикерменя. Такими границы Войска Запорожского Низового признавались иностранными державами.

На карте №3 «Театр военных действий августа 1737 года, проводимый против турок и татар солдатами Российской Императрицы. Санкт-Петербург. Theatrum Belli A.o MDCCXXXVII, a milite Augustae Russorum Imperatrices ad versus Turcas Tattarosque gesti. Ex autographis in Acad. Scient. Petropol» на месте современного Николаева находится крепость и название «Винарадна Круча».

На карте №4 Риччи Занони второй половины 18 века на территории современного Николаева находится Withold Hammami ويتولد حمامى – Витольд Хамами /редут на л.б. р. Буг, на л.б. р. Большой Ингул/, Витольдова Баня. К северу, на л.б. р. Большой Ингул расположено поселение. Это поселение есть на многих картах (со времен Боплана), как правило, под названием Витовтова круча. Поселение располагалось на территории города Николаева.



Фразмент карты Риччи Заннони 1767 г.
Карта №4

В устье Ингула находится несколько островов (Карта №5).

Таким образом, еще с 16 века на месте будущего города Николаева находилось военное укрепление – возможно, крепость в далеком прошлом, утратившая свое значение или разрушенная в ходе войн, превратившаяся в редут. Вероятно, поэтому и не было необходимости в постройке нового «укрепления небольшого на устье реки Ингул к стороне Очаковского округа», поскольку оно там уже находилось.

Переместимся в год 1784, когда Фалеев или присланный ним офицер якобы прибыли для инспекции на Фаберову Дачу и усмотрели прекрасное место для постройки верфи.

Чтобы «усмотреть» такое место, необходимо пройти на судне Ингулом, впадающим в Южный Буг, и пройти Днепро-Бугским лиманом, через него выйти в Черное море. Либо с моря зайти в лиман и подняться до устья Ингула. Все это необходимо сделать с целью проверки глубины фарватера, описания берега, глубин и отмелей, то есть проверить насколько водные врата подходят для прохода морских кораблей. А для этого нужно время и, собственно, судно с командой и инженерами и лоцманами.

За эпистолярным жанром изложения дел давно минувших скрывается трудоемкий научный процесс.

Михаил Леонтьевич Фалеев. Первые сведения о Фалееве относятся к периоду русско-турецкой войны 1768-1774 годов, когда он стал главным поставщиком русской армии, благодаря протекции Григория Потемкина. В своих исследованиях Д.Эварницкий (Яворницкий) охарактеризовал «находку» Потемкина как замечательную личность: «Это был одни из деятельных, энергичных и умнейших сотрудников князя Потемкина, умевший всегда угодить Светлейшему, вовремя «уклониться» от его частых вспышек гнева и крайней нетерпеливости, и потому всегда пользовавшийся громадным доверием Светлейшего». В «Историческом очерке столетнего существования города Николаева при устье Ингула» (1790-1890) об этой загадочной личности говорится следующее: «Начиная говорить о первом времени города Николаева, следует сказать о его строителе, обер-штерн-кригс-коммиссаре Флота, Михаиле Леонтьевиче Фаляеве. Эта личность—замечательная…».

За собственные средства М.Л. Фалеев построил обходной канал вокруг Ненасытецкого порога на Днепре. В 1783 году по нему прошла барка с железом из Брянска в Херсон, а позже другая – с провиантом. Восхищенный князь наградил Фалеева именной золотой медалью, возвел в дворянское достоинство и приблизил в первый круг своего окружения.

В 1788 году Фалеев был награжден орденом Святого Владимира IV степени. Эту высокую награду он получил за активное участие в организации путешествия Екатерины II на юг империи. Именно Фалеев руководил проводкой флотилии, на которой находилась императрица, гости и ее свита при проходе через Днепровские пороги в районе Кременчуга.

Карта №5

А в 1789 году последовал ордер Потемкина на имя Фалеева о наименовании верфи на Ингуле городом Николаевом.

Николаев был любимым детищем Потёмкина и Фалеева, их лебединой песнью. О роли Фалеева в деле строительства Николаева, верфи и кораблей говорит обширная переписка его с Г. А. Потёмкиным и множество распоряжений князя. В Николаевском портовом архиве хранилось три тома переписки, среди которых только собственноручных, потёмкинских, было 185. Чтобы понять, как велик был труд Фалеева и значение его для Николаева, нужно вспомнить, что в конце 1788 г. Михаил Леонтьевич приехал в пустынный край (вследствие войн), а через четыре года его деятельности, в 1792 г., здесь были уже город, верфь, гавань и строился флот. Фалеев первым стал озеленять город, раздавал земли для разведения садов и огородов. Вызывает изумление грандиозное преобразование устья Бугского лимана, сделанное под его руководством: засыпав бывшую дельту, Фалеев превратил устье в широкий и глубокий проток.

Засыпать дельту лимана… Вдумайтесь только – сколько нужно и какой техники, материала, какой объем работ!

Истории ведом еще один факт засыпания — бухты города Пизы. Так морская республика была наказана соперницей Генуей, но в 14 веке.

Такая маленькая деталь говорит нам о некоем технологическом уровне предшественников, о котором мы ничего не знаем, но можем лишь наблюдать сохранившиеся плоды их деятельности и применения технологий.

Вот и с Николаевом оказалось не так все просто, как на первый и уже всем привычный взгляд.

Существует версия: Николаев изначально находился на острове, который был превращен в полуостров.

В 1895 году во время поисков питьевой воды для городского водопровода под руководством инженера Юстуса были проведены изыскательские работы по бурению почв. Были пробиты семь скважин в различных местах города, а добытые материалы тщательно изучены.

Член геологического комитета Н.А.Соколов изучил добытые при бурении грунты и признал, что наслоения первых четырех скважин относительно свежего происхождения и представляют собой речные наносы. «Для объяснения образования этих наносов надо обратиться к возникновению рек Буга и Ингула. Наш район не всегда был сушей, море несколько раз то наступало, то отступало и каждый раз производило различные отложения, вначале сарматский ярус, затем меотический и последним был понтический». Все эти отложения имеют похожие между собой однообразные слои, утолщающи-

ул. Мещанская (старое архивное фото нач. 20 века) Фото №1

еся с севера на юг, и имеющие в этом направлении один и тот же небольшой уклон. Дело в том, что во время изменений границ Чёрного моря, изменялась и длина русла каждой впадающей в него реки. Кроме того надо учесть тот факт, что и Буг и Ингул в древние века были гораздо более полноводными и бурными, нежели мы видим сегодня.

Изучив подземные срезы, инженер Юстус пришёл к следующему заключению: направление обоих николаевских рек ранее было иным. «На том месте, где сейчас расположены Мещанская и Инженерная улицы, когда-то была река, перерезавшая нынешний город на две части, в то же время оставляя соединенный район Обсерватории и Соляные хутора узким перешейком». Этот научный вывод подтверждает и факт наличия мыса в районе улицы Набережная (немного южнее воинской части в микрорайоне Соляные). Эта земля плавной линией соединялась с Пороховыми погребами (Лагерное поле), образовывая сплошной левый берег Южного Буга. Перетекания Ингула в Буг в районе сегодняшнего Ингульского моста и Стрелки не было. На том месте находился перешеек, в который с востока упирался Ингул. Именно там река круто разворачивалась на юг. После чего пробегала через весь город по Мещанской и прилегающим к ней улицам. Затем уже только сливалась с Бугом в том месте, где сегодня находятся руины черноморского судостроительного завода. Устье Ингула в те дни не отличалось постоянством, периодически сдвигаясь, вплоть до улицы Малая Мещанская (Даля) (см. Фото 1).

«В результате совместной деятельности двух рек, перешеек не выдержал и был прорван. Таким образом, Ингул нашёл более короткий путь соединения с Бугом, старое русло прекратило своё существование как речной рукав и окончательно пересохло». Николаевский полуостров, соединявшийся ранее с северной землёй, стал полуостровом, но уже с сухопутным восточным боком.

В новом месте примыкания Ингула к Бугу начали происходить процессы разрушений и отложений, описываемые законами речной гидравлики. Вогнутый берег Ингула в районе Бульвара и Дикого сада стал усиленно подмываться, осыпаться. Там сегодня мы видим высокий, обрывистый склон. А с противоположной стороны находится правый пологий берег, который заносился крупным речным песком, в результате чего и появилась Стрелка с низким песчаным пляжем.

В краеведческом сборнике «Николаевщина», изданном в 1926 году и подготовленном николаевским институтом наробраза и окрметодкома под редакцией В.Фидровского и А.Кокорева, в главе седьмой «географического очерка» находим следующее: «Наиболее подробно в гидрогеологическом отношении изучен город Николаев, результаты которого привели к очень интересным выводам о геологическом прошлом Николаева, расположенного в желобообразной котловине, имеющей направление северо-северо-восток – юго-юго-запад с приподнятыми краями на востоке и западе». Ученые зафиксировали, что самой высокой частью Николаева являлся район обсерватории – пятьдесят пять метров над уровнем моря. Там же неподалёку находилась (и до сих пор стоит) башня городского водопровода, так называемая «Шуховская башня». В те годы она была самым высоким городским сооружением – тридцать пять метров высотой. Самая же низкая часть города (семь метров над уровнем моря) приходилась на лощину, которая направлена поперёк всего города «приблизительно с севера на юг» с уклоном к югу. «Атмосферные воды, выпадающие на территории города, все направляются в эту лощину и во время сильных ливней или быстро таящих снегов здесь собирается такое большое количество воды, которая иногда причиняет бедствия населению, живущему в этой части города». «Собирающиеся сюда воды текут на юг и вливаются в реку Буг по городской канаве, сооруженной по Мещанской улице и начинающейся от Херсонской. Дойдя до Кузнечной, эта канава поворачивает на запад. Далее вода идёт по трубе под железнодорожную насыпь».

Прокладка городской сточной канавы, которая потом превратилась в улицу Мещанскую в старом центре города, начата была по линии лощины в 1795 году.

И вроде бы природа сама преобразовала один полуостров в остров, а остров в другой полуостров. Если бы не одна деталь на старом фото – столбики или сваи.

Ко времени прибытия Фалеева на Фаберову Дачу перешеек с севера уже не существовал, иначе судно не смогло бы зайти в Ингул. Хотя, что нам известно о технологиях того времени? Если можно было засыпать дельту лимана, превратив ее в широкий канал, то почему невозможно было прорыть перешеек, создав таким образом водную преграду города с севера и изменив русло Ингула?

Фрагмент современной карты Николаева . Фото №3

На карте Риччи Занони второй половины 18 века в устье Ингула находится несколько островов.

Сейчас Николаев – это город с несколькими полуостровами. Ингул в черте города идет большими зигзагами, омывая удлиненные с севера на юг полуострова.

Сам по себе город – фортификация, защищенная реками (фото №3).

Но вот старая карта города. На ней абрисы острова, полуостровов с разными площадями (фото №4).

Фото №4

Меня нисколько не удивляет рукотворное преобразование острова в полуостров во времена Фалеева, который построил на Днепре обходной канал. Более того, я встречала данные о том, что запорожцы построили остров на Днепре. В 18 веке.

Доказательством высокого уровня инженерии прошлого является тот факт, что в 1855 году (российско-турецкая война) инженер Э.И.Тотлебен построил дамбу со стороны Малой Коренихи поперек лимана напротив Николаева, которая перекрывала половину ширины акватории. На ее конце с использованием земли, песка, а также камней насыпали остров, который укрепили каменной облицовкой и защитили внушительными валами. Здесь также поставили батарею, которая получила название Константиновской батареи.

Насыпали остров – так буднично и просто. Остров должен крепиться ко дну. Насыпать камни, песок и землю нужно во что-то, что будет держать содержимое внутри. Нужны сваи.

Для затруднения прорыва судов к Николаеву поперек зеркала воды были вбиты (в дно!) деревянные бревна-ряжи, укрепленные камнями. Оставшийся 100-саженный проход был защищен якорными минами, взрывавшимися по проводам с берега. Следует отметить, что это было первое в истории боевых сражений на Черном море, может, и в мире, применение морских мин. Приблизительно в этот период появился наплавной Варваровский мост, сделанный из корабельного леса и крепившийся более, чем 50 якорями, который позволял успешно маневрировать войскам Южной армии. Мост просуществовал до Отечественной войны.

Несмотря на неоднократные попытки союзников (Британия, Франция, Османская империя, Сардинское королевство) в составе 90 судов прорваться в Николаев, армада, несшая 10-тысячный десант, попала под перекрестный огонь укрепленных батарей, поэтому вынуждена была отступить.

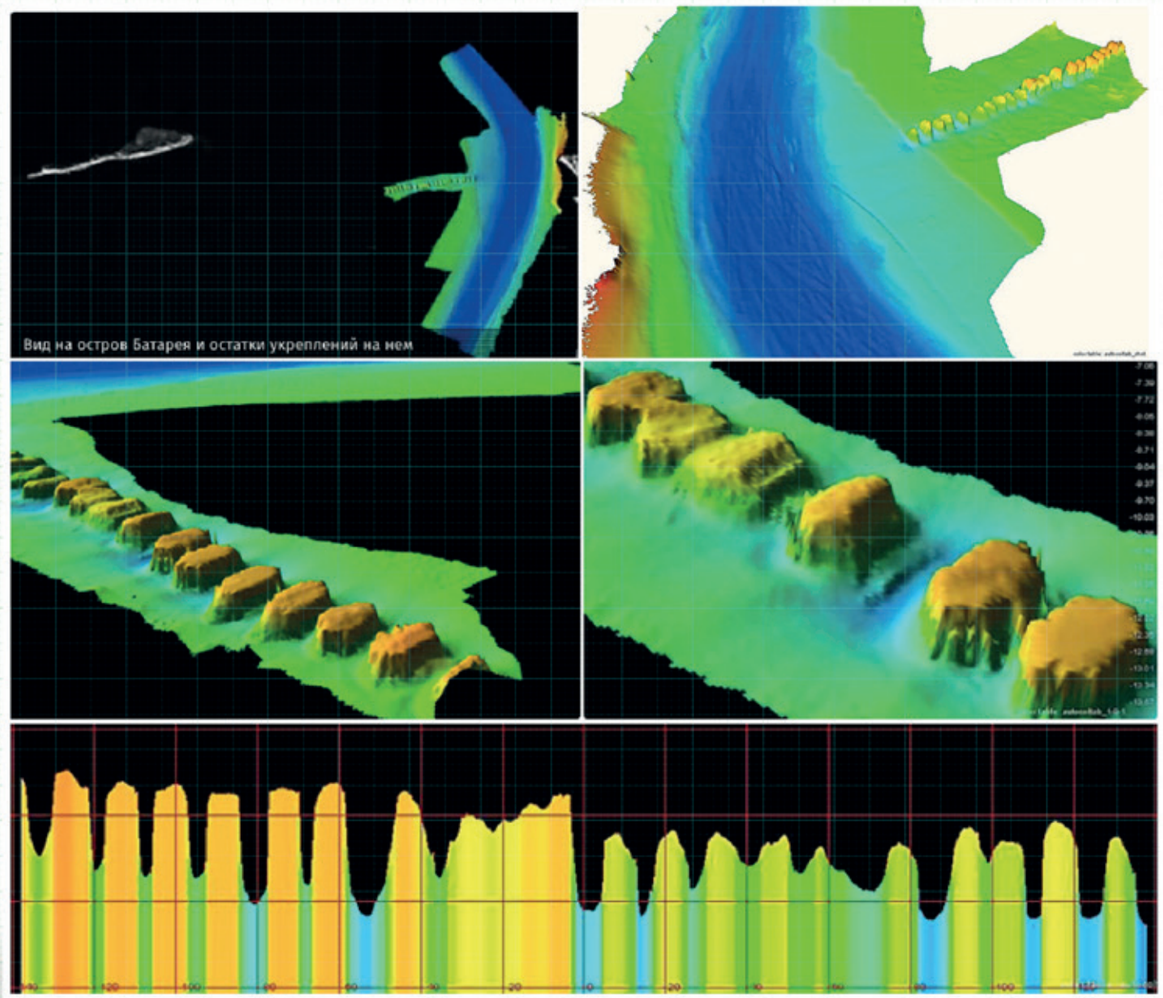
Остатки подводного укрепления обнаружены в 2013 году сканером фирмы «Дельта Лоцман», обеспечивающей безопасность судоходства в Бугско–Днепровско-Лиманском канале Николаева.

В процессе работ по сканированию дна БДЛК между 12 и 13 коленом в районе острова Батарея была обнаружена цепь подводных препятствий (около 20 шт.), которая начиналась у острова, уходила в сторону фарватера и обрывалась у бровки судоходного канала. Эти подводные объекты в плане напоминают эллипс неправильной формы и достигают высоты 4-х метров. Они имели явно искусственное происхождение и, очевидно ранее, до разрушения верхней части, перекрывали русло Бугского лимана.

Фрагмент дна Бугского лимана у полуострова Широкая Балка (слева, о. Батарея — справа) с обнаруженными остатками защитных ряжей. Шкала цветовой гаммы позволяет оценить глубины. Здесь хорошо просматривается цепочка свай. Их макушки (коричневый цвет) на глубинах 4,82 — 2,74 м.

На увеличенном фрагменте изображения по периметру ряжей просматриваются остатки деревянных свай, внутри заполненных камнем. Высота свай около 4 м.

Сканирование дна БДЛК



КТО И КОГДА ПОСТРОИЛ ОСТРОВ МАЙСКИЙ?

Тарасенко Евгения Васильевна, адвокат, журналист, сотрудник НИИ «Памяти»

К сожалению, я не обладаю архивными материалами по данному вопросу. Да и сложно себе представить бюрократию в веке так 18 – 19-м, к примеру, или должное хранение документов при осуществлении оккупации чужой территории и ведении войн за эту территорию.

Я говорю о событиях 18 – 19 века, когда Российская империя захватила территорию Украины и Вольностей Запорожский.

Поэтому мы можем рассматривать лишь легенды, мифы, версии, ставить вопросы и пользоваться общедоступными источниками. Последнее еще и потому, что Майский – это гриф «совершенно секретно». Этот остров не был обозначен ни на одной карте после Второй мировой. Что там находилось – сейчас всем уже известно: подготовительный центр морских боевых пловцов, если просто – «морских котиков», то бишь диверсантов. Опять же возникший с редине 20 века по одной из версий в ответ на диверсию под руководством Валерио Боргезе – взрыв на линкоре «Новороссийск» (бывший «Джулио Чезаре». После окончания Второй мировой войны передан по репарациям СССР и вошел в состав Черноморского флота ВМФ СССР под названием «Новороссийск». Затонул на севастопольском рейде 29 октября 1955 года от внутреннего взрыва; в катастрофе погибло 829 человек, включая аварийные партии с других кораблей эскадры).

17-я бригада спецназа Черноморского Военно-Морского флота, которая с апреля 1961 г. там обеспечивала боевое дежурство, охрану военных кораблей, проводила испытания парашютно-десантной техники, водолазного снаряжения, подводных средств движения, стала особой гордостью этого острова в послевоенное время.

Все версии происхождения острова сводятся к тому, что он возник не сразу и не на пустом месте – на отмели. Сам остров Майский окутан легендами.

Итак, легенда первая. Основу рукотворной тверди составили затопленные баржи с песком, на которые затем укладывались камни и грунт. Указывая на мраморные надгробные плиты, лежащие справа от Свято-Николаевского собора, сложенные скамейкой, местные «знатоки» убедительно рассказывают о том, что сама Императрица наблюдала ход строительства острова именно из этого места.

Легенда вторая. Она звучит примерно так: «Большие бревна из дуба и лиственницы вырубались с одной стороны «под болт», затем ставились вертикально и закручивались прямо в дно. «Ключом» для закручивания таких болтов служили три баржи, двигающиеся по часовой стрелке…».

Легенда третья. Очень короткая: «камень привезли от разрушенных городских стен, поставили 8 орудий и гарнизон… Мыльный камень (известняк) был турками привезен, в свое время, из древней Ольвии…».

Легенда четвертая. «Сначала вбили 40 свай, а потом засыпали их камнем и привозным грунтом. Зимой свозили по льду, а когда становилось тепло, каждый рыбак или торговец, выходящий из Очакова, должен был взять с собой что-то на сооружаемый остров. В честь своего предназначения его назвали батарейным, и к 1881 году он уже был готов для выполнения поставленных задач – имелись причал, три линии укрепленных казематов и пороховые погреба».

Для придания большей убедительности своим рассказам, «знающие товарищи» уточняют, что сваи предварительно вываривались в пчелином меде.

Но обо всем по порядку.

Южный Буг и Днепр, впадая в Черное море, создали Днепро-Бугский лиман, вода в котором солоноватая, в отличии от речной. Осадки, выносимые реками в лиман, в силу разности плотности речной и морской воды, отлагаются на дне. Твердые частицы — песок, ракушки, ил, несомые речной водой, просто опускаются на дно при встрече с морской водой, образуя отмели. Такие отложения имеют дельтообразную форму и называются бар. Отмели покрыты незначительным слоем воды (до метра), постепенно к средине лимана спускаются вглубь (в некоторых местах довольно круто: с глубины 60 см до 4-х м).

Именно по причине отмелей в дельте Днепра, которые не давали пройти морским судам с глубокой осадкой, Николаев был выбран для строительства верфей и организации морских портов.

Кроме баров есть банки – отдельные отмели.

Банка (на море) — всякое возвышение морского дна; в тесном же значении Б. наз. только те, на которых глубина воды 30 фут и менее. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона)

Банка (морск. термин) — отмель, резкое возвышение рельефа дна; район моря с малыми глубинами. (Морской словарь)

Одним из таких природных наносов была Очаковская отмель (банка). И знаменита была своей непредсказуемостью — не раз она меняла свое расположение, чем постоянно неприятно «удивляла» моряков.

Впервые мы узнаем о дрейфующей отмели из письма-распоряжения очаковского паши своему пограничному сираскеру в переводе Виноградова А.Ю. «…Возле моих южных ворот на отмели собралась банда пиратов из глубин реки (Днепр). Пришли корабль, нужно их разогнать до прихода каравана из Генуи…». Речь, видимо, идет о козацких чайках, которые поджидали торговые суда с товаром.

Пишут таже о том, что в 1688 году очаковская банка «всплывает» в связи со знаменитым «киднэппингом». Маленькому Баязеду — племяннику турецкого султана Сулеймана II — стало плохо во время морского путешествия. Жестокий шторм укачал 11-летнего подростка. Капитан турецкого фрегата распорядился причалить к Кинбурнской косе, чтобы ребенок немного отдохнул. Здесь охрану перебили, а мальчика похитили неизвестные разбойники на лодках. Организованная погоня закончилась печально. Военный корабль с глубокой осадкой сел на мель прямо напротив древней Гилеи. А это значит, что очаковская банка «отдрейфовала» к востоку на целых четыре мили.

«Банка-путешественница» была головной болью для мореходов. Подводные течения перемещали ее на значительные расстояния.

Неоднократно отмель пытались после промеров «закрепить» на лоцманских картах. Однако, постоянные перемещения «банки-путешественницы» стали настоящей головной болью для капитанов. Тем ценнее были очаковские лоцманы – знавшие эти воды досконально. Судовладельцам приходилось терпеть издержки ради безопасности судов и грузов.

В фотоальбоме «Кинбурнская коса», который был выпущен столичным издательством в 2010 году, есть лоция начала XVIII века, где промерными глубинами обозначен фарватер Днепро-Бугского лимана. Здесь очаковская отмель уже переместилась к западу и находится у самой оконечности косы.

Вскоре после взятия Суворовым Очакова в 1788 году его укрепления решено было срыть. Орудия же Кинбурнской крепости не могли защитить вход в лиман, они просто не простреливали фарватер.

Опять же по одной из версий светлейший князь Григорий Александрович Потемкин озаботился обороной входа в лиман и летом 1789 года он поручил составление подробного плана И.И. Меллеру, а Иван Иванович возложил сию сложную и ответственную работу на своего подчиненного Ф.П. Де-Волана.

Франц Павлович с энтузиазмом принялся за дело. Изучив систему обороны Черноморского побережья, Волан предложил несколько вариантов. В качестве центрального места рассматривалась Кинбурнская крепость с насколько возможными улучшениями. Предлагалось выстроить форт на месте высадки турецкого десанта в 1787 году. Данное место было выбрано из расчета максимального сближения с берегом, на котором находилась открытая

батарея «Гассан-Паша». Оба форта могли с успехом защищать вход в лиман. Но реализация данного плана имела один недостаток, который препятствовал осуществлению этой идеи. Расстояние между «Гассан-Пашой» и Кинбурном составляло, по подсчетам Волана, 1860 саженей, в то время как прицельная дальность стрельбы крепостных орудий не превышала 400 саженей. Размышления над неудобствами реализации рассматриваемого проекта натолкнули Де-Волана на мысль возвести блок-пост прямо в воде, на отмели, которая тянется в море от края «Гассан-Паши» на протяжении 800 саженей на глубине 14 футов. Но Потемкину «предложение совершенно не понравилось». Тогда Де-Волан предложил поставить поперек фарватера между двумя точками – Кинбурном и «Гассан-пашой» плавучую батарею с орудиями крупного калибра, усиленную канонерскими лодками. Данное предложение Светлейшим также «не было оценено».

В 500 саженях от оконечности Кинбурнской косы, точно посредине фарватера находился «пустынный песчаный берег» (банка) размерами 120х200 саженей на глубине 13 футов, называемый Очаковской отмелью. В то время она время от времени даже появлялась над водой, потом исчезала, меняя свое нахождение. Иногда смещалась от первоначального положения на 200-500 саженей вдоль косы.

Де-Волан предложил на этой самой отмели спроектировать укрепленную «точку», поставив ее на искусственную «каменную наброску». Новое сооружение могло бы противостоять силе течения и движению льда.

В течение короткого времени появившуюся отмель следовало закрепить дубовыми сваями и спланировать. На новом месте предполагалось установить 48 крупнокалиберных пушек в двух уровнях. На уровне моря и на возвышении – специальных площадках. Данный план получил Высочайшее одобрение, но смерть Светлейшего не позволила ему сбыться. Все закончилось подготовительными работами. Воплощение задуманного было отложено почти на 70 лет, пока не началась очередная Русско-турецкая война (1828-1829).

К этому времени по инициативе И.Траверсе на Очаковской отмели был намыт небольшой остров со спланированной площадкой и причалом. Он выполнял роль промежуточного опорного пункта (блок-порта), где проводился мелкий ремонт оснастки парусных судов, добирались запасы воды, продовольствия и пороха. Впоследствии на острове был размещен небольшой гарнизон.

В дальнейшем, Острову Артиллерийской батареи (так он стал называться неофициально) стало постепенно придаваться важное значение, как стратегическому пункту в обороне Николаева.

Крымская война застала остров не приспособленным для использования в качестве плацдарма. Юрий Крючков в своей «Истории Николаева» пишет: «…по Днепро-Бугскому лиману оборонительную линию продолжали укрепления Очакова, Кинбурна и блок-порта между ними (современный Первомайский остров)…». Но в англо-французских документах периода Крымской войны вообще нет упоминания об острове.

Но имеем некий Николаевский замок, Никольское укрепление на старых картах:

Именно итоги Крымской войны окончательно решили вопрос целесообразности строительства укрепления у непосредственной близости у входа в фарватер.

Проект строительства артиллерийского острова был утвержден военным министром России генерал-адъютантом Д.А.Милютиным сразу после окончания Крымской войны, в 1857 году. Такое решение было принято исходя из анализа итогов недавних событий. Отсутствие береговой артиллерии в Очакове и слабость крепостных пушек Кинбурна в Крымскую войну создали реальную угрозу для Николаева, что могло привести к катастрофическим последствиям.

Николаев спас Тотлебен, соорудив систему батарей, в том числе на насыпном острове посреди лимана – остров Батарея. Кстати, с воздуха видны подводные очертания неких сооружений вокруг этого острова.

В 1873 году на особом совещании о стратегическом положении России, под председательством Государя, был принят план Тотлебена, по которому, среди других важных форпостов Империи, следовало устроить укрепления у Очакова. В частности, тогда он, вспоминая свои старания во время Крымской войны, указывал на первоочередной необходимости устроить мощные Очаковские укрепления, тем самым усиливая южные границы империи. Именно они должны были перерезать вхождение врага в Днепровско-Бугский лиман, а оттуда — и в Николаев. По тем временам это было не только революционное, но и дорогое предложение. Несмотря на это, император принял предложение выдающегося фортификатора.

Этот год принято считать годом начала строительства укреплений, названных по завершении строительства Приморской батареей. 7 августа 1874 г. проект строительства острова подписал генерал от инфантерии, военный министр (1861-1881), граф Д.А. Милютин (1816-1912).

Но непосредственно к самому строительству приступили только через три года.

Остров Артиллерийской батареи занимал стратегическую позицию в планах военного фортификатора. Вот что пишет Юрий Крючков в собственной «Истории Николаева»: «По проекту Тотлебена, Николаев должны были защищать 1088 орудий, но к моменту заключения мира в 1856 году было установлено только 563 орудия…Последние батареи построены на естественно выдвинутых в лиман косах – Волошской и Российской. Далее по Днепро-Бугскому лиману оборонительную линию продолжали укрепления Очакова, Кинбурна и блок-порта меж ними (современный Первомайский полуостров)… В октябре флот союзников в количестве 90 судов предпринял попытку прорваться в лиман. В составе этой эскадры в первый раз появились плавучие бронированные батареи, которые практически стерли с лица земли слабенькую Кинбурнскую крепость. После этой победы флот пару раз пробовал прорваться к Николаеву, но был отогнан перекрестным огнем батарей в узеньком проходе…»

К началу русско-турецкой войны 1877–1878 годов Николаевская батарея была вооружена 11-дюймовыми пушками образца 1867 года, присланными из Кронштадтской крепости, и новыми 9-дюймовыми мортирами, доставленными с пермского завода.

Однако стрелять по туркам бравым артиллеристам Очаковской крепости не пришлось — османские броненосцы не рискнули войти в Днепро-Бугский лиман. Турки предпочитали обстреливать плохо или совсем не защищенные районы побережья. 9 августа 1878 г., уже после окончания войны, последовало высочайшее повеление «оставить воздвигнутые для войны 1877 года Очаковские укрепления навсегда, постепенно придавая им характер долговременных укреплений». Николаевская островная батарея все время строилась и перестраивалась и была закончена лишь к 1891 году.

По завершению Восточной войны 1877-1878 гг. Э.И.Тотлебен, занимавшийся построением фортов в Кронштадте, прибыл в Очаков, где вскоре появились современные укрепления, система подземных мин, возведены внушительные батареи, усилено вооружение в городе.

Именно во время Крымской войны искусственный остров превратился в мощное фортификационное сооружение. Появляются минные погреба и проектируются механические элеваторы для подъема и опускания снарядов.

Военные инженеры Борисов и Паукер установили крепостные батареи из 12 круговых пушек и 6 подъемных артиллерийских орудий, которые после выстрела опускалась в шахту и были недоступными для ответного удара. На молу выставили мортиры. Строительство острова закончено в декабре 1880 г.

К 1881 году остров уже имел свой причал, склады, сорок казематов, пороховые погреба, железнодорожную ветку. Предметом особой гордости служили дальнобойные орудия и мортиры. Они были установлены на подвижных платформах для кругового обстрела, которые специальным механизмом поднимались из казематов, а после стрельбы опускались глубоко под толщу камней и песка, делая их неуязвимыми для ответного огня врага.

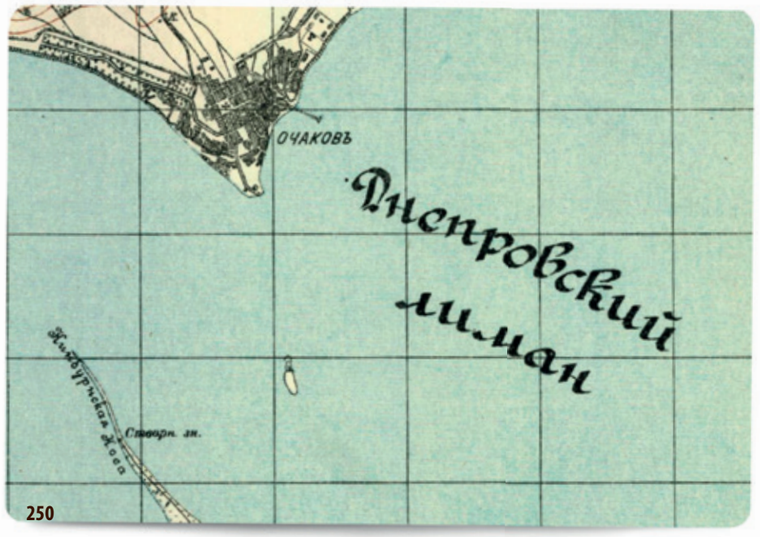
С островом связана судьба лейтенанта Петра Шмидта. Его арестовали 15 ноября 1905 года и отправили из Севастополя в Очаков. Затем доставили на остров Артиллерийской батареи, где держали в одном из казематов до 6 марта 1906-го. Отсюда офицера перевезли на Березань и расстреляли.

Протяженность острова Майский и ныне составляет 1400 м, а площадь — 7,3 га. Он создан на шпунтовых сваях, вбитых в грунт по конфигурации острова. Между ними насыпаны камни и глина, а сверху — песок, завезенные из Очакова и Кинбурнской косы. Предотвращая разрушение острова штормовыми волнами, вокруг острова сооружен внушительный каменный оградительный мол.

Говоря об инфраструктуре острова, расположенного за 3,5 км от Очакова, он напоминает Кронштадт. Ничего удивительного, учитывая николаевский опыт Тотлебена. Это скорее Кронштадт напоминает Майский.

В начале 20 века на острове были установлены: тринадцать 11-дм (280-мм) пушек образца 1877 г. и одинадцать 9-дм (229-мм) мортир, а также пять 6-дм (152-мм) пушек в 190 пудов, две 57-мм и восемь 9-фн пушек. 9-фунтовые пушки были обычными полевыми образца 1867 г., их использовали в качестве противодесантных, а вот 57-мм береговые пушки системы Норденфельда использовали в качестве пристрелочных, так как скорострельность 11-дм пушек и 9-дм мортир была невысока: один выстрел в 2–3 минуты. Все орудия были установлены открыто за каменными или бетонными брустверами, как это было принято в русских морских крепостях. К началу мировой войны на острове были дополнительно установлены четыре 152/45-мм скорострельных орудия Кане.

В 1914–1917 годах германские и турецкие корабли, как и в войну 1877–1878 годов, предпочитали

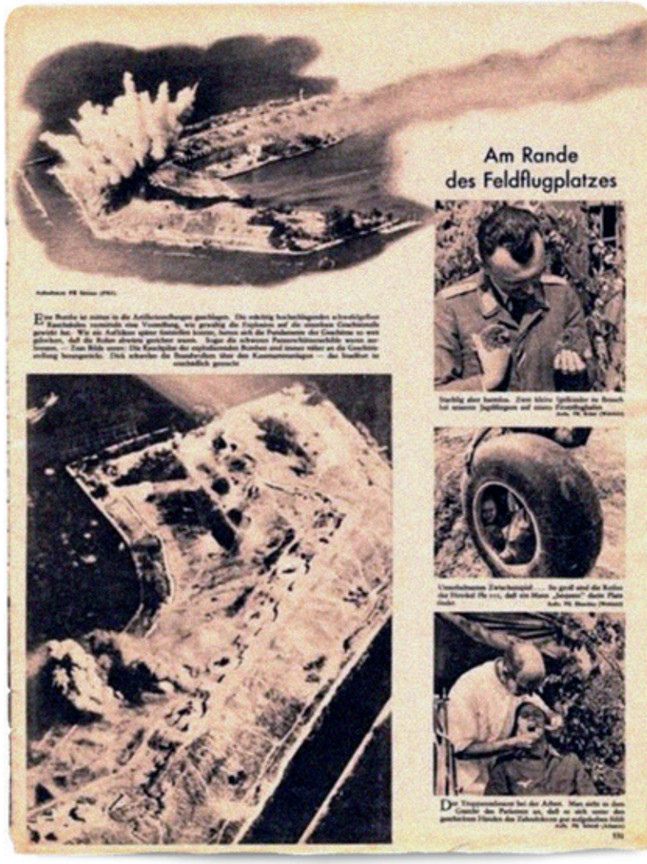


Карта 1931 г.

обстреливать незащищенные города — Ялту, Евпаторию, Феодосию и порты Кавказа, а в Днепро-Бугский лиман и не пытались соваться.

Так что боевое крещение островной форт Николаевский принял лишь в Гражданскую войну. 26 июля 1919 г. десант белых захватил остров Николаевский. Детали установить не удалось. Известно лишь, что из четырех 152/45-мм орудий два были уничтожены белыми, а у двух других красные сняли и утопили замки. Судя по всему, и остальные орудия форта Николаевский были приведены в негодность. Дело в том, что бои за Очаков длились свыше двух недель. При этом береговые батареи города обстреливали только корабли белых — крейсер «Кагул», канонерская лодка «Кубанец», эсминец «Жаркий» и др., а на острове белые установили лишь корректировочный пункт.

В связи с общим наступлением Красной Армии в начале февраля 1920 г. белые бежали с острова. Красные на Николаевской батарее нашли лишь выведенные из строя орудия, а казематы, брустверы и другие инженерные сооружения остались невредимыми. 1 мая 1920 г. большевики переименовали батарею в «Остров 1 Мая», позже его стали называть «Первомайским», а иной раз просто «Майским». С Балтики на остров были доставлены четыре 130/55-мм корабельные пушки. Официально считалось, что они все находятся на острове на батарее № 8, но на самом деле на острове их установили только три, а еще одну поставили на плавбатарее (речной барже), приписанной к острову. Кроме того, на Первомайском установили 76-мм полевую пушку на специальном станке, приспособленную для зенитной стрельбы. В конце 1920-х годов на острове Первомайский (на батарее № 8) были установлены две 203/50-мм пушки с балтийского линкора «Андрей Первозванный». Эти орудия, равно как и 130/55-мм пушки, были временно установлены на деревянных основаниях. В конце 1920-х годов 130-мм пушки убрали с острова, а число 203-мм довели до четырех и установили их на бетонных основаниях. В начале 1930-х годов для острова Первомайский Ленинградскому Металлическому заводу заказали



четыре 180-мм дальнобойные установки МО-1–180 со сроком изготовления: конец 1936 года. Однако в связи с возрастанием японской угрозы на Дальнем Востоке эти МО-1–180 были отправлены на береговые батареи Тихоокеанского флота.

На острове отрабатывали маневры водолазы-разведчики, подводные диверсанты, «люди-лягушки», «живые торпеды», «морские дьяволы»…

Майский во время войны 1941 — 1945 годов был длительное время неприступен, считаясь выдающимся гидротехническим сооружением в мире: моряки держали оборону на протяжении полугода после падения мощно укрепленного Очакова.

К 22 июня 1941 года на острове Первомайский

дислоцировалась 22-я батарея в составе четырёх 203-мм пушек и четырёх 76-мм зенитных орудий.

25 августа 1941 года командир батареи № 22 докладывал: «Противник беспрерывно ведет губительный огонь по острову Первомайский. На батарее осталось всего двадцать четыре 203-мм снаряда». К этому времени из Севастополя была выслана 120-тонная парусно-моторная шхуна «Штепенко» с боекомплектом для Первомайского. В ночь на 30 августа шхуна подошла к острову. Немецкая артиллерия открыла огонь, но защитники острова, выпустив последние снаряды, привели вражеские батареи к молчанию. Прибывший боекомплект был отправлен в погреба, и батарея № 22 продолжила артиллерийскую дуэль с немцами.

Остров Первомайский в конце сентября 1941 года оказался во вражеском тылу. В связи с общим ухудшением обстановки на Южном фронте командование приняло решение оставить Первомайский. 22 сентября бронекатера № 105, 202, 204 и 402 Дунайской флотилии приняли на борт защитников Первомайского. Эвакуация прошла организованно и, самое удивительное, без потерь. В дула орудий были заложены тротиловые шашки, взрывом которых дульные части были разворочены, и орудия не подлежали восстановлению. Так закончилась героическая оборона острова Первомайский. 23 сентября эвакуирован гарнизон с соседнего острова Березань.

Схема острова Первомайский по состоянию на конец 1941 года выполнена немецкими офицерами. 1,2,3,4 – 203-мм установки; 5,6,7,8 – 76-мм зенитные пушки.

В июне 1953 г. руководством ГРУ Генштаба ВС СССР было принято решение о создании семи морских разведывательных пунктов специального назначения (МРП СпН). Формирование первого из них — 6-го МРП СпН — началось в октябре того же года в Севастополе в районе бухты Круглой. В марте 1961-го 6-й МРП был переведен на остров Первомайский (Батарейный). На новом месте стали регулярными совместные учения с кораблями, подводными лодками, частями флота, пограничными войсками и органами МВД. Личный состав части выполнял учебно-боевые задачи по прорыву государственной границы, высадке на побережье противника, ведению разведки военно-морских баз, уничтожению объектов условного противника и т.п. Кроме того, с 1961 г. разведывательные группы части стали проводить боевую подготовку на Тендровской и Кинбурнской косах. 15 августа 1968 г. 6-й морской разведывательный пункт разведки Черноморского

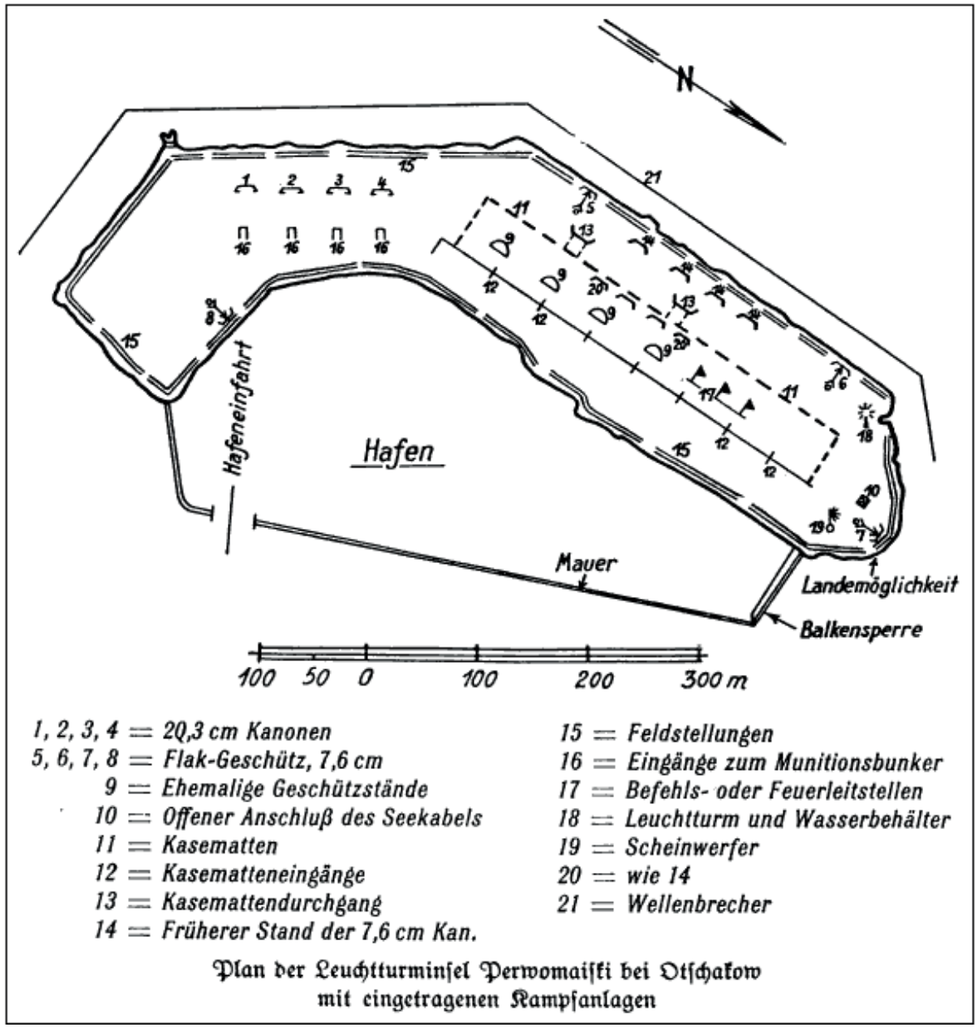


Схема острова Первомайский по состоянию на конец 1941 года выполнена немецкими офицерами. 1,2,3,4 – 203-мм установки; 5,6,7,8 – 76-мм зенитные пушки.

флота был реорганизован в 17-ю отдельную бригаду специального назначения (ОБрСпН) в ведомстве разведки ЧФ.

1992 – развал Союза. Бригада присягнула на верность Украине.

Журналист Даниил Кляхин, который в качестве специального корреспондента газеты «День» побывал на Майском в 1998 году, беседовал с офицерами и осматривал «таинственный остров», писал: «…От любопытных глаз остров прикрыт буйной растительностью. Большинство построек как бы «вмонтированы» в остров сбоку — они остались еще с прошлого века.

Жизнеобеспечение на острове автономное. Вода очень вкусная, мягкая — добывается из скважины глубиной около 100 метров. Постоянно урчит дизель, вырабатывающий электроэнергию…»

В 2004 году «Укроборонсервис» объявил конкурс по реализации 28 объектов недвижимости на острове Майский. Начальная цена – 9 684 058,73 грн., с НДС (20%) — 1 614 009,79 грн. (смешные 220 000 долл. США). Как нужно не любить свою страну или даже ее ненавидеть, став предателем по идеологическим или сугубо корыстным мотивам, чтобы додуматься продавать стратегически важный военный объект???

Покупка не состоялась…

Аналогов острову Майский нет. Построен в 19 веке. Не так давно. Сейчас инженеры, строители, фортификаторы смогут повторить такое?

НИКОЛАЕВ - ВЫСОКОРАЗВИТЫЙ ТЕХНОЛОГИЧНЫЙ ГОРОД ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Преобладает немецкая и норманнская архитектура, лютеранские костелы. Все православные сооружения, которых немного, переделаны из европейских соборов.

Железная дорога, развитая промышленность, судостроение, насыпные искусственные острова — уникальные гидросооружения, наличие достаточного количества научных учреждений в городе, финансовые учреждения, уникальный яхт-клуб - все это говорит о высокоразвитом европейском городе.

Карта Николаева, 1855 год.
Австрийская библиотека.
Osterreichische Nationalbibliothek
Waage, Carl Haller, Paterno,
F. Packer, Thomas

КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА

АРХИТЕКТУРА НИКОЛАЕВА

Перейдем непосредственно к архитектуре города Николаева, которая была характерна для него еще на рубеже 19 — начала 20 века. Общие планы города красноречиво говорят о высокоразвитом, крайне технологичном городе европейской цивилизации.

Как упоминается в «Историческом очерке столетнего существования города Николаева при устье Ингула» (1790—1890), составленного по по-ручению Николаевской городской думы к празднованию юбилея в 1890 году: «в царствование Екатерины II, по мысли знаменитого князя По-темкина, был основан при устье Ингула город Николаев в видах исклю-чительно военно-морских интересов государства. Строил этот город про-стой русский человек, Фалеев, — разумно, честно, усердно, вполне соот-ветственно указанной ему цели, причем не упускал он из виду и интересов закладывавшегося городского общества, — ни религиозных, ни гражданских, ни экономических. Потом, после непродолжительного промежутка времени, начал устраивать этот город и его гражданственность высокопросвещенный француз, отдавшийся службе нашему Государю и государству, маркиз де Траверзе. Он успел провести зако-нодательным порядком право города на земельный надел в 40 тысяч с лишком десятин и пожалование городу капитала в 260 тысяч рублей, причем наметил обществу программу дальнейшего устройства города. Затем, еще спустя десяток лет, когда созданная в Николаеве военно-морская сила Российской империи уже представляла могущественный, покрытый славою, Черноморский флот, находившийся под командованием боевого авторитетнейшего адмирала Грейга, город, уже заглох-нувший, обрел в этом адмирале своего добродушнейшего покровителя».

Одним из главных исторических персонажей, оказавших огромное влияние на становление и развитие Николаева как мощного города с сильным флотом, является адмирал Алексей Самуилович Грейг (1775—1845), сын русского адмирала шотландского происхождения, от-личившегося в Чесменском (1770) и Гогландском (1788) сражениях, Самуила Карловича Грейга. Алексей Самуилович Грейг, будущий генерал, состоящий при Особе Его Величества в 1829 году, вначале своей карьеры изучал в Англии морское дело и совершил путешествие в ОстИндию. В 1805 году под начальством Сенявина Грейг командовал десантом при взятии Тенедоса, преследовал и заставил сесть на мель неприятельские корабли, тогда же овладел о-вом Лемносом, захватил адмиральский турецкий корабль и сжег в заливе Монте-Санта несколько боевых кораблей противника. В 1813 году был назначен начальником гребной флотилии и парусных судов, которые участвовали в блокаде Данцига. За свои успешные действия был удостоен 4 сентября того же года чина вице-адмирала, а в 1816 году назначен главнокомандующим Черноморского флота и портов, и одновременно — военным губернатором Севастополя и Николаева («Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона»). Нахо-дясь в этой должности до 1833 года, многое сделал для восстановления пришедшего в упадок флота.

Памятник Адмиралу Грейгу в 1901 году

Портрет адмирала Алексея Самуиловича Грейга в 1877 году, художник Е. И. Ботман

Адмирал Грейг был чуть ли не самым любимым губернатором для горожан, сделавшим для развития города очень много: он заботился об увеличении числа кораблей и усовершенствовании их конструкции, участвовал в создании первых паровых судов, организовал постройку большого числа малых судов для практического обучения морских эки-пажей; построил в Николаеве морскую астрономическую обсерваторию и морскую библиотеку, за что в 1822 году был избран почётным членом Петербургской академии наук, а также принимал участие в работе «Ко-митета образования флота».

В самом сердце Николаева, на пересечении центральных улиц Соборная и Адмиральская, в 1873 году при поддержке городской общины был открыт бронзовый памятник адмиралу Алексею Самуиловичу Грейгу, который бесследно и при загадочных обстоятельствах исчез из города после 1922 года.

Возвращаясь к ключевым историческим объектам Николаева, важно отметить Николаевскую обсерваторию. Адмирал Грейг прекрасно осознавал, что без астрономического обеспечения флот не сможет выполнять возложенные на него задачи. Военный губернатор принимает решение о постройке в Николаеве морской астрономической обсерватории, где штурманы имели бы возможность совершенствоваться в ориентировке на море, а военные гидрографы и топографы — иметь опорные точки. В 1820 году Грейг поручил главному архитектору Черноморского адмиралтейства Федору Ивановичу Вуншу составить проект строительства важного объекта. Вунш очень быстро и качественно справился с заданием, но из-за болезни не смог участвовать в реализации своего замысла. Непосредственными работами руководил гидротехт Б.В. Фан-дер-Флис.

Николаевская астрономическая обсерватория

была основана в 1821 году — как морская обсерватория с целью обеспечения Черноморского флота мореходными картами и обучения морских офицеров астрономи-ческим методам ориентирования. Местом для строительства обсерватории была выбрана вершина Спасского кургана — самый высокий холм г. Николаева, возвышающийся на 52 м.

Главный вход в обсерваторию решили организовать на северной стороне холма. К нему вел шестиколонный портик, перед которым сделаны широкие ступени, ведущие в главную Аудиторию. Центральный зал здания строен в форме квадрата со сторонами 10 метров. Потолок этого зала опирается на 16 колонн, образующих круг с диаметром 8 метров. К востоку от главной аудитории находится зал, где в 1832 году был установлен трехфутовый меридианный круг — работа известного механика Эр-теля из города Мюнхена. В потолке и стенах зала сделаны два прореза, параллельные меридиану: один — для наблюдения небесных светил в меридианном круге, второй — на пассажном инструменте.

Меридианный круг и пассажный инструмент — главные инструменты астрономов. Вспомогательные приборы — уникальны для того времени. Это, прежде всего, конструкция искусственного горизонта, изготовленная по чертежам Карла Кнорре — первого директора обсерватории. Сам он так описывает удивительную конструкцию: «…Пол под каждым про-резом состоит из 4-х опускаемых дверей, отворяющихся на шарнирах. Под этими дверями на глубине 10 дюймов под паркетом проведены по всему протяжению залы железные дороги параллельно меридиану, на коих передвигается на колесах чугунный цилиндрический сосуд, наполнен-ный ртутью, поверхность которой представляет совершенное и всегда горизонтальное зеркало. В результате все звезды, кроме самых близких к зениту и горизонту, могут быть наблюдаемы двумя способами, направ-ляя трубу или к самой звезде, как это делают обыкновенно, или к изображению звезды, отраженному на поверхности ртути. Сравнением та-ких двойных наблюдений можно получить выводы, не впадая в некото-рые погрешности, коим подвержены все инструменты».

На протяжении целого века морская обсерватория Николаева снабжала черноморский флот картами, а тысячи штурманов учились здесь спосо-бам определения положения корабля по звездному небу. Согласно офи-циальной информации, во всем мире существуют всего только две позиционных обсерватории, выполняющих задачу определения

Обсерватория, 1900-1906 гг.

положения небесных светил: одна находится в Вашингтоне, вторая — в Николаеве. При этом, Николаевская обсерватория в Черноморском регионе имеет наиболее точную географическую широту и долготу, а также хорошо организованную Службу времени.

Адмиральская улица была первой магистралью города Николаев и од-ной из самых красивых улиц города. Здесь сосредоточены здания важных административных и образовательных учреждений, а также жилые дома местной знати. Одним из первых объектов, который сохранился до настоящего времени на этой улице, является здание Главного команди-ра Черноморского флота (Дом штаба флота). Его также называли «ад-миральский дом», «дворец», «цирський дворец», «дворец для высочай-ших особ», «адмиральский дворец». Дом является памятником архитек-туры 18— перв.пол. 19 века.

Согласно официальной информации, дом был построен по проекту архитектора П. Неелова. Петр Васильевич Неелов служил в Николаеве с 1790 по 1794 военным инженером в составе Петербургского лейб-гвардии драгунского полка. Он участвовал в осаде и взятии турецкой крепости Очаков. Во время путешествия Екатерины II в Новороссийский край, Неелов сопровождал императрицу. Его задачей было устрой-ство путевых дворцов. Именно он проектировал дом для Н. Мордвинова, назначенного в 1793 году в Николаев главным командиром Черномор-ского флота. Изначально это был обычный деревянный прямоугольный дом с четырехскатной крышей, размером 7х28 саженей. Во дворе был разбит сад, построены оранжерея и флигель, предназначенный для штаба и канцелярии.

Впоследствии здание несколько раз видоизменяли под потребности различных военачальников: архитекторы И. Князев — для маркиза И. И. де Траверсе в 1795 году, Ф. Вунш — для адмирала А. С. Грейга и К. Ак-ройд - для адмирала Лазарева в 1834 году. К слову, по проекту Ф. И. Вунша здание «обросло» двумя ризалитами по бокам от парадного входа. Была изменена внутренняя планировка, добавлены колоннады и пандусы со стороны Ингула, также туда был перенесен центральный вход. В то же время был возведен бельведер с куполом и балюстрадой. До 1827 года бельведер использовался для астрономических наблюдений (адмирал Грейг являлся поклонником данной науки), но эта функция отпала впо-следствии в связи с постройкой Николаевской обсерватории. Сейчас в нем находится Музей судостроения и флота.

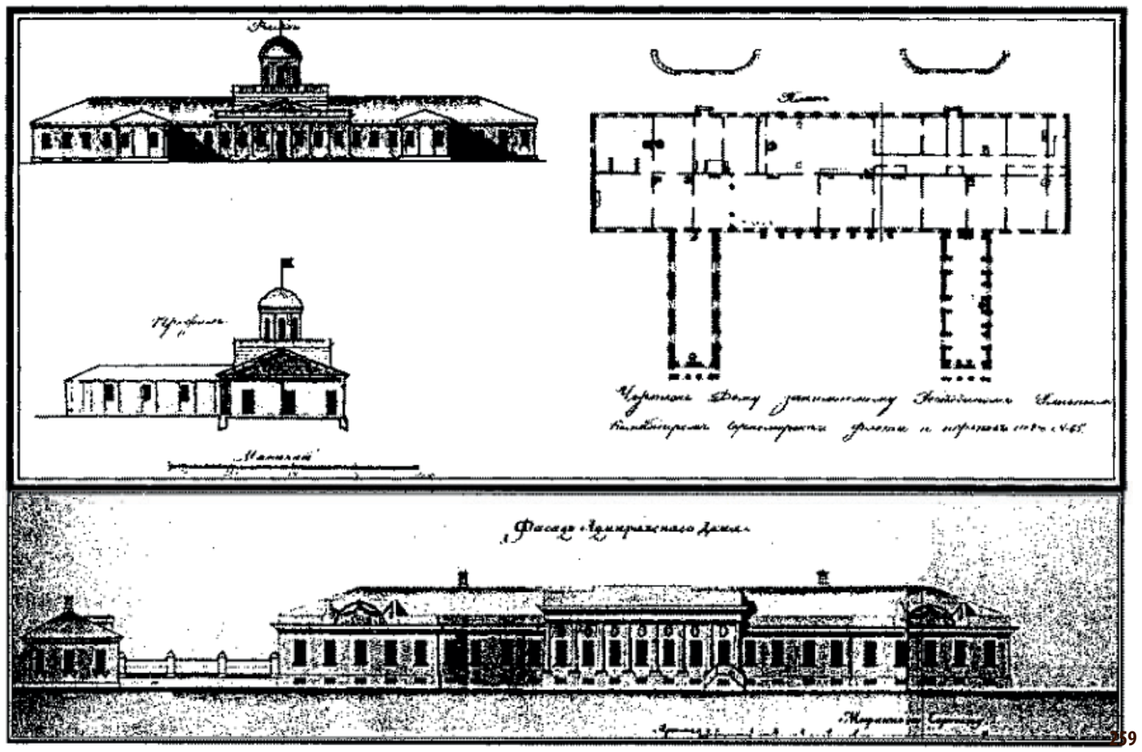
Дом флагманов и командиров. Зимнее благородное собрание было построено по приказу Главного командира Черноморского флота и портов, военного губернатора Николаева и Севастополя адмирала Алексея Грейга для организации досуга офицеров-моряков и их семей в 1824 го-ду.

Практически с самого начала Дом флагманов и командиров играл роль клуба для офицеров Черноморского флота. Большой зал был передан Благородному собранию, основанному в 1820 году. Затем здание стали называть Зимним Морским собранием. Здесь проводились приемы, балы, концерты, семейно-танцевальные вечера, лекции. Также в здании размещались школы музыкантов и певцов, юнкерские классы, работала боль-шая библиотека. 30 августа 1890 года в Доме состоялся прием, посвя-щенный 100-летию Николаева. В 1924 году здание становится Домом культуры моряков, а в послевоенные годы получает название «Дом офицеров флота».

Дом Главного командира Черноморского флота. 1808 год. Художник И. А. Горбовский

Фасады и план главного командира при адмирале М. П. Лазареве. Перестройка 1834 года, архитектор К. Акройд (вверху)

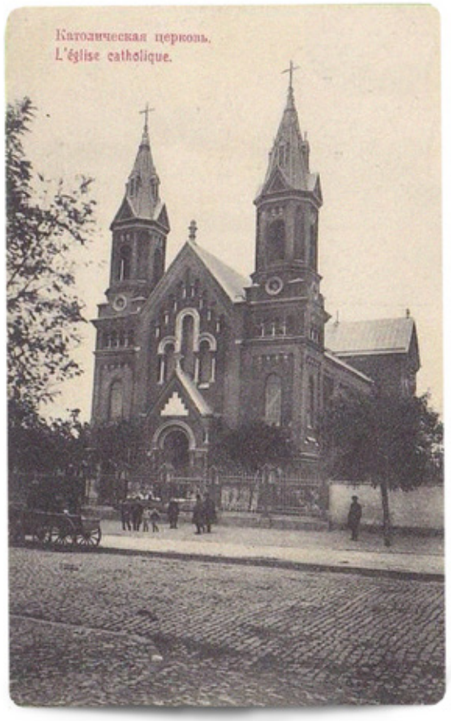
Фасад адмиральского дома. Чертеж 1795 года. Военный инженер И.И.Князев (внизу)



Первая католическая церковь в Николаеве появилась с началом основа-ния города — в конце 18 века, но только через сто лет, в 1891—1896 го-дах было построено сохранившееся до настоящего времени здание Римско-Католического Костела Святого Иосифа. В XVIII веке, когда приход был довольно малочисленным, его преимущественно составляли французы, бельгийцы, итальянцы и поляки. В XIX веке в окрестных селах появилось много католиков-немцев, которые нередко переезжали в Николаев.

Костел был возведен за счет средств местных прихожан-католиков. Автор проекта здания — одесский архитектор Владислав Домбровский. Костел сооружен из красного кирпича в виде креста. Новый костел был торжественно освящен 15 сентября 1896 года Тираспольским епископом Антонием Церром, в присутствии многочисленного духовенства из Херсона, Одессы и других городов. В костеле был установлен орган немец-кого производства. Окна, украшенные витражами, были изготовлены в Германии: три — в Мюнхене, а два — во Фрейбурге. Боковые часовни и алтарную часть украшали фрески Антония Стшалецкого. По обе стороны главного нефа были установлены статуи Сердца Иисуса и Марии, а между главным и боковыми нефами — святой Антоний Падуанский, пода-ющий хлеб нищему, сидящему у его ног. Все скульптуры были изготовлены в мастерской Шпетковского в Варшаве.

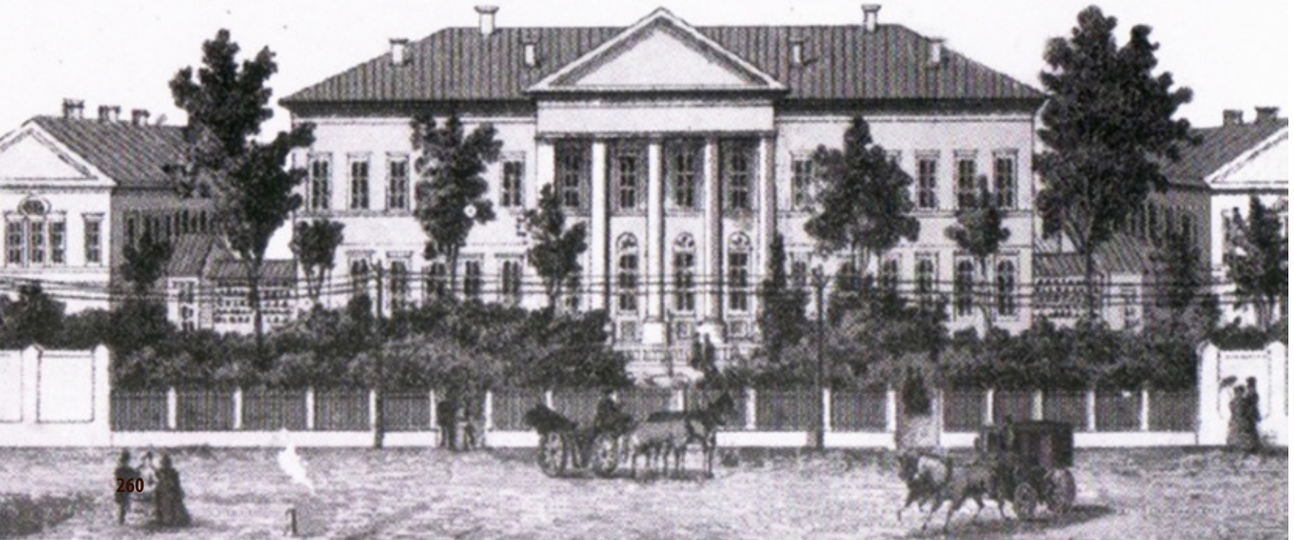
Костел был закрыт советскими властями в 1934 году, а здание предано Николаевскому историко-краеведческому музею. В настоящее время Ни-колаевский Римскоо-Католический Костел Святого Иосифа — действующий храм, который продолжают восстанавливать.



Костёл Святого Иосифа, нач. 20 века

Лютеранская кирха. Строительство Лютеранской кирхи (у которой есть еще одно название — Евангелическо-Лютеранская церковь Христа Спасителя) в Николаеве, началось в 1849 году, по утвержденному императором Николаем I проекту английского архитектора Чарльза Акройда. В те времена во флоте Российской империи служило много прибалтийских немцев, которые в основной массе были протестантами. Также довольно много их служило и на Черноморском флоте. Поэтому по прось-бе общины лютеран, Военный губернатор Николаева и Севастополя ад-мирал Михаил Лазарев ходатайствовал

Дом флагманов и командиров. Зимнее морское собрание (с гравюры 1880-х годов)



о разрешении строительства лютеранской церкви для военных чинов и выделении на это дело бюджет-ных средств. Адмирал М.П. Лазарев поручил лично Ч. Акройду наблю-дение за постройкой кирхи. По проекту архитектора фасад церкви дол-жен был «смотреть» в сторону Немецкой улицы (ныне Фалеевской). Но заинтересованный во время своего пребывания в Николаеве постройкой лютеранской церкви император Николай I собственноручно внес коррек-тивы в проект Ч. Акройда и перенес фасад церкви с Немецкой на Адмиральскую улицу.

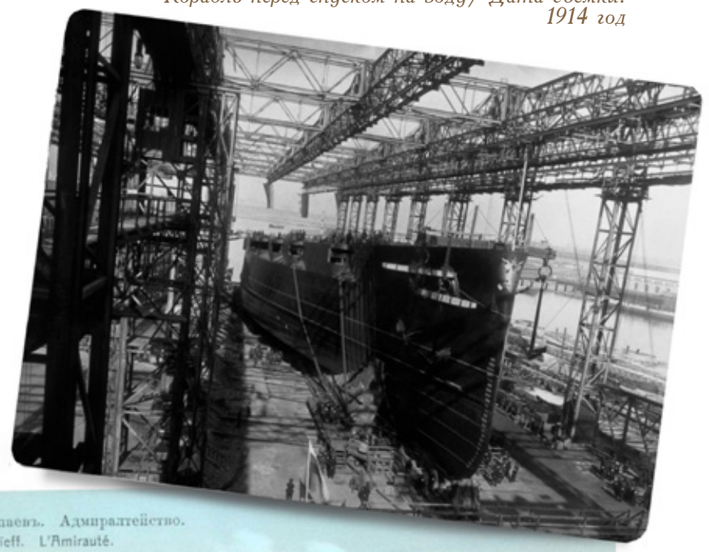
Сооружалась кирха в период 1849 по 1852 годы. С началом сооружения кирхи была создана строительная комиссия по наблюдению за постройкой. В ее состав вошли директор Николаевской морской астрономиче-ской обсерватории Карл Х. Кнорре, правитель канцелярии интендантства в управлении Черноморского флота и портов надворный советник Иван К. Вальд, доктор Треймер, служащие Адмиралтейства Петр П. Гумберт и Крафт. 12 октября 1852 года кирха была освящена. К сожалению, в 1931 году Лютеранская кирха была закрыта и отдана под спортивный клуб общества «Динамо». В послевоенные же годы, в ней действовал спорт-клуб завода имени 61 Коммунара. В наши дни кирха снова стала принадлежать лютеранской общине города (фото кирхи смотрите на обложке статьи).

В городе Николаеве на протяжении 1794—1895 годов размещалось управление Черноморским флотом, в т. ч. резиденция главного командира, его канцелярия, штаб флота и прочее. В 1798 году открыто Черно-морское штурманское училище, в 1804 году — Училище флотских юнг. В 1810—1820-х годах основано Спасское адмиралтейство на р. Южный Буг. Выше адмиралтейства на р. Ингул возникли частные верфи местных купцов — «Серебряный док» и «Маркусов эллинг». В 1849 году открыто регулярное пароходное сообщение с Одессой и Херсоном, в 1852 году — с Вознесенском. В период Крымской войны (1853—1856 гг.) Николаев был основной тыловой базой Черноморского флота.

В связи с началом Севастопольской обороны 1854—1855 годов в Нико-лаев эвакуированы все гражданские и флотские учреждения, вдовы, жёны и дети нижних чинов. В 1855—1856 годы под личным контролем императора Александра II велись работы по укреплению Николаева (проект ген.-м. Э.И. Тотлебена).

Город развивался со стремительной силой. В 1862 году в Николаеве был открыт коммерческий порт для захода иностранных судов, он стал крупным торговым центром региона. В 1870 году открыт ракетный завод (производство боеприпасов).

Николаевский судостроительный завод. Корабль перед спуском на воду/ Дата съемки: 1914 год

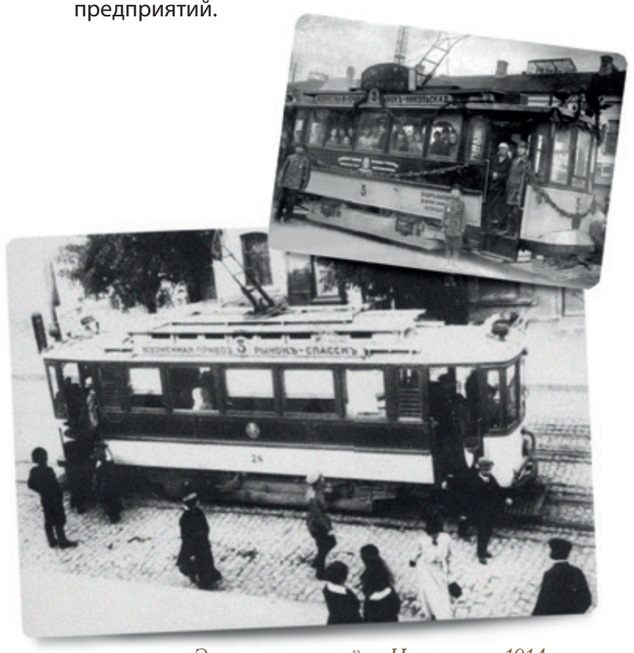


Адмиралтейство. Николаев, архивные открытки, нач. 20 века

В последней трети XIX—нач. XX вв. Николаев превратился и в крупный железнодорожный узел: началось дви-жение по железнодорожным линиям: Николаев — Знаменка (1873 г), Николаев — Херсон (1907 г), Николаев — Одесса (1914 г), Николаев — Снигирёвка (1915 г).

В 1890-х годах в городе построены завод Общества механического производства в Южной России (1895—1896 годы) и судостроительный завод «На-

валь», которые в 1908 году были объединены в Черноморский судо-строительный завод и ряд других предприятий.



Электротрамвай в Николаеве, 1914 год

В свое время в Николаеве находилось знаменитое, крупнейшее на юге Российской империи медицинское учреждение — Военно-морской госпиталь. Госпиталь был построен по проекту Штукенберга.

Согласно его официальной истории, первоначально в 1788 году в с. Витовка (позднее — Богоявленское) был создан военный госпиталь, ру-ководимый врачом Д. Самойловичем. Спустя 3 года, в 1791 году — произошло создание подразделения этого госпиталя в Критских казармах уже в городе Николаеве (к слову, Критские казармы были построены при адмирале Грейге в 1816—1833 годах). В 1817 году госпиталь в Богоявленском был закрыт и переносен в Критские казармы в Николаев. В 1834 году — состоялось открытие подразделения госпиталя — Девичьего училища для дочерей младших чинов Черноморского флота на ул. Котельной.

В 1862—1863 годах указом императора Александра II было положено начало строительства новых зданий Военно-морского госпиталя на территории бывших Критских казарм, с соответствующим выделением необходимых для этого денежных сумм.

Согласно официальной информации, архитектором девичьего училища для дочерей младших чинов Черноморского флота выступил Карл Акройд. По другой версии, оно было учреждено в 1826 году по инициативе Главного командира Черноморского флота и портов, военного губернатора А.С. Грейга одновременно с севастопольским. Так, 6 декабря 1826 г. утверждено Положение о девичьих училищах в Николаеве и Севастополе, а торжественное открытие состоялось 1 сентября 1827 г.

Училище принадлежало к третьему разряду женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны. В народе за экзотические башенки (пинакли) на крыше получило название «Рогатый институт».

Важным этапом в становлении Николаева является назначение на должность губернатора 1 февраля 1860 года генерал-адъютанта, адми-рала Богдана (Готлиба) Александровича Глазенапа.

Богдан Александрович Глазенап (Готлиб Фридрих фон Глазенап), 1855 год

Богдан Александрович фон Глазенап (полное имя на немецком — Готлиб Фридрих фон Глазенап, согласно Русскому биографическому словарю А. А. Половцова) (1811—1892) был русским адмиралом (1869), гене-рал-адъютантом, главным командиром Черноморского флота, членом Адмиралтейств-совета, агентом Морского министерства в Швеции, Норвегии и Дании в 1855—1856 годах, собирателем материалов по истории флота XVIII—XIX веков. Адмирал Глазенап родился в 1811 году в Лиф-ляндии, в семье, принадлежащей древнему дворянскому роду, выходцам из Померании.

Фон Глазенап получил образование в Морском кадетском корпусе, 1 мая 1824 года был произведен в гардемарины, после чего плавал на ко-рабле «Св. Андрей» к о. Исландия и обратно. В 1826 году окончил кор-пус с чином мичмана; вскоре отправился на шлюпе «Сенявин» в кругосветную экспедицию под руководством адмирала Фёдора Литке на Камчатку, за которую был награжден орденом св. Анны 3-й степени, и, по возвращении, с 30 сентября 1829 года занял должность адъютанта сначала при дежурном генерале, а потом при начальнике главного морского штаба.

Военно-морской госпиталь, нач. 20 века

В 1830 году Богдан Александрович фон Глазенап крейсировал в Финском заливе на корабле «Кронштадт». 25 июля 1831 году произведен в лейтенанты и в том же году участвовал в польской кампании, участвовал во взятии Варшавы и награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом, золотой саблей с надписью: «за храбрость» (за Варша-ву) и польским знаком отличия 4-й степени. Затем находился в плавании по Балтийскому морю на корабле «Березина» и бриге «Усердие» (1832 г), награжден за 18 морских кампаний орденом Св. Георгия 4 ступени (1833 г).

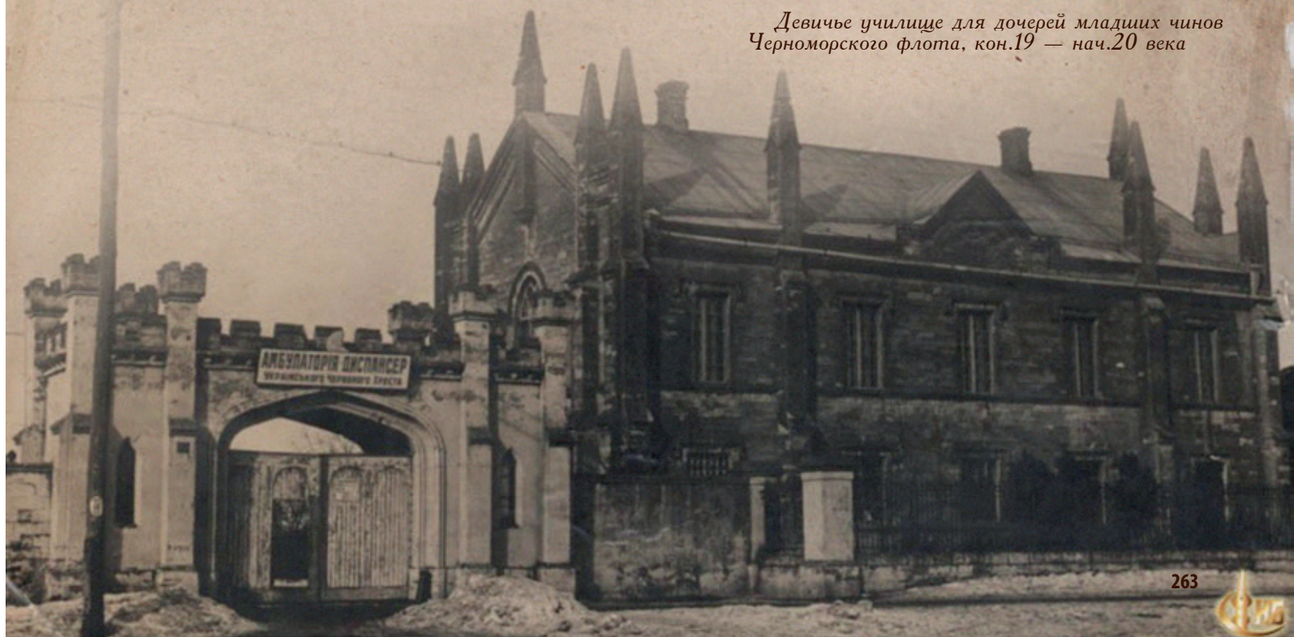
22 сентября 1837 г. произведен в капитан-лейтенанты и в том же году сопровождал Императора Николая I и Императрицу Александру Феодо-ровну на пароходе «Северная Звезда» из Одессы в Крым и к берегам Аб-хазии. В том же году по Высочайшему повелению сделал перевод известного французского сочинения «Руководство к управлению парохо-дами», за который получил бриллиантовые перстни от Государя и от Великого Князя Михаила Павловича.

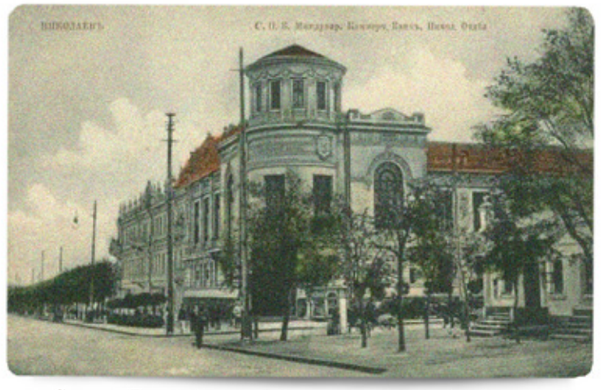
В 1844 году Глазенап был произведён в чин капитана 2-го ранга, а в 1846 году — в чин капитана 1-го ранга. В 1848—1849 годах занимал должность главного редактора журнала «Морской сборник». В 1858—1860 годах — командир порта и военный губернатор в Архангельске. В 1858 году при Высочайшем посещении Архангельска был назначен гене-рал-адъютантом. В 1860—1869 годах назначен главным командиром Черноморского флота и военным губернатором Николаева. 24 апреля 1861 года произведен в вице-адмиралы. В 1869 году произведён в чин адмирала.

Богдан Александрович Глазенап (Готлиб Фридрих фон Глазенап), 1855 год

По его ходатайству Высочайшим повелением с 1 июля 1862 года был открыт Коммерческий порт Николаева для захода иностранных судов с открытием таможни 1-го класса, а сам город стал открытым для приезда и жизни иностранцев. В связи с этим в городе были учреждены иностранные консульства, которых в конце 19 века уже насчитывалось 11 (!) учреждений.

Девичье училище для дочерей младших чинов Черноморского флота, кон.19 — нач.20 века





Санкт-Петербургский международный банк в Николаеве, нач. 20 века

Русский для внешней торговли банк

Государственный банк в Николаеве (архивные открытки 1910-1914 гг.)

Как упоминается в «Историческом очерке столетнего существования города Николаева при устье Ингула»: «новый губернатор начал с того, что выяснил для себя состояние города. Для этого он образовал небывалую, невиданную коммисию по принципу всесословности. В эту коммисию вошли и дворяне, и купцы, и мещане, и ремесленники, и военные, и гражданские чины. Председателем ее был назначен адмирал Юхарин. И никогда еще в Николаеве никакое учреждение не работало так разумно и горячо, как эта «Юхаринская» коммисия. Изследовав положение вещей за прошлое и настоящее время, коммисия составила замечательный доклад, в котором изложила свой проект необходимого переустройства городского управления. Но не пришлось адмиралу Глазенапу осуществлять этот проект, потому что в то время правительство уже выраба-тывало новое Городовое Положение для всей империи. Однако же, самое составление в Николаеве проекта реформы разбудило в городе умы, за-родило совсем новое настроение общества. В это же самое время Богдан Александрович Глазенап частными беседами в городе и формальными представлениями правительству разом поднял следующие вопросы: об открытии иностранным судам доступа в Николаев, т. е. об окончатель-ном открытии николаевского коммерческого порта; о постройке к Ни-колаеву железной дороги; об открытии в городе всех необходимых учеб-ных заведений: школ грамотности, ремесленного училища, гимназий мужской и женской, и университета…[…]… Из всей программы удовлетворении нужд Николаева адмиралом Глазенапом прежде всего осу-ществлено было в 1862 году открытие коммерческого порта и в 1863 году — мужской гимназии. Затем в разных частях города стали открываться школы грамотности: явилось их пять, шесть, десять, пятна-дцать! Число этих школ дошло было до 19. Во всем крае, ни в одном го-роде равном по населению (с Николаевом) нет и теперь (на 1890 год) такого число первоначальных школ...»

Интересным фактом о Николаеве является и то, что в 1889 года там был основан яхт-клуб. Инициатором создания яхт-клуба был капитан 1-го ранга Евгений Голиков. Первое учредительное собрание состоялось 12 августа 1887 года в летнем Морском собрании, в «молдаванском доме» на набережной Ингула. Членами клуба изъявили желание стать более 50 человек. На этом собрании обсуждался проект устава будущего яхт-клуба, были избраны члены правления, определены размеры членских взносов и порядок вступления в члены яхт-клуба.

На Втором собрании почитателей водного спорта, 22 сентября 1887 года в Спасске (пригороде Ни-

Городская управа Николаева (архивные фото и фотографии, 1910-1914 гг.)

колаева), Евгения Голикова избрали секретарем комитета. 22 августа 1888 года Морское министерство утвердило Устав николаевского яхт-клуба и выделило место. Здание в стиле итальянского Ренессанса спроектировал архитектор и член яхт-клуба Леопольд Роде. 7 мая 1889 года яхт-клуб праздновал своё официальное открытие.

Согласно официальной информации, в 1900 году в яхт-клубе было 7 общественных, 20 частных парусных и 8 частных гребных судов. 17 мая 1904 года состоялся торжественный приём нового помещения яхт-клуба. В его честь состоялась гонка яхт Николаевского, Черноморского и Екатеринославского клубов. С мая 1905 года Николаевский яхт-клуб находил-ся под покровительством великого князя Александра Михайловича. Его почётными членами в разные годы были великий князь Константин Кон-стантинович, затем вицеадмиралы Алексей Пещуров, Николай Копытов, командир николаевского порта Сергей Тыртов, Николай Скрыдлов, контр-адмирал Оскар Энквист, капитан 1-го ранга, адъютант Главного командира Черноморского флота и портов Евгений Голиков, статский советник С. Ф. Афанасьев, историк и композитор Н.Н.Аркас.

Мы располагаем информацией о том, что к началу 1914 года флаг Яхт-клуба объединял более 300 спортсменов, а флотилия состояла из 109 судов. Ежедневно, соблюдая морской ритуал, в восемь утра яхтсмены поднимали флаг, который с заходом солнца опускался. В праздничные и воскресные дни яхты, стоящие на рейде и у причала, украшались флага-ми расцвечивания. Вечерами загорались разноцветные лампочки, играл оркестр. В смутное же время революции и гражданской войны (в период 1917 — 1921 годов) лучшие яхты были перегнаны за границу либо сожжены, но в 1930-е годы XX столетия Яхт-клуб пережил второе рождение.

В начале 20-го века Николаев украсился также величественным сооружением, которое стало своеобразным памятником человеку, замыслившим его для благородной цели — облегчение страданий и исцеления людей от многих болезней — водолечебница доктора Кенигсберга.

Михаил Григорьевич (Германович) Кенигсберг — врач-невропатолог, один из распорядителей санатория «Сухой фонтан», действительный член отдела Российского общества «Охранения народного здравия» и союза николаевских врачей. Происходил из известной николаевской купеческой семьи: его отец Кенигсберг Герман Михайлович числился купцом 2 гильдии в списке николаевских купцов еврейского происхождения за 1892 год. Михаил был старшим из шести детей. Нет достоверной информации о том, где получил медицинское образование Михаил Кениг-сберг, но ни у кого не вызывало сомнения, что он был знаком с наиболее прогрессивными ме-

Яхт-клуб. Николаев 1906

тодиками лечения, имевшими распространение в начале 20 века и стремился реализовать их в своей практической дея-тельности. Особую известность доктор Кенигсберг приобрел после открытия (29 июля 1901 г) собственного гидропатического заведения по проекту одесского инженера И. Рейхенберга и по надзору николаевского городского архитектора Е. Штукенберга.

Водолечебница Кенигсберга по праву занимала ведущее место на Украине. Она работала целый год, за исключением больших праздников. За процедуру платили от 50 коп. до 1 руб. Пропускная способность больни-цы в то время (1900-е годы) составляла 50 человек в день. Впоследствии, в 1910 году при гидропатических отделениях действовала электросвето-вая ингаляционная камера.

Заведующий водолечебницей, кроме того, имел обширную врачебную практику и вел прием больных у себя на дому. Он был известным благотворителем, причем оказывал благотворительную помощь своей профессиональной деятельностью: в частности в нач. 20 века был избран врачом еврейской богадельни, где бесплатно лечил престарелых и инвалидов.

Еще один интересный объект сохранился по улице Никольской, 32 в Николаеве. Это особняк братьев Кенигсбергов. Купец Герш Кенигсберг был владельцем маклерской конторы. В доме проживали его сыновья — Борис, ставший наследником отца в бизнесе, и Михаил, получивший известность в качестве в медицинской сфере. Братья были крупными меце-натами и жертвовали большие суммы на благотворительность.

Адмирал Хосе де Рибас

Нельзя обойти вниманием еще один интересны факт — в Николаеве до 1795 года в особняке на углу Никольской и Наваринской жил адмирал Хосе де Рибас (Иосиф Дерибас), отец-основатель Одессы.

Театр Монте. Городской театр на углу улиц Адмиральской и Лягина в Николаеве всегда был важным центром культурной жизни города, а также визуальным ориентиром в центре Николаева. Несмотря на множество реконструкций и пристройку мощного классического портика, это здание и сейчас производит впечатление.

Первое в Николаеве здание театра в 1840-м году построил прусский подданный, держатель столярной мастерской Иван Васильевич Миллер. Вернее, приспособил под театр собственный дом. Театр Миллера не прекращал работу даже во время Крымской войны. Однако уже через год заведение было закрыто после выводов специальной комиссии о несоответствии техническим условиям: театр не имел удобств, большая его часть находилась под землей, при этом помещение отапливалось желез-ными печами, установленными в коридоре бенуара, а единственным вентиляционным отверстием служил просвет в потолке зрительного зала. Ни после незначительной перестройки самим Миллером, ни при после-дующих трех хозяевах театр так и не смог соответствовать «условиям в отношении безопасности публики» и окончательно прекратил работу в 1885-м.

В 1875 году военный губернатор Николаева Н.А. Аркас стал настаивать на необходимости постройки в городе нового театра по образцу кродн-штадтского. Но денег на строительство у города не было. К счастью, в конце 1880-го года мещанин Карл Монте, владелец старейшей в городе гостиницы с рестораном «Золотой якорь», находящейся на углу Адми-ральской и Рождественской улиц, подал прошение о разрешении на по-стройку частного театра. И получил.

В 1881 году инженер-архитектор польского происхождения Теофил Касперович Брусницкий возводит для Монте первое в городе специали-зированное здание театра рядом с «Золотым якорем». Мебель для новой постройки выписывают из Вены. Театр был рассчитан на 1310 зрителей. О торжественном открытии «вновь построенного, большого, удобного и, вдобавок, роскошно декорированного театра г. Монте» газеты сообщили в начале января 1882-го. Вскоре новый просторный театр становится центром культурной жизни Николаева.

В 1894-м году Монте продает театр. Новым владельцем становится ку-пец Яков Шеффер. Шеффер реконструировал здание: оборудовал новую сцену, увеличил зал, построил новое фойе. В путеводителе по Южной России за 1896 год говорится о том, что театр «заново переделан, освещается электричеством, обогатился массой декораций и роскошными об-становками последних драматических новинок».

Постоянной труппы у театра не было, но Шеффер был успешным антрепренером и регулярно приглашал в город гастролирующих знаменитостей. На сцену его восходили Федор Шаляпин, Вера Комиссаржевская, Мамонт Дальский, братья Адельгейм, актер и режиссер Всеволод Мейерхольд, футуристы Давид Бурлюк, Василий Каменский и Владимир Мая-ковский и многие другие. В августе 1896 года в театре состоялся первый в Николаеве сеанс синематографа. Сегодня в здании располагается Нико-лаевский академический художественный русский драматический театр.

Городской театр, нач. 20 века

Согласно еврейской энциклопедии Брокгауза и Ефрона, первые евреи поселились в Николаеве сразу же после его основания в 1789. В основ-ном это были выходцы из Галиции, на тот момент — провинции Ав-стрии. Основными их занятиями были ремесла и торговля, а подрядчики-евреи содействовали развитию корабельных верфей — одних из круп-нейших в Российской империи. 1819 год стал памятным для евреев Николаева: началось строительство первой синагоги города. На церемонии закладки фундамента (по другой версии, на открытии синагоги) присут-ствовал губернатор Николаева и Севастополя адмирал Алексей Грейг. Есть сведения о том, что его жена Юлия была еврейкой. Согласно офи-циальной информации, Юлия Грейг, хоть и приняла католицизм, оказывала поддержку евреям

Старая синагога, наше время

Хоральная синагога, нач. 20 века

Николаева, за что ее называли не иначе как «Николаевская царица Эстер».

Первая синагога Николаева открыла свои двери в 1822 году. К 1830 го-ду еврейское общество Николаева состояло из 24 купеческих семейств, 691 мещанских семейств и «причисленных к городу 424 душ». Причем, некоторые из здешних евреев лишь за несколько лет до этого сменили австрийское подданство на российское.

Неожиданно в 1829 году Николаевскому и Севастопольскому военному губернатору адмиралу Грейгу поступил высочайший указ от Николая I о запрете евреям (кроме находящихся на военной службе) жить в Николаеве. Местные власти во главе с Грейгом воспротивились этому указу, утверждая, что изгнание евреев повредит развитию Николаева (особенно ремеслам и кораблестроению); в связи с этим высылка евреев была отло-жена сначала до 1832, а затем до 1834 года.

При выселении евреев из Николаева в 1834 году лишь нескольким подрядчикам корабельных верфей было разрешено остаться в городе. Вследствие того, что евреи покинули город, экономика Николаева пришла в упадок. В 1859 году Александр II по ходатайству морского министерства (в ведении которого находился Николаев) и министерства финансов снова разрешил проживание в городе евреям-купцам, промышленникам, а затем отставным нижним чинам (с 1860 года) и ремесленникам (с 1861 года). На 1910 год в Николаеве действовали 15 еврейских учебных заве-дений.

В 1866 году по ходатайству военного губернатора Николаева адмирала Глазенапа правительство сняло все ограничения на проживание евреев в Николаеве, и еврейская община стала быстро развиваться. Уже в 1880 году еврейское население Николаева составляло 8325 человек, а в 1897 году — 20 109 человек (это 22 % от общего населения конца 19 века). Рост городской еврейской общины сопровождался и открытием новых молитвенных домов. К 1879 году в городе действовала 1 синагога и 11 молит-венных домов. Большинство из них были маленькими и тесными. В связи с этим возникала необходимость строительства здания новой город-ской синагоги. Но для такого строительства было необходимо получить разрешение Николаевского военного губернатора. Военный губернатор Н. А. Аркас благосклонно отнесся к просьбе еврейской общины. Строи-тельство синагоги началось в 1880 году, и 31 октября 1884 года новое здание было освящено. В марте 1885 года состоялся торжественный обряд помещения в Арона-Кодеш свитков Торы, на торжествах присутствовал исполнявший обязанности военного губернатора контр-адмирал А. Ф. Федоров.

Благодаря еврейским торговцам Николаев превратился в крупный центр по экспорту хлеба. Чтобы завершить беглый очерк европейского города Николаев, каким он был по состоянию на кон.19 века, остается представить небольшую статистику, выведенную в «Историческом очерке столетнего существования города Николаев при устье Ингула» (1890):

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ге Г. Н. Исторический очерк столетнего существования города Николаева при устье Ингула (1790–1890). Николаев, 1890

2. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Эфрона, 1908-1913

3. Большая Российская энциклопедия, 1925

4. Алешин В. Э., Кухар-Онышко Н. А., Яровой В. А. Николаев. Архитек-турно-исторический очерк. К., 1988

5. Крючков Ю. С. История Николаева от основания до наших дней. Ни-колаев, 1996

6. Крючков Ю. С. Архитектура старого Николаева. Николаев, 2008

7. И. Павлик, В. Лифанов, Л. Мычаковская. «Николаев. Улицы рассказы-вают».

8. Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. 3 том (Николаевская область).

9. Евгений Васюков. Проект «Архитектура Николаева».

НИКОЛАЕВ

Преобладает немецкая и норманнская архитектура, лютеранские костелы. Все православные сооружения, которых немного, переделаны из европейских соборов.

Железная дорога, развитая промышленность, судостроение, насыпные искусственные острова — уникальные гидросооружения, наличие достаточного количества научных учреждений в городе, финансовые учреждения, уникальный яхт-клуб - все это говорит о высокоразвитом европейском городе.

УКРАИНА ВСЯ ЕВРЕЙСКАЯ

От нас хотели статистики — вот она. От нас требовали исследования наличествующих документов – вот пожалуйста, архивные фотодокументы. Хотите вы или нет, но то, что мы видим на фото и то, что увидели сейчас, когда проехали по городам – говорит о высокоразвитой европейской цивилизации и не говорит о тех вещах которые нам пытают донести: мол, «Украина от сохи» и ничего из себя не представляла. Доказанный факт - отсутствие старых православных храмов в Украине, кроме тех, которые построены уже в XX веке. Вместо старых православных храмов, присутствует огромное количество старинных синагог и западноевропейских храмов.

«Украина вся еврейская, здесь вы ничего не можете поделать: и север, и юг. Католическая корабельная традиция в полной мере представлена на севере, и ничего удивительного в этом нет. Если вы будете глубоко изучать этот вопрос, то поймете, что православная традиция у нас появляется очень поздно, это 18-й и начало 19 века, т.е. времена имперского завоевания Екатерины II на Юге. Вы ни одной православной постройки, датированной раньше, не найдете»

Олег Мальцев

МЫ ПРОВЕЛИ ПОДСЧЁТ СИНАГОГ ПО ГОРОДАМ:

- **ХЕРСОН**
  1900 ГОД – 20 СИНАГОГ. ДО ВОЙНЫ – 26 СИНАГОГ
- **БЕРДИЧЕВ**
  1907 ГОД – 78 СИНАГОГ
- **КРЕМЕНЧУГ**
  1901 ГОД – 25 СИНАГОГ И МОЛИТВЕННЫХ ДОМОВ
- **ЖИТОМИР**
  НА 1903 ГОД– 52 СИНАГОГИ И МОЛИТВЕННЫХ ДОМОВ
- **ПОЛТАВА**
  НА 1907 ГОД -11 СИНАГОГ И МОЛИТВЕННЫХ ДОМОВ
- **НИКОЛАЕВ**
  НА НАЧАЛО XX ВЕКА – 9 СИНАГОГ
- **ОДЕССА**
  В ПЕРИОД 1890-1914 г. ОКОЛО 86 СИНАГОГ

Если посчитать сегодняшнее количество церквей в городе Одесса и противопоставить количеству синагог - то ситуация выглядит, можно сказать смешно: полностью «летит» версия о христианизации Украины как таковой, Киевской Руси и всём остальном. Все православные храмы построены не раньше XIX — начала XXвека. Не может в христианском государстве быть 86 синагог в Одессе, при 3-4 христианских соборах в городе – это невозможно! Или в Бердичеве: при одном как будто бы православном соборе, 78 синагог. И это мы исследовали только 7 городов. Если ехать на Западную Украину – там вообще только европейская архитектура. Что можно сказать, если выходишь на центральную площадь Винницы, а там три собора – доминиканцы, францисканцы, какое православие?!

Куда делись все синагоги? Понятно куда: немцы уничтожили при оккупации, как они сделали в Салониках, вместе с афонскими монахами. И это не секрет. Кстати, там было 52 синагоги, а осталось 2. То же самое происходило в Рейне – более 100 синагог было уничтожено методом дистанционного подрыва. Это факты. Сторонники «исконно православной Украины» стараются нам доказать, мол, старых православных церквей не сохранилось, потому что они были все деревянные и сгорели. Но позвольте, как так: рядом стоят каменные европейские храмы – а храм центральной религии государства деревянный? Что ж вы так в Бога плохо верили-то, что поставили ему никудышный храм, посреди солидных сооружений других религий?

Эта экспедиция стала просто переворачивающей голову, несмотря на то, что мы предварительно уже многое знали, проведя подготовительную работу. Да, это европейская территория, но то, что ты увидел, проехав по Украине — все настолько захудалое, аж тошно от этой нищеты вокруг. Возникал вопрос, как это вообще произошло, как это стало возможным — как будто стерли, просто стерли все славное прошлое и оставили украинцев тяжело жить «без рода, без племени». Цифры, фотографии, просто то, что мы видели собственными глазами – полностью переворачивает представление о той Украине, которая существовала. Куда делось это все, в очень короткий промежуток времени? Лишь Одесса ещё как-то сохранилась. Уничтожили большевики? Вряд ли: они были люди рациональные, переделывали под себя. Может, немцы? За 2,5 года оккупации они могли уничтожать все, что им только вздумается. Но зачем им это, если здесь все норманнское и они собирались делать Украину своей землей? Тоже не вяжется. Тогда кто уничтожил это все? Наверное, те, кто строили соборы после войны? Может им нужно было, чтобы здесь было все «русское»? До войны церковь ненавидела большевиков, а после начала активно сотрудничать с НКВД, и это все знают. Если углубляться дальше, может многое выясниться. Православной церкви нужны были здесь рабы, чтобы они пришли к их «Богу», сотруднику НКВД?!

Но мы экспедицию не ради вопросов религии затеяли, это не наш профиль. А вот идентификацию украинскую надо поднять, нужно **дать понимание украинцам кто они: они европейцы, жили не хуже, чем в Европе.** Из-за кого они стали жить хуже, это надо им для себя решить, изучив собственную историю — настоящую. Монографиями мы надеемся натолкнуть Украину на поиски самоидентификации.

«ЧАРОМУТИЕ» ПЛАТОНА ЛУКАШЕВИЧА И ЯЗЫК НАРОДА УКРАИНЫ

Дарина Каруна

Соотношение языка и мышления всегда волновало великие умы человечества. На сегодня лингвисты, психологи и философы сошлись в том, что язык как «сложная знаковая система, которая служит средством хранения и передачи информации» фактически определяет мышление человека, становясь для него также способом познания мира. Но как вам идея о том, что большинство языков, на которых сегодня познает окружающую действительность население земного шара, подверглись серьезным множественным искажениям – или «чаромутию», как называл это знаковый украинский исследователь Платон Лукашевич в 19 веке?

«Границы моего языка определяют границы моего мира»

Людвиг Витгенштейн,
«Логико-философский трактат»

«Неверно думать, что язык – это одежда мыслей. Одежду можно снять, слова же – неотъемлемая часть мысли. Следовательно, вопрос о том, может ли мышление протекать без языка или обойти его, словно какую-то помеху, оказывается лишенным смысла».

выдающийся лингвист 20 века Эмиль Бенвенист

Американский лингвист и философ Ноам Хомский проблеме взаимосвязи языка и мышления в своих работах уделял основное внимание. Он предположил, что язык является такой же способностью человека, как зрительная и слуховая сенсорная система, система кровообращения и так далее; приравняв языковую способность к другим модулям мозга, он тем самым обосновал ее врожденный характер. Его коллега, логик и математик Уиллард Куайн, напротив, считал, что познание окружающей действительности, так же, как и научение языку, происходит по схеме «стимул – реакция – подкрепление», и таким образом, каждое используемое нами слово – это результат целенаправленного воздействия социального мира на индивида. Однако существует принцип, с которыми согласится большинство ученых: язык и мышление представляют собой неразрывное единство. При этом они не являются, конечно же, понятиями тождественными.

Австрийский философ Людвиг Витгенштейн провёл фундаментальное исследование проблемы языка в сравнении его с «чистым» языком математической логики. Вообще, философию этот австриец понимал как «критику языка». Он чётко показал, как происходит проекция структуры нашего знания на структуру мира. По прочтении «Логико-философского трактата» в разы глубже становится понимание знаменитого высказывания Чехова «Сколько языков ты знаешь – столько раз ты человек».

Давайте сравним нашу науку с наукой немецкой, американской и, например, итальянской. Язык ведь, как самая сложная и неискоренимая установка человека, определяет не только границы познания, но и собственно возможность что-то познать. Если в языке нету обозначения предмета исследования, то он либо вовсе не задумается над исследования в некоем направлении, либо ему придётся вводить термин, который отразит предмет исследования. Это логика автоматики: установки языка исключают восприятие.

Английский язык заточен на движение, а не на детальное объяснение, как, например, итальянский. Итальянец часами может объяснять своей жене, почему ей необходимо сдвинуть кулон на цепочке и на сколько сантиметров. То же и в науке: бесчисленные труды итальянцев изобилуют детальными пояснениями какой-то, казалось бы, незначительной «пимпочки» в механизме; такое впечатление, что они просто наслаждаются своим прекрасным языком и не в силах остановиться его воспроизводить. То же и в быту: если вы не знаете итальянского, они очень расстроятся, что с вами нельзя пощебетать с часок перед тем, как, наконец, начать что-то делать. Но делать всё равно не начнут, всё равно продолжат объяснять вам, даже несмотря на ваше честное признание, что вы, кроме «бонджорно», ничего не понимаете.

Немецкий язык – самый научный, он подходит для углубления в самые дебри. В нём вполовину меньше слов, чем в английском, около 50 тысяч, но широченный диапазон точно определённых понятий вкупе с возможностью компиляции слов внутри языка позволяет любое или почти любое явление раскрыть исчерпывающе, то есть именно познать.

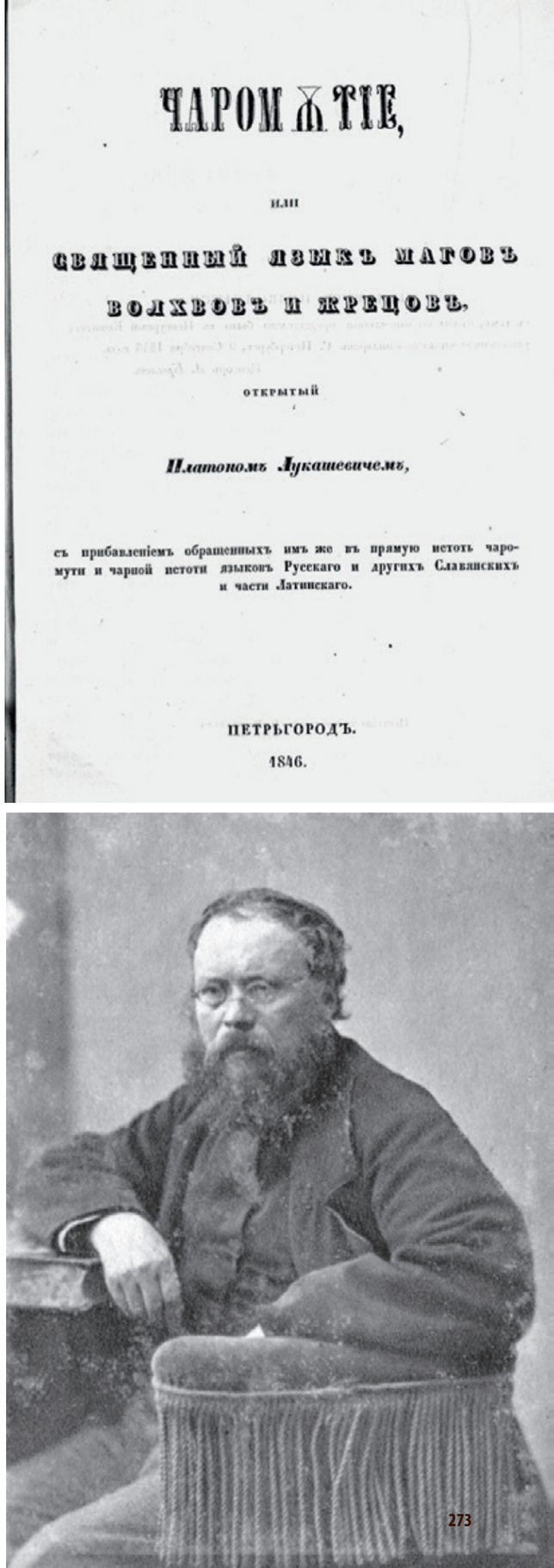
На французском языке удобно обсуждать искусство, это общепризнанный факт. Причём французы, в отличие от итальянцев, больше любят слушать свой язык, чем объяснять на нём, поэтому французская логика языка подходит для преподавания в вузах. В отличие от испанского: испанцы учатся дома.

В английском языке около 100 тысяч слов, и он официально считается самым богатым языком. Но давайте посмотрим, за счёт чего такое количество? Правильно, за счёт колониального мышления: когда у них не хватает слова для описания какого-либо явления, они попросту берут его из другого языка.

Так же и в англоязычной науке: она линейна, поверхностна и глагольна. Простое обобщение она нередко выдаёт за научное исследование, оперируя пресловутой «логикой достаточной очевидности». Но посмотрим правде в глаза: американский статистический подход – это не наука, это примитивная регистрация линейных операций, которая создаёт огромные массивы, так называемые «базы данных». Внутрь явления они не смотрят, не разбирают его механизм. Вот почему итальянцы и французы наотрез отказываются учить английский: на нём нельзя ничего ни объяснить, ни понять – как следствие, он для этих красноречивых наций, по сути, бесполезен.

Американцы стремятся всё упростить, отсюда их тяготение к узкой специализации – настолько узкой, что это нередко вызывает недоумение у наших учёных. Впрочем, это палка о двух концах: именно простота американского юмора завоевала ему такую популярность на славянском пространстве, где тарантиновские парни блещут крутизной высшей пробы. Вспомните: «Ты когда подъезжал к моему дому, ты видел надпись “склад мёртвых негров”? Нет? А знаешь, почему? Потому что его тут нет!».

Научный подход американца ничем не отличается от его военного подхода: воевать можно только там, где нету армии противника, стрелять в мишень с одного метра и лишь при условии, что эта мишень сама не стреляет (вспомните знаменитую сцену из фильма «Цельнометаллический жилет», когда полоумный вояка с низко летящего вертолёта браво расстреливает местных жителей). Граждан Амери-



ЧАРОМУТІЕ,

или

СВЯЩЕННЫЙ ЯЗЫКЪ МАГОВЪ ВОЛХВОВЪ И ЖРЕЦОВЪ,

открытый

Платономъ Лукашевичемъ,

съ прибавленіемъ обращенныхъ имъ же въ прямую истоть чаромути и чарной истоти языковъ Русскаго и другихъ Славянскихъ и части Латинскаго.

ПЕТРЬГОРОДЪ.

1846.

ки убивать нельзя! Сколько американцев погибло в Афганистане или Ираке? Для сравнения, любая попытка воевать против армии, как это было во Вьетнаме, а не «террористов» (по сути, местного населения), заканчивается поражением и спешным выводом войск.

Всю славу американской науке обеспечили мировые войны, а именно вызванные ими волны эмиграции. Возможность что-либо познать англоязычным гражданам подарили учёные-иностранцы, которые, хоть и выучили английский язык, но продолжили мыслить на своём и попросту применили логику того языка, который у них был, к английской речи.

Взять Эйнштейна: он говорил по-немецки, но на английском. И благодаря последнему фактору стал таким знаменитым: американцы – это шоу! Они понимают только динамику, только действие, только движение – именно потому у них всё крутится, всё решается, всё раскручивается! Хочешь стать знаменитым, говорят, едь в Штаты. Инсталлируй себе их образ мироздания, где всё глобально, уникально и при этом самое лучшее.

Таким образом, языки пересоздают действительность внутри себя и дают нам на выходе много различных реальностей.

Украина на государственном уровне выбрала сознательный отказ от бонусов русскоязычного механизма обработки реальности, и можно рассуждать о том, морально ли делать такой отказ за каждого индивида в отдельности. Но такой цели Экспедиционный корпус себе не ставит. Одной из слагаемых Второй украинской экспедиции стало для нас исследование языка данной территории и его реального места в системе других языков. Ведь язык – это элемент, с помощью которого можно многое выяснить об истории и идентичности разговаривающего на нем народа.

И вот к какому выводу мы пришли: украинский язык - самодостаточный, один из богатейших славянских языков, изучение происхождения которого дает ответы на многие вопросы, ставя при этом также новые и новые задачи, которые предстоит разрешать.

В ходе второй экспедиции по Украине мы вплотную подошли к проверке гипотез о происхождении украинского языка. Является ли он придатком русского? Некой «гремучей смесью польского, русского и идиша», как относятся к нему многие?

В Екатеринославе – современном Днепре – в 19 веке жил украинский гений Платон Акимович Лукашевич, владевший 63 языками. Для территории Украины это нормально; но он был единственным в своем роде ученым, который происхождение языков мира выводил от древнеславянского протоязыка, и в подтверждение этому создал «корнесловы» персидского, еврейского, греческого, латинского и других языков – но только не родного украинского! Этому есть логическое объяснение: вероятно, в восприятии ученого **украинский язык недалеко ушел от древнеславянского, не претерпел такого «чаромутия» - то есть искажения, - как другие языки. И хотя Лукашевич часто называет его «малороссийский», важно понимать, что малороссийский – не означает «придаток» русского, напротив, речь о более совершенном языке.**

По итогу подробного изучения и трудов Платона Акимовича Лукашевича, и других ученых прошлого выяснились факты, с которыми мы вас хотим познакомить. В частности, ученый говорит о пяти «витках чаромутия» - по сути, это совпадает с пятью историческими трансформациями территории Украины. Выходит так, что Украинский язык как раз является прародителем русского, а не наоброт, как принято считать, ошибочно называя украинский язык - малороссийским. **Украинский язык намного богаче их всех.**

Со 2-й половины 17 в. до 1720-х годов русский язык вообще был под сильным влиянием украинского (а также польского и белорусского) и украинского-церковнославянского.

В ученых записках Императорского Московского университета от 1834 года Измаил Срезневский, предшественник Платона Лукашевича, пишет в статье «Взгляд на памятники украинской народной словесности»: «В настоящее время, кажется, уже не для кого, и не для чего доказывать, что язык украинский (или как угодно называть другим: малороссийский) есть язык, а не наречие — русского и польского, как доказывали некоторые; и многие уверены, что этот язык один из богатейших языков славянских; он едва ли уступит на пример богемскому в обилии слов и выражений, польскому в живописности, сербскому в приятности; что этот язык, который будучи еще не обработан, может уже сравнится с языками образованными, по гибкости и богатству синтаксическому — язык поэтический, музыкальный, живописный. Не может ли, а должен ли он в настоящих обстоятельствах продолжать свое развитие, и сделаться языком литературы, а потом и общества, как было прежде».

Перенесемся теперь на столетие позднее и обратим внимание на цитату писателя Владимира Жаботинского, который, будучи сотрудником газеты «Одесские новости» в 1901 году, писал: «И лестница, шириной в широкую улицу, двести низеньких барских ступеней; второй такой нет, кажется, на свете, а

Pauca paucis.

Въ настоящее время, кажется, уже не для кого, и не для чего доказывать, что языкъ Украинскій (или какъ угодно называть другимъ: Малороссійскій) есть языкъ, а не нарѣчіе — Русскаго или Польскаго, какъ доказывали нѣкоторые; и многіе увѣрены, что этотъ языкъ есть одинъ изъ богатѣйшихъ языковъ Славянскихъ; что онъ едва ли уступитъ на пр. Богемскому въ обиліи словъ и выраженій, Польскому въ живописности, Сербскому въ пріятности; что это языкъ, который, будучи еще не обработанъ, можетъ уже сравниться съ языками образованными, по гибкости и богатству Синтаксическому — языкъ поэтическій, музыкальный, живописный.

если скажут, где есть, не поеду смотреть. И над лестницей каменный Дюк протянул руку и тычет в приезжего пальцем: меня звали дю Плесси де Ришелье — помни, со всех концов Европы сколько сошлось народов, чтобы выстроить один город».

Почему вдруг народы сошлись, что их привлекло в идее выстроить кому-то город? Какие прототипы подобным «стройкам» известны нам в истории? Дрепрогэс, Байкало-Амурская магистраль, Магнитка – на эти советские «стройки века» съезжались люди со всех концов Союза. Так кто же себе может позволить собрать разные народы в одном месте? Только империя.

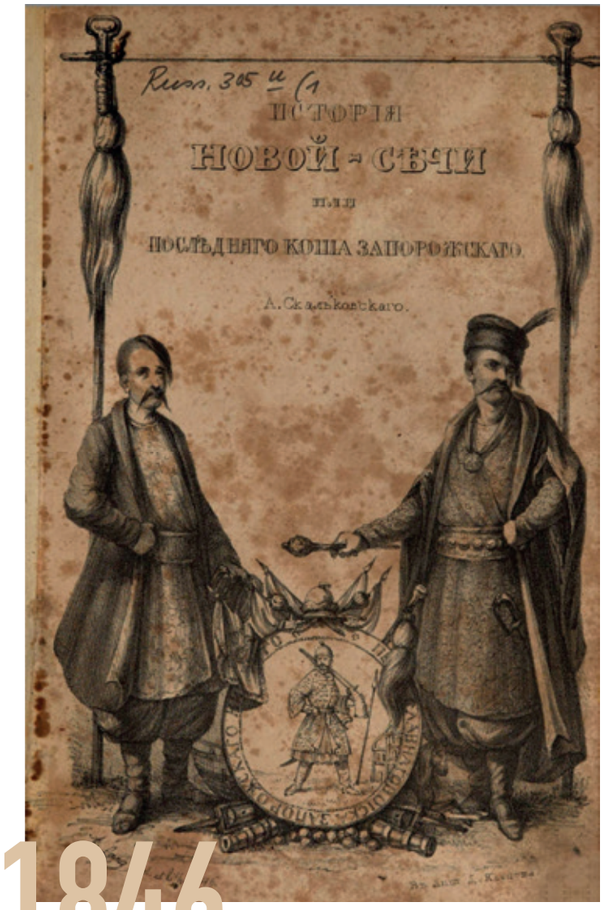
Соответственно, в Одессе кто-то имел такую власть – и это был не Ришелье, - чтобы собрать всю Европу и построить один город. И уровень власти такого человека был очень высокий. Только одна структура обладала на то время такой властью: Венецианский протекторат. Кстати, изучая карты 15-16 века, наблюдаешь интересный факт: большинство карт подписаны на итальянском языке. Богаче Венеции никого не было; впоследствии она ретрансформировалась в Испанскую империю.

Известно, что ничего не меняется, а только приобретает некую форму абсурда. Абсурдироваться – не означает измениться. Венецианский протекторат «разломался» на две части: Османскую и Норманнскую империи. Интересное заявление сделал однажды в интервью московский патриарх Кирилл, назвав славян «варварами, людьми второго сорта, почти зверьми, которые говорили на непонятном языке». И вот Византия – то есть, Османская империя – якобы пришла и облагодетельствовала славян своею просвещенностью.

Один, но исключительный вопрос: а ничего, что казаки, живущие на территории Украины, уничтожили Османскую империю? И жирная точка этому была поставлена во время Венской битвы. Но вопрос: для чего это нужно было казакам? Видимо, потому, что они воевали на стороне Норманнской империи? В книгах Гоголя, Максимовича и других авторов много упоминаний о казаках именно как о «рыцарях» - могущественном рыцарском европейском ордене, который был известен далеко за пределами Украины и к которому приезжали со всей Европы, чтобы «причаститься к их научению». Многие дворяне считали честью стать членами этого рыцарского ордена! («Сборник украинских песен, уклад., авт. передм. та приміт. М. О. Максимович. – Киев: В тип. Феофила Глюксберга, 1849).

Гоголь тоже называет Казаков Рыцарями в своей статье от 1834 года «О малороссийских песнях» в журнале Министерства Народнаго просвещения из сборника «Арабески». Дата создания: 1833 год.

Такой исследователь казачества, как Скальковский, пишет о том, что они были достаточно закрытым монашеским орденом, не желающим сильно распространяться о своих внутренних устоях и обычаях. Об этом свидетельствует наличие в основном только внутренних переписей, а сохранившихся



1846

источников, написанных извне, практически не существует.

Устройство товарищества казаков схожи с Иезуитским орденом и Бенедиктинским орденом, именно их приходы и переселение на эту землю в 13-м веке были зафиксированы в некоторых источниках и, вполне вероятно, могли повлиять на формирование казаческого уклада. Устройство системы, устои показывают также, что орден казаков имеет идентичную структуру с классическим орденом Розенкрейцеров (например, по такому принципу построена неаполитанская Каморра). Это норманнский орден, по прототипу которого в дальнейшем строился Орден Св.Сантьяго.

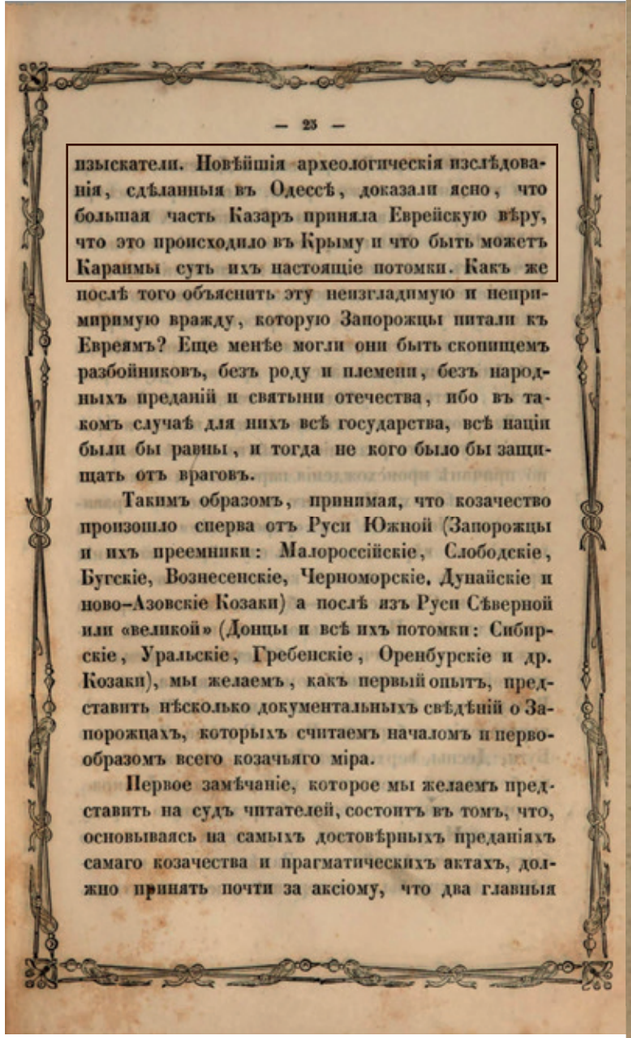
При этом, говоря в целом о происхождении украинцев, Михаил Грушевский (которого Лукашевич считает одним из тех, кто многое сделал для сохранения истории настоящего языка) доказывает, что структура давнего антского общества очень похожа на устройство казаков. Анты, писал он, это и есть предки и тождество украинского народа: «Анты жили на территории современной Украины, в междуречье Днепра и Днестра, примыкающем к Черному морю. В период наивысшего расцвета занимали территорию от Дона до Румынии и дальше на Балканию». В свою очередь, Скальковский говорил о том, что предки казаков – этническая группа крымских караимов.

«Уже давно доказано археологическими изысканиями, что большинство казаков приняли отнюдь не православную, а еврейскую веру». (1846 год, «История новой сечи» (стр 23).).

Отсюда – сходство с идишем украинского языка. В работе Скальковского «История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского: на основании подлинных документов Запорожского Сечевого Архива, Ч. 1» говорится о том, что первым атаманом (кошелем) был еврей. И выбор главного гетмана был похож с выбором раввина, это была некая выбранная личность, которую приглашали и платили жалование за его службу. Многие из привычек и элементов внешнего вида рыцарей-казаков имели большое сходство с еврейскими. Например, хлеб во время походов они делали очень похоже на мацу, причем часто использовали ее как похлёбку, в условиях, когда разжигать огонь было нельзя.

Лукашевич в своей книге «Чаромутие, или священный язык магов, волхвов и жрецов» на стр. 136 представил чаромутную азбуку еврейского языка, где также представил истотное значение букв:

Если прочитать по вертикали 22 буквы алфавита не чаромутного, то получится следующий текст:



— 23 —

изыскатели. Новѣйшія археологическія изслѣдованія, сдѣланныя въ Одессѣ, доказали ясно, что большая часть Казаръ приняла Еврейскую вѣру, что это происходило въ Крыму и что быть можетъ Караимы суть ихъ настоящіе потомки. Какъ же послѣ того объяснить эту неизгладимую и непримиримую вражду, которую Запорожцы питали къ Евреямъ? Еще менѣе могли они быть скопищемъ разбойниковъ, безъ роду и племени, безъ народныхъ преданій и святыни отечества, ибо въ такомъ случаѣ для нихъ всѣ государства, всѣ націи были бы равны, и тогда не кого было бы защищать отъ враговъ.

Такимъ образомъ, принимая, что козачество произошло сперва отъ Руси Южной (Запорожцы и ихъ преемники: Малороссійскіе, Слободскіе, Бугскіе, Вознесенскіе, Черноморскіе, Дунайскіе и ново-Азовскіе Козаки) а послѣ изъ Руси Сѣверной или «великой» (Донцы и всѣ ихъ потомки: Сибирскіе, Уральскіе, Гребенскіе, Оренбурскіе и др. Козаки), мы желаемъ, какъ первый опытъ, представить нѣсколько документальныхъ свѣдѣній о Запорожцахъ, которыхъ считаемъ началомъ и первообразомъ всего козачьяго міра.

Первое замѣчаніе, которое мы желаемъ представить на судъ читателей, состоитъ въ томъ, что, основываясь на самыхъ достовѣрныхъ преданіяхъ самаго козачества и прагматическихъ актахъ, должно принять почти за аксіому, что два главныя

1846 год, «История новой сечи» (стр 23)

Хвала тебъ Мыгель жатьда! Ежъвъ явъ ны вяць тъшь дъть уджой хачь: джъмалъ у-мънь вюнь. Ма съечь янай, эвъ! Тяжцъ бжджъ чер-ы ницъ нъхъ вжчь

«Тяжело будет на Сечи тому, кто науку архангела Михаила не хочет учить»

Само слово «Сечь», если его транскрибировать с идиша, это «заставление» (обязательство) учиться. Таково изначальное, с точки зрения Платона Лукашевича, значение букв еврейского алфавита, без искажения их «чаромутием».

Какой вывод можно сделать из этой базовой лингвистической «разведки»? Непреложный – один: мы еще очень многого не знаем об украинском языке. Точно так же, как и об украинской земле и настоящих ее хозяевах.

9. Tida = дитѧ || дѣти ||.

10. Iauda = ѫджѧй || учатся ||:

11. Kappa = пача || паче ||

12. Lauda = вальѧ || вм. вельѧ, отъ велій, велѣть — большѣть ||

13. Mi = у-мы

14 Ni = ю-ны

15 Exi = ихе || у насъ ихніе, вм. ихъ ||.

16 Pi = И бь || и бь ||

17 Ro = горь-цѣ

18 Sima = амъ ижъ

19 Dau = вѫджь, вѫчь || учиться, вучиться ||

20 He = нехь || нехотятъ ||.

21 Phi (сія буква соотвѣтствуетъ нашей «фертъ», которая въ чарной истоти = хортъ, собака) = псы.

22 Chi = ижь || которые, кои ||

23 Ebsi = спѣи || спятъ ||;

24 Ѡ, о = го (ho, ѡтъ) || а-истъ ||

25 Scei = ѣжій, яжій || ѣсть ||

26 Fei (сія буква сходствуетъ съ нашею червь) = врей-чъ || врещъ, вращъ — гадъ, пресмыкающіяся ||;

27 Chei = ежы || ежи, свини ||

28 Hori = ройи || роютъ ||;

29 Giangia = княгія, князія || книзи, книги ||

30 Scima = мышѧ || мыши ||

31 Dei = ѣди || ѣдятъ, гризутъ ||.

Повторение: О хвала дива Мѫга жлѣда! ей б-ожъ тиша игда дитѧ ѫджѧй: пача вельѧ у-мы ю-ны ихе. И бь горь-цѣ амъ ижъ вѫджь н-ехь. Исы ижь спѣи; го-йсть ѣжій врей-чъ; ежы ройи; княгія мышѧ ѣди.

—

4) *Еврейская, или Жидовская.*

1. Aleph, алефъ = хвала

2. Beth, бетъ = тебь

3. Ghimel, гимель = Мыгель

4. Dáleth, далетъ = жлѣда || слѣдуетъ ||!

5. He, re = егъ, ежъ || но ||

6, Vaou, вавъ = въ явь

7. Zaïne, заинъ = ны вяць || насъ болѣе ||

8. Heth, гетъ = тѣшь

9. Teth, тетъ = дѣть, дѣти

10. Iod, іодъ = уджой

11. Kaf, кафъ = хачь, хоть:

13. Lâmed, ламедъ = джемалъ, джималъ || чималый (Малор.), великъ, довольно великъ; здѣсь чималить озн. увѣличиваться ||

13. Meme, мемъ = умѣнь || —нье ||

14. Noune, нунъ, = вюнъ, юнъ || юное ||.

15. Sameth, самехъ = ма сѣчь

16. Aïne, айнъ = янай || янъ — господинъ, т. е. учитель ||,

17. Phè, ne, = эвъ!

136 ЧАРОМѪТНЫЯ АЗБУКИ.

18. Tzadè, цаде = тяжцѣ

19. Kophe, кофъ или куфъ = бонджъ, бѫджъ || будетъ ||

20. Reche, решъ = черъ, — ы || буквы ||

21. Sine, синъ = ницъ

22. Chine, шинъ = нихъ, нѣхъ || нехотятъ ||

23. Thau, тавъ = вѫчь || вучить, учить ||.

Повторение: Хвала тебь Мыгель жлѣда! ежъ въ явь ны вяць тѣшь дѣть уджой хачь: джѣмалъ умѣнь вюнъ. Ма сѣчь янай, эвъ! тяжцѣ бѫджъ чер-ы ницъ нѣхъ вѫчь.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЮГА УКРАИНЫ

ОСТАТКИ МОЩНОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В СЕВЕРИНОВКЕ

В рамках исследований одесского региона Экспедиционный корпус совершил рейд в Севериновку. Это село в Ивановском районе, в междуречье Куяльника и Тилигула, в 55 км от Одессы. Название этого населенного пункта историче-ски связано с основателем, графом Северином Осиповичем Потоцким (1762—1829 гг.). Нам повезло встретить коренного жителя, который провел нас по лабиринтам истории Севериновки. Но главной «добычей» Экспедиционного корпуса в Севериновке стала фотография, запечатлевшая совершенно возму-тительные действия представителей православной церкви на территории Украины: варварское разрушение кладбища «иноверцев», а на самом деле — местного еврейского населения, для того, чтобы возвести (если в данном контексте вообще уместно такое возвышенное во многих смыслах выраже-ние) свою церковь — явный новодел и повесить на нее табличку, возвещающую о том, что сие есть постройка 1860 года.

Севериновка стоит на древнем Балтском тракте, который раньше являлся основным путём из Одессы в Киев. Широкую известность она получила как место действия повести Александра Козачинского «Зелёный Фургон», в которой автор так описывает Севериновку «пыльное торговое местечко, с домами из жёлтого известняка и глины, с базарной площадью и рядами кры-тых рундуков на ней, с разрушенной экономией графа Потоцкого, церковью, киркой и синагогой».

Первое, что спросил у нас местный житель Евгений, увидев нас: «Что вы тут делаете и кто вы такие?». Признаться, мы несколько удивились, потому что последний раз подобный вопрос нам задавали в Калабрии.

— Мы — ученые и журналисты немецкого журнала «Экспедиция», хотим увидеть своими глазами, что у вас тут…

На том и завязалась беседа. Род Евгения, как поведал нам новый знакомец, прожил на этих землях не менее 200 лет (5 поколений), практически все местные друг другу родственники, все знают друг друга в лицо и по имени. Евгений повел экспедиционную группу по общим кладбищам и показал, где располагается якобы фактическая могила Потоцкого. Выяснилось, что местная легенда о крепостных, которые якобы могилу Потоцкого разграбили и увезли в Санкт-Петербург — это не более чем легенда, вымысел.

Дабы избежать парафраз, приведем рассказ Евгения:

«Я местный севериновский коренной житель, все мои коллеги, родные, близкие друзья отсюда. Мы все здесь знаем друг друга, все родственники. У нас в селе вообще власти, как таковой, нет, можно сказать, что я здесь граф. В наши края приезжают туристы, фотографируют местности, а толку-то? То, что здесь осталось — надо приводить в порядок. Мне моя бабка рассказывала, что село в прежние времена было очень красивым.

Интересная история приключилась, когда одно село было ошибочно построено. Вы спросите: как это? А вот так: приехали как-то строители, а их поме-няли на собак. Надо было заселять село, нагнали турок туда. Строить надо. Я собак готов поменять, дай мне сто человек крестьян, которые будут камень резать, строить. Вот так было на самом деле. И Севериновка начала строиться быстрее, чем Одесса.

Что говорить, если допустим, в одном селе четыре вероисповедания, здесь жили мусульмане, евреи, немцы. Немцы здесь были еще при царской России. Северное Причерноморье — место, куда приезжали за хорошей жизнью люди разных национальностей — немцы, болгары, молдаване, евреи и, конечно же, разных вероисповеданий. Много поселений было тут. Даже сейчас если зайти в церковь, то под забором находятся, положенные на еврейский лад плиты.

Я помню еврейскую синагогу. Сейчас на её месте стоит туалет. Совсем не-далеко, там, где был расположен костел, находится православная церковь — это архитектурный памятник. Возле католического костела была часовня. Сегодня же на ее месте одни руины, ничего нет, кроме кладбищенского камня и каменных крестов. Предания «старины глубокой» говорят о том, что клад-бище когда-то было очень красивым местом.

Чума, свирепствовавшая когда-то в Одессе, эти края обошла стороной. Что обычно делают люди, когда приходит такая беда? Бегут против ветра на север. Тут на Северине жили и турецкие, и русские подданные.

Когда-то люди любили отдыхать в Севериновке. Бандитов тоже здесь побы-вало немало. Известно, почему: если посмотреть на географическую карту, то сюда можно заходить и отсюда отходить с разных сторон. Сюда можно приехать через север и юг. Тут любили собираться, «веселиться»: как-то приехали чекисты, зашли на хату и живьем спалили дом вместе с теми, кто находился внутри. Бандиты, одним словом: они до 90-х годов все равно сюда приезжали и просто отдохнуть, подышать свежим воздухом, и прикупить по случаю домик, построить дачку. Сюда съезжался всякий сброд. Еще крепостное право не отменили, а уже ввезли сюда всю вольницу.

В нашем селе есть турецкий тоннель с двумя входами, но в него попасть невозможно, его надо откапывать. Этим никто не хочет заниматься. Я гово-рил: давайте раскопаем его, я могу все правильно сделать, машину пригнать, но местные же позовут полицию, которая не позволит это сделать и даже наоборот — всячески воспрепятствует! Я пытаюсь тут привести все в порядок, как могу этим занимаюсь.

Недалеко от кладбища находится Бога-гора с родниковой водой. Во времена Советского Союза воду проверяли в лаборатории один раз в три месяца. Вода хорошая, питьевая. Но только эта вода без номера и название снежинку выдает — живая. Та гора — это наш маленький кусочек Крыма в степях.

При Советском Союзе, примерно в конце 80-х годов, сюда на тракторе приезжали люди, среди которых был и сам председатель фортов, чтобы на еврей-ском кладбище рыть землю. Велись карьерные раскопки на территории кладбища. И я вам скажу больше: в 17—18 веке тут было так много монетного материла, золота и разных статуэток, что когда велись раскопки, специально искали именно это».

Итак, в свое время в Севериновке была мощная еврейская община; фактиче-ски — здесь жили одни евреи. Местная синагога была огромной, в два раза больше православного храма. Сейчас ее и след простыл. Неподалеку находились мечеть (также стерта с лица земли) и небольшой грекокатолический костёл Святого Северина (сегодня это заброшенная больница).

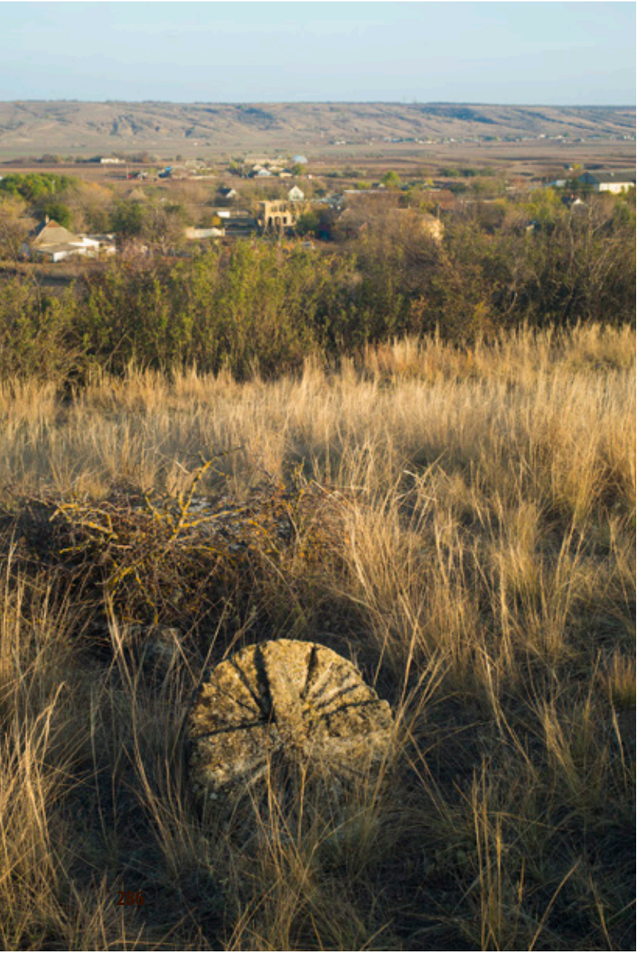
Когда у Потоцкого были деньги и он участвовал в войне против турок на стороне России (это было до отмены крепостного права) и Екатерина II за заслуги перед Отечеством в 1792 году даровала ему имение. Как раз в этом году, после заключения Ясского мирного договора, начался отвод земель в частное и коллективное владение на присоединенной к Российской империи территории между Южным Бугом и Днестром.

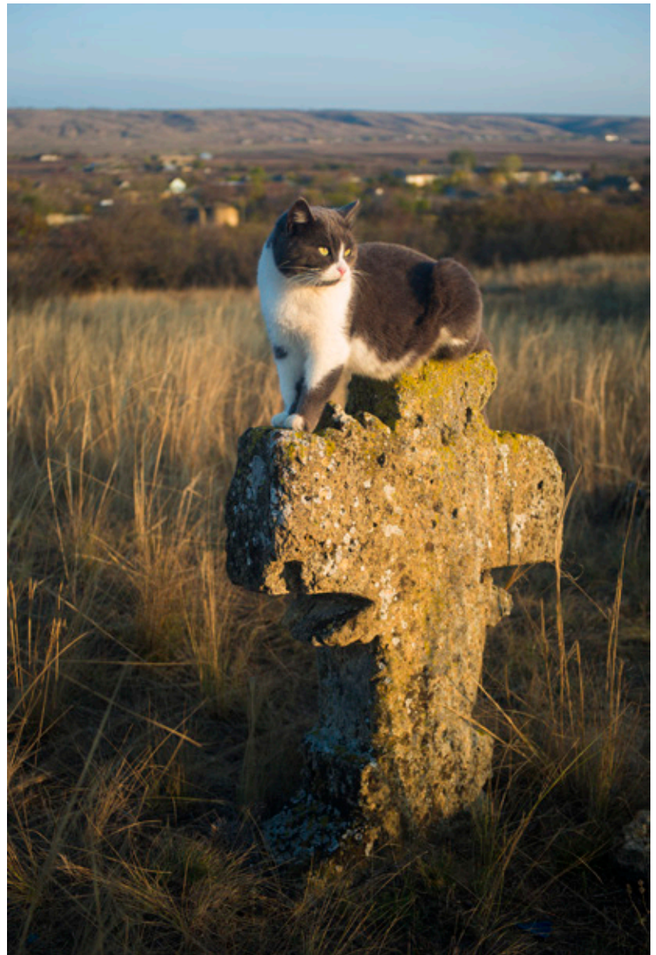
В повести Александра Козачинского (и одноименных фильмах по её моти-вам (1959 и 1983 гг.) «Зеленый фургон» показан хороший базар, который был в селе — сейчас на его месте располагается клуб. В выходные дни сюда приезжало по 300—500 человек. Зерном и пшеницей торговать начинали не в Одессе, как многие считают, а именно здесь. Изначально все сделки происходили здесь, а потом уже заключались договора в Одессе на улице Пушкинской (на том самом месте и в том самом здании, где сегодня располагается филармония, авт).

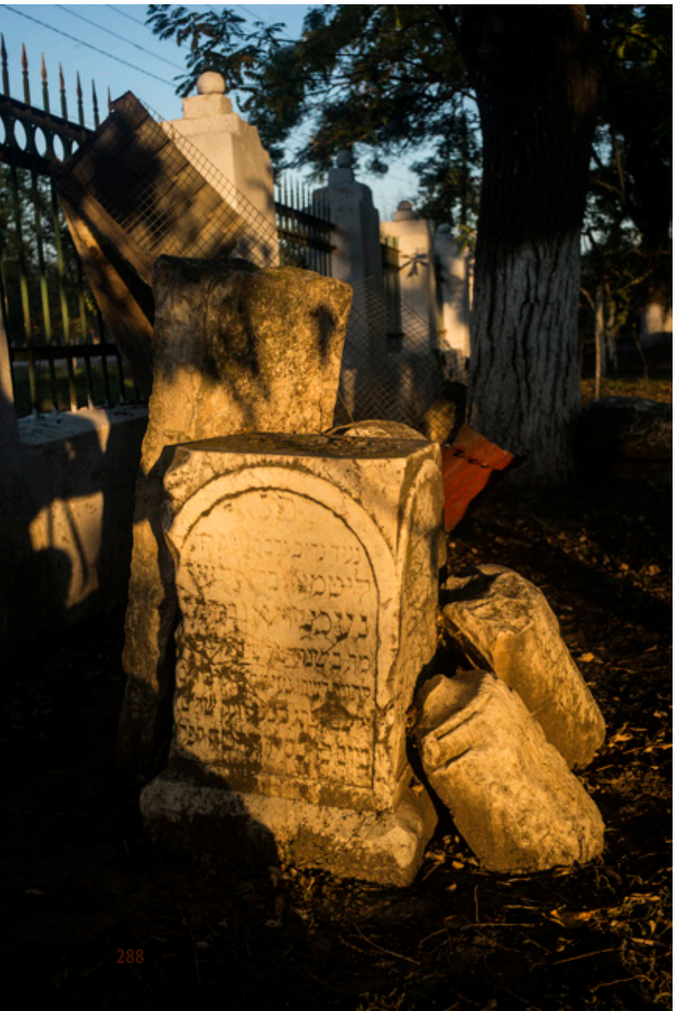
Интересно то, что значительную часть истории Севериновки составляют сюжеты, связанные с криминалом.

В советское время здесь были фермы, жизнь процветала. Сейчас же в селах старики, которые потихоньку умирают; работы нет, люди уезжают заграницу.

Территория кладбища огромная. В зарослях мы, при помощи Евгения, нашли могилу Потоцкого, вернее, то, что от неё осталось — надгробный ка-мень. Местные говорят, что графа любила какая-то принцесса при дворе, так вот она, приехав сюда, выкопала его из могилы и увезла в Санкт-Петербург для перезахоронения. Но, по словам Евгения, это «выдумки», неправда. Во время набегов на кладбище, на саму могилу, гроб «буквально разорвали», отрыли все камни, откопали и разграбили, украв все золото; колонны растас-кали уже сами люди. Это было при Советском Союзе. Каменную книгу долго искали, но так и не нашли. Кругом все заросло травой, и в этой траве распо-лагается могила действительного тайного советника Северина Осиповича Потоцкого — просто заросшая яма.







Мы зашли на территорию новенького православного храма в руинах графского имения. Действительно, как и предупреждал Евгений, прямо под забором, ограждающим территорию церкви, лежат плиты мраморных надгробий с еврейскими надписями. Одна из них датирована 1821 годом. Также встречаются такие атрибуты, как отбитые головы святых. В общем, контекст для постройки с сияющим золотым крестом совсем не естественный.

За обе наши экспедиции по Украине мы насмотрелись много подобной наглости: то православный крест без тени смущения водрузят на греко-католический костел и подпишут, что церковь «исконная», то запросто используют синагогу (как, например, в Киевском Софиевском соборе). Но такого, как в Севериновке мы еще не видели: настолько похабно отнестись к кладбищу, на котором упокоены евреи из местного населения, заявиться в 20-м веке на территорию и сделать отчаянную попытку обмануть людей, что церковь-новострой стоит здесь с 1860 года!..

2021

ОСНОВАТЕЛЮ СЕВЕРИНОВКИ
ГРАФУ, СЕНАТОРУ,
ПРОСВЕТИТЕЛЮ, ВЫДАЮЩЕМУСЯ
ГОСУДАРСТВЕННОМУ ДЕЯТЕЛЮ
ПОТОЦКОМУ
СЕВЕРИНУ ОСИПОВИЧУ
ОТ БЛАГОДАРНЫХ
ПОТОМКОВ

Северин Осипович граф Потоцький — сенатор, член Державної Ради, меценат. Зробив неоцінений внесок у розвиток освітніх установ Одеси, Харкова та Санкт Петербурга. Разом з герцогом Ришельє створив перший в Одесі навчальний заклад европейського рівня — комерційну гімназію. Сприяв становленню Одеського Шляхетного інституту (пізніше Ришельєвського ліцею) та Міського дівочого училища. Своє життя присвятив розвитку українських земель та їх економічному розквіту. Засновник маєтку Северинівка та православного и католицького храмів.
Seweryn hrabia Potocki — senator, członek Rady Państwa, mecenas. Wniósł nieoceniony wkład w rozwój instytucji oświatowych Odessy, Charkowa i Sankt Petersburga. Wspólnie z księciem Richelieu utworzył pierwszą w Odessie uczelnię na poziomie europejskim — gimnazjum komercyjne. Przyczynił się do powstania Instytutu Szlacheckiego (w późniejszym czasie Liceum Richelieu) oraz Miejskiej Szkoły dla Dziewcząt.
Życie swoje poświęcił rozwojowi ziem ukraińskich oraz ich rozkwitowi gospodarczemu. Założyciel majątku Seweryńówka oraz świątyni prawosławnej i katolickiej.

ОТ ПРОЦВЕТАЮЩЕГО ГОРОДА ДО «ЗАБЫТОГО БОГОМ» СЕЛА

ДАННЫЕ О СЕВЕРИНОВКЕ ИЗ АРХИВА

После рейда в Севериновку секретарь Одесского фотографического обще-ства Екатерина Сидорова и координатор проекта «Европейская история еврейского народа» Майя Шнедович отправились в архив — добыть документальные подтверждения рассказам Евгения.

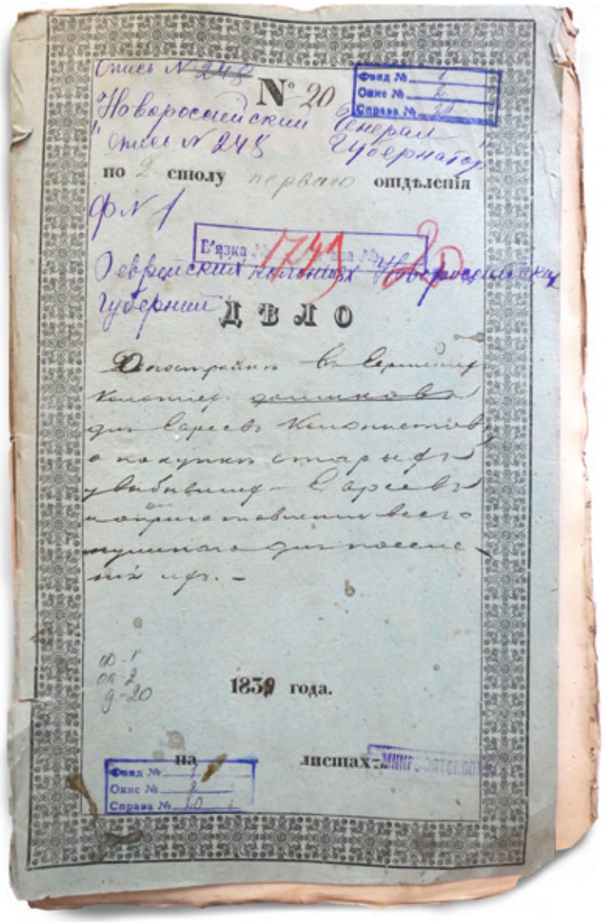
Почему одни памятники архитектуры реставрируют, продлевая их жизнь, красиво вписывая в историю Украины, а другие, не менее значимые, остаются лежать руинами у заборов церквей или архивными бумажками? Вопрос, конечно, риторический, но всё же!

Совсем крошечное село в Ивановском районе Одесской области, ничем не примечательное сегодня, получило широкую известность как место действия популярных персонажей в литературе и кино, в открытых же документальноисторических источниках сведений о нем совсем немного. А в тех, которые имеются в наличии, не упоминается о хоть маломальское присутствии еврейского народа на этой местности, как и самой Синагоги. Поэтому мы продол-жили исследование Севериновки в архивах.

Вот как писал о Севериновке польский писатель Юзеф Игнатий Краковский в своем дневнике, путешествуя по территории нынешней Одесской области (!!) в 1843 году:

«Подъезжая уже видишь возвышенность, покрытую виноградником и са-дами, окружённую стеной и высаженными деревьями. Красиво белеют строе-ния Севериновки среди зелени тополей, акаций и тамарисков. Городок построен со старанием и большим вкусом. Имеет симпатичный небольшой дворец с детинцем и воротами, на столбах которого лежат два льва или сфинкса, а вокруг окружают его тамариксы и акации. Рыночную площадь украшает церковь с остроконечным верхом и канцелярия, построенная наподобие католического костёла. Есть здесь и костёл, но легко перепутать и вместо него попасть в канцелярию. Резьба на лавках выполнена красивым рисунком. Везде видно старание и усердие о благосостоянии местечка. Не сегодня это началось. Читаем в донесениях консула в Тифлисе кавалера Гамбы его воспоминания о Севериновке. «Евреи в большом количестве занимают землю в той стороне речки Кодыма, которая в давние часы являлась границей Польши и Турции. Осели они в большинстве сёл (должно быть местечках, но наши местечки показались ему селами (авт.)), из которых самым большим и достойным внимания является Севериновка. Принадлежащая графу Северину Потоцкому, брату ученого Яна и также как и Ян переполненного наукой и остроумием. Северин Потоцкий более двадцати лет посвящает все время и мысли тому, как заселить свою маленькую страну и сделать её цветущей и счастливой. Потому что, действительно, маленькой страной можно назвать владения, занимающие 24000 десятины земли (60000 французских акров). Плантации, виноградники появились здесь первыми в окрестности, несмотря на то, что температура падает до минус 22 градусов ниже нуля. С деревеньки в несколько хат выросло местечко, почти городок, в которой имеется каменная церковь для молдаван и русских греческого обряда, синагога, фон-тан и …место для прогулок! Северин Потоцкий основал здесь вспомогатель-ный банк для мещан, занимающихся торговлей». Гамба приписывает ему также заслуги в агрономических достижениях. Население Севериновки, согласно его записям, состоит из евреев, поляков, русских, и, в большинстве своём, молдаван».

Севериновка, 19 век. Фото из книги Александра Козачинского «Жизнь и судьба. Одесса, Севериновка, Москва, Новосибирск»

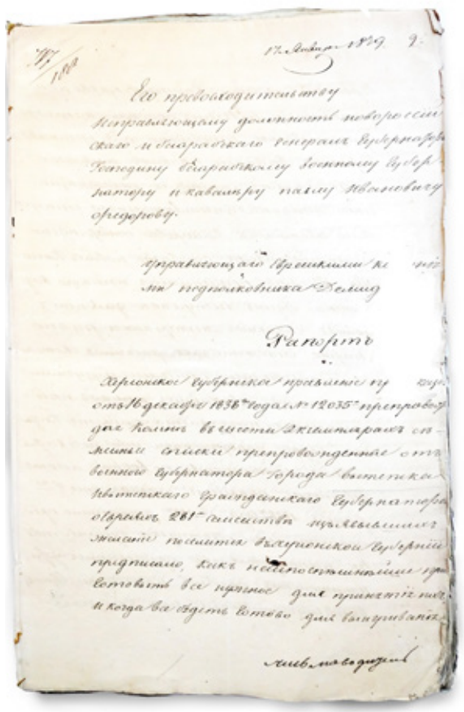


Несмотря на то, что нам не удалось отыскать фотографий синагоги, мы нашли немало доказательств, красноречиво иллюстрирующих факт того, что в былые времена около половины населения Севериновки составляли именно евреи.

Вот, например, отрывок из книги А. Козачинского «Жизнь и судьба. Одесса, Севериновка, Москва, Новосибирск»:

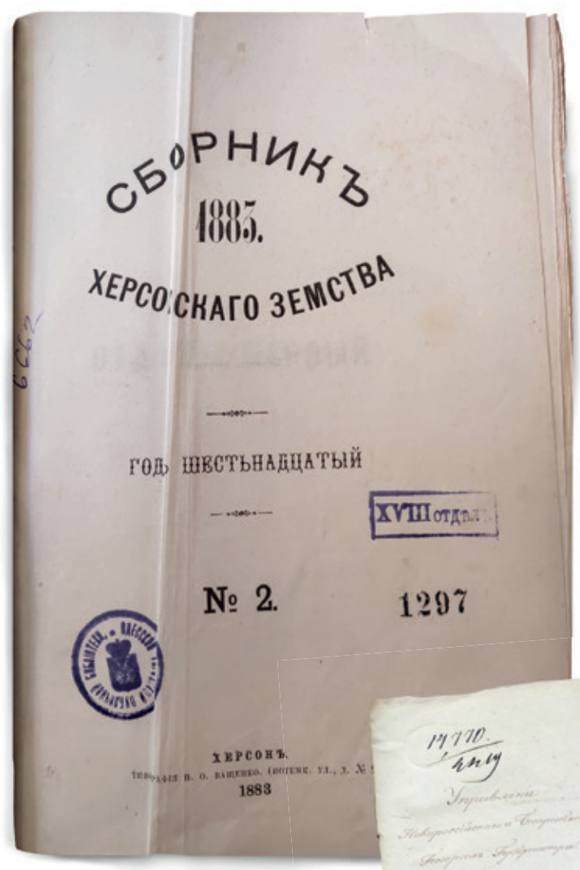
«Жак Франсуа Гамба (1763—1833) — французский дипломат, консул в Тифлисе, литератор, путешественник, предприниматель. Поскольку ознакомительные его причерноморские вояжи относятся к 1817 и 1819 годам, постольку так и датируется его описание Севериновки, ибо позднее, в 1824-м, он посетил лишь Одессу. Оно дает хорошее представление о цветущем состоянии этого городка той поры, когда его благоустройством занимался непо-средственно Потоцкий. Очень важный момент: Гамба свидетельствует о наличии синагоги, по крайней мере, в конце 1810-х. О костеле Святого Северина и православном храме во имя Иоанна Богослова информация есть, причем строения сохранились, а о синагоге архивных данных нет, сама постройка демонтирована несколько десятилетий назад.

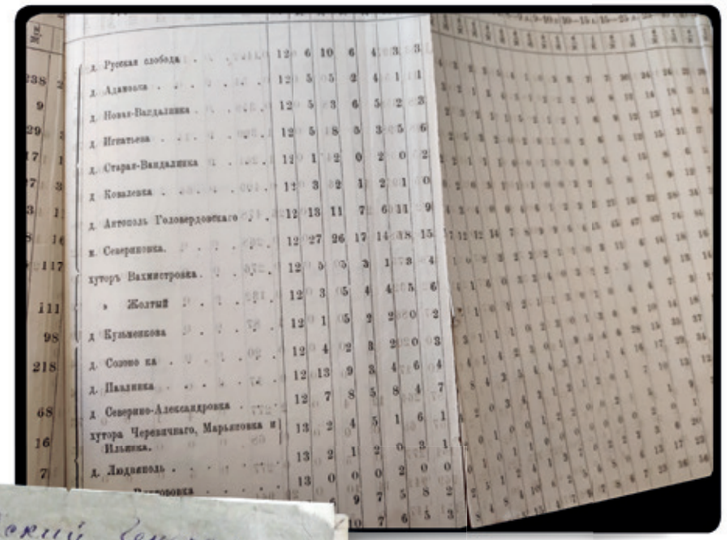
Карл Качковский, профессор Варшавского университета, медик и этнограф, посетил Севериновку летом 1825 года. Отзывается о ней как о большом и достойном городе, отмечает, что все здания хороши и построены из известняка. Упоминает церковь, костел, магазины, дворец Потоцких, сообщает о наличии множества садов с фруктовыми деревьями и покрывающих склоны долины виноградниках, обеспечивающих виноделие».



Почему, якобы расположенная в глуши, Севериновка столь стремительно расцвела? Потому что находилась на важнейшем почтовом и товарном тракте Балта — Одесса. Через нее проходили многочисленные обозы с сельскохозяй-ственной продукцией, предназначенной как на экспорт, так и для продовольствия Южной Пальмиры. Кроме всего прочего, это способствовало становле-нию инфраструктуры самой Севериновки, например, развитию сферы обслуживания: капитальному обустройству рыночной площади (торговые ряды в классическом стиле, не сохранились, но их можно видеть в фильме «Зеленый фургон» 1959 года), заезжих дворов, трактиров, мельниц, амбаров и проч. И, конечно, личная заинтересованность и участие Потоцких. Очень любопытный момент: Севериновка — первое имение региона, в котором наладили регулярное производство масла и сыра в 1800—1825 годах».

В научной библиотеке, среди прочих, мы нашли еще один документ, говорящий нам именно о еврейском наследии Севериновки. Это **сборник Херсонского Земства 1883 года. В статистических сводках можно увидеть, что в графе «вероисповедание» еврейство занимает второе место после православия.** А о синагоге мы попрежнему узнаем лишь из дневников путешественников.





Архивные документы о еврейских колониях 19 века

областном архиве сегодня имеются лишь различные дела о еврейских колониях, их переселениях, обустройстве и благосостоянии. Кроме этого — рапорты, отчеты и статистика. Также имеются документы о передаче земель графу Потоцкому, но уже без подробностей его обустройства села «Потоц-кое», позже переименованного в Севериновку.

Как видите, сегодня необходимо приложить немалые усилия, чтобы хоть немного приблизиться к правдивой истории нашей земли. Сотни тысяч архивных документов бесследно исчезли во время Второй мировой войны. И лишь по крупицам мы можем восстанавливать ту картину прошлого, которая была здесь всего 200—250 лет назад.

Так почему, все-таки, одни памятники архитектуры реставрируют, продлевая их жизнь в истории нашей страны, а другие (не менее значимые) остаются лежать осколками у заборов церквей? — повторим мы звучавший ранее вопрос — риторический, но крайне важный для нас, исследователей. И мы чувствуем свою ответственность в том, чтобы, не жалея сил и времени, открывать людям их истинное наследие, показывать, как жили наши предки на этих землях до нас.

ОДЕССКАЯ И НИКОЛАЕВСКАЯ ОБЛАСТИ

Сама идея проведения именно такого исследования возникла еще осенью 2020 года, когда члены Одесского Фотографического Общества, объехали большую часть одесской области, фотографируя руины старых храмов, синагог и поместий. Удивительным открытием стала архитектура увиденных строений, которая не имела ничего общего со всеми современными постройками Украины. Большая часть из них построена в немецком стиле. Однако большинство зданий сооружены из огнеупорного итальянского кирпича. Его было не сложно распознать. За 7 лет научных экспедиций, проехав всю Европу «вдоль и поперек», исследовав большую часть значимых средневековых строений, изучив огромное количество средневековых трактатов, в том числе трактаты по оборонительным сооружениям, имея в наличии экспертные оценки инженеров и т.д., мы узнали характерный строительный кирпич. Его образцы с этой местности находятся у нас в научно — исследовательском институте.

Так, было принято решение, провести масштабное исследование «Неизвестной Украины».

Мы исследовали практически все города и не нашли ни одного православного храма, построенного ранее, чем в конце 19 века. Даже намека на их существование нет...

СПИСОК ОБЪЕКТОВ:

- Белгород-Днестровский. Аккерманская крепость
- Село Заводовка. Церковь Петра и Павла
- Село Севериновка. Остатки имения графа Северина потоцкого
- Село Лиманское. Собор Успения Пресвятой Богородицы и Собор Пресвятой Троицы
- Село Степовое. Католический храм Святого Петра и Павла
- Село Новоселовка. Католический храм Святого Антония Падуанского
- Село Краснополье на Николаевщине. Костёл Святого Георгия
- Село Курисово. Усадьба Курисов
- Село Васильевка. Усадьба Человека-волка

АККЕРМАНСКАЯ КРЕПОСТЬ БЕЛГОРОД-ДНЕСТРОВСКИЙ

Памятник истории и градостроительства XIII—XV столетий. Крепость является одной из наиболее сохранившихся на территории современной Украины. Своими размерами она превосходит все подобные фортификационные сооружения страны.

Однако сейчас эта крепость больше напоминает обычный парк развлечений. Люди зарабатывают деньги.

Очень симулякровый объект. Можно даже сказать, развлекательно-парковая зона.

1440

1808

ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА СЕЛО ЗАВОДОВКА

Вот, что пишут об этом месте официальные источники:

Основатель села Петр Васильевич Заводовский – довольно интересная историческая фигура. Будучи фаворитом императрицы Завадовский стал первым министром просвещения в Российской империи. Однако после многочисленных интриг Заводовский попал в немилость и был сослан на юг, где на берегу реки Тилигул он и основал свое имение. В 1808 году в имении по прошению брата Петра Заводовского Ильи, была построена церковь святых Петра и Павла. Развалины этой церкви до сих пор сохранились в Завадовке.

Однако, даже в таком разрушенном виде, можно понять, что перед нами старая Синагога, с разрушенной Миквой у входа. И это не удивительно, ведь такие случаи мы неоднократно встречали, как в Украине, так и в Европе.

СОБОР УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ

1892

СЕЛО ЛИМАНСКОЕ

Получилось так, что Лиманское образовалось из двух немецких колоний: Зельц и Кандель. И именно в Зельце некогда немцами-колонистами был построен крупнейший католический собор юга Украины. Официально он назывался Костёл Успения Пресвятой Богородицы и был построен в 1901 году. Строили его в основном из красного кирпича. Считается, что прообразом для него послужила церковь в Зальцбурге (Австрия).

Но есть в Лиманском ещё один заброшенный храм, он менее популярен и находится в другой части посёлка. Его появление имеет отношение ко второй немецкой колонии, а именно к колонии Кандель. Ведь именно в Канделе немцами-колонистами в 1892 году был построен Костёл Пресвятой Троицы.

В советское время колония была переименована в село Рыбальское, а духовное сооружение стало зернохранилещем. В 1970-е бывший немецкий костёл сгорел, пожар уничтожил все внутренние перекрытия и крышу. В наши дни же уже Рыбальское превратилось в часть посёлка Лиманское, но костёл, вернее то, что от него осталось, всё также стоит заброшенный, все входы закрыты сетками, а внутри, помимо кучи мусора, хранится уголь и валяется старая мебель, видимо тоже для топки.

1901

СОБОР УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ДВОРЕЦ-УСАДЬБА ДУБЕЦКИХ-ПАНКЕЕВЫХ СЕЛО ВАСИЛЬЕВКА

Хотя и бытует мнение о том, что архитектурный проект для Дубецкого выполнил специалист из Италии – Франц Боффо, который известен своими объектами, ансамблями в Одессе, обратите внимание, из какого материала построена усадьба – нет итальянского бронебойного кирпича. Были блоки, да они теплые, надежные и долговечные. Сразу видно, что строили усадьбу местные, а не приглашенные люди.

Обзор того, что осталось от прежней усадьбы показал: специальные печи не ставили, местные жители секрета бронебойного кирпича не знали. Центральный дом не такой большой, как кажется, он на самом деле был трехэтажный, а не двухэтажный, и немного подсел. А вот почему – это вопрос.

Построена сама усадьба в интересном стиле: состоит их трех блоков в виде трезубца. Такая форма построения домов Европе не свойственна, там строились здания по иному принципу. Постройка не совсем древняя, ей примерно 200 лет.

1893

КАТОЛИЧЕСКИЙ ХРАМ СВЯТОГО АНТОНИЯ ПАДУАНСКОГО. СЕЛО НОВОСЕЛОВКА

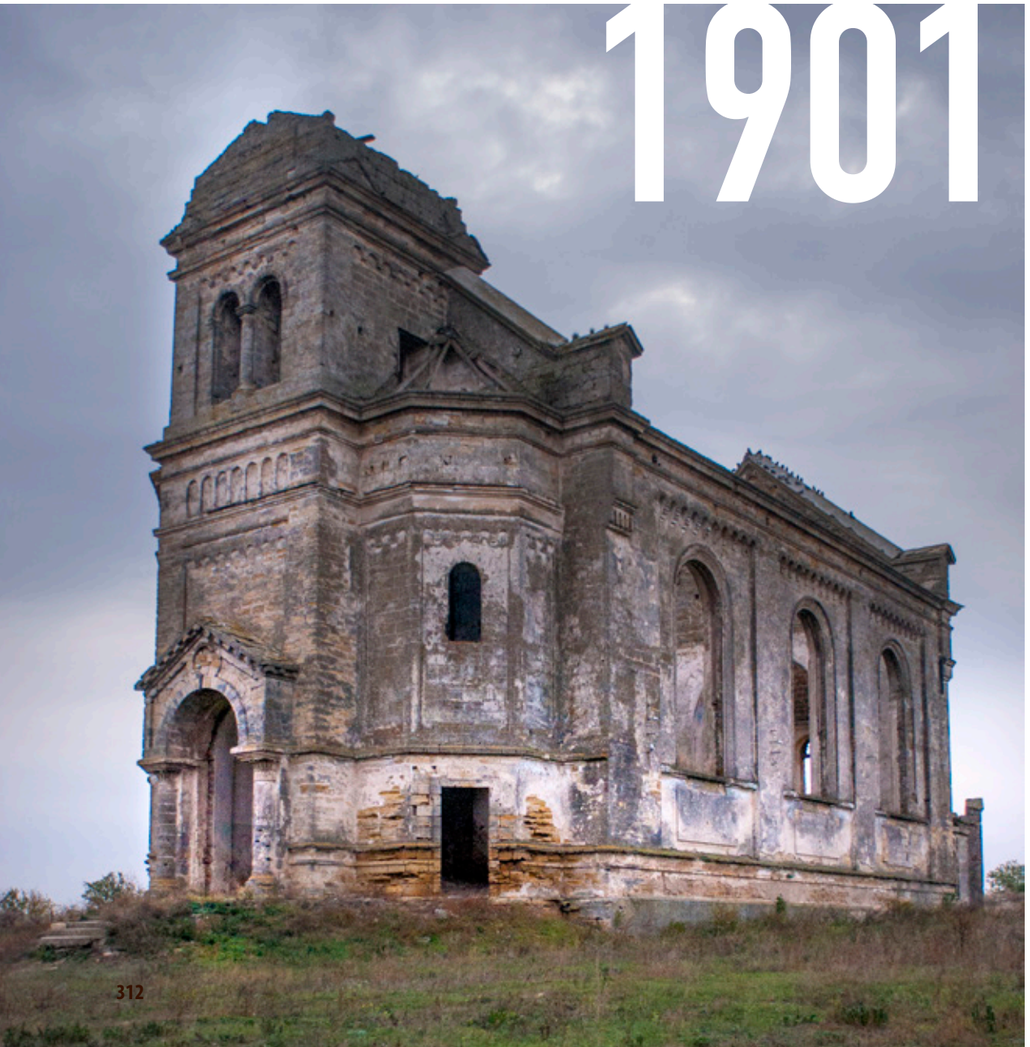
Мало вероятно, что такие исторические памятники архитектуры, как этот, будут когда-либо реставрированы. Все, что возможно - это ворота на входе и замурованные окна.

Храм построен в 1893 году.

Село Новоселовка – бывшая колония Гальбшдадт (Halbstadt, позже с.Катюшино). Колония была основана в 1869 году переселенцами из других колоний Березанского округа.

КОСТЁЛ СВЯТОГО ГЕОРГИЯ СЕЛО КРАСНОПОЛЬЕ

Село Краснополье на Николаевщине — в прошлом немецкая колония Блюменфельд (Blumenfeld) основали 300 немцев-колонистов, приехавших сюда в 1862-1863 годах.



УСАДЬБА КУРИСОВ
СЕЛО КУРИСОВО

До наших дней сохранились сложенный из местного камня-ракушечника дворец арабо-готической архитектуры, уцелевшие после вырубки румынскими оккупантами отдельные элементы английского парка, хозяйственный корпус и купольная Покровская церковь. Старейшая часть дворца возведена в 1820-е годы.

Основал поместье Иван Курис, бывший начальником канцелярии Суворова, а потом правителем по секретной части при главнокомандующем. За доблесть в войнах с турками ему были пожалованы земли по правую сторону реки Тилигул «в новоприобретенной от Порты Оттоманской области».

Здесь вам и итальянский бронебойный кирпич, и рыцарский герб с надписью на русском языке **‘ДА БУДЕТ ПРАВДА’**. Ещё и Лев с пальмовой веткой, это **уровень Тамплиеров.** Мы таких много в Европе видели.

1810

КАТОЛИЧЕСКИЙ ХРАМ СВЯТЫХ ПЕТРА И ПАВЛА . СЕЛО СТЕПОВОЕ

Типичный храм розенкрейцеров. В Европе таких мы видели огромное количество.

Село Степовое (Николаевская область) – бывшее немецкое поселение Карлсруэ (Karlsruhe, образовано в 1811 году, позже с.Калестрово). Поселение входило в немецкий Березанский колонистский округ в составе Одесского уезда Херсонской губернии.

Заприметить храм можно еще издалека. Возвышаясь над селом, он явно выбивается из общей массы деревенских построек.

Храм построен в 1881-1885 году по проекту архитектора Корфа.

Вход внутрь закрыт. Храм постепенно разрушается. Нет крыши. Окна заделаны. Внутри сохранилась часть настенных росписей.

Сейчас полуразрушенный храм Святого Петра и Павла принадлежит Украинской православной церкви Московского патриархата.

Православная церковь на территории Украины присвоила себе практически все, что ей никогда не принадлежало.

Зачем разрушать и создавать свое, если можно просто все переобъяснить...

ODESSA

1. Cap Langeron.
2. Quarantaine-Hafendamm und Leuchtthurm.
3. Quarantaine-Hafen oder Mole für Kauffahrteischiffe.
8. Dämme welche die Vertheidigung des Hafens bilden.
9. Batterie von welcher auf das englische Parlamentär Schiff gefeuert wurde.
15. Das Theater.
16. Die Boulevards.
17. St. Michaeliskirche.
18. Richelieuplatz und Monument.
24. Das Zeughaus.
25. Zeughauskapelle.
26. Oeffentliche Gärten.
27. Vorstadt die Häuser für die Zeughaus-

ГОРОДА НЕАПОЛЬ И ОДЕССА ПРОТОТИПОЛОГИЧНЫ

Два портовых города со схожей архитектурой и устройством улиц. У обоих городов существуют катакомбы.

Издавна известно, что Одессу, как портовый город на Черном море в южной части Украины, основал неаполитанский дворянин адмирал Де Рибас, и само наличие этого факта вызывает множество вопросов.

Если взять человека, который ни разу не видел Украину, вдруг решил прилететь на эти земли, и если спросить его «какой город является столицей Украины», с вероятностью 90% он выберет Одессу, а не Киев. Два города Киев и Одесса несравнимы между собой по архитектуре, внешнему облику т.д. В прежние времена, что подтверждают старые книги, большинство людей относились к Киеву просто как к некому обычному городу.

Одесса – портовый город. Если столицей Неаполитанского королевства является Неаполь, то если посмотреть на сегодняшний украинский Киев, вряд ли его можно было бы назвать столицей, а вот Одессу – можно. Но Одесса никогда не стремилась быть столицей. Она хотела жить отдельной своей жизнью. Любопытно, но никто из одесситов не называет себя украинцем, он говорит –«Я одессит», подчеркивая свою принадлежность к обособленной отдельной структуре.

В свое время в Одессу иммигрировало огромное количество людей с юга Италии. Когда мы проводи исследования на севере Украины, то один профессор сказал, что в Одессе была итальянская военная миссия, и пребывало на этой территории много итальянцев, помимо эмиграции. Представьте только, стационарная военная миссия, которая находилась на территории Российской империи, что очень странно.

Как бы люди все не интерпретировали, как бы на это все не смотрели, мы можем сказать только одно: Неаполь и Одесса очень похожи друг на друга. И никто не скрывает, что Одессу построили немецкие и итальянские мастера. Притом очень странно, что Одессу построили без единого вложения государственных средств, был использован только частный капитал, начиная от театров, библиотек и университетов. По сути, тоже самое можно увидеть в Неаполе. В Неаполе точно также любят театр, как и в Одессе. Самое интересное, что одесситов можно легко перепутать с итальянцами. **Однажды посетив Одессу итальянский профессор, криминолог Антонио Никасо сказал**: «Странные здесь «итальянцы»,которые не говорят на итальянском. У меня как будто дежавю».

Исторически известно, что в Одессе разговаривали на итальянском достаточно длинный промежуток времени, почти до 1917 года. Если возьмете произведения знаменитого писателя А.С. Пушкина, то увидите все эти отражения в его прозе, как в зеркале. Еще один любопытнейший факт: в Одессе выпускались газеты на 11 языках, 40 религиозных конфессий.

История полна искажений и тайн. Каждый правитель на протяжении многих веков вносил свою лепту в то, чтобы среднестатистический человек был напрочь лишен возможности узнать фактическую историю своей страны и человечества в целом. Несмотря на колоссальную работу по фальсификации и искажению нашего прошлого, думающий и пытливый человек не может не обращать внимание на тот абсурд, который сегодня представлен в виде истории Европейской цивилизации или Российской империи до 1917 года.

На сегодняшний день существует огромное количество мнений об истории России и Украины. К примеру, была ли Украина в составе Российской империи, была ли Украина государством и тд. К чему ведут все эти вопросы и разногласия? К изменению идентичности человека. То есть, ответ на вопрос: «Кто я?» - становится разноплановым. Когда вы не знаете, кто вы и у вас много ответов на вопрос, то подобные люди становятся «никто». А «никто» - это люди, которые вынуждены волочить жалкое существование. Прежде, чем вы что-то сделаете в жизни, вам нужно понять, кто вы есть. А если вы не понимаете, - то у вас и предпосылки быть кем-то – нет. А это влияет серьезно на экономику, на бизнес и на технологические системы.

Технологичность и развитость Европы бесспорна. И Украина когда-то выглядела совсем иначе, не так, как хотят представить нам ее сегодня. Этот факт доказывают фотографии 18 -19 века, сделанные до революции. И Одесса не выглядела так, как сегодня, здесь все выглядело иначе. Все пришло в увядание и угасание. А ведь прошло каких-то 70 лет…

ОДЕССА И НЕАПОЛЬ. УДИВИТЕЛЬНОЕ СХОДСТВО

Что общего у Одессы и Неаполя, кроме того, что оба этих города являются портовыми? Именно такой вопрос может возникнуть у обывателя. Одесса расположена на берегу Черного моря, а Неаполь — на берегу Неаполитанского залива, являясь частью Тирренского моря. Однако, мы покажем вам, что эти города имеют намного больше общего, чем расположение у моря.

Кто изучал архитектуру Одессы, наверняка знает, что к ее возведению приложили руки архитекторы из многих европейских стран. Как написал в начале XIX века известный поэт Константин Батюшков — «Одесса — прекрасный город, составленный из всех наций». В верности этого изречения можно убедиться, если ближе познакомиться с мастерами, строившими Южную Пальмиру. Среди них – австрийцы Фельнер и Гельмер, англичанин Валькот, армянин Мазиров, голландец Ванрезант, еврей Минкус, итальянцы Фраполли и Боффо, швейцарец Бернардацци, француз Отон, испанец Даллаква,

молдаванин Портарий, немец Кундерт, россиянин Мельников, чех Прохаска, украинец Нестурх, поляк Гонсиоровский и другие.

Подтверждение европейского духа пропитавшего насквозь Одессу можно также найти в заметках и статьях, написанных известными писателями, журналистами и различными деятелями искусств, живших в Одессе или находившихся здесь проездом.

Приведем несколько наиболее ярких примеров.

Впервые Одесса была описана во второй половине 1795 г. (т.е. лишь в годовалом возрасте) англичанкой Мэри Гутри в книге «Путешествие, совершенное в 1795-1796 годах в Тавриду…».

«Наблюдая сооружение старого Карантинного мола, она воскликнула — «Насколько я могу судить, он представляется большим и важным предприятием, нечто вроде Шербура во Франции»!

Российский и Украинский историк Скальковский Аполлон Александрович писал:

«В 1823 году прибыл в Одессу граф Воронцов, сын Руси православной; он нашел уже довольно большой город, с две тысячи домов и хижин, и до тридцати пяти тысяч жителей, торговлю в застое, упавший дух промышленности и слабые следы умственной образованности. Но главный недостаток поразил его больше всего, это отсутствие русского языка».

Называли Одессу и «Маленьким Парижем» в честь великого города, бывшего тогда неформальной столицей Европы.

«Там всё Европой дышит, веет, — писал А.С. Пушкин. – Я оставил мою Молдавию и явился в Европу». Брату Льву он сообщал: «Теперь я опять в Одессе и всё ещё не могу привыкнуть к европейскому образу жизни».

В августе 1823 года опальный поэт Александр Пушкин, с восторгом пишет брату об Одессе: «…я оставил мою Молдавию и явился в Европу. Ресторация и итальянская опера… ей-Богу, обновили мою душу»…

Особенно, обратите внимание на следующие фрагменты. **Отрывки из статьи «Одесса» из раздела «Словесность», напечатанная в конце декабря 1836 года в «Одесском вестнике» № 103.**

«…Справедливо говорят, что в Одессе сливается север с югом, однако ж в ней более Юг, более Неаполь. Доказательством тому служит ее народонаселение: греки, итальянцы, долматы, славяне, французы и прочие составляют большую часть ее жителей, так что с трудом можно определить господствующий язык Одессы».

«…мощение улиц их сопряжено с большими издержками и затруднениями: для устроения мостовых бывает в необходимость привозить камень из Триеста и Сицилии, выписывали также лаву из Неаполя, но все же это обходится не слишком дешево».

Однако, как говорится «лучше 1 раз увидеть, чем 100 раз услышать», и далее покажем вам лишь несколько изображений с разными строениями Неаполя и Одессы, а насколько они схожи по геометрии и стилистике, судите сами.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ Неаполя и Одессы показывает практически идентичность этих двух городов не только по внешним признакам (геометрия городов, архитектурные ансамбли, расположение бухт и улиц), но и по внутреннему устройству — как видимому (уклады, традиции), так и невидимому (темная сторона жизни города, преступный уклад и т. д).

Пожалуй, начнём с карты Одессы 19 века и карты Неаполя 18 века, которые продемонстрированы вначале статьи.

Кадетский корпус

Королевский дворец

Одесский Пассаж и Галерея Умберто I в Неаполе

Одесский железнодорожный вокзал

Центральный Ж/Д вокзал

Вход на пляж Ланжерон

Церковь Санта-Мария-де-Пьедигротта

Церковь Святого Апостола Петра

Это лишь малая часть большого исследования. Некоторые вещи, касательно истории Одессы, а точнее, достоверности ее официальной версии, уже можно поставить под сомнение.

Более того, если вы решите однажды посетить Государственный Архив Одесской Области, то обнаружите, как и мы, что более миллиона ранних архивных дел города бесследно исчезли. По официальной версии, они были утеряны во время перевозки в военный период. Как было на самом деле, мы уже не узнаем. Однако, мы можем провести свое исследование, которое сможет дать нам ответы на многие вопросы об **истинной истории Одессы и Украины**.

Как сказал глава Экспедиционного Корпуса академик Олег Мальцев:

«Те, кто прятали и искажали историю нашей страны, делали это по строго определенным правилам. Зная эти правила, любой знающий человек может доподлинно восстановить фактическую историю или исказить любую другую. Прояснить эти правила и доказать их существование и есть наша первостепенная задача».

ОДЕССА В ДРЕВНИХ ИТАЛЬЯНСКИХ ТРАКТАТАХ ПО ФОРТИФИКАЦИИ

Может ли Одесса быть построена по принципам средневековых итальянских трактатов по оборонительным сооружениям? Это один из вопросов, вынесенных на исследование в преддверии научной экспедиции «Неизвестная Украина», под руководством академика Олега Мальцева.

Если вы интересовались когда-нибудь историей основания Одессы, то наверняка все найденные документы и материалы, говорили вам о том, что новый город Одесса был основан рескриптом Екатерины II от 27 мая (7 июня) 1794 года на самом западе новоприобретенной территории Российской империи — Новороссии.

Екатерина II, точнее — София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, имеющая, как известно германские корни, поручила проект постройки города, порта и новой крепости голландскому военному инженеру Францу де Воллану.

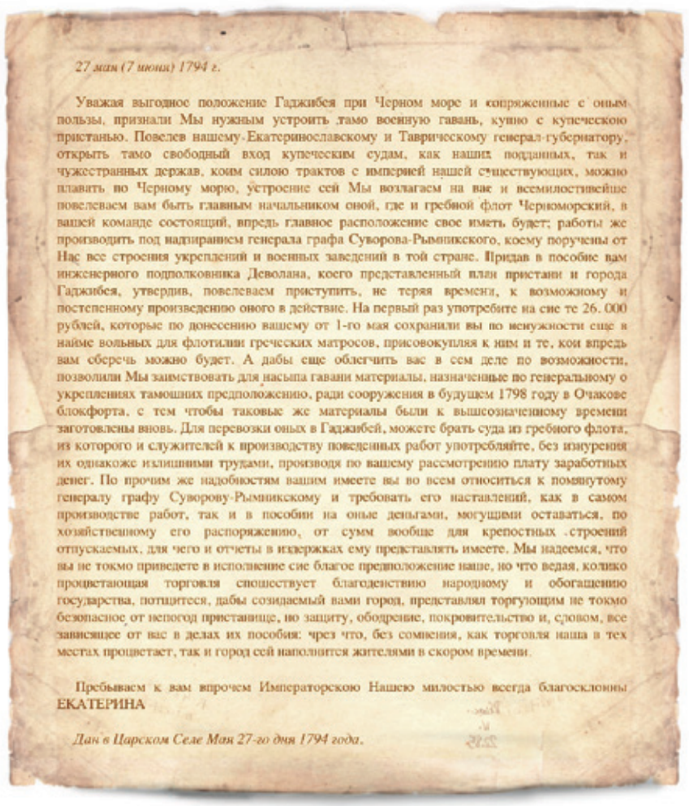
В наши дни, прогуливаясь по Одессе, вы можете встретить немало памятников архитектуры, сохранившихся в приближенно к их первоначальному виду. Но кто действительно их строил и по какому принципу — вопрос, весьма спорный.

Для начала давайте взглянем на один очень интересный документ, свидетельствующий о том, что Екатерина II не была основательницей Одессы, она ее реконструировала. Согласитесь, что это разные вещи?

Вот несколько первых строк из того самого рескрипт Екатерины от 1794 года:

«Уважая выгодное положение Гаджибея при Черном море и сопряженные с оным пользы, признали Мы нужным устроить тамо военную гавань, купно с купеческою пристанью…»

РЕСКРИПТ ВИЦЕ-АДМИРАЛУ ДЕ-РИБАСУ:

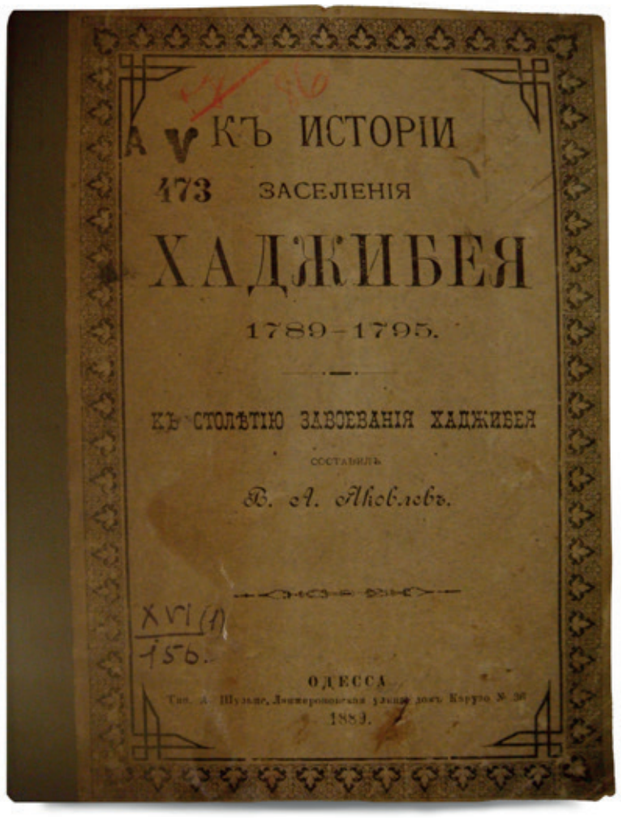


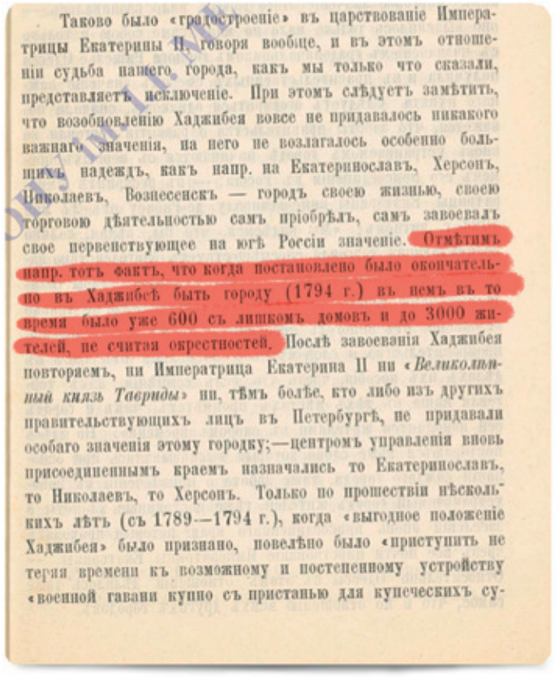
27 мая (7 июня) 1794 г.

Уважая выгодное положение Гаджибея при Черном море и сопряженные с оным пользы, признали Мы нужным устроить тамо военную гавань, купно с купеческою пристанью. Повелев вашему-Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору, открыть тамо свободный вход купеческим судам, как наших подданных, так и чужестранных держав, коим силою трактов с империей нашей существующих, можно плавать по Черному морю, устроение сей Мы возлагаем на вас и всемилостивейше повелеваем вам быть главным начальником оной, где и гребной флот Черноморский, в вашей команде состоящий, впредь главное расположение свое иметь будет; работы же производить под надпиранием генерала графа Суворова-Рымникского, коему поручены от Нас все строения укреплений и военных заведений в той стране. Придав в пособие вам инженерного подполковника Деволана, коего представленный план пристани и города Гаджибея, утвердив, повелеваем приступить, не теряя времени, к возможному и постепенному произведению оного в действие. На первый раз употребите на сие те 26. 000 рублей, которые по донесению вашему от 1-го мая сохранили вы по ненужности еще в найме вольных для флотилии греческих матросов, присовокупляя к ним и те, кои впредь вам сберечь можно будет. А дабы еще облегчить вас в сем деле по возможности, позволили Мы заимствовать для насыпа гавани материалы, назначенные во генеральному о укреплениях тамошних предположению, ради сооружения в будущем 1798 году в Очакове блокфорта, с тем чтобы таковые же материалы были к вышеозначенному времени заготовлены вновь. Для перевозки оных в Гаджибей, можете брать суда из гребного флота, из которого и служителей к производству поведенных работ употребляйте, без изнурения их однакоже излишними трудами, производя по вашему рассмотрению плату заработных денег. По прочим же надобностям вашим имеете вы во всем относиться к помянутому генералу графу Суворову-Рымникскому и требовать его наставлений, как в самом производстве работ, так и в пособии на оные деньгами, могущими оставаться, по хозяйственному его распоряжению, от сумм вообще для крепостных строений отпускаемых, для чего и отчеты в извержках ему представлять имеете. Мы надеемся, что вы не токмо приведете в исполнение сие благое предположение наше, но что ведая, колико процветающая торговля споспешествует благоденствию народному и обогащению государства, потщитеся, дабы созидаемый вами город, представляя торгующим не токмо безопасное от непогод пристанище, но защиту, ободрение, покровительство и, словом, все зависящее от вас в делах их пособия: чрез что, без сомнения, как торговля наша в тех местах процветает, так и город сей наполнится жителями в скором времени.

Пребываем к вам впрочем Императорскою Нашею милостью всегда благосклонны
ЕКАТЕРИНА

Дан в Царском Селе Мая 27-го дня 1794 года.





Таково было «градостроеніе» въ царствованіе Императрицы Екатерины II, говоря вообще, и въ этомъ отношеніи судьба нашего города, какъ мы только что сказали, представляетъ исключеніе. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что возобновленію Хаджибея вовсе не придавалось никакого важнаго значенія, на него не возлагалось особенно большихъ надеждъ, какъ напр. на Екатеринославъ, Херсонъ, Николаевъ, Вознесенскъ — городъ своею жизнью, своею торговою дѣятельностью самъ пріобрѣлъ, самъ завоевалъ свое первенствующее на югѣ Россіи значеніе. Отмѣтимъ напр. тотъ фактъ, что когда постановлено было окончательно въ Хаджибеѣ быть городу (1794 г.) въ немъ въ то время было уже 600 съ лишкомъ домовъ и до 3000 жителей, не считая окрестностей. Послѣ завоеванія Хаджибея повторяемъ, ни Императрица Екатерина II ни «*Великолѣпный князь Тавриды*» ни, тѣмъ болѣе, кто либо изъ другихъ правительствующихъ лицъ въ Петербургѣ, не придавали особаго значенія этому городку;—центромъ управленія вновь присоединеннымъ краемъ назначались то Екатеринославъ, то Николаевъ, то Херсонъ. Только по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ (съ 1789—1794 г.), когда «выгодное положеніе Хаджибея» было признано, повелѣно было «приступить не теряя времени къ возможному и постепенному устройству «военной гавани купно съ пристанью для купеческихъ су-

К истории заселения Хаджибея (1789 – 1795): к столетию завоевания Хаджибея; 1889; стр. 7; автор: Яковлев, Владимир Алексеевич; Национальная библиотека им. Мечникова (Одесса)

Вот еще один фрагмент из книги А. Яковлева 1889 года «К истории заселения Хаджибея (1789-1795), в котором говорится:

«Когда было окончательное постановление, что городу быть, на его территории уже было 600 с лишком домов и до 3000 жителей не считая окрестностей…»

Если кто-то предположит, что можно пойти в Государственный Архив Одесской Области, и выяснить все вопросы по теме основания и застройки города, то уверяем вас, что это невозможно. Более миллиона ранних архивных дел города бесследно исчезли. По официальной версии, они были утеряны во время перевозки в военный период.

Я лично работала в одесском архиве в течение 6 лет по разным темам, и каждый раз сталкивалась с этим огромным пробелом в истории нашего города.

Именно поэтому, мы по крупицам собираем информацию, которая могла бы сколько-нибудь пролить свет на достоверные данные об Одессе. Мы сравнивали старые архивные фотографии Одессы с итальянским Неаполем, о чем уже писали в одной из предыдущих статей.

Удивительное сходство этих городов сподвигло нас пойти дальше и глубже, уже в средние века. Так мы начали визуальное сравнение Одессы с итальянскими трактатами 16-17 века, написанными военными инженерами и архитекторами, состоявшими на службе у правителей Священной Римской империи.

Основное назначение этих трактатов имело исключительно военных характер. В них описываются исследования и наблюдения об оборонительных укреплениях городов, наиболее эффективное строение и расположение крепостей, фортов и т.д. Также, в них можно встретить подробные принципы строения элементов гражданских зданий, который сильно привлекли наше внимание.

Ниже, мы приведем несколько примеров визуального сравнения Одессы с некоторыми изображениями из фортификационных трактатов.

В Одессе можно встретить множество старых зданий с колоннами, весьма схожими по строению с изображением на трактате.

Первый Городской театр, 1804г., сгорел в 1873 г.

1800

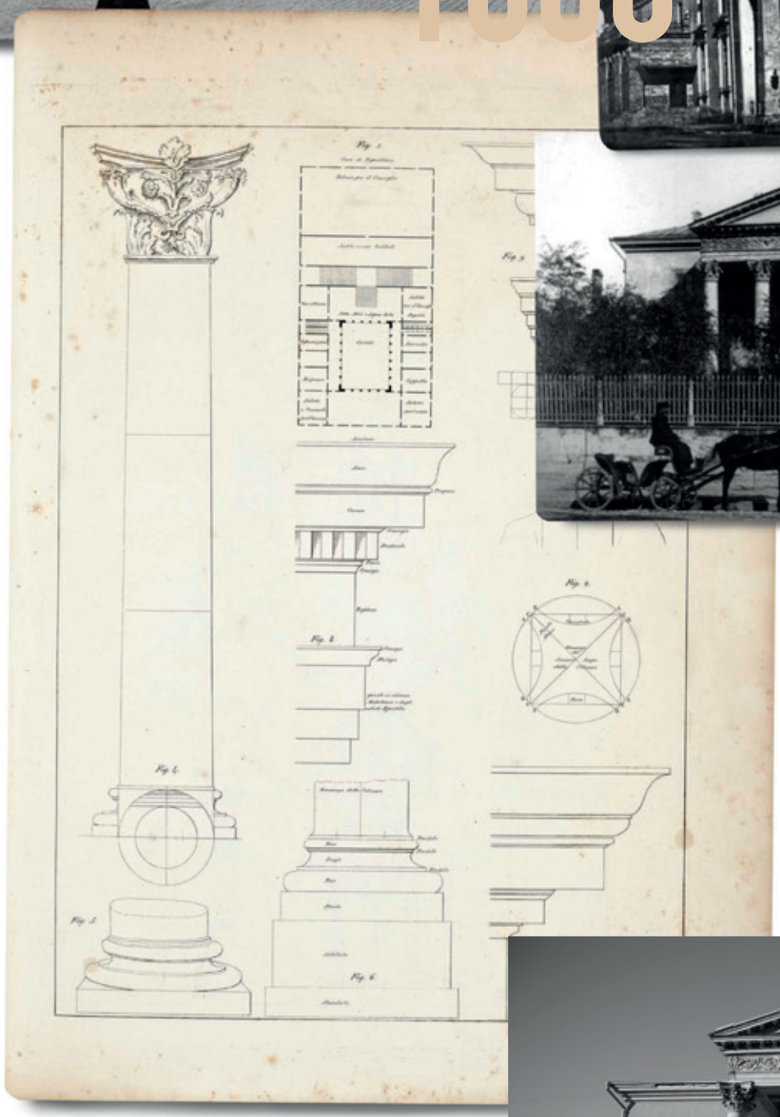
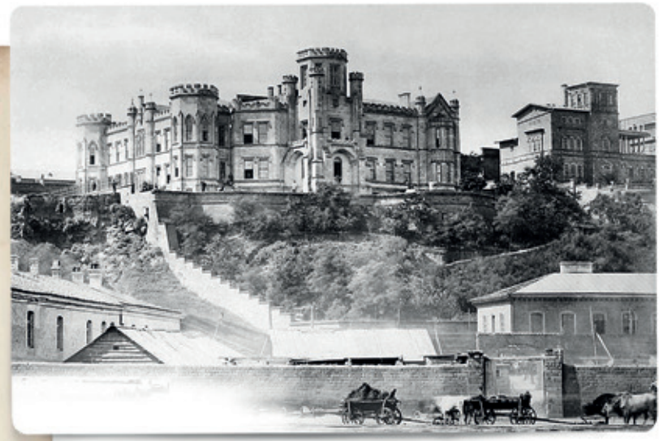


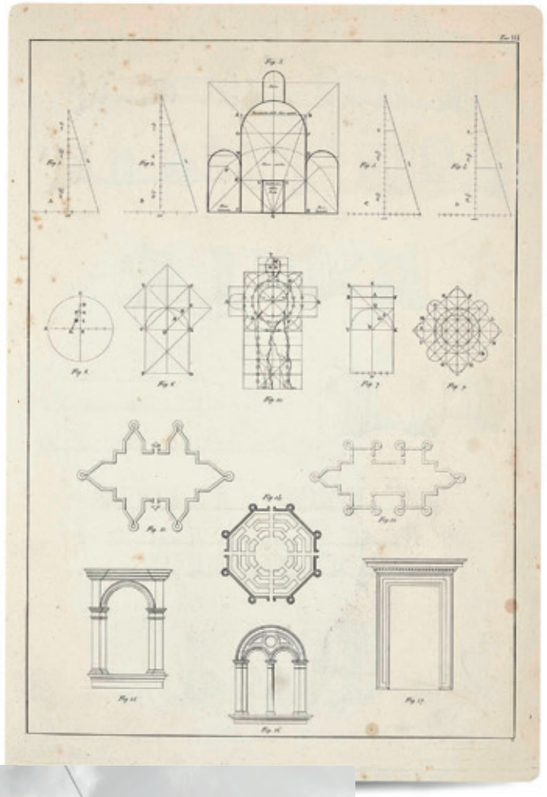
Иллюстрация из трактата Франческо ди Джорджо Мартини 1478г.

Дворец Нарышкиных, 1899 г. Ныне Одесский Художественный музей.

Иллюстрация из трактата Франческо ди Джорджо Мартини 1478г.



Уникальное здание Шахского дворца в Одессе — не похоже ни на одно другое. При этом, строения башен по всему зданию можно легко сопоставить с примерами башен из трактата.



Здание «Новой» Биржи 1899 г. Ныне Одесская государственная филармония

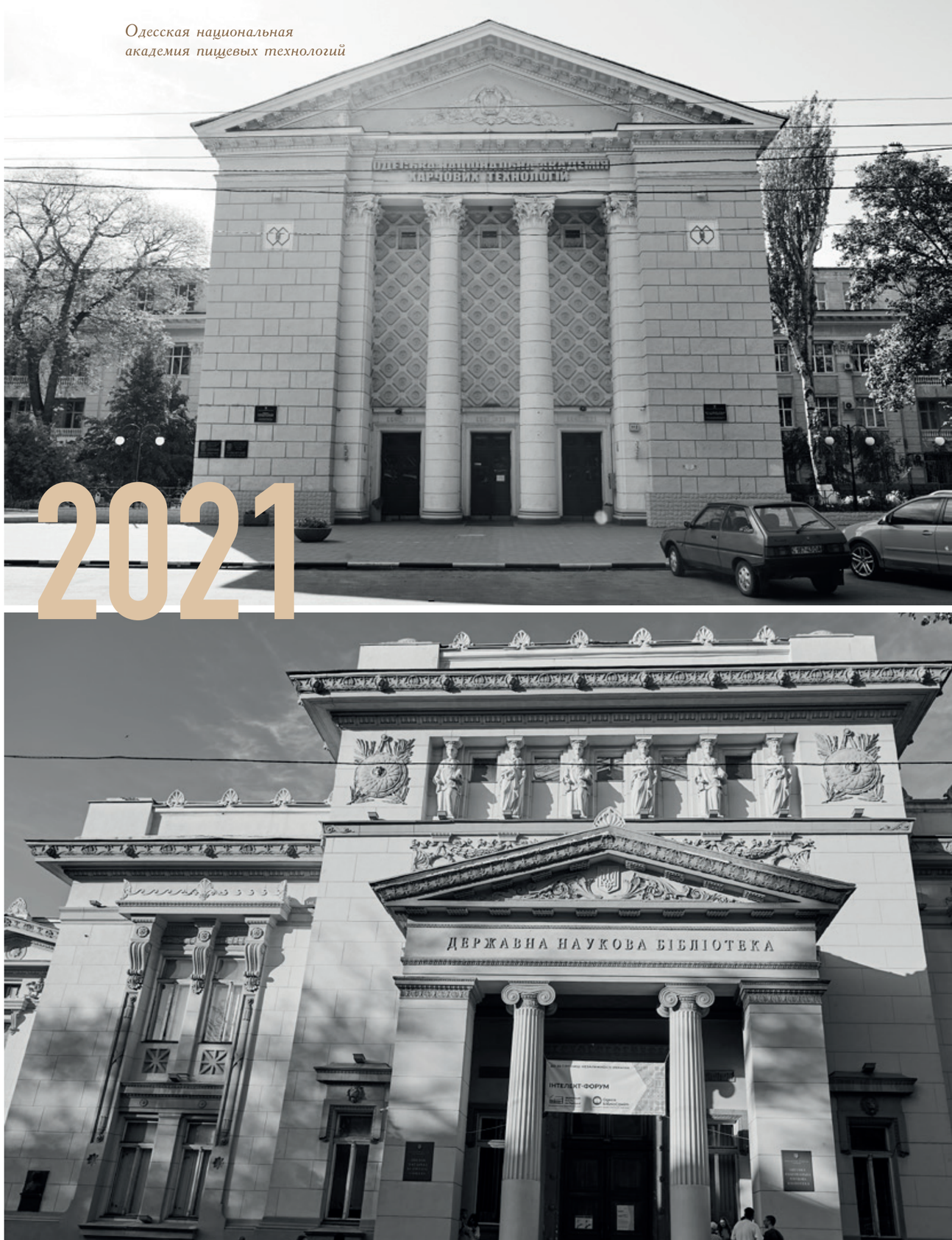
2021

«Десять книг по архитектуре М. Витрувия, переведенные и прокомментированные Монсиньо». Венеция, 1556 г.

Доходный дом, А.П. Русова, 1897 г.

Государственная научная библеотека

Одесская национальная академия пищевых технологий



2021

Иллюстрация из трактата Франческо ди Джорджо Мартини 1478г.

2021

Внутренний двор Одесской государственной филармонии. Архитектор Бернардацци 1899 г.

Это лишь малая часть примеров сравнительного анализа. Таких иллюстраций в архиве экспедиционного корпуса больше тысячи. Но, даже из приведённых иллюстраций, совершенно четко виднл, что Одесса построена по принципам средневековых итальянских трактатов по фортификации. Что не удивительно.

ВЫВОДЫ ЭКСПЕДИЦИИ

1. **Зональность.** В ходе анализа исторической среды Украины было сделано довольно интересное наблюдение. Оно заключается в том, что Украина располагается не «монолитно», но определенными зонами; точно такую же форму расположения я видел на острове Сицилия — весьма прототипологично.

2. В экспедиции была выработана **строгая схема устройства Украины**, которую я бы изобразил по аналогии с решёткой. По сути, Украина стоит на норманнской традиции, как на фундаменте. То есть произрастает на территории из норманнского зерна. Также мы встречаем итальянскую культуру, которая словно влилась некоей волной в Украину. Оставшиеся пустоты на этой территории были заполнены «советскостью». А современность занята постоянным поиском пустых места, чтобы, соответственно, заполнить их нынешними собой. Например, если анализировать Киев: он полностью советский, поскольку был практически сызнова отстроен после Второй мировой войны. Одесса иная: центр города отторгает «советскость», хотя в той или иной мере она присутствует. В свою очередь современность пытается найти пустые урбанистические зоны, тем самым заполняя их небоскрёбами.

3. Крайняя **удаленность авторитетных построек от современных городов**, а также от магистралей, которые сегодня существуют. Например, для того, чтобы попасть в Костёл Св. Антония Падуанского (Старая Котельня), придётся долго ехать и колесить по разбитым дорогам и полям.

4. **Отсутствие реставрации**, что само по себе довольно странное явление. В Украине немало целостных сооружение, в которые необходимо вложить некую сумму денег, отреставрировать, и сохранить памятник, который в скором времени непременно станет объектом туристического интереса. Однако по каким-то причинам реставрация с целью сохранения памятников былых эпох не осуществляется. Более того, в происходящем кроется и другая странность. Почему-то в регионах, где вовсе нет ничего (ни одного комплекса или сооружения, даже руин), некие заинтересованные лица предпринимать неоднократные попытки 1) создать симулякру и 2) впоследствии борются за то, чтобы новодел и новострой, не имеющий отношение к историческому прошлому, стал центром «туристической аттракции». Уверен, если все имеющиеся на территории Украины дворцы, крепости изамки отреставрировать, то Украина предстанет в совершенно ином - величественном и могучем виде.

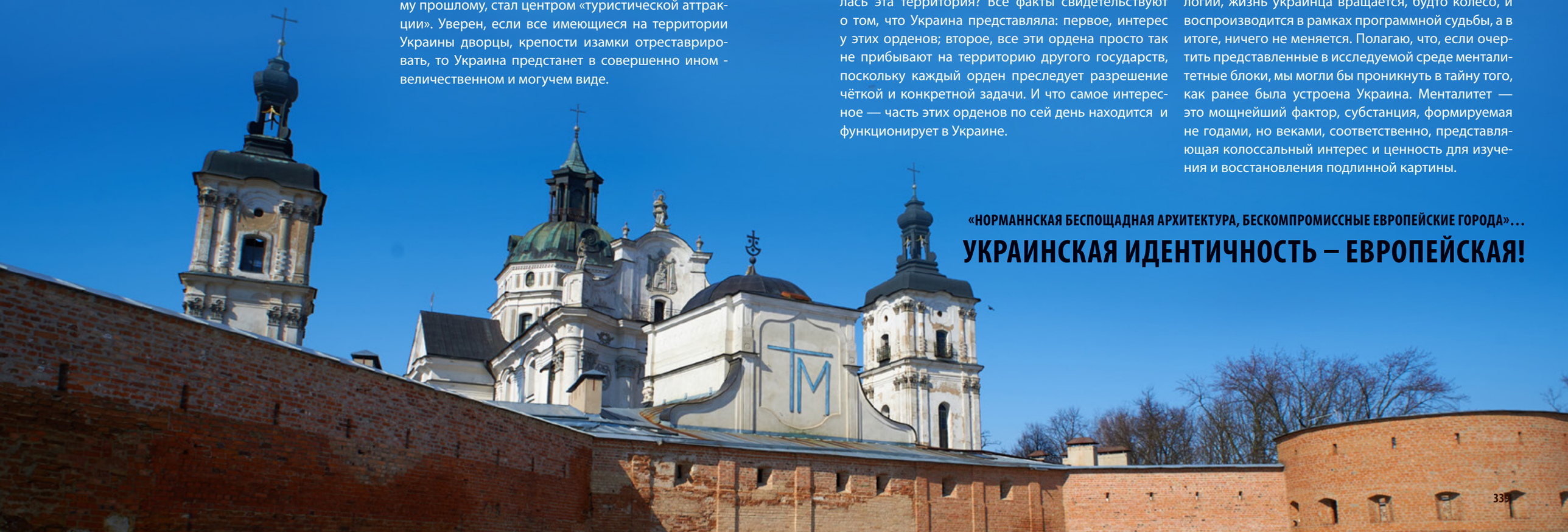
5. Что было замечено при изучении городов и старых фотографий? Мы убедились, что **Украина выдержана в норманнском и в венецианском стилях**. Конечно, на первый взгляд возможно предположить, что все дворяне подражали Европе, поэтому все города выдержаны в таком стиле. Впрочем, честно говоря, все этого звучит не убедительно. Что еще интересно: символизм играет весьма скромную роль в историческом контексте (исключение - Одесса и некоторые объекты Одесской области, в которых сохранена символьная составляющая). Если присмотреться к древним сооружениям Украины, несложно убедиться, что символьная составляющая на данный момент времени отсутствует. Складывается впечатление, будто Украину просто «стирали», зачищали ее историю.

6. В Украине мы можем встретить архитектурные и храмовые **сооружения кармелитов, францисканцев, доминиканцев, иезуитов, розенкрейцеров** и не только. Почему они все съезжались в Украину? Люди эти несвободные, «подневольные», выполняющие распоряжения ордена. Соответственно, «просто так» прибыть в Украину, например, отдохнуть и так далее, они не могли себе позволить. Францисканцы, иезуиты и прочие служители орденов находились в среде нынешней Украины по приказу, но не по собственному желанию. Возникает вопрос: кто такой приказ мог отдать? Кому понадобилась эта территория? Все факты свидетельствуют о том, что Украина представляла: первое, интерес у этих орденов; второе, все эти ордена просто так не прибывают на территорию другого государств, поскольку каждый орден преследует разрешение чёткой и конкретной задачи. И что самое интересное — часть этих орденов по сей день находится и функционирует в Украине.

7. Пожалуй, после череды представленных фактов и фото-свидетельств, уже ни у кого нет сомнений, что **ни одного православного собора ранее начала XX века в Украине попросту не существовало.**

8. Представилась очень странной следующая тенденция: **сельскохозяйственность Украины не вписывается в орнамент единой системы**. Что имеется ввиду? Предположим, рассматриваем дом некоего феодала, соответственно, прилегающие к дому поля и земля должны выступать общим ансамблем. На деле же всё выглядит как-то нелогично. В центре деревни стоит замок, который никак не вписывается в общую картину. Надо сказать, что эта земля изначально не выглядела так, как сегодня. Отсутствует какая-либо логика в построение объектов на этой территории, и то, что мы видим сегодня - лишь следы советской эпохи.

9. Существует серьёзная разница в этнопсихологии, иными словами, **в Украине нет единого менталитета.** Каждая зона обладает собственным менталитетом; сообразно представлениям люди кардинально отличаются друг от друга. Такое впечатление, что все они живут, повинуясь порядкам неких родовых и прототипологических сценарных блоков. Данный порядок - как итог взаимодействия культурно-исторических тенденций, осуществляемых в автоматическом режиме. Так, согласно аналогии, жизнь украинца вращается, будто колесо, и воспроизводится в рамках программной судьбы, а в итоге, ничего не меняется. Полагаю, что, если очертить представленные в исследуемой среде менталитетные блоки, мы могли бы проникнуть в тайну того, как ранее была устроена Украина. Менталитет — это мощнейший фактор, субстанция, формируемая не годами, но веками, соответственно, представляющая колоссальный интерес и ценность для изучения и восстановления подлинной картины.



«НОРМАННСКАЯ БЕСПОЩАДНАЯ АРХИТЕКТУРА, БЕСКОМПРОМИССНЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ГОРОДА»…

УКРАИНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – ЕВРОПЕЙСКАЯ!

МОНОГРАФИЯ

«ПРАВО, СЛАВНАЯ УКРАИНА»

РЕЗУЛЬТАТ 2Й УКРАИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Мы экспедицию не ради вопросов религии затеяли, это не наш профиль. А вот идентификацию украинскую надо поднять, нужно дать понимание украинцам кто они: они европейцы, жили не хуже, чем в Европе. Из-за кого они стали жить хуже, это надо им для себя решить, изучив собственную историю — настоящую. Монографиями мы надеемся натолкнуть Украину на поиски самоидентификации.

Дерево без корней стоять не может, оно падает. И, чтобы Украину поднять из этого положения, чтобы она твердо стояла, как дерево — ей нужны здоровые крепкие корни. И мы делаем очень важное дело, возвращаем украинцам идентичность.

ИДЕНТИЧНОСТЬ – это одна из основ заболевания психики. Самоидентичность – одна из причин серьезных психологических расстройств. История — это вещь, прямо связанная с психикой, самоидентификацией, с программной судьбой человека, с прототипологией нации, а отсюда – с подходами к решению тех или иных задач в жизни… Идентичность – это социальная проблема, она становится и экономической, и государственной. Мы говорим «куда люди делись?» — экономика стогнирует, некому работать. Кадровая проблема в бизнесе возникает именно из проблемы самоидентичности. И это должно быть понятно любому образованному человеку.

Это очень важно и с психологической точки зрения: чтобы человек утром просыпался и знал, кто он. Монография «Право, Славная Украина» как результат 2й украинской экспедиции, «Тайна третьего ордена», которая уже вышла, как результат 1й украинской экспедиции – эти труды не только для научного сообщества, они для широкого круга читателей. Мы напишем, а там уже каждый человек сам решит читать ему это или нет, захочет он жить дальше без рода и племени или нет.

САМООСОЗНАНИЕ — личное дело каждого человека, а ученые должны создать условия для этого самоосознания

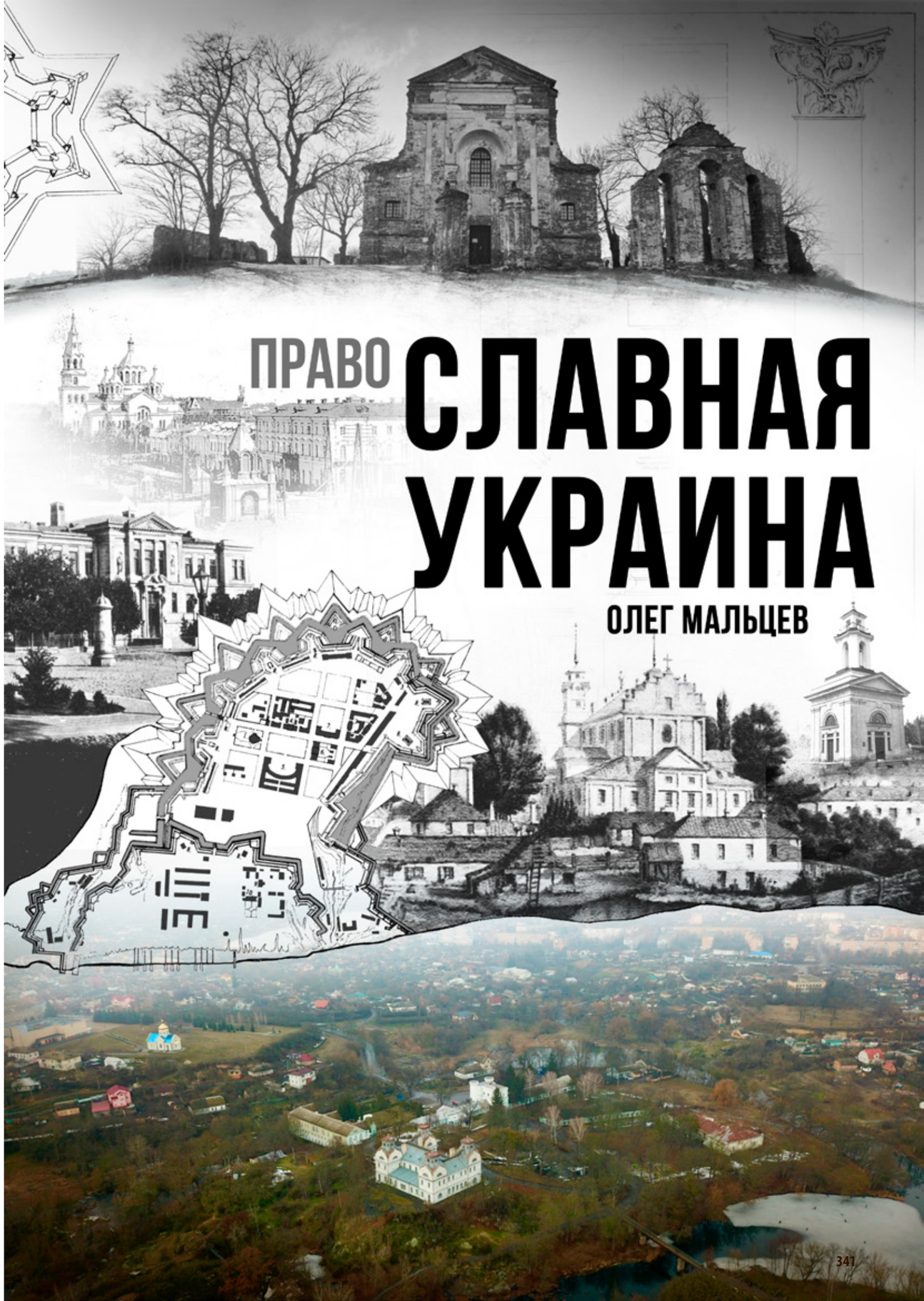
Dr. Олег Мальцев

Украина — это шедевр, это мировая держава, которую пытаются сделать «страной третьего мира». Нам как гуманитариям важно сделать нашу научную работу, и она должна быть основана на жестких и бескомпромиссных фактах. А уж захочет человек после ее публикации самоосознаваться или нет, будет ли у него идея, что он кем-то должен стать, как его предки, хотя бы узнать об этом – это его личное дело. Мы не политики чтобы влиять на массы и говорить, кем им быть, мы лишь можем создать условия для самоосознания.

Третья книга будет называться **«Героям Слава».** И мы покажем, какое количество героев в Украине существовало и существует: Котляревский, Ковпак, Давыдов, Маринеско… Не тем вы богам кланяетесь, вот на примерах кого нужно воспитывать поколение. Разобьем их на группы: отдельно ученые, отдельно военные, выдающиеся венные, государственные деятели — получится целая энциклопедия, и окажется, что мы можем посоперничать с любым государством в мире. И по ракетам, и по кораблестроению. По любым вопросам.

Просто кто-то очень хочет, чтобы эта территория — гнила. А народу этой территории почему-то всё равно. Им в гнили жить хочется. Если одесситы болезненно реагируют на прикасания к внешнему облику городу в любой форме, то в целом по Украине все в анабиозе. Просто у них нет идентичности, а вот появится – исчезнет анабиоз и «всё равно» быть перестанет. Вспомнит народ, что они не рабы, что не «всегда такими были», а были серьёзной европейской нацией. И воровство с криминалом не так привольно уже себя будут чувствовать.

Стерта память целой нации – и дело чести для Экспедиционного корпуса, специальное научное подразделение НИИ Памяти им. Г.С. Попова, её восстановить, вытащить из глубины памяти, нейтрализовать последствия применения злоумышленной технологии.



ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА

Каруна Дарина

Действительный член экспедиционного корпуса, главный редактор журнала «Экспедиция», , научный сотрудник НИИ "Памяти", главный редактор газеты «Общественный прибой», почетный член «Психолого-философского общества», член Президиума «Историко-литературного общества», член старейшего Одесского фотографического общества.

ФОТОРЕДАКТОР ЖУРНАЛА

Самсонов Алексей

Член-корреспондент УАН, соучредитель Concern BigGuns Photos, оператор-постановщик, художник, действительный член экспедиционного корпуса, член президиума «Одесского фотографического общества», журналист журнала Roll On /Открутил, фоторедактор журнала «Экспедиция».

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Филиппович Людмила Александровна

Религиовед, доктор философских наук, профессор, зав. Отделом философии и истории религии Института философии имени Г. С. Сковороды НАН Украины, профессор Национального университета «Киево-Могилянская Академия». Вице-президент Украинской ассоциации религиоведения, исполнительный директор Центра религиозной информации и свободы Украинской ассоциации религиоведения.

Лунев Виталий Евгениевич

Почетный доктор Оксфордского Академического союза (Оксфорд, Великобритания), приглашённый и почетный профессор европейских университетов, член Американской академии клинической психологии, Американской психологической ассоциации, Всемирной федерации психического здоровья (США), действительный член Всемирной академии медицинских наук (Нидерланды), Украинской академии наук, член-корреспондент Британской международной академии образования, кандидат психологических наук,
ассоциированный профессор.

Мальцев Олег Викторович

Руководитель Экспедиционного корпуса, ученый-прикладник, академик«Украинской Академии наук», руководитель Одесского регионального отделения УАН, кандидат философских наук, кандидат психологических наук, руководитель «Ассоциации прикладных наук» (Applied Sciences Association), в состав которой входят НИИ «Памяти», НИИ «Исследования мировых воинских традиций и криминалистических исследований применения оружия», НИИ «Международное судьбоаналитическое сообщество». Полноправный член одного из наиболее влиятельных объединений профессиональных психологов в мире - Американской психологической ассоциации (American Psychological Association, APA) и Американской ассоциации философов, Председатель старейшего Одесского фотографического общества, почетный член «Психолого-философского общества», почетный член «Историко-литературного общества», автор многочисленных исследований в области воинских искусств и мировых криминальных традиций, журналист.

Лепский Максим Анатольевич

Доктор философских наук,
профессор, профессор кафедры социологии факультета социологии и управления Запорожского национального университета, председатель исследовательского комитета по социальному прогнозированию Социологической Ассоциации Украины, академик УАН.

Слободянюк Константин Владимирович

Член-корреспондент Украинской академии наук, глава научного совета Института информационной безопасности, руководитель общественного объединения "Kavalier".

IMPRESSUM

WISSENSCHAFTLICHE ZEITSCHRIFT «EXPEDITION»

ANSCHRIFT:
NEUWIEHLER STR. 33, D-51674 WIEHL

TELEFON: +49 (0)151 54284669
E-MAIL: REDAKTOR@EXPEDITION-JOURNAL.DE

GESCHÄFTSFÜHRER:
SERGEJ ENGELMANN

VERANTWORTLICHER GEM. §55 ABS. 2 RSTV: SERGEJ ENGELMANN

UST: 212/5052/2947

HTTPS://EXPEDITION-JOURNAL.DE/